

Дорогие читатели!

Приношу свои извинения: в тексте книги возможны грамматические и синтаксические ошибки.

К сожалению, я не располагал ресурсом времени, внимания и средств, чтобы все безупречно исправить.

Основная задача данного издания: зафиксировать особый опус, длившийся около года.

Был выбор: либо быстро издать так, как есть.

Либо – править и выверять с риском вообще не пролить сии страницы в мир поселенный.

Остановился на первом...

В конце концов – важна суть.

Отдаю сей плод в руки Твои: да будет Благо.



А. ВЕРЕСЕНЬ

ТАЙНЫЕ ЛОЦИИ ДРАККАРА БЕЗУМЦЕВ

Посвящается nape

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	10
Попытка здравого взгляда	12
Путь в Вечную Пасху через Сораспятие	13
Таро: ключ сердечного познания	16
Парадигма современности: взгляд на тотальный матриархат	18
Как улучшить общество или одинокий Драккар безумцев ищет жемчуг	24
Восторг, трепет и ужас пути духовного	31
Демииурги жестяных карьеров	35
Кривая усмешка «Шута» или вызов новой антропности	45
Улицы старых песен пахнут любистком	49
Паломничество Вербены на Восток Любистка	54
Возможная апология Ежа	60
Зачем нам все это?!	65
Майские размышления о Вечном Сентябре	69
«Буратино» и почти невозможный опус Триады	74
Секты, страна папоротника и черное золото	81
Ивана Купала, «7 Огней» и «Особое пламя снов»	89
Смыслы «Огней» и пламя активной фантазии	92
«Расцветивание Огней» и некоторые обряды сожжения	99
Правильная хмурость серого ветра Северной Арки	102
Конг-фу, У-шу, «Плетение узоров»: один из возможных вариантов прочтения в оперативной алхимии	105
Сверхкраткая этика общения	108
Справедливость, общество-государство: начальные точки отсчета дерзости анарха	110
Люди, нелюди и людишки: «кривой танец» на могиле упований	112
Кровно-родственный эгоизм и Культ Предков-Потомков как одно из обличьев Сатаны	116
Фиолетовая жемчужина Дао	121
Волшебная Поляна Невнятных Сумерек	123
«Религии» мира: главный вектор исследования своей судьбою	125
Список религий мира (небольшой комментарий)	135

Список религий мира (вопрос сект)	138
Список религий мира (Одиночество)	144
Список религий мира (нюансы оценок)	146
Список религий мира (психиатрия и «норма»)	148
Безымянное эссе о папе	151
История денег: попытка сущностного взгляда	153
Кот идет, боясь вспугнуть Вечность... (краткое эссе о Таро)	159
«Барбаросса», фильм Виктора Гресь и опус Странствующего Рыцаря	164
Пламенеющая Готика кино: фильмы Виктора Гресь	167
Новейшая «человечность» — первые штрихи описания	179
Советский кинематограф: диагноз «в среднем по госпиталю» — добросердечие	184
Сексуальная норма: веер контекстов	187
Еще один вкус любви...	198
И еще один вкус любви...	200
Заметки на полях травяной тетради	205
Заметки на полях карпатской тетради	208
Капельное серебро на Черном (возможный пример коагуляции...)	210
Карточная игра в «Дурака» и ротация её смыслов в Таро	212
Тема Другого	215
Заметки на полях речной тетради	216
«Капитан Немо», «земля ложной родины» и Рыцари Тампля	217
К вопросу о целостности и одержимости различными духами	225
Наркотики — как архетип; развлечения — как полюс; тщета: содержание судьбы	227
Особенности, почти невозможного, Опуса современной женщины	232
На подходах к Малахитовому Перевалу	234
Культура и магия в боевом искусстве	236
Кое-какие основы расцвечивания снов в деле попиранья оков...	240

Продолжаем рвать оковы («перекуем цепи на мечи»).....	245
Изумрудами усеяна серебряная плоть Креста.....	247
Тевтонская осень	250
Смыслы истории: узоры соотношения Иероистории и профанной истории	255
Понятие «оперативного тела» и его роль в антропных сдвигах	257
Средневековье: сущностное эссе	260
72 благоухающих Розы Твоего существа.....	267
На пути к убегающему небозему Альбы.....	273
Общий охват: дух современности — позиция отношения.....	276
Величайшие шедевры архитектуры: Романика.....	281
Крест Основы, Ветер и Камыш.....	281
Эпифания через шум ветра в Камыше и настроение Святой Бригитты	283
Основной незаметный способ воздействия современного мира на человека.....	285
Одна из формул человека	290
Пару слов об Учениях Будды и мнении ученых на этот счет	295
«Тетраксис отчаяния (тщеты)» и «Тропа Меркурия» в контексте 7 Аркана	299
Метафизический статус Воина в различных Традициях	305
Кто кому чего должен (эссе об аспектах кармы).....	312
Игла Эйфелевой башни стремится впрыснуть в небо Металл Нижних Миров.....	316
Проблематика Делания как отказ от обращенности «наружу»	320
Отшельник 9 Аркана как опыт освобождения от гуманизма.....	322
Мистерия Улицы.....	324

ВВЕДЕНИЕ

Люди как бы «счастливы» тем, что на самом деле есть первейшая причина их неисчислимых страданий.

И, как ни странно, несчастны тем, что является Вратами в независящее ни от чего, истинное счастье.

Важны не ответы.

Они лишь фиксируют ситуацию в корне неверных вопросов.

Важно все более уточняющееся очищение самих вопросов, ведь они — испарение ртути самого вопрошающего.

Ценно направление замешательства и операция «сбрасывания оков».

Пробиться к тропе собственной судьбы крайне тяжело : дорожные демоны не спят; «Стражи Ворот » просто так никого не выпускают.

И ещё: всегда есть цена.

Она: кажется и ощущается не малой , но на самом деле , в пространстве Великой Чистоты вдруг оказывается ,что никакой цены нет и не было вовсе...

Данный сборник эссе — своеобразные «вести с полей» и «фронтовые сводки» (хотя, потом, вполне может оказаться: «сияющие отражения радужного змея в водах присутствия»).

Читай книгу сию хоть спереди, хоть — с конца, хоть: с любого места.

Пользы — все равно никакой.

Ведь там, где есть польза, есть и усилие; а где усилие — там и гнет.

И ещё : «от работы кони дохнут», — говорит известная пословица.

Вот я бы уточнил: какие именно? Если рыцарские, или дикие — то сие весьма печально.

А печаль — не особо хороший спутник...

Зеркало не виновато, ежели у кого лицо не вышло: так что не стоит обижаться, имея ввиду, что активное несогласие — непременно, часть обиды.

А с «обиженными» сами знаете что делают.

Серебро на Черном — правильное сочетание особой Правильностью.

Если это понятно — то, скорее всего, будет понятно и все остальное.

А если нет — то не время (или не место).

Или : не то и не туда, в смысле «не в коня корм».

Кстати, заметил ли Ты, что «конь» как-то часто фигурирует в данной преамбуле?

Наверное, потому как слово сие похоже на «концепцию» — «коня на цепи».

Не скажу, что в сей книге конь, уж прямо, стал волком.

Но цепь перебита, он привольно пасется в Лугах и чихать хотел на разнообразных наездников...

Рыцарь, кстати, ни чуть не наездник.

Он — КЕНТАВР.

И, понимая сие, летишь с облаками над морями трав к заповедной Звезде Единственного Ответа.

ПОПЫТКА ЗДРАВОВОГО ВЗГЛЯДА

Наша, одна из основных, бед та, что нам кажется, нет, мы более-менее, дураки — просто, уверены: ЗНАЕМ, КАК УСТРОЕН МИР.

Эту уверенность нам сообщают якобы заполненные лакуны ощущения событий во времени (история) и в пространстве — остальная картина мира.

И у нас очень маленький жизненный опыт: мало кто — член тайного Ордена Иллюминатов, масон высокого посвящения, просто олигарх или, хотя бы, нардеп.

А те кто, в разных ТАМ, поверьте, не будут осчастливливать подконтрольное себе стадо своими откровениями о реалиях прозябания людишек.

В свое время, энное количество лет назад, я был другом депутата ВР Украины 2 созыва.

Депутат сей состоял в важной комиссии...

Так вот, одним из наших любимых развлечений был совместный просмотр новостей по одному из главных каналов ТВ, с комментариями на все события вышеозначенного человека.

Плюс он рассказывал то, что не озвучивалось в новостях вообще.

Результат: даже по сравнению с его уровнем информированности, новости были практически ни о чем.

Так это, знания нардепа всего лишь, о своей стране, да еще в мирный период.

Что тогда можем знать мы, простые люди?!

Более того, переживая и оценивая события, исходим из множества посылок, принятых нами на веру, причем — аксиом нашего уровня допуска.

Плюс все это еще очень искажается нашими страхами и надеждами на лучшее.

У нас возникает детально прописанная ИЛЛЮЗИЯ знания о том, что есть общество, государство, власть, народ и т.д. и т.п.

И мы, сдуру надеемся на лучшее, наивно, очень наивно, полагая, что цель власти — благоденствие народа.

На самом деле: мы не знаем и никогда не узнаем, в чем реальная цель власть имущих, для чего существуют государства, именно в такой модели...

Что остается?

Быть внимательным, очень внимательным.

Надеяться только на себя и очень небольшой круг истинных друзей.

Принять мир, как почти всецелую неизвестность.

Стараться готовить себя к чему угодно.

Твердо знать: постоянны только перемены.

Не жалеть себя, сочувствовать другим.

Помнить о смерти...

Дорогой Друг!

Драгоценная Подруга!

Расслабься в ужасном приятии:

все наши знания о мире — не более, чем мифы, сказки.

Нам никогда не будут известны цели и причины ни мира, ни войн...

Но за эту короткую, полную разочарований и самообманов жизнь, мы все же можем приблизиться к Истине.

Как?!

Только заглядывая внутрь, в свое Сердце.

Именно там, на его чистых чертогах, живет возможность правды.

Разбрызгивая себя наружу, лишь будешь идти от одной лжи к другой...

ПУТЬ В ВЕЧНУЮ ПАСХУ ЧЕРЕЗ СОРАСПЯТИЕ

Христианство...

Учение Христа...

Мы, подчас, увлечены ним.

Ищем защиты.

Клуб по интересам, тусовка в церкви и около нее, игры в «господ» и «слуг», делегирование отчаяния собственной судьбы упитанным священникам, этим, всего лишь, проводникам Благодати.

Крайне редко: священник, сейчас, еще и пастырь душ.

Мы ищем магии — то есть защиты («Богу — свечку, черту — кочергу», лишь бы бизнес о'кей).

Мы ищем структуры «нельзя !!!», то есть защиты от хаоса.

Мы делаем по культурной привычке «как все» и на всякий случай...

Н. Бердяев как-то заметил, что восстание против христианства часто оказывается восстанием во имя более высокого его постижения...

Ненавистны храмы с тяжелым барочным перегрузом.

Ненавистны морализаторства и апелляции только к заповедям Закона.

Дух возмущают мирские требования дисциплинарности иудео-христианства, того, которое, потеряв пропорцию «нести идею, нести эллина», соскальзывает в доминацию декалога.

Христианство — Учение очень яростное и крайне экстремальное («...не мир я вам принес...»).

Вера, Надежда и Любовь.

Цепь...

Но какая Вера?!

Если просто что-то принимаешь на веру, потом также легко берешь другое, отказываясь от первого.

За Верой христианина стоит светло яростное отчаяние отдать за Христа, без раздумий, все, включая собственную жизнь.

Это исключительно тотально отвязанный от мирского, опыт.

Пасха Христова...

Воскресение.

Но нет Великого Обретения вне пронзительного опыта Великой Потери.

«Вхождение в Иерусалим» возможно, в том числе, самовозврат в свое измерение.

Освобождение, хотя бы на время, от отвлечений природы-матери и социума.

Пятница: распятие.

Сораспятие.

Тотальный Ужас заброшенности и лишенности.

ТЩЕТА во всем своем ужасающем великолепии.

Все не имеет смысла.

Все, потому, не радует.

Нет смысла в работе, в карьере, в семье, в детях.

Нет смысла вообще ни в чем.

«Экклесиаст» дает некоторое представление о чувственном пейзаже пятницы Распятия.

Христос распят.

Крест.

Пространство и Время — две оси отчаяния и ограничения.

Эти Два — Рога диавола.

Христос, и мы вместе с ним, распяты в пятницу в пределах отчаяния иметь ограниченную плоть, а значит — быть рабом Места и Времени.

Смерть, как утрата всех опор, надежд и смыслов.

Тотальное предстояние Ужасу совершенно бессмысленного бытия.

Невыразима боль от скуки и безнадеги висения в пустоте всех пустот.

Распятие. Христос умер. Экклесиаст.

Черное торжествует.

Тьма.

Луч божественного Света коснулся самого дна Ада.

Без такого «замаха» сораспятия не будет «удара-молнии» Воскресения.

И вот, дно ада.

Но Свет остается Светом.

Спонтанно, Свет, Движение, Жизнь проявляются вновь.

Ничто не предвещало, все апостолы, ходив три года за Христом, свалили с перепугу. Один Иоан (а, кстати, только он из всех двенадцати умер своей смертью) сохраняет присутствие у стоп Учителя.

Жены-мироносицы озабочены лишь как отодвинуть плиту каменную...

И хоть Христос и говорил, однако, никто ничего такого не ждет.

Удар.

Молния разрежет, разрывает усталый пузырь мирского: «Христос воскрес!»
Воскрес в Теле Света.

Тьма попорана.

Свет от Света, Жизнь, волшебю проявляется безуспешной щедростью Сияния.

Далее: Пятидесятница — Дождь Передачи, Свет исходит лучами.

Пасха.

Воскресение.

Свет не может быть поправлен.
Никогда.

Христос Воскрес.

Прежде чем ответить «Воистину!», сораспнемся в пятницу, отбросив все наши мирские фиксации, отметем ослепленность нашим родом и детьми, комфортом и уютом, забудем любовь супружескую и дружбу, — отречемся от всего.

Впустим в самое тайное место своего Сердца всю пучину Ужаса Хлада тотального одиночества и отсутствия любых и всех смыслов...

Пасха Праздник не радостный.
Пасха — Праздник предельно яростный.

Христос Воскресе.
Без восклицательного знака.
Без эмоций и сентиментов.
Точка.
Просто точка.
Просто очень тотальная точка из бесконечного троеточия...

ТАРО: КЛЮЧ СЕРДЕЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Не нужно путать сентиментальность и эмоциональность с сердцем.

Сентименты, жалость, страсти — характеризуют в мистике «грязное», пандемосное, сердце.

В терминологии Высокой Мистики, после ознакомления с Черной Розой, уже нет «грязного», а есть периферическое, скоростное, активное движение, которое, впрочем, очень непросто интегрировать.

Потому-то в Низшей Мистике последнее измерение просто табуируется.

Короче: в первую очередь, Сердце очищают памятованием смерти. Ежедневно.

Еще лучше — ежесекундно.

А также: покоем и не состраданием, но сочувствием.

Кроме всего: «Звезда парадигмы» (то есть жизнь по душе), а это, конечно же, означает прощание со всеми ценностями современного социума и превращение в анарха (см. выкладки Э. Юнгера на сию тему). В предельной холдности к обществу, однако — в сочувствии ко всем существам, проявляет сегодня себя Путь.

Кровно-родственный эгоизм, примат ценности семьи и детей, ввергает оператора в болото матриархата, ставя всецело крест на любом Делании не только в духе, но и в душе.

Необузданная эмоциональность — тоже огромное препятствие к раскрытию Сердца.

Открытое, очищенное Сердце, в первую очередь не любит, но объедмит. Не излучает Свет, но пребывает в его причине — в Пространстве.

Сие: Запредельная Свежесть.

Одно из следствий: неумоимость и отсутствие скуки.

Любовь — вторичное качество Сердца и она освящена и очищена Свежестью Изначального Пространства. Манифестация последнего — стремление к Свободе.

Свобода — за пределами качеств и описаний и рождена в апофатическом Пределе.

Любовь, и уют, как ее проекция, есть функция Свободы.

Потому оазис семьи и любви, никогда не на первом месте в системе приоритетов.

На первом месте — Божество и его Тени, а на уровне грубой манифестации: дух свободы.

Любовь, безусловно, очень важна, однако, вне первичности Пространства и Свободы, она слишком приторна и тягостна, так как сохраняется тонкое (или не тонкое) цепляние и привязанность. В Православии такую любовь определяют как прелесть. Еще ее можно, условно, назвать «замутненным светом».

Внимательность — есть напряженное присутствие, ибо предполагается волевое усилие.

Однако: истинное Сердце превосходит любое усилие. И чем меньше усилий в нашем присутствии, тем ближе мы к Его Чертогам.

Но быть в присутствии без усилий — очень не просто. Кстати, Первая заповедь Блаженства из Нагорной проповеди, возможно, тоже обо всем этом.

Пестование Сердца практически невозможно в современном социуме. Религия сейчас, оперативно, в основном, не более, чем симулякр.

Но узкий Путь все же еще есть.

И первая здесь операция — отрезать лишнее.

А именно — дух современного мира: виртуальный материализм грязного матриархата, а точнее — гинекократии. То, что в Евангелиях, определено как Мамона.

В Евангелиях, четко сказано: нельзя служить двум господам — или Бог, или Мамона.

Выбор происходит все время и в первую очередь на уровне обращения внимания к тем или иным приоритетам в повседневных бытовых операциях.

Экономика, её примат, деньги, комфорт, карьера, жажда обладания вещами, бизнес, слава, стабильность, развлечения — все это и есть внешнее проявление божества по имени Мамона.

«Чистые сердцем Бога узрят...»

ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОСТИ: ВЗГЛЯД НА ТОТАЛЬНЫЙ МАТРИАРХАТ

Матриархат, может, не совсем точное определение положения дел в современности.

Более ясно, сие описывает сочетенный термин: матриархат -гинекократия.

Очень важно понять, что матриархат-гинекократия есть не власть женщин, а власть определенного аспекта женского начала, точнее — принципа.

Так, сей принцип, излучаясь определенными значениями и создавая узлы в тонких измерениях души, воссоздает в определенном ритме конкретную матрицу парадигм восприятия мира с присущими ей фильтрами доминант.

Говоря проще — возникают своеобразные очки с цветными стеклами.

Матриархат-гинекократия гасят, улавливают Свет.

Душат его.

И, напротив, акцентируют как исходный архетип, Темное Солнце сгущенности с лучами конкретных вещей.

Здесь сознание определяется как отражение того, что есть, а есть то, что можно потрогать. И, в данной мифе описывается его происхождение, как функция высокоорганизованной материи, мозга.

Даже уже в срединном Даосизме утверждается, что мозг не источник сознания, а только лишь ретранслятор.

Славянские дебри, в том числе в древности, во многом, вотчина Матриа.

Так ведьм на нашей территории всегда больше чем ведьмаков, и квалификация первых значительно выше.

Вспомним сказочное царство Амазонок...

Нам, современникам, мужчинам, очень, очень трудно даже представить исконную патриархальную силу и мудрость.

Сознание наше почти целиком сожрано черным льдом остывшего огня.

Нет смыслов, тех смыслов; нет вдохновения, того вдохновения — нет безусильного, бесшабашного жеста.

Забыв светлый штурм Иерусалима, а липы — растерзаны злыми дождями черной влаги.

Космос перекраивая подобно огороду, что не могло не отразиться на видении микроструктур. Наука современности -лишь шлак черномагических конвульсий Великой Матери.

О, Женское!

Другое Женское!

Пречистая Дева.

Наша Дева, Наша Дама.

Шехина каббалы и Сакина суфиев.

Внутренняя Женщина: «...Месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит».

Есть и это.

То бесконечно нежное, неиспитое в дреме будней, блаженство синей ткани...

В Патриа, женщина преображена до неузнаваемости, ведь ее корона — из солнечного Света. А муж, тихо созерцает звездные воды в озере прозрачной Луны.

Его апофеоз хоть и в багрянце отсеченных немощных рук, однако, насилие не тупо и не упрямо: очаг женственности уютно обнимает фаллическое неистовство.

Что, читаешь и не понимаешь, о чем все это?

Вот и пишу: другая система восприятия....

Все другое.

В матриархальной структуре понятно лишь конкретно применимое с утилитарными целями.

Тэхне: мать его так!

И в куда практиковать, да и вообще просто ознакамливаться, с лукошками серебряных свитков, того, что Вы пошло обозвали религиями.

Блядь!

Написал много сиятельного о рыцарях и козаках, монахах и волках, но это ебаное тэхне, телефон, не выдержало, глюкануло и вытерло часть текста.

«Кто тебе виноват, что у тебя руки не из того места?» — спросила милая.

Я в какой раз задумался о режимах работы сознания на автомате.

Матриа....

Тем не менее, продолжим.

...Русские чудо-богатыри нихрена не впечатляют. С раннего детства, ну не нравится мне, что у них, в основном, шлемы без забрал. Как прекрасно забрало: будто и нету лица!

Да и всегда, очень вдохновляли геральдические знаки и гербы на щитах.

Лучше бы Саша Невский проиграл Ледовое Побоище: у тевтонов вид более свежий и хмурый, чем у поклонника и прихлебателя монголов вместе с его войском.

Зато вызывают симпатию «Флер», Земфира, Арбенина и некоторые другие приятные девушки, со странными песнями, пусть и, возможно, некоторые, с острова Лесбоса, но чистые и похожие на игривых котят.

А вот поганые содомиты кроме омерзения не могут пробудить ничего: пи-дарам место только у парашаи.

Интересно: тут, у нас, на, условно, славянской территории, очень много было и есть ведьм, причем, в том числе, весьма могущественных.

А вот колдунов, реально сильных ведьмаков, или нет совсем, или очень мало.

Сарматия, мать ее так: мужчине здесь уготовано место лишь на побегушках у ведьм, и это — в лучшем случае.

Как же не прикипеть к западноевропейскому герметизму, с тем же Агриппой, Фламелем и многими другими; ведь эта русско-украинская православная византийщина, с их скучной архитектурой церквей, просто свихнет нормального мужика.

Ах! Пламя ярое да удалое: Готика родная, Романика суровая, не скучная.

Плюмажи на шлемах, Боссеан, красные кресты на белом фоне, три обета...

Козаки, Сечь Запорожская: может и бандиты, а, может, и воинский Афон.

Как никак и туда, и Туда баб простых, мирских, не пуцали; ибо сердца свои уже отдали, Той, Единственной и Пречистой Деве.

Грустную улыбку вызывают байкеры, вроде, «рыцари стального коня».

Но конь то стальной, значит и дева в постель — металлическая, с сухими, холодными, стальными нотками в голосе.

Да и как вообще муж может лелеять машину?!

К тому же: солдат никакой не воин.

Солдат — статист конвульсий Мамоны и умные генералы даже просчитали среднее время живучести в бою танка, пушки да и этих, как их там, а, да: личного состава.

О, солдат, не рыцарь.

А, солдат не козак.

У: солдат, даже, не кондотьер.

На Мамаю не смотри: его, на самом деле, и нет.

Одесно: воин-рыцарь. Ошуюю- монах, да, да, безусловно Ордена Кармелитов и большой друг Сан Хуан де ла Круса.

Эякуляция вовсе не мелочь.

Тройка: дух-упование, энергия-внимание и тело, фонтан-взрыв исторгаемой священной субстанции.

Мужики, сейчас, и так кастраты: опору перенесли в семьи, детей и баб (в смысле забыли на хрен Бога и Истину).

Второе: растеклись поплавились. Чувственно и эмоционально выются во-круг жен: молодых и постарше. Понаблюдай за парами: женщина, чаще всего, как струна натянутая, середину держит. А оно с членом в штанах, тряпке подобно, склонено туда, к оси конкретной.

И еще: в своем подавляющем большинстве, бабушки значительно бодрее дедушек. Прям как в том анекдоте:

«Мой пил, пил — и спился. А мой — кончал, кончал.....и скончался».

И, наконец, третье — само излияние, выброс вещества, которое в нашей культуре, весьма неуважительно эвакуируется в мусор вместе с гондоном или просто смывается. Ну, или, если уж все серьезно, то туда, — а потом оттуда. В смысле: новая жизнь (почти как у Данте).

«Что делать?» — здесь вопрос не праздный.

Ведь печатью смысла обретается послевкусие.

Ну хорошо потрахались, укончался — а далее, потом, особенно, если так, часто: состояние расхамуленности, мокрой тряпки, потери Огня.

Вся эта техника, «большие города» оттуда, где «полковнику никто не пишет», реально заебали.

Очень часто хочется разбить нахрен сенсорное чудо о стену и увечить остовы авто, бить их стекла. Разломать, раскрошить комп.

Вы, может, определите меня психически больным.

На что я заявляю, спокойно так: у меня нет психики — вместо ее душа.

И, кстати, сексом я не занимаюсь: в моем мире такого нет.

Для меня любовь есть любовь.

Огонь :

-состояние бодрой сухости и легкости на подъем;

-вдохновение и творчество;

-сам себе причина смысла и блаженства, ось — в Сердце, а не в центре галактики;

-непривязанность к вещам;

-отсутствие страха;

-скольжение вдоль силовых линий смыслов и удачи: потому мало усилий, а плодов много;

-всецелое отсутствие жалости к себе;

-нескованность видением: отсутствие материализма;

-духовная независимость...

Соитие штука интересная.

Так, долбаная наука, и большинство из нас во след сему мракобесию, считают основным смыслом одного, продолжение рода.

То есть, их божество Женщина-Мать.

Есть и другой взгляд.

Взгляд со света во тьму.

И тут соитие: возможность хоть какого -то восстановления священного состояния андрогината. И Женщина-Любовница в данном измерении первична.

Причем: большее качество, высшее качество, возможного андрогинного висения модулирует именно бездетная дама.

Итак: земной ребенок — Мать в центре внимания.

Небесное, андрогинное дитя, тело соития, Любовница-любимая выше.

Отсюда, в древности, более-менее знатный воин, увязывал силу пола двояко.

Линии Рода и наследования, земному, соответствовала жена или жены. Линии Неба и пестования мужественности, переходящей в ванну андрогинности, — наложницы.

Сейчас такое знание и отношение утеряны.

Более того, фаллический мужчина всегда больше ценит жену чем ребенка. Ведь в Патриа, важно качество, а не сам факт наличия. И кем станет то дите, еще очень большой вопрос. А любимая уже состоялась человеком, уже проявилось качество. Потому, если по каким-то причинам вопрос станет ребром, или возлюбленная — или дитя, выбор будет прост: Дама Сердца.

В осознанных контекстах, приоритет внимания и спасения, отдается не женщинам и детям, как у нас, а мужчинам и носителям более глубокой человечности и Знания.

Вернемся к соитию.

Андрогинная плавка, по некоторым свидетельствам, предполагает действие длительностью, ориентировочно, 20-40 минут. Эта рекомендация, конечно, не жесткая, многое зависит от темперамента и глубины активации энергии. При этом желательно не эякулировать.

В любом случае, если мужчина эякулирует каждый раз, его надолго не хватит. Особенно, при частых соитиях.

Контроль над эякуляцией уже предполагает ту или иную меру обуздания похоти. То есть действие не всецело в скотском контексте.

Полный отказ от семяизвержения — тоже вреден.

Ритм излияний познается на опыте наблюдения особенностей своей энергии и в коррекции к возрасту и здоровью.

Но даже при эякуляции нельзя просто выбрасывать семя: необходимо применить особые техники его «возврата». Какие именно, здесь писать не уместно: все же это интимное и тайное знание.

Очень важно иметь хоть одну возлюбленную для соитий без презерватива. Есть потребность обмена соками при любовном плетении венка андрогина.

В определенных кругах существует расхожее выражение: «ебать-коло-тить».

Хоть и весьма неприличное, однако, довольно точно описывает ситуацию активированного Грязного Огня: Эроса и Ареса Пандемоса. Далее, возможна сублимация, преобразование грубого в тонкое.

Так первый шаг в контексте «ебать» (уж извините за термин) — научиться управлять своей похотью, в том числе видоизменить стилистику соития в контексте управления семьяизвержением.

В частности, средняя женщина в 3-5 раз сильнее аналогичного мужчины. Неудовлетворенная дама, самим фактом своего наличия, очень ранит Огонь, транслируя особое чувство вины.

Потому, члена явно мало. Помогает, если говорить непосредственно о самом «проникновении во врата», триада: фаллос, язык и пальцы. Тогда боле-е-нее предсказуем благой результат.

Что же касается полигамии или моногамии, то здесь все очень индивиду-ально.

Как говорят даосы: «Небесный Император имел десятки жен и тысячи на-ложниц — сила и мудрость его только крепла день ото дня. Низкий человек (сяо жень) имеет лишь одну жену — и та его пилит и разрушает каждый день».

«Колотить» в грязном варианте — банальщина драк, меренья членами, ху-лиганства и бандитизма.

Очищенное измерение предполагает, в первую очередь, погружение в ма-стерство боевых искусств и чувствование одной из основ свободы, возможно-сти убить и признания аналогичного за другими.

Готовность в любой момент сражаться, вплоть до смертного боя, за себя и правду своего Сердца.

Кстати, Родина и держава перестали совпадать где-то с века 14-16. Оконча-тельно — с эпохи образования национальных государств.

Потому в современности актуален анарх -смотри творения Эрнста Юнгера.

Истый муж — друг свободы и брат беззаботности. Он странствует с обла-ками и дружит с ветром в соснах.

Членоцентризм и членомеряние его не интересует в принципе: огненнный апофеоз мужественности лишь увертюра симфонии активного андрогината.

Главная беда гинекократии как раз в том, что она множит лишь кастратов, неудовлетворенных сук, трансвеститов и прочий весьма больной народ.

В матриархате невозможно найти чистые ингредиенты: ни мужские, ни женские.

А, значит, нельзя выплавить ни в какой мере тело удовлетворенности -андрогинат.

В этом и есть основная трагедия доминанции женского Принципа в аспекте его нечистоты.

Сериал «Сыновья анархии», хоть и очень длинный, но сделан замечательно. Некая сага про клан байкеров и их мытарства в подлунном мире.

Все мужики крутые, все почти на фронте.

Но...

Заправляют историей — бабы.

Самые ужасные интриги с трагическими последствиями плетут те же бабы.

В данном фильме мы также узреваем черномагическое чудо необузданной, животной «любви» к детям и весьма печальные ее последствия.

Пространство сериала, правдиво отражая узоры современности, демонстрирует всю одержимость мира демоном Мамоной.

Измерение гинекократии-матриархата тесно связано с данной нечистью и может быть соборно определено как Кибела, а также — Карфагенская богиня.

Грязная сексуальность, власть через секс и семью в сегодняшнем исполнении, тесно связана с деньгами и материалистической парадигмой в целом.

Все эти силы ядовитую водою насыщают озера сознаний, делая вообще, почти невозможным, ясное восприятие событий последних лет.

В частности достаточно почитать форумы, послушать интервью, да и просто бытовые разговоры. Несчастливые люди в упор не видят главных опасностей. Зато несущественному и следствиям придают огромное значение и адресуют лавину долю сил своих душ.

Практически все не так и не туда: счастливых не наблюдается.

Эра гинекократии-матриархата всецело в расцвете.

Плохо всем и это тотально.

Однако: сие замечают единицы.

Остальные обезболены ядовито-сонными миазмами паров болота Великой Матери, Кибелы, Кали.

Кали-юга.

Тьма сгущается...

КАК УЛУЧШИТЬ ОБЩЕСТВО ИЛИ ОДИНОКИЙ ДРАККАР БЕЗУМЦЕВ ИЩЕТ ЖЕМЧУГ

«Счет до миллионов начинается с единицы» — что-то вроде этого сказал один буддистский Учитель.

То есть: качество социума можно улучшить, в основном, проводя работу с собой.

Задумайтесь: кто идет во власть.

Там обычные, ну может более наглые и беспринципные, особи.

В бытность второго и третьего созыва ВР Украины я имел счастье быть консультантом депутата и ряда комиссий: посмотрелся на все это. Собственно тогда, однозначно понял: невозможно улучшить социум через законы, деятельность партий и прочее тому подобное.

В конечном счете, все упирается в актеров — депутатов, работников кабинета, СМИ, аппарат и т.д. и т.п.

Все они — весьма ограниченные в своих свойствах и в качествах, люди.

Ведь дабы приносить пользу и благо народу, или хотя бы стремиться к этому, нужно иметь одно очень сущностное качество: СОЧУВСТВИЕ.

Последнее возможно лишь при неубитом сердце, безусловности страстями и эмоциями, при довольно устойчивом спокойствии вкупе с развитой интуицией.

Не менее важна хоть небольшая мера внутреннего, да и внешнего аскетизма в плане невовлеченности в жажду стяжать вещи и блага материального измерения, а также власть ради власти.

В ВР 2, пожалуй, было чуть больше десятка депутатов, обладающих запчастями таких качеств.

В ВР 3 их стало значительно меньше...

Чем выблескивала основная масса народных избранников?

Лучшие из худших, их немного, убежденные фанаты идеологий, своеобразные романтики.

Но поскольку все идеологии есть лишь оперативные аспекты спрута материалистических воззрений, то концепции всякие надуманные, плюс — искажение восприятия вследствие индуктивного его ритма, практически блокируют базовую человечность.

Так, например, сочувствие подменяют неким абстракциями «экономических реалий», идеологием своих партий и прочей черной магией.

Далее — группа лиц, висящая жаждой своего сердца в облаке: «деньги, комфорт, статус». Сии — обычные потребители и кидатели понтов, в основном пешки властных игр.

Данные «буратино» всецело лишены даже базового сочувствия, амбитны, честолюбивы и за деньги в купе со связями мать родную продадут.

И, наконец, третьи, главные «волки» — они страстно, всеми фибрами своих черных душ хотят власти, власти, еще раз — власти и еще большей власти.

Власть для них безусловное и несомненное божество, тотальное в своих ультимативных смыслах.

Власть в том измерении имеет только один смысл: она — очень сильное переживание. Тотальное стальное переживание. Самоценное в своем демоническом векторе иллюзии контроля чужих судеб.

Им уже не доминантны ни развлечения, ни секс, ни комфорт и статус,— только сверхпереживание ВЛАСТИ.

Людам, не бывшим там, никогда не понять и даже не представить всей мощи той страшной силы.

Все, что политики говорят нам, лишь плод коллективного творчества политтехнологов: именно сия обслуга создает фигуры речи, следствием которых есть иллюзия событий политикума.

В реале — все проще: различные кланы сражаются за власть и за сферы влияния. Народ им глубоко безразличен, точнее, он интересен только как ресурс.

Все речения о благе для людей, не более чем технология управления массой.

Ждать сочувствия от властей, любых властей, совершенно глупо и бессмысленно.

Они заняты лишь борьбой за саму власть, а потом за её удержание.

Причем, внимание, любой ценой!

Тотального беспредела пока нет только вследствие наличия конкурирующих кланов в борьбе за власть.

В 2000 году я сделал бесповоротный выбор, не продал свою душу. У меня была реальная возможность идти во власть, стать нардепом. Я всецело отказался от этого и полностью отделил нить своего выбора от обширной паутины социальных и властных игр. Империя «деревянных людей» стала совсем неинтересна.

Более всего в ней меня ужаснула всецелая зависимость этих «буратинов» от контекста и априорных властных парадигм современья; полное отсутствие свободного времени и ресурса сознания.

Смешных идей про возможность на таком посту помочь людям уже не было.

Там, в ВР, в правительстве, ты только фигура в игре. Уровень её таков, что чтобы ты не делал, все Твои выברי интегрируют и направят, напрямую или косвенно, куда нужно тем, имен и целей которых мы не узнаем никогда.

Вот и вся политология.

Время сейчас ужасное.

От любых властей не стоит ждать ничего хорошего.

Мы, простые люди, сами по себе, в кругу неформальных отношений, только и можем воссоздавать человечность.

Ниже помещаю Обеты Ученика одного из Драккаров алхимических снов.

Плывя на нем с малой дружиною, соблюдая эти обещания, только и возможно сохранять свет в непроглядной тьме.

Обеты сии просты: их цель — сохранить базовую человечность.

Дорогой неизвестный Друг!

Нежная незнакомая Подруга!

Если Ты примешь их всем своим Сердцем — это и будет маленькой, но весомой каплей в улучшении общества.

Остальное, вне такого, или подобного действия, всецело ни о чем.

Наш Драккар несет на себе по водам изменчивости и непостоянства немногочисленную дружину. Все в наличии: кольчуги, мечи, копья, шлемы и секиры.

И еще: вопиющее отчаяние.

Ужасающий утробный крик ужаса от вдруг осознанной собственной смертности.

А также — одиночества.

Небо над нами хмурое и злые ветра рвут в клочья снасти облаков.

Мы покинули материк, Землю, и плывем к белым льдам и торосам Гренландии.

Достигнем ли Зеленого Острова Белой Королевы?

Но оставаться здесь, с вами, на материке, уже не хватает никакого отчаяния и боль от лицемерия стала просто невыносимой.

Человек-теперешний жестоко искалечен.

Искалечен два раза.

Первый: социумом, который с раннего детства давит и пожирает субтильную плоть юных, а потом и не юных, душ. Всецело, тотально лживой системой ложных ориентиров и ценностей.

Перевернутой историей, астрономией, географией,— всей картиной мира.

Второй: природой порождающей, которая дает волю лишь в пределах того, что черные маги от науки называют инстинктами.

Мы-калеки смутно чувствуем, подозреваем порою: что-то не так.

Очень, тотально, не так.

Иногда: сие просто невыносимо.

И кажется — ну, еще шагок, и ты бросишь опостылевшие щи скучной семьи, плюнешь на вечное убожество нужной работы, отроешь в детских игрушках ржавую кольчугу, и пойдешь искать друзей, чтобы строить Драккар...

Но.

Нет: жена повелительно и уютно зовет обедать, детки стреляют любящим глазенками, шеф повышает по должности... — и... все остается как было.

Зияющая бездна отчаяния закрывается лоскутным одеялом самообманов, отвлечений и мнимо важных дел.

Трагедия заброшенности и лишенности продолжается.

Однако наш Драккар продолжает свое, вообще негарантированное, плавание среди айсбергов к Белой Земле, на Север.

Много, много раз, будет содрана кожа.

Много, много раз, будет оторвана, вместе с костями маска с лица...

Не страшно: боль учит и лечит, избавляя по-чуть от кожуры лицемерия.

Итак: остов верфи Драккара.

Некие Обеты: ведь когда оторвана нога души, неплохо опереться на костыль внимательности и осознанности.

Большинство из Вас, дорогие читатели, посчитают сии послы если не бредом, то — глупой наивностью.

Что ж, плавание на Драккаре, в поисках жемчуга, да еще и к берегам Гренландии, дело единиц.

Но именно эти единицы, как раз и сохраняют Человеческое в человечестве.

Старый трактат «Волшебный компас»:

«Тело млеет на Юге в ласках безликих жен;

На Север, к мрачному небу, стремиться душа;

Восток: дыхание духа все сильнее, место Белых Ключей;

На Западе теряешь ворох иллюзий;

Идешь — то под парусом вдохновения, дыхание Огня;

То — на веслах внимательности, Водяной ход.

Айсберги черного Льда отчаяния пусть сжигает Драккар — дракон, венчающий нос корабля;

Запасы пополняй в ваннах и в озерах островов творчества и вопросов, вызывающих глубокое замешательство...»

«Итак, вступая на борт Драккара, замечаю руны на парусе, написано: «Истина, Свобода, Блаженство».

Обеты таковы:

Принимая общину скитальцев как свою единственную Семью, основанную на родстве по свету особого Огня в нашей крови, даю сии Обеты:

1) Заведу я, хотя бы, лодку.

Да не убоюсь Вод.

И каждый день немного буду плавать, отплывая все дальше от берега на челне созерцаний и духовных упражнений.

2) И буду в Сердце своем бережно хранить глубокое уважение ко всем Братьям и Сестрам в море, сочувствие к тем, кто остался на берегу.

Никогда никого не презрею, в деяниях и в словах прольюсь спокойно и дружелюбно.

3) Понимая, что на корабле совершенно не уместна расхлябанность, даю обет чем лучше пребывать в состоянии присутствия, осознанности и внимательности.

Так действовать в обстоятельствах, чтобы свести к минимуму любое насилие, напряжение и зло.

Как бы не было тяжело в плавании, обещаюсь никогда не причинять себе вред по типу самоубийства; никогда не наносить себе увечий с целью шантажа, будучи в эмоционально неадекватном состоянии; а также — не впадать в безумие и в злоупотребления веществами, опасно изменяющими восприятие.

4) Даю обет хранить Тайну Делания, а также — все лоции и карты.

5) Не соперничаю ни с кем. Живу свою жизнь из своей же души.

Дарение любви и сочувствия помогает во всем и я сие знаю твердо.

6) Управлять собой и своими состояниями, не обуславливаться эмоциями, очень важно для скитальца.

Я уважаю чужое измерение и не ломлюсь в него.

7) Как и все скитальцы, глубоко и трепетно уважаю все сущностные выражения Учений (как то: Христианства, Буддизма, Ислама, Даосизма, Зороастризма и других, подобных Им и даже неизвестных), их Обличье, повернутое к Истине; но также, отдаю отчет в том, что социальные фасады вышеупомянутых Учений, властители, веками использовали для управления массами. Я отделяю мечом своей чистой души Чистое от Мутного и стараюсь никогда не использовать Высокие Учения и Их Знаки для обретения мирских благ и в деле манипуляции помыслами и чувствами других существ.

Никогда не злословлю на Высокие Учения древности, если не знаю, или не уверен на Их счет, то выбираю почтительное молчание.

8) Как все скалды, а также — труверы и трубадуры, питаю особое почтение к свиткам и книгам.

Бережно и трепетно собираю их; ежедневно читая, ныряю в их чистые воды.

9) Конечно, как и положено странствующему Рыцарю, даю Три Обета, а это значит:

никогда НЕ ставлю на ведущие места в своей системе ценностей:

- власть
- социальный статус
- карьеру
- деньги
- вещи
- славу и известность
- внешний вид и одежду
- развлечения и тусовки
- суету и мнения социума
- личный эгоистический интерес и капризы...

...а также, подобное вышеописанному.

Также ясно понимаю, что вообще не было никакого смысла пускаться в Плавание, оставаясь материалистом в своем мировоззрении. Потому: всеми силами выжигаю такой взгляд на мир и себя, а также — потребительское отношение к людям, природе и бытию.

10) В Плавании вообще нет смысла отвлекаться на болота снов тех, кто остался в квадратах земли.

Потому: чем лучше стараюсь в каждом своем жесте, в каждом существе, в каждом своем слове и действии, каждый, доступный моему осознанию миг,— чем лучше распознавать Истину, как Корень всего, и/или ее доступные мне тени и отблески.

Стараюсь не пустословить, понимая, что каждое слово — это своеобразно прерванное дыхание.

Чем лучше стараюсь не идти на поводу злых чувств и мыслей, а просто наблюдаю их в себе и стараюсь не быть захваченным/ной ними.

Да будет Благо!»

Взято из текста: «Корабельный свиток начальной осознанности, из медной шкатулки с серебряными застежками».

Шкатулку и этот трактат подарил мне, на шестнадцатилетие, мой отец.

...Первая половина семидесятых.

Мы идем с папой по улице. Мне 5-6 лет.

Батя уже успел побывать в брежневском дурдоме и отсидеть за антисоветскую пропаганду. Кстати, сдал его КГБ, ближайший друг, родом из Франковщины. «Подруга (тогдашняя) сердца», настучав в органы, добавила показаний и, соответственно, срок.

Отец — изгой, КГБ и партия продолжают, как могут, травить его на «воле».

Наша семья — в самом социальном низу.

Но нам не просто хорошо, нам с папой — замечательно.

Прогулки в доли и горы, чтение книг по ночам, полевые цветы и невнятные мечтания о небесной Свободе.

Узоры темных горизонтов над родным городом...

Так вот, в то время, папа подобрал вороненка. Выходил его.

Птица выросла и превратилась во взрослого ворона.

Но отца не забывала.

Тусовался спасенный на крыше районного автовокзала. Мы жили напротив. И вот: идет папа со мной.

Свистит.

В ответ — карканье.

Кар, а так звали ворона, спускается с упомянутой крыши и садится отцу на голову — таковы своеобразная дружба и общение.

Бабки, ждущие автобуса в соседние села, неодобрительно шипят что-то друг другу.

Бате — по фиг на то, и на весь совок в купе с его гражданами.

Он вкушает таинство встречи с загадочным братом.

А в моем сознании, черно-белый, очень контрастный, отпечаток: папина голова и ворон на ней.

Возможно, именно тогда, я впервые прочувствовал всю необходимость одинокого плавания к далеким берегам Гренландии...

Итак:

Голова, Черный Ворон на ней: Ты — никто, зовут Тебя — никак; и путь — по морям, только на Север.

Начав движение в Центр Ночи, не стоит оглядываться и, уж тем более, останавливаться...

Зеленые Берега ждут своих вдохновенных рыцарей.

ВОСТОРГ, ТРЕПЕТ И УЖАС ПУТИ ДУХОВНОГО

Все мы обитаем в весьма ограниченных обстоятельствах.

Само выражение, язык, уже предполагает значительное сужение и дуальность.

Даже использование Знаков и метафор, передающих сверхсубтильное сообщение, не дарует всей Полноты.

О, Путь.

О, конкретные Пути, в реках Христианства, Буддизма, Ислама, Даосизма, Герметизма и в других.

Трепет.

Сквозной Трепет.

Восторг.

Непередаваемый Восторг.

Ужас.

Запредельный Ужас.

Прикасаться к Вам...

Уж лучше вообще не рождаться, если не пить вино Вашего Знания.

Но Выбор!!!

Нашему «я» хочется выбрать самый-самый Путь, чтоб «уж все и сразу» да еще и с гарантией.

Но мрачные скалы Учений никому ничего не обещают: вершины сокрыты тайной облаков.

Все, так или иначе, начинают с веры и доверия.

Все обличья Учений, обращенные в социум, усилиями эго среднего звена, так или иначе твердят о своей монополии на Истину...

Можно ли выбрать Учение, то, что в неисчислимость шире и больше нашего оперативного «я», проводящего сей выбор.

И можно ли вообще, что-либо зрить ясно в яростном величии Учений: ведь смотрим мы на их вершины из слоя придорожной пыли.

Восторг: что вообще ЭТО все есть и хватает способностей ступить на порог.

Трепет: от соприкосновения с ЖИВЫМ.

Ужас: а как же выбрать!!!

Как же не ошибиться!!!

Вот основной нерв бытия: избрание Пути Духовного.

...ученики великого буддистского Мастера привольно стебуются над христианами, пошикивают на Ислам и поблажливо похлопывают по плечу Адвайту...

...диакон Кураев культурно так, поносит буддистскую Тантру; мастер Дао нелюбезен в отношении Христианства и того же Буддизма, философ-мусульманин Джемаль, описывая захватывающе-шокирующую глубину Ислама, не очень тепл к Суфизму и Калачакре...

Три Основы русскоязычного Традиционализма: Дугин, Джемаль и Головин. Все, будучи глубочайшими исследователями и друзьями, пришли к совершенно различным векторам — Христианству, Исламу и Герметизму.

Непредвзято читая автора, открываясь внутренне тексту и его смыслу, восхищаешься КАЖДОМУ.

Пронзительно ощущаешь: каждый ПРАВ.

Прав в своей системе координат.

Открываю «Освобождение Ислама» Джемалья — упоительно-тонкое чтение. Ислам в изложении мэтра пронзительно призывает душу.

«Кристалл и Путь света» Намкая Норбу, а также «Чудеса естественного ума» Тензин Вангьяла, вкупе с «Далай-лама о Дзогчене», шокируют своими откровениями; после первого прочтения одной из сих Книг обрел сильнейший опыт — тело в самоощущении реально растворилось...

Случайно купил «Веселую науку» Головина и отчетливо встретил автора в доме моего внутреннего опыта; пронзительно понял — мой отец.

Святоотеческая литература, Евангелия,- прикасаться к свету литер, что пить сладкий мед совершенно особой Любви Христовой. Горячие слезы орошают листы бумаги... А в Храм ведет синяя нить тонкой печали по Божеству.

Белые, чистые сопереживания воспоминаниям А. Медведева, великого даосского Учителя. Шоу-дао: светлая мечта боевых искусств, любовных таинств и практик бессмертия.

ЧОМ «Бессмертие и сексуальный синдром», а также творение А. Анатоля — почему-то удачно, в моем случае, дополняют вышеозначенные труды.

Не могу не вспомнить А. Ровнера с его «Небесными селениями», а также — Лале Бахтияра («Суфий»).

Особая любовная история — высокая мистика Таро: Г.О.М. «Энциклопедия оккультизма», В. Томберг «Арканы Таро».

Дугин совершенно сиятелен в своих пяти томах «Ноомахии», да и его «Пути Абсолюта» вкупе с «Метафизикой Благой Вести» — безусловные шедевры. Как, впрочем, не менее шедевральны книги дугинского друга Гейдара Джемала, а также — писания их Учителей: Рене Генона и Юлиуса Эвола.

Возможно, Шевцов и компилятор, вкупе со сказочником, но его «Магия и культура в искусстве управления», а также, «Мир Тропы», очень даже интересны и, бесспорно, глубоки да содержательны.

Глоба вдохновенно вещает о Зороастризме, а книга Ю. Терапино «Маздеизм» содержит поразительные притчи.

«Алхимию» Джаммари можно перечитывать множество раз...

И при всем этом: на дух не переносится литература типа New age и открытая эзотерика.

А вот Кураев и главный сектовед православных, Дворкин, познавательны забавны.

И это, всего лишь, книги....

Всего лишь: шок от прочтения

Всего лишь: некоторых творений

Шок от живой встречи с Носителем аутентичного Знания, в разы сильнее...

Любовь к Учителям — самая глубокая и сущностная Любовь, могущая быть здесь, в этом мире.

Любовь к женщине, к семье, к Родине — не может сравниться с Этой.

С трепетом склоняюсь пред Учителями и Пророками, целую их следы в песке моего ограниченного восприятия.

Ходил в Общины.

В основном: в среднем по госпиталю — всяк свое болото хвалит. Не отзывают себе в удовольствии погнать пургу злую или насмешливую на иных.

Думаю: проявление эго и гордыни, Знаки Учения интегрированы в значимость своего самоощущения.

Тогда: причем Путь

Да, еще: вопрос денег и самоутверждения. И тут, все, уж вообще печально...

«Гуру»-бизнесмены и их территории не имеют ни малейшего отношения к одиноким и опасным Плаванием. Просто и банально: часть социального цинизма.

Учения не сводимы к одному!!!

И нельзя в полной мере одно объяснить через другое.

Каждое истинное Учение несет в своей Глубине жгучую, совершенно осознанную, Тайну.

И, чтобы, даже только приблизиться к Ней, необходима отверстая и чистая Искренность. Выдающиеся свойства и замечательные качества.

Человек-социума, даже ученый по профилю, вообще не представляет себе, не может представить, шока Глубины и правды аутентичного Учения.

Потому труды религиоведов-ученых, не практиков Учений, не представляют собой никакой ценности в принципе — там все не то и не о том.

Но, даже весьма продвинутый в своей практике, например, христианин, вполне может вообще не понять буддистского посыла; и потому его резюме на тему последнего будут очень ошибочны. Конечно же, справедливо и обратное...

Потому, негативные оценки и вердикты практиков различных Учений на тему Делания друг друга, не более чем миф в себе для стабилизации своего же мифемного измерения еще, далеко не полной, реализации.

Некий костыль для компенсации изъяна отсутствия собственной полноты и безупречности.

Друг мой, буддист среднего звена, смирись и молчи почтительно: тайны Ислама, Христианства, Дао и т. д. — закрыты для Тебя.

Практикуй свое и почтительно молчи на тему истинности Других Учений.

Эта же просьба относится и к другим друзьям среднего звена: христианам, мусульманам, даосам и т. д..

Практиков высшего звена сии вопросы не должны волновать в принципе...
Каждое Глубокое Учение — ужасающе-возвышенная Загадка.
Может не хватить всей жизни, чтобы понять более-менее точно, даже одно.
Что уж говорить о нескольких...

Так, Юлиус Эвола мало что знал о Православии, Буддизме и Дао.

В писаниях Дугина явно читается сущностное незнание Буддизма даже на уровне Низших Тантр, не говоря об Ану и Ати.

Многие исследователи очень неточно понимают Даосизм, не учитывая то, что, собственно «даосизма», как такового, нет вообще; а есть огромный массив уж очень разных Знаний — и все это, Дао...

Многие буддисты прекрасно зная в целом специфику Сутр, Тантр и Дзог-чена, ничего не смыслят в «религиях Книги»: Исламе, Христианстве, Иудаизме.

А подавляющее большинство православных понятия не имеют о гностиках, «Евангелии от Фомы», катарах и богумилах в купе с герметиками и кабалистами...

...Сущностные Учения...

Тайна сия великая есть.

Пока нет Полного Знания Истины, совершенно не очевидно, какой расклад на соседнем Корабле.

Друзья в Пути, не создавайте себе препятствий и лишних проблем: не злоствуйте на другие, не свои, Учения.

Не можете сказать ничего хорошего — уж лучше молчите.

Есть, таки есть, пронзительный Ужас отсутствия гарантий в обретении Плода практикуемого Учения.

И сдается мне, что именно ужас этот, и делает Путь всецело живым.

А нас — людьми.

И быть человеком — восхитительно в своем пронзительном ужасе священного трепета.

ДЕМИУРГИ ЖЕСТЯНЫХ КАРЬЕРОВ

Одеяло немудреного вечера наброшено меж домами, стоящими под окном авто, и на ветви деревьев.

Майское убранство: малахиты да изумруды...

Чудо не ожидается потому как и так все неплохо.

Горный цвет в любимом серофиолете.

Крик ворона.

Словно упомянутое одеяло резко надорвали.

Еще...

И еще раз.

Хоть карканье и недолго, но почему-то успеваю различить множество обертонов и оттенков жирного, и одновременно, сухого, звука.

А, вот оно: скрипнула, резко, надругавшись над феерией ленивого вечера, весьма своеобразная дверь.

Такие двери в старых сельских домах — тяжелы и хранят за своими плащами не очень приятные секреты нарушенных обетов молчать.

Крик ворона: ржавый ключ разорвал саван пасторального вечера.

Еще...

И еще.

Треснула ткань.

Длань, с причудливо сгруппированными пальцами сухо и резко толкнула туловище ворот с обрыва «не замечать».

Прорванная ткань, как не крути, уже совсем не та иллюзия цельности.

Жить по-старому не получится.

Дemiург, злой, из глубинного страха, творец сжатых объемов.

Миры различных Учений.

Их общее и тождественное — за пределами понятий, обозначений и речений.

А вот то, что описуемо, находится уже в конкретных особенностях обстоятельств и потому различно.

Если получается одновременно держать равновесие универсального и уникального, мгновенно проявляется очень специфическая раскованность вне жесткого дуализма.

Есть и «то» и «это», и они одновременно вершинами в едином небе, а вот окрестности, очень даже разные.

Дemiургия злая связана с соскакиванием метасубтильного внимания с плавающего тончайшего равновесия.

Первый перекося — нигилизм, то есть отрицание по тождеству: все равно в том, что ничего нет, потому и говорить не о чем.

Есть только сенсориум, все остальное — изыски развращенного ума; а то и симфонии чувств и ощущений тоже нет. Как бы свобода от всего...

Второй перекосясь, застывая в бетон фиксации собственных воззрений и далее все иное трактуется чрез себя и в соотношении собственной системы.

Формируется закрытая структура и другое видится неким вызовом и точкой сгущения, от которой отталкивается стеклянеющая поверхность закрытой банки.

Задышаешься в опоре: ведь спрыгивание в чрезмерную спецификацию застывшего света ощущается необходимым как следствие отсутствия устойчивого Плода Делания, — он подменяется мнимой плотностью иллюзорной опоры.

Так возникает повод для «религиозных войн», — а ведь все начиналось-то с невинного стеба и легкой насмешки, амбарного замка-ярлыка на тело Другого Учения.

Тайна сочетания универсалии-спецификации, общего-неповторимого — мастер-ключ от многих, вроде бы не решаемых, Квадратур Круга.

И решение сие берет последнее противостояние в рамках Время-Пространство; смотрит с особого, тайного, понижывающего угла, и дихотомия плавится.

Безусильное и непреднамеренное Творчество, когда глубокие смыслы и нездешние состояния рождаются как бы сами собою, вне намерений и усилий; так и ветвится речение: «чудесное, непорочное, зачатие», которое, вполне возможно, симметрично своею мудростью, воскресению и победе над смертью-исчезновением.

Созвучно такому творчеству-знаку самовозникающая радость, проекция света невечернего.

Любое соскакивание с равновесия так, или иначе, сдергивает оперативную сборку либо в холод отрицалова, либо — в борьбу за «мое лучше, мое истиннее».

Ведь никакого здоровья нет: действительно более-менее здоровый человек не выделяет как отдельное нечто само здоровье.

То есть здоровье познается только через нездоровье, так же как и счастье — через несчастье, а справедливость — через несправедливость.

Потому, только мы, творя злую демиургию, называя себя «христианином», «буддистом», «каббалистом» перестаем, причем мгновенно, быть (в том случае если вообще были) христианином, буддистом, каббалистом...

А просто даем имя своим неуверенности и страху.

А страх — главный узор подлунного мира, мира стихии Земля.

Далее демиургия множественно отражается и дробится, вплоть до специфики как бы рефлекторных ответов.

Струи метапарадигм — так можно описать сие в логосе.

Демиургия — есть продолжающееся поддержание бытия собственной тюрьмы.

Двадцать первый Аркан, «Безумец», «ходок в „ТАМ“», «Держатель Изумрудной Розы» вполне заслуживает названия «Видящий козни Демиурга».

А видя их, имеем шансы, вниманием особым, разрушать сии казематы....

Так, Община практикующих, по крайней мере в современных условиях, одновременно — и вотчина Демиурга, и союз Корабелов в поиске Истины.

Злой Творец манифестируется и в едва различимых нюансировках; суть их — «мое лучше, короче(длиннее), ближе...»

А, вроде бы юмор и сакраментальное «не грузись, расслабься» неплохо маскирует сие.

...Филлип Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, известный также как Парацельс, родился 10 ноября 1493 года в городке Айнзидельн.

Григорий, сын Савы, Сковорода родился в селе Чернухи, Лубенского округа, в 1722 году...

«Сия всеглавнейшая, всемирная, невидимая сила едина — ум, жизнь, движение, существование, — изливаясь из непостижимости в явление, из вечности — во всеобширность времени, из единства исключительного — до беспредельной множественности, образуя круг человечества, уделяет оному от главности своей благороднейшее преимущество, свободную волю...

...Поставленный между вечностью и временем, светом и тьмою, истинною и лжею, добром и злом, имеющий право избирать истинное, доброе, совершенное и приводящий то в исполнение на самом деле, во всяком месте, бытия, состоянии, звании, степени, — есть мудрый, есть праведный.»

(М. И. Ковалинский «Жизнь Григория Сковороды»)

Двадцать первый Аркан, «Безумный», «Дурак», Парацельс, Сковорода...

Те из немногих, кто распознали сети злого Демиурга...

Определим достоинство, как срединную меру неубегания в опоры сгущения и разряжения нигилизма.

«Странник» очень близко к «странный»; и Сковорода, и Парацельс не застывали — опус пилигрима, скитания с ветром...

Даже если немного призабыть Делание, то нельзя не обратить внимание на весьма принципиальный вопрос.

Вопрос сей: работа.

Особенно: тяжелый физический труд.

Весьма сомнительно, что сие занятие благотворно влияет, в своем обычном виде, на человека.

Труд, в своей чрезмерности, отупляет и разрушает.

В особенности, труд монотонный, сизифов труд.

В целом, такое занятие — удел рабов.

Но мы, конечно, имеем ввиду пирамидальную структуру общества, основанную на эксплуатации. И Верх, пестуя чрезмерные жажды потребления, всегда тиранит Низ, безжалостно давит его: малые зарплаты за тяжкую и вредную работу, длинный трудовой день...

Если не врать себе, то мы, скорее всего признаем, что большой радости в вынужденном тружениии нет и оно переживается почти адским мытарством.

Вопрос данный, объем его, не так очевиден, как кажется.

Решение его — не наружу.

Ибо «наружу» означает революции, которые никогда ничего не улучшают, а все становится значительно хуже.

Решение в ключе «внутри».

И здесь основных подходов два; главное — не работать как все, в русле парадигмы демиурга.

Пример: нужно вскопать огород.

Как это делают пленники собственного отчаяния?

Очень просто: копают, как копается без особого восторга.

Опосля, как правило, расслабление посредством тех или иных доз алкоголя.

Между тем: работа с землей всегда отупляет — накапливается качество стихии.

Опять Квадратура Круга: как работать не работая?!

Первый выход: Преобразование.

Перемена намерения: превратить работу в упражнение и оживить ее творческим огнем внутреннего интереса посредством активного мира своей фантазии.

Уточняю на примере копания.

Обычно, мирные граждане выполняют сию процедуру на удобном автомате, например, редко меняя способы копания и не заботясь о выравнивании нагрузки относительно сторон тела.

Мы же снимаем внутреннее ограничение работы и превращаем сие занятие в упражнение по укреплению тела, воли, по обретению воинских навыков обращения с предметом.

Сразу стает интереснее, а главное — пропадает настроение гнета и связанная с ним потеря желания жить.

Копаем на две стороны, четко отработываем втыкание штыка лопаты в землю, ищем хотя бы десяток способов сочетания усилий рук и ног, контролируем осанку, в разных режимах связываем дыхание с усилием, ищем десяток-другой способов усиления основного посыла различными частями тела, используем смену эмоций под движение, копаем на скорость...

Используем активно воображение в сенсориуме: визуализации, звук, запах, модуляции вкуса, ощущения... множественные рекомбинации на этой основе...

За пять-шесть часов копания можно не только укрепить тело, волю, но и получить интереснейший опыт алхимической переплавки монотона в творческое действо и закончить сей опус без ощущения потери сил.

Второй метод более глубокий и связан с прорывом сквозь ткань демиурга путем отсечения надежд, страхов и переживаний, а также бросков оперативного внимания как в прошлое, так и будущее, как в стремлении к удовольствию, так и в избегании боли.

Итак, стройка: тяжелая, нудная работа.

Подъем на Эльбрус, после кружного похода ущельями, значительно выше заставы погранцов. Ноги промокли вследствие перехода реки, рюкзак очень тяжелый...

В обоих случаях, чем плотнее я пребываю во времени, тем больше надо мной нависает скала тяжелого труда, которую нужно преодолеть.

Понимаю: ни в коем случае нельзя концентрироваться на вершине. Пребывать просто в пространстве следующего шага, а лучше — наличного.

Тогда — ничего не происходит: будто висишь сам в себе. Идешь сам в себе. Боль растворяется в пустоте.

Пустота сия не тупа, она — сияющая.

Так же дело обстоит и со стройкой, и со всем остальным...

Но понять второй способ, а тем более применить, значительно сложнее...

Первый — катафатический ключ, второй — апофатический.

«Любомудрие, поселяясь в сердце Сковороды, доставляло ему благосостояние, возможное земнородному. Свободен от уз всякого принуждения, суетности, попечений, находил он все свои желания исполненными в ничтожестве оных. Занимаясь о сокращении нужд естественных, а не о распространении, вкушал он удовольствий, не сравненных ни с какими счастливыми..... в пол-

ном упокоении благодушества он говаривал: «Благодарение всеблаженному Богу, что нужное сделал нетрудным, а трудное ненужным!»

(М. И. Ковалинский «Жизнь Григория Сковороды» 1794 год)

«Где бы не работать, лишь бы не работать» (советский фольклор).

«Без труда не выловишь и рыбку из пруда» (русский).

«От работы кони дохнут» (русский).

«Терпенье и труд все перетрут» (русский)...

Сумеречная тропа, возможно, указывает путь на гостинец, ведущий прочь из пещеры демиургов...

Однако, приступая к магистерии, крайне важно быть адаптированным к адам, но не захваченным ними.

В частности, требуется ни в коем случае не бояться тяжелой работы и сверхусилий.

Иметь достаточный ее опыт.

Мочь превращать муку монотонного усилия в увлекательное упражнение...

В каждом «нечто» присутствует сущностный центр, Золото, хотя, возможно, кому то угодно, — Серебро.

А то и Алмаз.

Он — и Смысл, и Знак, и особое Вдохновение, звучащее неповторимой нотой в вибрации струн Арфы Неба и Земли.

Основной же массив явления, события, вещи — «грязные металлы» наших зверо-социальных проекций.

Порою, речь не о капле, а о нити, жиле драгоценного металла...

В любом случае, выйти на это сущностное не просто: демиурги старательно скрывают то, как есть, предлагая множество подмен и суррогатов.

«Парацельс» — весьма скучная и пустая книга одного немецкого автора периода Веймарской Республики.

Кое-какие крупницы: почему-то вдохновил тот факт, что Парацельс ходил с длинным мечом. Как ни странно, сие многое меняет.

И еще цитата из «Парагранума», трактата Парацельса:

«...Венера есть не что иное, как артемиязия? Что артемиязия есть не что иное, как Венера? Что суть обе они? Матрица, концепция, vasa spermatica... Посему вот кто есть философ: кто одну сущность узревает в одном, то оную же в другом узнает (с разностями, кои формы лишь касаются и более ничего)».

Читаем у Ковалинского:

«Некто из ученых спросил его тут же, что есть философия.

— Главная цель жизни человеческой, — отвечал Сковорода. — Главные дела человеческих есть дух его, мысли, сердце. Всяк имеет цель в жизни,

но не всяк — главную цель, то есть не всякий занимается главою жизни. Иной занимается чревом жизни...

...Философия, или любомудрие, устремляет весь круг дел своих на тот конец, чтобы дать жизнь духу нашему, благородство сердцу, светлость мыслям, яко главе всего. Когда дух в человеке весел, мысли спокойны, сердце мирно, то все светло, счастливо, блаженно. Сие и есть философия».

Камень, как бы фиксация; из древности до нас дошли руины и сооружения, именно, в камнях.

Камень живет на эйдосной струне Вечности, или, по крайней мере, Древности с её Золотым Веком.

Философский Камень...

Из камней строят Храм.

Право отнимать и даровать жизнь...

Право воина.

Но: отнять могут и у Тебя.

Король, магистерий Слияния.

Регалии, или Знаки Короля:

— Корона: улавливатель Небесного Дождя («Чаша») и одновременно символ наличия Тайного внутреннего Огня;

— Трон: метафора Горы, обозревание сверху, вне мирской суеты, смотреть поверх голов;

— Меч: инструмент сепарации тонкого от грубого, правды от лжи, мутного от чистого;

— Мантия: сочувствие и чувственное единение с живыми существами и духами места, «вырастание из тела Родины», квинтэссенция четырех стихий;

— Скипетр: символ активного Огня;

— Держава: символ чистой Воды;

— Золото: Знак достоинства, ибо сияет, подобно Любви и Свету, и не подвержено коррозии. То есть время вкупе с обстоятельствами не властно. Немаловажно: сырость стает причиной ржавения стали. Здесь: состояние не боится женских эротических влияний, легко их сублимируя. Независимость от похоти и её производных.

Золото, безусловно, связано с липой, ибо они оба не от мира сего.

В липу, по народным поверьям, никогда не бьет молния.

Одинокaя кудрявая липа, архэ: «Золотое Древо Богородицы».

Очищает зрение, а значит — видение; помогает сердцу. У древних славян, дерево Лады, богини гармонии: именно под ними в средние века устраивались суды. Под липами мирились.

Липовые лапти защищали от навей, злых духов нижних миров.
Липа спасает мужчин от власти женщин и связана с янтарем...
В средневековой мистике известен Крест Липового Листа...

Прослушав песню «Амулет» («Флер»), вернемся к нашему алхимику с длинным мечом, к Парацельсу.

Цитата, вроде как из него:

«Каждое тело образуется из трех субстанций, имена которых суть: Сера, Меркурий и Соль. Взять в руки тело, значит держать три невидимые субстанции. Чтобы испытать это, надо, например, взять в руки дерево. Это и есть тело. То, что сгорит и есть Сера, то, что будет дымить — Ртуть, а что превратится в золу — то Соль».

Кстати говоря: скелет, Череп и Кости, как бы зола нашей жизни.

Сульфур — дух.

Меркурий — душа.

Соль — тело.

Тело — прозрачная тень, сон во сне.

Душа — волшебное колесо драгоценных камней: в их гранях играет Свет.

Дух — всепронизывающее висение.

Может быть...

Знак Серы — Трикута Огня и Крест под её основой. Активность к Небу, исходя из порядка и равновесия своих четырех стихий.

Символ Ртути: Круг, как некая самодостаточность, присутствие в себе самой; принимающая чаша наверху, Крест стихий внизу. Более уравновешена, но есть опасность болота.

Соль: вроде само в себе, но Круг разделен пополам — есть Верх и Низ. Тело и диктует свои звериные прихоти, и содержит пружину небесного Скиральца, души. Хотя, последняя, как пела «Агата Кристи» «...хорошая крыша летает сама и в самый низ и в самые верха...».

Ну и что со всего этого?

А вот что: Богу — богово, а кесарю — кесарево.

Равновесие тройственной структуры, как билетик из диснейленда демиурга. Только тут покупается не на вход, но на выход.

Соитие, например, в том числе, треба на алтарь тела. Не будет удовлетворения в этом вопросе — похоть передается выше, влияя на душу, отравляя её опус и сдергивая всю композицию вниз.

Остальное — подобно и по аналогии.

Однако, стоит упомянуть «буратино», «деревянного человечка» (см. соответствующий советский мультфильм), социальную личность.

Сия опухоль паразитирует на всей тройственной структуре, закрывая её оперативные свойства и качества.

То есть у гражданина, в определенном смысле, нет ни тела, ни души, ни духа.

Зато в наличии: паспорт, мобилка, социальная роль (Шекспир: «..весь мир театр...»), профессия и род занятий, идентификационный код, медстраховка, карточка банка, деньги и прочее в том же ключе.

А еще: автомашина, модный прикид, аватарка в инете...

Парацельс отдыхает.

Сковорода гуляет.

Общество сверхтотально.

Еще один гипотетический момент: «Зеленый Лев поедает Солнце».

Зеленый — андрогинное дитя Синего и Золотого. Срединное состояние. Растение превращает Свет в Жизнь и в рост.

Зеленое, срединное, улавливает subtilный свет вдохновения, питая жизнь. А последняя, это когда развернут звездный парус души и Корабль разрезает волны в направлении Север.

Школьный двор.

Я люблю его настроение в мае и в сентябрьскую пору.

Весна — уже что-то неприятное (конечно же, учеба) на исходе.

А увертюра осени: демоны еще не набрали сил.

Плюс: сама школа, Здание, завод по производству буратин; а дом, где отец и мать сношают, порою, в мозг, желая сделать тебя успешным, — цех номер два на ту же тему.

Школьный Двор, как архэ, похож на Украину: ни там, ни тут.

Потому власть Демиурга в его просторе чуточку слабее.

В траве уютным котенком лежит старый папин двухтомник: «Сад божественных песен».

Четким почерком подписано — книги один и два из частной библиотеки.

На обложке, две буквы: «Г» и «С».

«ГС».

Говорят, он сбежал от злого демиурга...

Может, удача улыбнется и нам.

А может, и вам...

КРИВАЯ УСМЕШКА «ШУТА» ИЛИ ВЫЗОВ НОВОЙ АНТРОПНОСТИ

Первоматерия данного опуса — книги, тексты и ролики ютюба, в которых Гейдар Джемаль вещает о многом: политическом Исламе, ИГ, смысле жизни, злой Шамбале...

Второй ингредиент: «библиотека Берзина», сайт, где в своеобразной, пресновато-прозрачной манере, в общем-то те же темы, раскрывает один из ближайших сподвижников Далай-ламы, Александр Берзин.

При колоссальной разнице двух этих ресурсов, вселенных смыслов, есть единый поток, один стержень: глубина созерцания заявленных измерений.

И: снова как бы противоречие, Квадратура Круга.

Однако, она решаема.

Может и не в логосе, но в специфике метапослевкусий...

Еще штрих среднепроявленной мудрости добросердечия, третий, регулирующий элемент в пространстве данной загадки. Как всегда, пришел он в сумеречной вязи «случайностей».

Х/ф «Камертон», 1979 год, СССР.

Кино, в общем-то, вроде и ни о чем; но важны: глаза, полуповороты, манеры, реплики, Бодхидхарма на стене у старенького учителя с университетским значком на лацкане пиджака...

Немаловажен фон нашей увертюры: созвездие трех майских дней в сочном изумруде на фоне холодного ветра, серебряных волос дождя и серофиолетовых туч.

Техники пластичных боевых искусств даосов, в частности — спирали, круги и сбросы в манере квадрата, окончательно завершают предисторию.

Впрочем, нет, забыл поляну ландышей, черную ускользящую гадюку и мультик «Тигренок на подсолнухе» под аккомпанемент вечернего чая с тортом.

Ты уж извини, дорогой читатель, что так долго начинаю сказ об антропных вызовах, но человек и его мир вряд ли опишем лишь в сентиментах патетического дискурса. Холодно-беспристрастный (на первый, неопытный, взгляд) научный взлом, так же, лишь часть, весьма далекая от прописи Целого.

Запах вербены отпугивает нечисть и он, почему-то, впелся в последние приготовления напару с оловянным Пегасиком.

Появление посткультуры интернета, тела содержаний и состояний постмодернового скольжения из ниоткуда в никуда.

Разгерметизация «Ваз» священных и тайных Учений...

Определим первое как «Землю», второе — как «Небо», и в троплении руслом даосской парадигмы, взглянемся в возможного «Человека», причем в его темном и световом дублях.

Жаркий летний день, пыльная дорога под безжалостно-дурным солнцем.

Река: прохладное обещание, сублинное дуновение свежей влаги.

Смотри в свое самоощущение. Еще немного, и свершится важный опыт.

Итак, набрав в рот чистой прохладной воды, заходишь в воду и, задержав дыхание, погружаешься с головой.

Тебя всецело обнимает вода, она же во рту, усиливает сие ощущение.

Итак, ключ, смотри в самоощущение: пусть его центр объединится в вечности, подобно разбрызгиванию и собиранию света, с прохладой воды.

Не ты и она; но — единое.

Остальное — по аналогии.

Например: так можно любить; так можно читать фолианты...

Наш Драккар, Драккар безумцев, на всех парусах, летит над волнами.

Летит — по вуали сквозь небозем, по следу взлетающей птицы...

Летит, ориентируясь на Семь Звезд Малого Делания...

Семерка: шесть плюс один.

Здесь, шесть: три по два.

Три, в даосском Логосе, «Тянь-Ди-Жень».

Расшифруем лоцию...

«Небо»:

Учения, Звезда Парадигмы и Знаки

1) Учения, то, что чаще называют религиями.

Но здесь нас интересует именно Обличье Учения, развернутое к Истине, не к социуму. Ибо во втором случае: «...религия — опиум для народа...».

Ведь бодрые ребята, пользуясь религиозными доктринами, их властью над душами, очень часто просто манипулируют судьбами стада.

А первое Обличье, безусловно, чаша с вином всех возможных смыслов жизни.

2) Звезда Парадигмы — это проекция собственного Сердца на горизонт интереса, стремления и мечты.

Проецируется она через Луну левого глаза, Солнце — правого ока, и Звезду, что горит прохладным светом меж очами.

К Звезде сей натянута Нить Ариадны, или Зоревица: путеводный шлейф уникальной судьбы. Он выводит из Лабиринта Отчаяния, сквозь Вуали испытаний.

3) Знаки — как бы случайности. То, что подтверждает, оперативно, правильность Пути.

Знаки могут быть внешними, — вроде уже упоминавшегося крика ворона.

Могут быть внутренними: самый сущностный — развитое спонтанное добросердечие.

Могут быть и другими...

«Земля»:

Труд, Любовь и Бой.

1) Уход от Демиурга через превращение монотона труда в творческое упражнение.

Идеал: растворение труда вообще в спонтанном Делании по сердцу.

Минимум усилий — максимум результатов

2) Любовь.

Уход от Демиурга через избавление от зависимости в похоти посредством сублимации. Для мужчины: контроль эякуляции, духовная независимость от женщины, матери и упования на семью; искусство пробуждения Внутренней Женщины в своей даме.

Для женщины: освобождение от животной страсти стихийного материнства.

Вцелом: обретение активного андрогината.

3) Бой.

Уход от Демиурга: перестать быть жертвой.

Право убивать и даровать жизнь, как часть воинского опуса.

Готовность к чему угодно.

Уважение к чужой жизни.

Преобразование «я-зверь» в «я-воин» путем практики боевого искусства.

Освобождение от упования на стабильность, порядок, государство и общество.

Искусство «хорошо жить и в аду».

Седьмое, «Человек», это Делание вышеописанной Шестерки каждый день («искусство поддержания Ровного Огня»).

Опять берег реки.

Садишься.

На солнышке.

У воды.

Чувствуешь в самоощущении опору на Землю.

Звук и прохлада Воды.

Овевание Ветром и тепло Солнца. Пытаешься в своем внимании очень точно уравновесить все Четыре.

Быть может: родится Пятое...

И, конечно же, ступив на борт Драккара, Ты, так или иначе, избавляешься от наивного инфантилизма. Спокойно понимаешь: жизнь усложняется, грядут новые испытания.

Не унываешь, а продолжаешь жечь огни.

Стараешься не надеяться и не пребывать во власти страха.

Что же, про становление новой антропности сказано в этом тексте достаточно: аж два предложения.

Думаю, ты их все же найдешь.

А я писать устал: меня ждут две чудесные книги и майская ночь с неповторимым вкусом воздуха родного Города.

Первая, Анри Корбена «История исламской философии», — да, да: это тот самый Корбен из Эраноса. Будучи изначально французским философом и историком религий, он по факту стал иранским мыслителем в русле эзотерики шиизма и суффизма.

Вторая — «Ангел Западного окна» и, что немаловажно, с послесловием Е. В. Головина...

Приятное предчувствие от встречи с фантазмагориями гениев окутывает субтильную плоть чувственной души.

Сковорода на время отложен, нож любовно помещен в кожаные ножны, свечи — возжены, а взгляд разбросан в привольную сферу беззаботности.

Опять — Сульфур.

Опять, Меркурий и... Кусты цветущих роз из светлого детства: времени, когда мы с папой уходили в долины...

УЛИЦЫ СТАРЫХ ПЕСЕН ПАХНУТ ЛЮБИСТКОМ...

Улицы моего Родного Города в каком-то майском, томном, полусне.

Душа размякает и почти видит субтильный золотой свет вечера: он накалывает из густых крон лип — они уже готовы исторгнуть пору цветения.

Идешь, будто плывешь в мяготи сочного персика.

Напрашивается еще и сравнение с нелипким медом...

Ближе к холмам, которые здесь наречены «горами», улочки в самосозерцании своей пыли, понемногу змеятся лентами кривого танца.

А змей, кстати, я никогда не видел в окрестностях моего Городка с названием из семи букв...

Стараюсь, хотя бы раз в месяц, покинуть холодно-безжалостные объятия столицы, дабы прижаться вечером к уютной шерсти котенка городка детства; она исторгает свет, а при мурчании сыпятся голубые и изумрудные искры.

У меня есть особая «поляна снов», попадаю на нее, когда делаю какие-то упражнения или перед засыпанием.

Особым веером с поляны этой расходятся нити прошлых сновидений, они как бы одновременно висят своим бытием, содержа в себе приглушенные настроения неповторимых пространств.

Приглашают: иди к нам.

Есть несколько троп, связанных с моей сущностной Родиной.

В них мой Город в непередаваемой чистоте, в юности, где-то четыре-пять утра, почему-то конец февраля и все как-то необычно расслаблено...

Запах сирени и цветущих каштанов: понимаю, облако запаха — это особое тело со своим ядром, мякотью и неочевидным краем. Последним, запах похож на звук: нет четкой границы.

А там, где её нету — живет «дух долины», говоря проще: тихий свет любви и покоя.

О, так мы приблизились, хоть немного, к первым проблескам пониманий таблиц Соответствий: они были распространены и в средневековой Европе, и у даосов, и у буддистов, в частности, имеется ввиду Мандала Пяти Дхьяни-Будд.

В Таблицах сих мы можем зреть нить связи вертикального столбца, например: светило-имя ангела-растения-сторона света-животные-время суток-минералы и металлы...

Такие эйдосные струны, составляя Арфу Неба и Земли, проходя чрез золотые сечения вещей, их средоточия смыслов-состояний, есть нити Ариадны в кажущемся хаосе наличного бытия.

Это Жилы Жизни живого мира.

И они же — подсказки нашему Сердцу о том, как жить по душе.

Запах Вербены...

Само слово-то какое, «Вербена» — просто вслушайся в его музыку, отдайся невнятным мечтаниям и литаниям звуко-запаха; не спеши кормить очи рассматриванием травки сей.

Вербена.

Боевые искусства не так просты, как может показаться неискушенному взгляду.

Так, существуют две большие дороги:

— совершенствование себя и своих возможностей: быстрее, сильнее, тверже...;

— искусство брать то, что дает враг, заимствование силы.

Массы, в большинстве своем, с песнями и речевками, бодро шагают по первой.

А, меж тем, защита, это вовсе не просто обережье себя, от ударов, например.

Так, вот он бьет.

Кроме, непосредственно, защиты, вторая рука идет на его руку в защите, придавливая особым образом к туловищу, тем самым выводя из баланса; одновременно щелчком стопы попадаем пах...

Защита подразумевает комплекс особых маневров. Ведь если Вы просто защитились, не нарушив структуру тела супостата, то, атакуя серийно, он влетит в нас на ударах.

Однако: первое же соприкосновение, уже, в идеале, должно нарушать все.

Итак: уход с линии атаки, сама защита, как техника; выведение из равновесия; резкие тактические удары в глаза, горло, пах и по ногам; быстрые ломания пальцев.

Все это дает шанс остановить натиск супостата.

Когда человек теряет равновесие, без особой подготовки, он не может ни бить эффективно, ни защищаться; ослабевает возможность силового сопротивления. Сия техника — своеобразное решение Квадратуры Круга рукопашного боя.

Можно, вполне можно, экстраполировать и на жизнь, и на Делание.

И еще: удар.

Он может быть нанесен на пронос, глубоко, на поражение.

Бывает — тактический, с быстрым возвратом в позицию. И, третий тип, остается в зоне своего окончания, рука продолжает совершать боевые действия: захватывает, давит, срывает и т.п.

Схватка настолько молниеносна, что определить тип удара, зачастую, может только особое сознание руки, но касанию, в момент соударения.

На больших скоростях, глазами не увидишь почти ничего,— интуитивный разум тела должен быть на высоте...

К чему сей экскурс в мастерство боя?

Очень просто: бой — модель жизни в аду (т.е. там, где мы); а запах вербе- ны: наше все.

Без понимания «облака запаха» и бойцу, и монаху — вообще никуда...

Бить, терзать тело врага захватами, бросать и валить — все это мужское, ян.

А вот использовать его силу, энергию его движения, перенаправляя куда нужно: очищенное женское.

Неплохо уметь и то, и то...

Формула боевого мастерства: активный андрогин.

К примеру: мощный прямой удар рукой. Многие, большинство, бойцов слабо контролируют локоть своей бьющей конечности: при должном умении его легко сломать. Для этого применяют много техник, но суть их одна — использовать усилие распрямления руки в ударе.

Активный андрогинат — это наше все.

Он связан и со срединным Путем, и с операцией сепарации, в которой мы отделяем чистое от мутного.

Пару слов о последней.

Вот: бодряя революционная песня.

Класс.

Ну: или воинская.

Однако: в ней присутствует элемент Чистого Огня, дарующий бодрость, легкость на подъем, радость и все такое замечательное.

Но вместе с ним, идет поток идей и директив от определенной группы, идеологии, говоря точнее — божеств и демонов.

И слушая такие песни, распевая их, мы привлечены, в первую очередь, бодростью сульфюра.

Поглощаем же и контент демонов — создается ряд, который творит узко-лобого фанатика, читай, удобное орудие решения различных вопросов.

Операция сепарация: берем Огонь, а все внушаемое рассматриваем как частный случай общей картины.

Вот Вам и позиция активного андрогината: правы все, но каждый — по своему, и в весьма ограниченных контекстах. И неправы тоже все, потому как их знание не Истина, а — частности, частичность.

А со мною весь этот кинематограф (по типу «...весь мир — театр...») соотносится, в идеале, только через фильтр Звезд моей Парадигмы, познание которой — тайна.

Моя Тайна.

Другими словами, мой вождь — мое Сердце.
Мой закон — мое Сердце.
Моя столица, мое правительство — мое Сердце...
Но: важный момент — очищенное и успокоенное Сердце.

Запах Вербены, на первый нюх, немного похож на лимон...
Кстати, один из сущностных духов Крыма, дружба с которым может даровать много чего, — лимонник, в обилии растущий на яйлах.
Яйла, почти полонины.
Одна из нитей, пришивающих яйла к полонинам и наоборот — чабрец.
Кстати, чтобы что-то было цельным, нужно его части на множестве уровней посшивать серебряными струнами; и не только дождей...
Так мы приближаемся к чувственно-разумному постижению понятия «Родина», беря своеобразным ориентиром древнегреческий полис, как место резонанса Звезд Парадигм родственных душ, ландшафта, божеств и смыслов чаяемого посмертия. Все заплетено мистериями...

Настроение Вербены...

Интересно, что сие растение — корм для гусениц бабочек.
Бабочка порхает, выписывая сложные фигуры, никогда по кажущемуся оптимуму, прямой.
Чем не метафора нашей души!
Ну а тело в своей линейности замечательно подобно гусенице.
Тем не менее: есть тонкая связка одного с другим и запах травы Тора своим subtilным настроением, возможно, подсказывает как одарить сердце парусами.
Вербена и возбуждает аппетит, и может быть рвотным.
Её запах снимает усталость, сию увертюру старости.
Любит свет и солнце.
Трава Венеры может обернуться напитком любви; гасит гнев и паноптикум разнузданных эмоций.
Немаловажно: Слеза Изида, Кровь Меркурия, растекается в крови очень важной формой Огня — весельем. Может потому, Слеза Юноны считается панацеей от всех болезней: вряд ли искренне радостные имеют причины уж очень хворать.
Отсюда, еще созвездие возможностей Травы Ареса и Афродиты: исполнять желания, улучшать разум, охранять от нечисти хозяина и жилище, помогать бойцу бежать из плена, оберегать от ранений оружием, приносить прибыль в хозяйстве, улучшать память...
Вербена имеет силу против змей, а последние, всегда связаны с не очень добрыми духами места.

Запах снимает усталость в походе и по жизни.

Для друидов Варбена подобна Дубу, а это говорит об очень многом.

Диана своими волосами пронизывает эйдос железной травы.

Трава мира и переговоров, помогает уладить споры и конфликты: держать в сердечной, левой руке всем участникам, предварительно обратив растение к звездам.

Трава святая для христиан, а также — веноч певцов и поэтов.

При правильном использовании, можно с помощью вербены усиливать иллюзии, создавать фату моргану лжи и ссорить супругов. Но для таких, как, впрочем, и для всех других, манипуляций, важно знать как и когда собирать это растение: время, фаза луны, заговор, использование магических кругов. А главное — необходимо присутствие специфической модуляции оперативно-го внимания, когда мир насквозь живой и дышит этой жизнью.

Важно искусство «первых Врат».

Тогда я был ребенком, пятиклассником. В четвертом, со мной за одной партой сидела девочка. Плохо успевала и все дети, вкупе с преподами, считали её тупой. Мы с ней и ссорились, но и мирились...

И вот, пятый класс, первое сентября.

Узнаем, а потом, поминки и похороны: весь наш невзрослый коллектив под президиумом классной, дома у ее мамы, девочка в гробу.

Умерла от опухоли мозга...

Видимо, для нас, детей, сие шок, потому все злобно, но как-то неуверенно, прикалываются.

Иду домой, сентябрь, любимая пора.

Моя первая серьезная медитация смерти.

Все изменилось: зияет дыра.

Дыра в Иное, первое дыхание Синей Розы, своеобразный подарок Снежной Королевы.

Я в замешательстве.

Родители что-то объясняют, но интуиция уверенно шепчет мне: ...не знаю... (да и дела особого им, как и всем остальным, нет до этого).

Заботы: дурное ожерелье мирской суеты.

Прошел год: шестой класс.

Ноябрь, холодно.

Читаю «Собор парижской богородицы» Гюго.

Настроение специфическое.

Появляется привычка гулять в одиночку вечером. Куртка с капюшоном: потому снимаю шапку, водружаю оный и ощущаю себя то ли монахом, то ли рыцарем в опусе одинокого скитания.

Видимо отсюда — любовь к забралам и невозможность одевать официальную одежду мертвых, костюм.

Запах Вербены, сюда, домой, в Родной Город, я привез из умирающей столицы («живые-убитые», название рабов в Древнем Египте) в своей обуви...

Гуляю, беззаботно и бесцельно под липами и каштанами...

Почему-то вспоминается запах Любистка.

Наверное, о нем, а может о встреченной на пеньке, по дороге из леса, черной кошке, следующий опус.

ПАЛОМНИЧЕСТВО ВЕРБЕНЫ НА ВОСТОК ЛЮБИСТКА...

Любовь...

Неочевидное обещание андрогинности, упование на грядущее расслабление, удовлетворенность и тихий свет покоя...

По одним сведениям, естественный ареал Любистка — Афганистан и Иран.

И сие весьма примечательно, ведь нить Вербны, через «Ангела Западного окна», почему-то привела к замечательной книге Анри Корбена про Ислам.

А в ней как раз, в основном, речь о шиизме, который, как известно, широко распространен в Иране.

Имам в Сокрытии...

...Сокрытый Имам...

Почему-то душа, при узоре сего звука откликается очень глубокой и светлой печалью: будто пришла весточка с Родины, которой и не знал.

«Имам» — очень интересное созвучье.

Все же познание Священного, наверное, должно начинаться с не очень внятных, будоражащих намеков, привольно раскинутых ветвями звука в небе безбрежного смысла.

Смысла, уловить край понятий которого, в состоянии только влюбленное Сердце.

Превентивное включение разума, пожалуй, уж слишком быстро и конкретно интегрирует весь Ислам вкупе с Имамами, в удобно отстроенную территорию собственного эго, нафса.

Потому: проще лепить ярлыки по типу «ислам, равно терроризм» и отождествлять, например, арабов с этим Учением. Сосредотачиваться лишь на крайностях, непонимаемом шариате и «бедных угнетаемых женщинах».

Кстати, на счет последнего, то поездка на Родину, однозначно, на примере друзей, показала — у нас, на Украине, в основном, конкретно угнетают именно мужское начало.

Мужики местные, хоть и не понимая сути, но все более четко симпатизируют мусульманам, мол «бабы у них знают свое место...».

Конечно, сие, автограф собственного бессилия и, по крайней мере частично просранной, судьбы.

Статьи об Исламе в энциклопедии, в той же «Википедии», по сути ни о чем. Мертвые слова о мертвой препарации мертвого мира.

Всегда удивляло религиоведение: каталог человеческой глупости и гордыни — «...решила жаба, созерцая свое отражение в луже, познать Океан...».

Впрочем, оно и понятно: тоталитарная религия Науки, посредством религиоведения, приватизирует территорию сакрального, на свой лад переименовывая и переиначивая смыслы и судьбы.

Следование Звезде своей Парадигмы, вероятно, языком Дао можно наречь как «Дэ», или «брызги Дао».

Через Дэ, возможен Путь, Тропа, Дао...

Ломая свои уникальные свойства в угоду сообществам и идеологиям, маловероятно прийти к сущностным глубинам Гнозиса.

Эго любит фиксировать по-быстрому аспекты и из частных плакатов, закрывая их телами страх, воссоздает панорамы кумиров, нарекая их богом или богами.

Потому такой хамский и циничный интернет-ресурс как «Лукоморье» в определенной конфигурации ситуаций восприятия, может быть весьма полезен; в частности — его статья и про Ислам.

Однако, читать ее относительно безопасно, когда в полной мере вошли в кровь своим Огнем Три Розы мистики: Золотая — как вдохновение и трепет пред Учениями; Синяя — как восхищение Их запредельностью; Изумрудная — оперативное присутствие в Них каждый день...

Тогда, статьи по типу Лукоморья, точнее, их посыл, могут стать своеобразным отзвуком Черной Розы: искусным средством отсечения тонких привязок даже к Высокой Мистике.

А так, для обычных граждан, упомянутые тексты с Лукоморья, безусловно, сильный яд, убивающий саму возможность начать.

Уровень сумеречного бытия в нави часто невидим для оперативного сознания. Но, будучи пробит некой активацией, например, вследствие прогрева определенных точек полынной сигарой, может, подобно нарыву, лопнуть образами сна.

Так, вижу: я и девушка в лесу; он похож на карпатский, довольно сумрачный. Мы у кострища, но огня нет. Лежит четыре палки-дубинки. Я вроде как, хочу предложить даме потренироваться с ними, беру все четыре в руки.

Но ощущаю какое-то вражеское присутствие.

Понимаю: меж деревьев что-то не то.

Две палки бросаю, а одну хочу дать девушке: и вижу в шагах двадцати идет, бодро так, старуха с посохом,— вот он враг.

Я разворачиваюсь в ее направлении и намереваюсь метнуть ей в голову палку, параллельно хочу произнести мантру очищения тремя активными стихиями.

Но: в уме их проговариваю, а сказать не могу; специфическое бессилие немоты.

Просыпаюсь с холодной яростью; однако ясно вижу недостающие звенья цепи последних событий. В частности, что есть неудачная женитьба моего друга, чем есть одна из сущностей близкого мне человека и как связано сие с несильной общей болью в зоне печени...

На первый взгляд — бред.

Ан нет: лишь пример постепенного вхождения в видение некого закулисья судьбы, сообщенного, в том числе с целью своеобразной трансформации его в безопасную форму; операция освечивания.

Итак: дорога Любистка, начатая Вербеной, привела в избушку Полены.

Навь собралась, опредметилась и получила удар в свое содержимое.

Как бы случайные мысли и настроения не совсем случайны...

Числа: очень сущностный язык.

В частности, Четверка.

Мы знаем Десятку Пифагора, как один из Ключей к Деланию.

Как вариант:

Один — Первоматерия.

Два — Сульфур и Меркурий; мужское-женское.

Три — Триада Парацельса.

Четыре — Четыре Стихии.

Семерка — Планеты, а Двенадцать: Зодиак.

Корбен, книга про Ислам, некоторые соответствия:

- Один: Шахада; Аллах; Коран.
- Два: Пророк и Имам; шариат и хакикат.
- Три: Пророк, Имам и Фатима.
- Семь: Семь Имамов Исмаилитов.

- Двенадцать: Двенадцать Имамов двенадцатников.

Кстати, Двенадцать: 12 Изначальных Учителей Маха-Ати; 12 родников, забивших после удара посохом Моисея; 12 колен Израилевых; 12 Апостолов учеников Христа; 12 Имамов; 12 знаков Зодиака; 12 алхимических операций...

Однако: Число определенной Полноты.

Три, умноженное на Четыре...

Тройки и Четверки очень часты в Учениях так, например, в Буддизме, Три Ваджры, Четыре Благородные Истины, Четыре Безмерных, Три Завета...

Мы очень ограничены нашим линейным восприятием, такой же логикой и стилем познания от части к целому.

Потому — мы рабы конкретики.

Меж тем, язык Традиции, в корне отличен.

Так, к примеру, для нас есть связь севера, юга, востока: это стороны света.

Традиция такую связь считает горизонтальной.

А вот вертикальная связь, взятая из Таблицы Соответствий Пяти Движений, основанной, в том числе, на принципе тун-лэй (что-то вроде созвучия).

Восток — Печень — Зеленый — Сухожилия — Утро — Зеленый Дракон — Злость...

И как такое понять современнику?!

Утверждать, что Ислам создан Мухаммадом, все равно что говорить, что Буддизм сотворил Будда: то есть, ну вообще в упор не чуют запаха Любистка и рассветного танца диких пчел (и еще наивно полагать, что Земля крутится вокруг Солнца).

Учение не создается.

Оно есть Истина и Её Истечения: потому пребывает даже за пределами Вечности.

Так корень Учения Будды — Дхармакайя. Она подобна безбрежному небу, вмещающему все, и Пустоту и Движение. А Будда Самантабхадра — Символ Её.

Тайным образом, спонтанно, рождается свето-звуковое Проявление, Самбохогакайя. Она подобна солнцу и его разноцветным лучам. В аспекте «солнца» Её Символ Будда Ваджрасаттва; а в аспекте его «лучей» — Мандала Пяти Дхьяни-Будд.

Далее, если мы звуко-свет, сущность которого Пустота, уподобим воде, то её «льдом» будет Нирманакайя, мир воспринимаемый нами. И здесь, в нем, проявляются, если для того есть соответствующие условия, множество Нирманакай Будд, одной из которых был, точнее всегда есть, Будда Шакьямуни.

Последний проявился в конкретной культурно-исторической среде Ведизма и потому объяснял Свое Учение, используя язык первого.

Но само Учение Будды вообще ничего общего не имеет с индийской культурой, потому как неизмеримо глубже любой культуры.

Точно так же совершенно бессмысленно искать влияния, которым поддавался Мухаммад; пробовать описывать Ислам через заимствования из Иудаизма или Христианства.

Пророку Коран дал Ангел. Последний — активность Аллаха, о Котором мы можем говорить только в апофатических терминах, если пытаемся указать на Его Сущность.

Мухаммад — не автор Корана.

А Коран — не продукт культуры кочевников; Он написан в конкретную культуру, но суть Его неизмеримо глубже и вообще недоступна критическому пониманию извне.

Запах, пожалуй, значительно конкретнее звука, — может потому в Таблице У-син он относится к Земле.

А вкус Земли, сладкий — основа всех остальных вкусов: вот тебе и День рождения с тортом.

Любисток, татарське зілля (Укр.), еще называют — заря, что говорит само за себя.

Милодух, еще одно его имя, входит в триаду трав любви: барвинок и васильки — его пристяжные. И на этой тройке некоторым удавалось таки далеко уехать...

Приносит в дом лад и спокойствие, оберег хаты от навей.

Он толкает разнополюх существ к плетению венка андрогинности страстию тел и любовью сердец.

А ведь именно срединное состояние, порою, приоткрывает чертоги духа.

Так что, вполне возможно, Любисток весьма интересен в контексте алхимической иерогамии.

Сажали сию траву и на могилках...

Купальская трава, приносит успокоение и хороша для волос.

Последние, исключительно важны в деле ниспадания дождей к зернам металлов и в восхождении камней драгоценных по струям дождя на звездную родину. А посередине всего этого — Любимая с распущенными косами.

Перед цветением Любисток выделяет яд...

Итак, идем от Единого.

Потом, Невыразимое таки сопрягается с Выразимым.

И возникают Первые Слова — Имена.

А также — сущностные созвездия-фразы Учений.

Примеры:

— «Дордже Семпа намка че» — что-то вроде «Сущность ума подобна Пространству» (вот только имеется ввиду не тот ум, который мы привыкли понимать под этим словом).

— «ла илаха илла ллах» — «Нет Бога кроме Аллаха».

— «Господи, Иисусе Христе, помилуй, мя грешного»...

А далее идет расширение, древо- и звездо — подобно.

То же Делание, Двойка в определении: «Сгущай и растворяй».

Детализация сия не уходит чрезмерно далеко в количество.

Так, своеобразный горизонт Даосского Логоса — 64 гексаграммы; Таро — 22+56; в Каббале — 72 имени...

Но вход: с Единого, из Целостности.

Попытка современными методами изучать религии, все равно что вслепую собирать драгоценную Вазу из тончайшего фарфора, еще и никогда не виданную прежде.

Комтур Изумрудных Сфер — это сложное метасостояние, которое, впрочем, с определенной натяжкой, можно назвать божеством-учителем, как проекцией Звезды Парадигмы.

Это он не дает писать и говорить последовательно и как бы понятно.

Он заставляет вить химеры затейливых узоров.

Ведь сказать прямо, значит в угоду блейковскому Уризену прямо на месте убить познание Сердцем. Дать материал для его приватизации эго, гордыней.

Касательно понимания Корана, цитата из упомянутого уже произведения Корбена, где он приводит слова Шестого Имама Джа'фара ас-Садики:

«Божественная Книга содержит четыре вещи: буквально обозначающее выражение (ибарат), аллюзивное указание (ишарат), тайные смыслы, относящиеся к миру сверхчувственного (лата'иф), возвышенные духовные учения (хака'ик). Буквальное объяснение предназначено для простых верующих (авамм) Аллюзивное указание касается элиты (хавасс). Тайные смыслы доступны Друзьям Бога (авлийа). Высокие духовные смыслы принадлежат пророкам (анбийа).»

Еще цитата из той же книги:

«...смысловое различие соответствует духовной иерархии между людьми, ступени которой обусловлены их внутренними способностями. Имам Джа'фар, в свою очередь, указывает на семь модальностей ниспослания (раскрытия) Корана, затем определяет девять возможных способов чтения и понимания коранического текста...

...сподвижник Пророка 'Абдаллах ибн 'Аббас воскликнул однажды... имея ввиду коранический аят, говорящий о творение семи небес и семи земель (65:12): „О, люди, если бы я дал вам то толкование этого аята, которое услышал от самого Пророка, вы бы побили меня камнями“. Эти слова отлично характеризуют положение эзотерического ислама по отношению к исламу юридическому и буквалистскому».

Тексты, подобные нашему, своеобразные лоции Драккара безумцев, имеют один неоспоримый плюс.

Они кажутся почти бредом, но, распутывая их узлы и лабиринты, мы можем постепенно прожигая странные маршруты в своем сознании, приходить, приближаться к другой логике, другому восприятию.

К некоему целостному погружению в священные воды почти забытого.

И здесь, лесной клещ, не просто и не совсем клещ.

Любисток вполне ходит в гости к Вербене, черная кошка молится на пенёк, а липы вот-вот взорвутся цветом хадисов, мантр, алхимических аллегорий и поучениями Святых Отцов...

ВОЗМОЖНАЯ АПОЛОГИЯ ЕЖА

...как известно, ежи не особо любят коллективы: они одиночки.

Не симпатичны им и змеи, ежи часто убивают гадов.

Яд на колючего друга действует весьма слабо...

Удивительное животное.

А еще, в Крыму, на холме Су-ат живет моя давняя подружка, Колючка; ее настроение весьма похоже на состояние пребывания ежика.

Звезда, это шар, отдающий лучи. Морская звезда — актер «нижних вод», возможно, нелепо отзеркаливающий сие излучение; ведь если бы у нее была сущностная истина, море закипало бы.

Пентаграмма, Шестиконечная Звезда, Семиконечная... Двенадцати, в конце концов.

Что же общего?

Ответ опять как-бы случаен: х/ф «Тропой бескорыстной любви», СССР, 1971г.

Фильм про Дедушку, Собаку и Рысь.

К большому сожалению, Пес гибнет от ножа браконьера. Вспоминается и моя детская потеря: родной, милый серый Кот, знал бы кто его обидел — помалом бы руки и ноги, а, может, и убил бы...

Колючки ежа по сути, волосы.

А волосы имеют множественные связи с душой трав, дождей и бесконечных полонин.

Подобна волосинке мысль.

Связь волосы-ногти не очень очевидна, однако весьма примечательна.

Заходит женщина в церковь: прикрой лунный свет волос косынкой. Ведь косы дамские, конечно, наряду с бедрами и глазами,— сущностные узелки женского эротизма; мощнейшей силы, ультимативно требующей возгонки, сублимации и преображения.

Постриг в монахи.

Коса.

Борода...

Травы в народной медицине, в этом современном симулякре, мягко говоря, недопоняты.

Ведь суть их применения не в веществе, а в эйдосных струнах и в трогании определенных subtilных узлов звездного тела.

Говоря по-теперешнему: «пусковой механизм плацебо в нагнетенной точке бифуркации путем воздействия на тройственную структуру с помощью вещества, информации и эйдетического ряда».

Вроде надпись на заборе и неплоха: мертвая, однако.

Травы очень конкретно связаны со звездами посредством волос.

Чжень-цзю, прогревание точек акупунктуры.

Полынная сигара играет роль своеобразного луча.

Простейший рецепт: хэ-гу и цзу-сань-ли.

И тут, нельзя не сказать о «человеке-пентаграмме»: руки-ноги-голова есть лучи, или, в другом прочтении, реки.

А точки, кстати, в еще одном прочтении «тело как небо», видятся звездами.

Хэ-гу потому соответствует цзу-сань-ли, что хоть и ближе к кончику, к кисти, но в руках больше оперативного сознания и энергии.

Зато вторая точка, ближе к колену, поскольку ноги намного сильнее рук.

Руки больше выражают намерение и потому, как частный случай, человек, если серьезно настроен, все же сперва бьет рукой. Если же первый удар

ногой, то либо пред нами весьма неплохой мастер, либо присутствует страх и он не хочет входить в дистанцию подавления личного пространства.

Враг, намеренный убить, очень резко сминает дистанцию, то ли пыряя ножом, то ли сбивая с ног, то ли пытаясь удушить...

Удар, особенно прямой, тоже своеобразное излучение.

Метят в «звезды», в точки.

Так, есть интересные соответствия: резкий пинок под чашечку, под строго определенным углом, с нужной модуляцией намерения, может вызвать остановку сердца. Врачи сказали бы рефлекторную...

В буддистской Тантре присутствует Тронду.

Итак, мы хотим получить Мудрость. И есть, всегда есть, буквально насквозь нас, Будды и Бодхисаттвы.

Но Они ничем не могут помочь, если нет нашего запроса, участия.

Потому: Тро — это испускание, излучение Света, как способ обращения к Просветленному.

Нду — вбирание Света, как ответ.

Равновесие Тро и Нду, Испускания и Вбирания, один из не очевидных намеков на Истину, которую, порою, уподобляют Солнцу.

А ежик, иголками своими, лучиками, таки похож на травяное солнышко.

Вот тебе и обрели: Изумрудное Солнце.

Зеленый свет, сияние, можно при определенном опыте, разложить на принцип Воды, или Синее и Золотое (Огонь).

Вода в иерогамии с Огнем рождает Пар, Облако, игривую легкость. А странствуешь ветрами перемен.

Вернемся, однако, к упомянутому фильму.

Ключевое слово: любовь.

Те же даосы говорят: «Прежде чем брать или просить,— дай, подари».

Вспомните Тронду; а также — молитвенное делание.

Зажигая звезды, проявляем щедрость...

А вот змею тибетцы считают самым гневным существом; они говорят, что если убить гада, то умирая, он будет испытывать такую ненависть, что кармическая связь приведет убийцу в ад (в Буддизме злость видят причиной inferно).

С другой стороны: змеи очень часто связаны с духами места.

Возникает вполне академический вопрос: почему, все-таки ежик, убивает змей?

Может не знаком с тибетцами, а может, наоборот, Зеленое Солнце что-то такое знает...

Возможно: ответ на поляне ландышей.

Важный вопрос: любит ли ежик ландыши, дружит ли с ними?

Наше Зеленое Солнце, боюсь, вполне может оказаться главным хранителем Трав.

Так, например, народная молва приписывает ежу долголетие, чуть ли не бессмертие, он якобы кроме тайны «разрыв-травы», еще и владеет секретом «молодой травы». Быть может, мы нашли Двойку мира Изумрудных Волос: возгонять, воссоздавать, соединять и разделять, рвать на части...

Украинцы считают, что ежики делятся на два вида: с песьей мордахой или со свиньей.

Собака и Свинья: еще одна диада.

Из чувств в некоторых Таблицах Соответствия, ежу приписывают осязание; и, порою, его имярек: «Похититель Амелоса».

Виноград здесь символизирует и человеческие души, и мистическое Знание...

И снова фильм.

А почему часто речь о кино и книгах?

Они своеобразные «камни»: фиксации определенных опусов Делания.

Ведь любое воспроизведение человечности, уже своеобразный магистерий, в процессе которого нечто преображается в подобие Человека-антропоса, вбирая звуко-свет начального Архетипа. И тут опять две дороги.

Можно использовать для намека формулу Православия: Закон и Благодать.

Некое соответствие в Исламе — Шариат и Хакикат.

Диалог лесника и мента в конце х/ф «Рысь выходит на тропу» (1982 г., СССР) на ту же тему: хороший мент ратует за строгость Закона. А вот Человек Леса, приручивший рысь, говорит, что только Любовь спасет все.

Получается: нужно искусное равновесие воспитания, как системы принуждений, ограничений и стимуляций с раскрытием уникального кода души в посыле к Неизрекаемому и Неопишуемому.

Так, в Исламе, первому соответствует юридически-политические послы Шариата, ведь иначе — тяжелейший гнет, издевательство сильных над слабыми. В упомянутом фильме: группа уродов из вертолета расстреливает, как в тире, медведицу, оставляя медвежонка сиротой.

Хакикат — Путь Сердца, углубление в Тайны тайн до Великого Предела Шахады.

Формула христианства конкретна: равновесие Двух Природ Христа; не скатывание в крайность «эллинизма», то есть в чрезмерный Мистицизм и не уход в полюс «иудейства», в превалирование Закона, подавляющего все оттенки.

В Буддизме, Хиняна во многих смыслах как бы симметрична Закону и Шариату, поскольку есть путем Ограничения от причин будущего зла и боли.

Махаяна, уже намного более пластична, так как ее краеугольный камень — фильм не столько на действия телом, речью и мыслью, сколько на Намерение.

Тантра вообще смотрит с позиции Преображения и чем выше её класс, тем больше свободы при условии совершенной внимательности и осознанности.

Есть, конечно, и отличия.

Ни в Буддизме, ни в Исламе нет такого довлеющего авторитета Церкви, как в Христианстве; не было и Вселенских Соборов с их догмами...

Обида, всегда погашение своего света.

Тот, кто обижается, еще и надолго, безусловно, имеет сильное эго: точнее демон эго имеет терпилу в душу.

Обидчивость всегда, всегда связана с огромным изъязном, которому, в той или иной степени подвержены мы все — с жалостью к себе.

А жалостливый к себе, всегда жесток и черств к другим.

Особенно постыдно и мерзко жалеть себя мужчине: такое состояние однозначно блокирует любое духовное Делание.

Если Черепаха известна нам, как особый строй легионеров и техника приема ударов на тело, немного похожая по манере на муай-тай, то Еж — славное построение швейцарских пикинеров и способ постоянной атаки прямыми ударами рук и ног. «Обжигание лучами», в частности, представляет собою очень скоростное фоновое пробивание глаз пальцами и их вторыми фалангами одновременно с резвыми пинками в пах и по ногам. Тактический родственник этих мероприятий — искусство мгновенно ломать пальцы, бить кулаком в горло и под ухо, а также, сворачивать шею.

Фильмы про животных даже не воспитывают, они, более того — раскрывают души, до обнаружения золотых семян спонтанной любви. Ведь если мы не конченый отморозок, то созерцание животных, особенно их детенышей, возжигает сиянием зари, улыбки очей наших. Размягчает сердце и отпускает напряжения обид на весь мир.

Помню: когда мне было лет шесть, папа в огороде нашел ежиху с ежатами. Принес в коробочке в подвал и они жили какое-то время у нас. Особенно любили молочко. Папа хотел погладить упомянутую ежиху под животик и она его укусила. Врачи долго недоумевали, когда к ним пришел отец, покусанный Травяным Солнцем...

Есть какая-то жгучая загадка во всей этой Любви, в простоте лиц советских актеров и в господине ежике, бегущим вечером по своим одиноким делам.

Наверное, ответ на нее в постоянном узнавании Двенадцатого, Сокрытого Имама своего Сердца.

Загадки постепенно открываются, покровы ниспадают, а трение оперативного сознания о бесконечность смыслов Истины искрит золотым цветком безусловной Любви ко всем живым существам.

ЗАЧЕМ НАМ ВСЕ ЭТО?!...

Нахрена весь этот кинотеатр, больше похожий на пионерский концлагерь? (это я перефразировал известную фразу Шекспира про театр...).

Хотя сейчас более актуальны сравнения с компьютерной игрой...

Жизнь.

Просто слово.

Содержаний впихнуть в сей контейнер можно много: как из убитой крысы сделать консерву горностаевую.

Потому что, консервная банка, в смысле «жесть»; поедание друг друга, «пищевая цепь».

Итак: смысл жизни.

И: зачем духовный Путь, Учение?

Смерть.

Смерть!!!

Смерть...

Только Она, как вызов, пробивающий сонное прозябание, в состоянии пробить вышеупомянутую пелену отвлечений и сублимаций.

Вот, Ты пока живешь: дышишь, прохладный утренний воздух легчайшим плащом ниспадает по коже; ее волосы, разметавшись любистком, гладят твою спину и плечи; терпкое вино притаилось в бокале, намекая на свечи и дубовый паркет; победы и поражения, дети, родные... воспоминания.

Воспоминания — их бич наиболее не тупым высекает на спине крест времени; тирания и ужасающая жестокость Демиурга — бросить нас в ограниченные сроки бытия.

Все это, и еще много чего, все здешнее, перечеркнет одним взмахом Посоха, дама, по имени, Смерть.

Время выжирает закрома иллюзорного счастья...

Даже наблюдая труп, мы хоть и получаем определенный шок, но сия конфигурация не есть свидание со смертью.

Оное свидание возможно только в субъектном направлении внимания отчаяния в свои совокупности. Тогда, когда Ты вдруг пронзительно, до холода в костях, осознаешь: умрешь, обязательно и безвозвратно, умрешь и Ты.

Далее начинается бытие к смерти.

Его увертюра — бездна отчаяния, из которого можно и не выбраться.

Кстати, к вопросу о самоубийстве.

Ни один самоубийца не осознает свою смертность. Если бы осознавал — никогда не свершил бы сие действо.

А далее — поиск искусных средств, как противоядий от смерти, как бы поиск бессмертия.

Однако, потом, возможно, постигаешь: истинное бессмертие вне плоскости «жизнь-смерть»; оно — величайшая загадка и сущностная Квадратура Круга; металабиринт, выход из которого как бы известен.

Единственное лекарство от смерти — Всеполная Истина.

И ты либо в Ней, либо нет.

И сие однозначно конкретно.

Настоящее Обретение, реальная отгадка Смерти, это не вера: она прорастает только внутри нашего измерения и у каждого, хоть и, подчас, подобно, но все же, уникальным образом.

Нельзя другому объяснить свое постижение, даже если оно и есть. Ведь, в том числе, доказательство для людей — это демонстрация Силы; а это постижение может быть никак не связано с такой манифестацией. И, более того, слушатель все равно поймет свое и по-своему; модель воспринятая не есть Знание, она просто тонкий плакат, закрывающий отверстый ход в хладные Льды inferno.

Потому, текст либо уточняет ключи для получивших Передачу; либо смутно пробуждает, касаясь заповедных струн души неофита, к началу броска в медленную вуаль Лабиринта.

Разум, да, инструмент.

Но его недостаточно.

Город Разума, со всеми его улочками, храмами, площадями и башенками с ратушей в конце концов,— хорошо виден лишь с Хребта Безумия.

Вроде у Лавкрафта, кроме «Поиска неведомого Кадата» есть еще и такое эссе.

Путь, если он верен, по-чуть, а иногда и более сразу, дает некую нерушимую ось.

Второй животрепещущий вопрос: вопрос выбора.

Мы выбираем?

Нас выбирают?

Или нами выбирают?

И что есть это «мы»?

Вопрос, якобы (то есть в какой мере) обретения субъектности.

Ведь явно, что то не так...

Практика боевых искусств позволяет более-менее адекватно присутствовать в трудном мире.

Кроме обретения общих навыков выживания, адепт получает ряд алхимических ключей.

В частности, хоть какой-то иммунитет против черной магии.

Ведь если Ты оставляешь все на самотек, то роль уготована лишь поленцем в чужом костре.

Воинские искусства учат управлению и уходу от управления; если угодно — перехвату власти.

Свободный, вооруженный человек — это ли не определение козака.

И оружие начинается с умения убивать голыми руками, а также, противостоять таковому.

И оружие сие невидимо, с тобою, пока ты жив.

Вот, к примеру, атака, она, конечно, дает преимущество. Но: открывает под встречные удары. Потому атакующий вал должен быть правильно организован во времени и в пространстве.

Если мы стартуем по прямой, по кратчайшей, то чаще всего необходима большая серийность действий, до 7-8 в секунду.

Оперативный фон — это удары и передвижения, причем, ноги в первую очередь ходят, точнее — бегают, и лишь потом бьют.

Но в этом месиве, кстати организованном по законам центральной линии и её обхода, мы готовы ломать суставы и кости, а также — захватывать горло и яички, брать глаза; сваливать с мгновенным добиванием; выводить мощный поражающий удар.

Последнее, кстати, лучше делать с переходом под 45° относительно первоначального штурма по центру.

Причем: всю используется усилие противника, а также, выведения из равновесия...

Так или иначе, но если человек живет в ценностях стада, не отделил себя от массовых тенденций, соотносится с большой группой и не ставит себе вопрос «а зачем конкретно мне все это...» он обречен на роль раба по жизни и, скорее всего, на ужасную участь в посмертии.

Путь выводит нас из социальной и животной стадности, однако без обретения чувства превосходства над простыми гражданами.

У них свои дела, у нас — свои.

Религия тут — в центре, сразу по двум вопросам.

Первый — лекарство от всех проблем и от смерти, — Истина. Однако Она выражается в связи с возможностью культурной среды транслировать смыслы, а также — в соответствии с обстоятельствами Места и Времени, доминирующих божеств, типа антропности и возможностей языков.

Второй вопрос связан с властью и управлением человеческим стадом.

И в любом Учении есть люди, методы и та, или иная необходимость заниматься вопросом управления и манипуляциями.

Более того, хоть большинство людей и желают не страдать, но делать для этого что-то конкретное они категорически не хотят или не способны.

Их вполне устраивает животное-социальная волокита.

А насильно, существо на Путь не затащишь.

Потому, в определенном смысле, массы достойны своих правителей и способов управления ими.

Высоцкий пел: «...сам виноват и слезы лью и охаю, попал в чужую колею, глубокую...».

Двигаться в чужой колее, огромная и трагическая ошибка. А своей-то нету, ведь если идешь собственной тропой, то идя и прокладываешь оную.

Чужой колеей может быть все, что угодно: работа, карьера, семья или ее отсутствие, та или иная религия, занятия, ритм и интересы...

Каждый сам в ответе за свою судьбу: потому вряд ли ездоков по чужим путям ждет счастье тут, и бытие там; ведь «кто умер, тот не жил...».

Потребность в Делании, в Пути, очень сокровенное качество души, клад, запрятанный под душистой яблоней беззаботной непосредственности ребенка; и ведет к нему тропинка, сокрытая в пахучих травах искренности...

Путь глубже пылкой юношеской влюбленности; Путь жарче опытной любви многомудрого мужа.

Не нужны никакие примеры.

Не помогут «поезда» крупных сообществ.

Мало значимы государство и социальные системы с их набором мифов.

Ничего не решает весь культурный массив, не говоря уже об образовании.

Первый знак несправедливой жизни — суета и разбросанность; постоянная оглядка на других; сравнение себя с кем-то.

Второй — тупость, вялость и безразличие.

Всего-то: тихим нежарким вечером взглядишь в душу свою; выйди на нетопливую прогулку в ее сады.

Ты еще не мертв.

Еще все можно исправить...

МАЙСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ СЕНТЯБРЕ

Алхимическая лаборатория: реторты, огни, превращения и фиксации.

Выделенное время.

Защищенное пространство Делания и творческого радения.

Необходимо регулярно, ежедневно, останавливать галоп социальной суеты в их чертогах.

Триада Парацельса: тело, душа и дух в их метафорическом прочтении.

Поэзия и музыка боевых искусств, перевод звуко-света, выпрыгнувшего из Тьмы, но — Прозрачной Тьмы, в вереницы букв и слогов.

Таблицы Соответствий, воплощающие Крест Времени и Пространства, верное разбегание Белого до периферии всего множества оттенков, застывающих в лед вещей и событий.

Гласная и Согласная: пара влюбленных с отрешенными лицами, похожими на актеров китайской альковной живописи.

Вдох и выдох, на себя от себя, по костям и за сухожилия...

Слог: базовая единица выражения, выписан именами безбрежной Всевозможности в конкретику наличных обстоятельств. Их поезд мчит, свеча жизни — тает; но просторное висение в межмирьи предчувствия вдоха прорастает неким сокровенным Знанием.

Теряя и обретая вновь Путеводную нить, иду одинокий и счастливый в предрассветной дреме царства золотых подсолнухов...

Мы, люди, одинаковы лишь в апофатическом аспекте Истины.

Своеобразным кривым зеркалом упомянутого тождества предстает унификация социумная, когда нас сгоняют в стадо.

Делают сие посредством привития ориентации вовне, сравнения, ревности, зависти и других подобных программ. Плюс — множество нереальных ожиданий, связанных с идеей справедливости.

Так жизнь проходит, внешние опоры сжирает время, а сущностно не успевается ничего.

Аспект проявления, катафатический, энергии, у нас у всех существенно отличается и что хорошо одному, другому — погибель.

Душа тихо шепчет свои сказки, но страх заставляет делать якобы оптимальный выбор.

Звезда Парадигмы — это проекция сущности своих уникальных свойств, срединного Сердца, посредством лучей, на горизонт чаемого. Важно: здесь не идет речи об ожиданиях; сей свет вбрасывается спонтанно, вследствие уникального «дыхания сердца», надувает парус души пряным ветром творчества без усилий; расцветивая бытие блаженством.

Однако, запах пиона, купленного у бабушки, возвращает не только в измерение беззаботного детства, но и к мечте боевых искусств; к их алхимии.

Триада Парацельса: дух, сульфур — душа, меркурий — соль, тело.

Духовность весьма конкретна: внимание, точнее — внимательность, приращенная к телу и к телам, подобна духу, который превращает необработанный грубый камень в волшебство Готического Храма. Выстраивание тела в русле воинских практик и есть полигон упомянутой внимательности, как периферийного слоя духа.

Душа связана с повышением распознавания и чувствительности. Особенно это ярко видно при работе голыми руками против ножа или меча. Культивация «спрашивающего усилия» раскрывает периферию души. Ибо без таких качеств, без утонченности в движениях, против вооруженного, работать вообще не получится.

Тело трансформируется под воздействием специфических нагрузок, в первую очередь, направленных на сухожилия, на жилы, как их называли в старину.

Таким образом, Делание в зале боевых искусств превращается в своеобразную лабораторию тройственной плавки себя.

Еще замечу: здесь и в других опусах, речь, все же идет о воинской практике даосского корня.

Вообще, как мне кажется, современность, точнее — последние лет двадцать у нас, весьма усилили палитру грубых и грубейших энергий. И интегрировать их довольно сложно. Практика боевых искусств тем и ценна, что довольно легко переплавляет грубые и грубейшие фракции в более-менее срединные формы, которые уже значительно проще превращать и утончать далее.

Большой вопрос, возможно ли сейчас, реально двигаться в Делании без боевых искусств. Ведь правящие черные маги взяли за всех тотально и не шуточно. А Конг-фу дает какую-никакую субъектность и начальный иммунитет от лоховства.

Потому как, Дорогой, если Ты уповаешь на государство или социальные структуры, на то, что Твои проблемы решит кто-то извне, — извини, но тогда Ты лох.

Ты как ты, как некое человеческое «я», подавляющему большинству, если не всем, гражданам, совершенно не нужен и неинтересен. Им нужны, в основном, твои свойства, которые, как кажется, могут как-то улучшить то, что и так плохо. То есть их потребление, наслаждения или принести выгоду.

Боевые искусства могут дать шанс стать ответственным за свою жизнь; отрезвить; отсеять множество иллюзий; избавить от веры в государство, власть и в общество современного типа.

Конг-фу, по-настоящему, начинается с пепла, но в процессе, через изумруд срединного пути, подводит к алмазным границам истинного преобразования.

В боевом искусстве, в его практике, можно хоть как-то реально проверить свои духовно-душевные плоды.

И еще: истинное Конг-фу, все же, делает добрее. Неплохо сие показано в старом наивном, однако, местами, весьма сущностном фильме, «Хон Гиль Дон», снятом корейцами.

Ведь умея легко и просто убивать, владея сотнями способов этого действия, ты таки по-другому начинаешь смотреть на насилие. Уже стараешься до последнего не ввязываться в бой, понимая то, что массы в упор не видят: убивается, совершенно неповторимое существо на всю вечность, навсегда. И, стоят ли идеи и социальные институты, вкупе с чей-то мирской властью, жертвы человеческими жизнями?!

Тем драгоценным даром, который можно реализовать на стяжание Истины и блага.

...Три активные Стихии: Огонь, Воздух, Вода.

Земля в их число не входит, ибо в ней и так зафиксировано то, что определяется изъятием; то ли как сансара, то ли как первородный грех...

В Каббале: Алеф, Мем, Шин — три буквы матери, также соотносятся с этими стихиями.

В буддистской Тантре: Рам, Ям, Кхам.

У Даосов: составляющие Колеса Закона — Вода, Воздух и тот же Огонь, три изначальных ипостаси сексуальной энергии.

Вспомним из народных сказок Огонь, Воду и Медные Трубы. Последние, явно связаны с Воздухом, фактом дудения в них, а также, медь, символически сопряжена с грудью и чувственной душой.

В иврите, языке Каббалы, 22 буквы, которым, кстати, соответствуют числовые эквиваленты. Три буквы-матери связаны с активными стихиями, семь — с Планетами, а 12 — с Зодиаком.

Практически полное соответствие алгоритмам Старших Арканов Таро и Герметизма. И до неплатонизма не так далеко...

Как приходит к нам Знание?

Ну, мы учимся у носителей, в той или иной, Традиции.

А как Оно попало туда?

Первое конкретно явленное — это ЗВУКО-СВЕТ.

Вот первая конкретика.

Так, согласно некоторым каббалистам, Моше, то есть Моисей, получил на Синае 70 звуков-светов.

А буквы иврита, как бы, что-ли фиксация, стоп-кадр ключевых моментов связи Бог-Творение. Потому, каждая буква еще имеет числовое соответствие, как апелляция к процессу структуризации порядка, меры и соотносимостей.

И, конечно, каждая буква не только графический символ фазы божественного Огня, не только число, но и указатель на звук.

Итак: звук, свет и ритм, в том числе, выраженный формой.

Эти же каббалисты говорят, что вся Тора есть код вышеупомянутых 70 звуков-светов.

Мухамадду Коран был передан ангелом и далее стал основой всего Ислама и соответствующей культуры.

Ночь *Мирадж*...

99 Имен Аллаха, чем-то подобны стоп-кадрам, ключам Единого Бога в своем проявлении, и написанные по-арабски, предстают в чувственном восприятии причудливыми облаками смысла, заплетенного в ритм света.

Как мы помним из Евангелий, одна из максим Учения Христа, дарованного ученикам, Фаворское Преображение, в котором в центре как раз сила Сияния.

Божества буддистской Тантры это прозрачный звуко-свет, спонтанно проявленный посредством звука и являющий собой единство Пустоты и Проявления.

Кем они переданы?

Махасиддхами.

Последние, напрямую в измерении Самбхогакайи получали Знание как звуко-свет. Они, будучи обращенными к Пустоте Дхармакайи (а Она не пуста пустотою отсутствия, но пуста, подобно зеркалу, со всевозможностью проявления) ставали вторичной причиной спонтанной манифестации множества божеств.

То есть все эти толкования в духе Юнга, где утверждается психологизм божеств, их изображений и атрибутов, как бы намекается, что их придумали с такой-то терапевтической целью, — в корне не верны.

Божества Тантры проявлены естественно, спонтанно, они и есть Знание, а их измерение, Мандала, особая упорядоченность Чистого Измерения.

Чистое Измерение в Тантре это как раз звуко-свет, а Нечистое — видение мира окрест как материи, плотности.

Европейские визионеры и Мистики, Мейстер Экхарт, Беме и подобные им, также лицезрели теофании света...

Важно: исследования научные, в линейной логике, со множеством ссылок и аппаратом, вряд ли более-менее адекватно передают суть разных духовных Путьей.

Появляется как бы понимание.

Эго с относительными усилиями и комфортом быстро и ложно создает мирскую иллюзию овладения пониманием касательно таких Высоких вопросов как Религия, Учения и их направления.

Ведь изучать последние извне, все равно, что по капле судить об Океане.

В частности, известен замечательный энциклопедический труд Мирча Элиаде на тему сакрального; однако, в нем много упущений и результатом прочтения будет умножение неполных, иногда некорректных, представлений.

Потому, постепенно проявился метод познания Сакрального, основанный на интуитивно-разумном погружении в сии вопросы по принципу пересечения узлов Катафатических Таблиц Соответствий различных Традиций и сюжетов личной судьбы оператора, проявляемых Знаками.

Такой метод получил название «Вечный Сентябрь».

Наверное, не стоит познавать Священное, разные его Формы, или разное Священное, просто из интереса, в том числе научного и культурного.

Ибо такое познание лишено отчаяния совершить непоправимую ошибку растраты времени впустую.

Исследующий разное, всегда рискует остаться просто эрудированным справочником по разным Религиям, однако вообще без реализации: а потом смерть, и все — жизнь прошла зря.

Но с другой стороны, почему-то существуют таки эти самые Разные Учения.

И выражают ли они Одно, но по-разному; либо — диаметрально и непримиримо Разное?!

И тут вопрос ошибки в выборе Учения просто зашкаливает в возможном отчаянии не постичь, не смочь отличить ложное от истинного.

Вот контур и оберег исследования Сакрального: похоть интереса здесь не уместна вообще.

Только тотальный в своей тотальности вопрос о том, что есть Истина.

И ответ все время уточняется, очень тонко и ответственно перед собой в Вечности и в Истине, взвешивается на весах Сердца, которое еще должно смочь оперативно проявиться.

Путь не гарантия, он возможность.

Но «Путь» — всего лишь слово.

А за ним: ужасающая глубина содержаний и смыслов.

И дабы ее постичь, необходим большой ресурс свободной энергии, сознания, времени и еще много чего. А это означает: тот, кто живет в доминации

мирского, никогда даже не приблизится даже к начальному пониманию Священного.

Сентябрь потому Вечный, что спешить уже некуда.

Суета поправа, драгоценные камни Учений разложены на зеленой скал-терти, в их гранях сияет, змеится и узорится, омывая смыслами и вдохновени-ями, недневной свет.

А вот рассветный Он или закатный, мы, все же, следуя давнему правилу, умолчим...

«БУРАТИНО» И ПОЧТИ НЕВОЗМОЖНЫЙ ОПУС ТРИАДЫ

Первая весомая капля смысла, да и состояния, когда уже хоть о чем-то можно конкретно говорить:

Триада Парацельса.

1) Сульфур — дух.

2) Меркурий — душа.

3) Соль — тело.

Это мы как мы, точнее, как «я» с хотя бы мизерной субъектностью, то есть, со способностью делать выбор.

Но не так все весело и просто...

Общество конкретно испортилось. Оно всегда было не особо на высоте, но сейчас уже нет слов, дабы описать бездну скольжения.

Речь, однако, немного о другом.

Пока есть «буратино», Триада не может быть проявлена.

Ведь «кесарю — кесарево, а Богу-Богово.»

Сие имеет точный смысл.

Например, телу необходимо дать телесное, чтобы не была подавлена душа.

Иллюстрация: тренируем тело движением, купаемся, любимся — уже и нет депрессии.

Дали душе душевное: творчество, радость истечения проявлениями, бла-женство красоты, — быть может сентиментальность, как одна из форм извра-щенно сублимированной чувственной сексуальности, своею духотою не за-кроет гору духа...

Тело-душа-дух для нас не данность.

Эта Триада есть плод определенных алхимических операций; она, конеч-но же, есть, — однако сокрыта «буратино».

На первом этапе висит дилемма весьма драматичного выбора: «буратино» или Триада.

И в зависимости от того, в куда мы поместим свое оперативное присутствие, нас ждет та или иная судьба.

Чистое, более-менее чистое удовольствие, блаженство и удовлетворенность возможны лишь в пространстве Триады.

В государстве «буратино» прозябают только симулякры, отвлечения, суррогаты и вечная неудовлетворенность; плюс — жесточайшие предсмертные сожаления.

«Буратино» представляет собою наиболее примитивную и грубую часть нашего эго.

По сути, оно — наше социально-культурное тело.

Это вся наша общественная история, соотносимость в иерархиях социума, внешний вид, культурный миф о себе, игры в религию, саморефлексия любых оценок, мир сравнений и зависти; ложный патриотизм; половая, рабочая, семейная роль; культ предков, кровно-родственный эгоизм, институт брака и общественные стереотипы отцовства-материнства.

Короче, «буратино» это более 95% оперативного присутствия среднесоциального актора.

Некоторые адепты утверждают: люди-«буратино» не то что не имеют никакой надежды на посмертие, они даже не живут...

У «буратино» нет тела в том смысле, что он или она не ощущает свой уникальный катафатический код; и например, при выборе способа тренировок руководствуется не чутьем ближайшего к своей животного-растительной душе, но следует за рекламой и авторитетами, поражается примерами чужого мастерства.

У «буратино» нет души в смысле нераспознавания своей красоты и её мерности. Так, к примеру, люди такого типа могут делать вид, что наслаждаются тем, чему особо и радоваться-то невозможно: оперой, балетом и подобными им псевдоискусствами.

Смею утверждать: подавляющему большинству смертельно скучно в опере. Но общее мнение культурной среды утверждает, что опера есть высокое искусство. «Буратино» всегда под давлением чужого авторитета. Они поддакивают, якобы прислушиваются к себе, и, о, чудо — опера вдруг предстает шедевром.

Та же история с барокко в архитектуре...

«Буратино» запрещает себе зреть свою же уникальность; оно заставляет принимать лицемерные и искусственные вещи вкупе с длительностями, подменяя ими, собственно, жизнь чувственной души.

Биография есть одна из форм фиксации «буратино».

Итак, потенция человека, конструктор Неба и Земли; животное и превосходно-неописуемое, смешиваясь в измерении Языка, прорастают срединной человечностью.

И мы всегда имеем риск слететь в животность, в зверя, в свою навную природу.

Так детки, резвясь, в удовольствие издеваются над животными; взрослые уже мучают друг друга на бытовых и военных фронтах.

Понятное дело: человек весьма подвижен в своем типе и да, крайне опасен.

Стихийно, стая людей это, во многом, гнет; сильных над слабыми; пищевая цепь...

Управители, а ранее, вполне возможно, боги-покровители, создавали некий контур предсказуемости, управления.

Кнутом и пряниками вешали флажки за которые «нельзя!».

И дело тут вот в чем.

Есть человек-толпы и есть человек-человек, как бы немного субъект.

Последних — крайне мало; думается, в лучшем случае, один тысяча на десять.

Подавляющее большинство, есть люди-толпы и этот их тип опасно близок к животной-демонической грани.

Такие существа просто нуждаются в ограничениях, чтобы прожить жизнь, хоть как-то похожую на человеческую.

И «буратино» для них, как система культурно-социальных фиксаций, очень важен и нужен.

Так табу впаиваются воспитанием, образованием, мифами...

Появляется Закон.

И для большинства все это — зло ограничений, однако, стающее благом относительной антропности.

Но люди-люди, или пневматики и, возможно, в определенной степени, психики (см. классификации людей гностиками) бытийствуют внутри людей-стада. И то, что для последних есть спасение от ужаса зверства, «буратино», стает для первых очень большим препятствием на Пути.

Более того, в эпоху постмодерна, социальный прототип «буратино» практически утратил базовую относительную человечность.

То есть современная культурная обработка масс заслуживает названия «посткультуры», а результат — уже далеко не «деревянный человечек»; в деревянной кукле хоть дерево еще более-менее живое.

Современник не просто «буратино», он «пластиковый буратино»: антропность эпохи модерна исчерпана и сейчас почти закончено формирование нового псевдоантропного типа, может «интернетика», у которого вместо древесины провода и пластмасса.

Всмотримся в советский школьный фильм, 1976г, «Розыгрыш». И мы там, так же видим самых, что ни на есть «буратино». Однако, порою, случаются прорывы в, как ни странно, христианский мистицизм.

Другое время, другие фильмы: недавний сериал «Школа». Людей не наблюдается вообще: скотские развлечения и такие же потребности.

Итак, созвездие Триады наглухо закрыто двумя завесами.

Первая — недочеловечность постмодерна, «пластмассовое буратино», которая вообще, практически, не воспроизводит ничего ценного, однозначно ввергая массы в опасную близость адских миров.

Вторая завеса — «буратино», как социально-культурная матрица, которая почти всецело вбирает весь набор мифов эпохи национальных государств.

Ранее, необходимо было в начальных стадиях Делания, так или иначе преодолеть «буратино», раскрыв тем самым Триаду дух-душа-тело, вступив тем самым на стезю прочувствованного и осмысленного бытия, попирающего, в итоге, возможно, саму смерть...

Теперь, имея ввиду наличие структуры «пластмассового буратино», все обстоит значительно сложнее. И ежели посыл средневековой Мистики был направлен в ангельскую сверхчеловечность, в стяжание её путем проявления собственного светового тела, то сейчас первейшая задача — не слететь в недочеловечность.

Более того — инфраантропность сегодняшнего дня, есть постоянный фактор давления на нас.

Таким образом, сейчас конфигурация: «буратино в квадрате».

И преодолеть её крайне сложно.

Важно: если существо не вышло в своем оперативном восприятии за пределы всех этих «буратино», оно в принципе не способно обрести какой-либо плод духовной работы.

Все её потуги интегрирует эго, усваивая их, по-своему, в образ себя.

Вот некоторые подобию-соответствия в пересечении разных Традиций.

Цзинь-чи-шень, как тень Тянь-Ди-Жэнь: оперативные Триады даосов.

Тело-Речь-Ум, Ом-А-Хум: буддистская Тантра.

Сульфур-Меркурий-Соль — алхимическая и герметическая Триада.

Возможны корреляты в Каббале с Алеф-Мем-Шин, а также шиитские и исмаилитские аналоги трехбуквенных кодов, только в пространстве арабского языка.

Три Царства народных сказок: Золотое, Серебряное и Медное. Христианство также начинает свое Делание в рамках Триады дух-душа-тело...

Култ предков, сентиментальная любовь к детям, упование на мнение родителей и задавленность их авторитетом, кумовства и свойства — все это

различные виды кровно-родственного эгоизма и, полностью пропитывая «буратино», они уходят в значительно более глубокие слои эго.

Весь массив социально-культурной матрицы общественно-половой роли наглухо закрывает Триаду, оставляя место лишь эпизодическим выплескам истечений неполных и задавленных аспектов души, тела и духа.

Ведь говоря, даже, о теле, мы в оперативном сознании, удерживаем некий образ «физического тела-данности», что не отвечает вообще данным сенсориума о себе же.

«Физическое тело» — современный культурный миф, связанный с его базовой посылкой якобы объективности, как взгляда со стороны.

В сенсориуме, то есть в облаке непосредственных самоощущений, мы имеем, здесь, в этом уровне, две души: животную и растительную. Правда, иногда, имея ввиду кости, ведут речь о минеральной душе, которую, кстати, порою, зрят одним из корней такого важнейшего Состояния, как спокойствие.

Вступающий на тропу Делания отбрасывает все виды своего «буратино».

Он сгнивает, путем, временами жесточайших, разочарований и расколдовываний, до сущностной основы.

Он освобождается от препятствия для спонтанного проявления доброты и сочувствия — морали.

Он всецело перепроверяет всю картину мира, очень сильно фильтруя оси Времени и Пространства, в принципе, переделывая их фундаментально по принципу, например, исторично то, что вдохновляет, а не то, что как бы подтверждено какими-то источниками.

Он задает искренние вопросы себе, по типу:

— а зачем мне карьера;

— а зачем мне семья;

— а зачем мне дети;

— а зачем мне вообще все это и именно так...

И ищет, без суеты, ответы.

Свои ответы.

В своем Сердце.

Он учитывает мнение других о себе, но внутренне — оно ему безразлично.

Адепт не борется с социумом, понимая, что не имеет смысл менять шило на мыло, отдавая себе отчет в том, что если насилие и война могут иметь действительно глубокий смысл, то он никак не меньше Священной Битвы, пусть за стяжание Небесного Иерусалима.

Триада на самом деле не совсем Триада.

Очень важны точки сопряжения, перехода.

Как и посредством чего душа связана с телом, а дух с душою.

Кроме того: как вся композиция танцует с аспектами Истины?

Начав в своем опыте различать и это, мы потихоньку подкрадываемся к конкретике оперативного Делания, становится хоть чуть видно с чем делать, а «что?» — уже другой вопрос.

Читаю статью «Пять самых распространенных сожалений умирающих», написанную сотрудницей хосписа, а также комментарии к ней.

Видно: некие выплески разочарованной, измученной души.

Однако, в наличии важный нюанс: все описываемые сожаления находятся в интерпретационной, сентиментально-фальшивой сфере «буратино», — у последнего просто нет языка, понятий и переживаний дабы адекватно выразить такие смыслы бытия.

Дабы как-то предстоять окончанию жизни, следует собрать свое присутствие.

Вот есть «я-душа», чувствую, понимаю; спокойствие, любовь.

Вот есть «я-тело»: ощущаю, чувствую, принимаю; расслабление, более-менее управляю; удовольствие.

Вот есть «я-дух» — не закрыто, в пространство, свободен; есть воля.

Так, каждой совокупности давая свое, можно, порою, приходиться к определенному тонкому равновесию свершенности бытия.

Для кого-то такое — почти недостижимый предел мечтаний; для кого-то, всего лишь отправная точка странствия.

Люди разные.

Но пока власть имеет «буратино» — только смутное, неясное и душное; неудовлетворенность.

Духота перед дождем...

Почему существуют разные Триады?

Содержание осознания Триады зависит от позиции взгляда.

Так, если в центре моего созерцания душа, оперативно я больше в душе, то чувствую нечто подобное ей, но намного плотнее — тело, как бы внизу.

И, нечто однородное, разряженное, но с устойчивым потоком, влекущим мою душу в конкретном направлении, дух; он и прозрачнее, и беспощаднее души.

Если душа колесо, то дальше, периферийнее обода, тело; неподвижная ось — дух.

В целом здесь Триада будет: тело-душа-дух или в обратной последовательности.

Ежели я в теле, в животно-растительной душе, то есть тенденция привязаться к агрессии и к сексуальной чувственности как к двум точкам отсчета телесности; а также — к питанию воздухом, водой и пищей.

Возникает побуждение рассматривать нечто более тонкое, как очищенную сексуальность; а еще более тонкое, как сублимацию сублимации. И тут созна-

ние будет производимо телом посредством энергии срединной характеристики.

Триада будет: тело-энергия-сознание; то есть принцип «башни».

Принцип «дождя» противоположен. Тут мы начинаем, в том числе, с вопроса откуда берется самое тонкое, но очевидное проявление, мысли. Где пребывает и куда девается.

Обнаруживаем пустоту.

Бывает опыт распознавания спонтанного проявления из ничего, нечего. Это очень специфический опыт первозвука. Далее — света.

И в конце концов, мир данный как бы в сенсориуме.

Здесь Триада: ум-энергия-тело...

Или: тело-речь-ум в нечистом аспекте и Ом-А-Хум в чистом.

Пару слов о вмешательстве.

Многие говорят, что мол не гоже вмешиваться в чужие судьбы и т.п.. Если внимательно приглядеться к сим вопросам, мы без особого труда заметим: вотчина «буратино» и их бодания за иллюзорную власть друг над другом составляют производить такие утверждения.

Мы, войдя в контакт с другим существом, в определенной мере вмешиваемся в его жизнь и точно так же вмешиваются в нашу.

Просто есть два типа такого вмешательства.

Первый — активный, это когда мы что-то делаем, говорим и так далее.

Второй — пассивный, когда мы могли бы сделать или сказать, но не производим такового влияния.

Если сие признавать — становится проще и конкретнее.

Дело в том, что «буратино» очень капризный и сам не знает чего хочет.

Потому, если Ты в качестве как бы учителя влияешь на кого-то даже по его просьбе с целью растворения деревянной куклы в нем и вывода к Триаде, очень часто все равно обвинят в манипуляциях, что бы ты не делал.

Все влияют на всех и всем до всего есть дело...

Империя деревянных и пластмассовых человечков процветает, а мечты выхода к оперативной Триаде так и остаются для подавляющего большинства только мечтами и невнятными порывами.

Что ж: каждому свое.

СЕКТЫ, СТРАНА ПАПОРОТНИКА И ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО

В сектах состоят ненормальные люди, это, вроде, как бы очевидно...

Причем, сразу бросаются в глаза два типа ненормальности:

- природная;
- социальная.

Природная неадекватность, есть грубое несоотнесение своих возможностей со средой тел, жесткостей, температур, интенсивностей и т.д. и т.п.

Результаты: травмы, болезни и смерть.

Социальная адекватность есть, в первую очередь, умение войти в общение, поддерживать и направлять его, а также — выйти. Плюс: навыки управления и подчинения, владение несколькими способами, профессиями, с помощью которых можешь заработать денег и выжить в условиях дикой природы.

А также, более-менее ясное видение социально-культурной, правовой и эстетической среды, особенно области табу.

Пребывание в активно-деструктивной секте как раз и лишает человека этих двух относительных адекватностей: последствия весьма печальны в виде травм, болезней, обнищания, потери ряда адаптивных свойств.

Секты ловят граждан за их немощи и слабости, за страстное желание обладать силой, быть лучше других и не бояться смерти.

Противоядие от сект всех мастей весьма простое: осознанность, видение и знание своих возможностей, свойств и ограничений; пестование спокойствия; избавление от мельтешения и суеты; здоровый скепсис, навыки перепроверки и, самое главное — всецелое принятие ответственности за свою жизнь.

Но поскольку мирных граждан, обладающих таковыми качествами, очень мало, постольку секты были, есть и будут, ибо стадо ищет пастухов...

А свойства сии не в почете, потому как государственной машине необходимо легкоуправляемое быдло и немногочисленная элита узких специалистов.

Почему-то получилось так, что наш опус — поход в Карпаты прошел в обрамлении папоротников, лошадей и арабской вязи слова «Нурульхак».

Выйдя из места скорости и суеты, пройдя к перевалу имени тьмы современности, её Хозяина; через миры трав и полонин; мимо храма Материи Прима, связанного с игрой; к скиту и к Камню с Водой...

Альберт Пуассон, «Великое Делание»:

«...но не было ни одного полного описания всего Великого Делания, так как они верили, что могут за это навлечь на себя небесную кару — моментальную смерть».

Смерть — своеобразная фиксация. Даже если есть некая нить, технологическая последовательность операций, то следует иметь в виду весьма

субтильные свойства оперативной среды, напрямую связанной с поэтикой и вдохновением, — души.

Душа и технология, может, в чем-то пересекаются; однако, сердце связано со спонтанным, безуильным выплеском; троплением по наитию и такой же интуитивной коррекцией отклонений с луча Звезды Парадигмы.

А сему научаются те, на ком печать, в основном в брожениях по узорам Лабиринтов.

Последние, обожают нежную поступь Единорогов и весьма нетерпимы к конкретике точных карт и прописей.

Вера в бога, весьма часто, есть социально-культурное действо. Его образ и понятия о нем, в большинстве случаев, только та или иная проекция своей гордыни, правоты и эго-фиксаций.

Чтобы пришел Бог, необходимо отказаться от бога, от социокультурной его версии, «обезьяны», части «буратино».

Говоря языком Православия, мирской, социально-культурный бог нашего измерения, есть Сатана.

Подавляющее большинство ему и поклоняется.

Например, некий весьма известный диакон К. глубок в культуре Православия, в её кери́гме, очень любит поносить другие Учения мало что, собственно, понимая в их Доктринах. И сие как раз есть пример бога «буратино», то есть Дьявола.

Вспоминается Хуан де ла Крус, а также, учения гностиков...

Чтобы по-настоящему обрести Бога в своем Сердце, в начале его необходимо всецело потерять.

Гниение, Черный Ворон, скелет и прочие коннотации в мифопоэтике стяжания Философского Золота.

Золото, Свет, катафатика Божества, Любовь...

Но есть еще и Черное Золото.

Как там у Высоцкого: «...черное, надежное золото».

Уголь, позже Нефть и Газ, Ядерная энергетика: божества нового времени...

И вот мы в походе, горы, Карпаты.

Мусор никогда не оставляем, делаем подношения духам места, стараемся сохранять уважительную тишину, скользим по тропам, как по галереям храма.

Но один важный момент осознаю только сейчас, в этом походе, после семнадцати лет странствий горами и долами. Вычитываю его в книге одного важного Буддистского Учителя. Он пишет, что сжигание пластика и полиэтилена своим зловонием провоцирует на агрессивный ответ множество духов. Они насылают болезни, неудачи и другие проблемы.

Пробую переосознать прочитанное, распознавая конкретно в измерении своем.

Вот я сжигаю дрова, траву, х/б ткань: особой вони нет.

А что есть сжигание?

Некое высвобождение внутренней сути; очищение от грубых фракций...

Остается однородность Пепла!!!

Возможно, последнее, один из очень важных ключей к Первоматерии Делания.

Сжигание пластиков мало того, что выделяет особую, густую вонь, оставляет особые кристаллизации, оплавленные Сгустки.

Пластмассы и полиэтилены, по сути, связаны с нефтью и её субпродуктами.

Кроме того, нефть весьма ядовита и добывается из нижних миров...

Цивилизация Черной Магии и золото имеет Черное, — это один из её базовых архетипов, основных божеств.

Нефть.

Асфальт, пластмассы, полиэтилен, полимеры — они всюду.

Они: очень удобны и практичны.

Ними, в частности, засраны Карпаты в тех местах, где снуют «тараканы гор», туристы.

Они создали мерность города, а мегаполис — просто «империя полимеров».

Ведь речь то о чем.

О базовом понятии Камня.

О фиксации.

О точке отсчета; о Краеугольном Камне и множестве его аватар и икон.

Вот одно из базовых Начал современного мира: божество по имени Нефть.

Грязная, черная, но содержащая в себе потенцию мощного грязного огня.

Сжигание полиэтилена в определенном смысле высвобождает в оперативное пространство саму сущность черной магии посредством зловония (смысловые антонимы: восковая свеча в храме, благовонная палочка).

Измерение выстраивается на перекрестке влияний сверху (информации) и снизу — качество и суть вещества.

Экологические проблемы это не только вопросы загрязнения материальной среды; это еще и влияния на уровне энергий-настроений и смыслов, в том числе, сакральных.

Символ, сущностный Знак современного мира, Нефть, Черное Золото, без всяких сомнений связан с деньгами.

С огромными деньгами, а значит, с властью.

Сей архетип своими значениями и духом насквозь пропитал всю социальную мерность бытия.

Нами, управляет Власть.

Власть воссоздается Созвездием Черного Золота.

Думаю, дальнейшие комментарии пока излишни: кое-что ясно и из этого...

Писания Мирча Элиаде про Делание по-научному неуязвимы и потому весьма занудны.

В этом походе вообще меня не вдохновили, оставив тягостное послевкусие ни о чем.

Зато у Фернанда Шварца с удивлением вычитываю:

«Если мы способны извлечь из наших поступков энергию, превосходящую затраченную на них, то мы обретаем легкость в полноте бытия».

И еще:

«Если же мы будем действовать иначе, то ослабеем, и станем опустошенными и бессильными. Искусство Алхимии способно пробуждать скрытые потенциалы, подобно тому, как трансмутация вещества высвобождает дополнительную энергию».

(Фернанд Шварц, отрывки из книги «Алхимия и современная антропология», перевод А. Мусулина).

Ах, энергия.

Что есть сие?

Некий намек: настроение — зеркало состояния энергии. А точка отсчета системы — спокойствие с небольшой примесью тихой радости, а также, отсутствие страха, надежд и суеты. Как оперативный Плод: спонтанное проявление творчества, удача и везение, сочувствие и любовь ко всем существам; а также — «Неба хватит на всех».

Плохое, подавленное настроение, особенно ежели оно достаточно долго окутывает, звоночек с того света, из-под черной осоки и привет печальной осины...

Понятна и оперативная любовь срединного уровня: если человек распознается всплеском радости и творческим взметанием волны вдохновения, то что-то есть.

Если после встречи ты наполнен и вознесен — любовь жива...

А мир воображения «...это место разрешения парадоксов и противоречий».
(Ф. Шварц)

Вкатываем шаг в горную тропу; скользим на хребты, струимся спусками, просачиваемся лесами.

Настроения урочищ сменяются самодостаточными девушками полонин, а ручьи курлычут свои заповедные сказки.

Папоротник...

Он сообщает окрест свою сагу некой особенной чистоты.

Его зеленые перистые звезды как бы немного отменяют материальность и плотность земли; лес, тропа в нем вроде как взлетает над плоскостью, попираемой ударами подошв.

Папоротник родом из страны перистых облаков и он, безусловно, весьма симпатизирует ветру и северному, возможно, северо-западному, направлению.

В измерении чувств, в заводи снов, робко, осторожно и неуверенно проявляется челн песни.

Старого романса, актуального для Делания:

«Гори, гори, моя Звезда.
Звезда любви приветная...

...Твоих лучей небесной силою,
Вся жизнь моя озарена.
Ты не умрешь, ведь над могилою
Будет гореть Твоя Звезда».

Будет гореть Твоя Звезда...
Звезда Папоротника.

Её ослепительное Золотое или Рубиновое сияние в купальскую ночь.

И, возможно, Комтур Изумрудных Сфер окажется не просто персонажем дремы по имени судьба; ведь все же, Скрижаль Изумрудная, цвета травы и волос самых неблизких границ...

Стадо довольно ужасно и конкретно связано с навями. Без излучения Учений наш мир давно и окончательно стал бы адом.

Речь о «второй Соли», то есть о социально-культурной среде воссоздания человечности.

«Соль» — символ кристаллизации, определения веера состояний во вполне очерченных кордонах.

Шариат, возможно, некая сумма предписаний, дабы создать контекст, в котором бы не довлело демоническое и инфернальное начало. Некая стартовая форма для Пути Сердца, Хакиката.

Не буду утверждать, но что-то подсказывает, что при всех ужасах и минусах, при всех красных злодействах, тем не менее, в социокультурном отношении, к Шариату ближе всего находился чувственный климат СССР 60-70 годов.

Достаточно послушать тогдашнюю попсу, поглядеть фильмы и лица прохожих на фото тех лет.

После 90-х нечто исключительно важное в алхимическом смысле, утеряно из социума и культуры навсегда.

В Каббале есть представления о мириаде душ. Одна из них называется «душой шаббата» или «душой субботы» и формируется у иудея вследствие пребывания в контексте Торы и особого настроения субботнего Делания.

Соответственно, у тех, кто не соблюдает этот аспект их Учения, таковая душа отсутствует.

Нечто подобное, быть может, мы зрим и в примере с советской социокультурной средой.

Она, конечно, не была сакральной, но некие отзвуки православной, розенкрейцеровской и других святостей, несла, пусть и в малой мере.

Молодые люди, вообще не испытывавшие на себе влияния совдеповской мерзости, иные. В определенном смысле, при определенном угле взгляда, в них сложно найти ингредиент, назовем его условно, «доброе простое сердца» и активно бодрого духа...

Все эти дифирамбы Советам вовсе не означают, что меня впечатляет коммунистическая идеология.

Меня не впечатляет вообще любая идеология; ведь все они — корм для лохов.

Светлый образ юнгеровского анарха, вот наиболее приближенное к Деланию адекватное социальное обличье, которое ни «за», ни «против», но упрямо, качественно и в радость, охраняет свое.

Вопрос в ингредиентах для Делания.

В социокультуре Советии сульфур больше и он намного менее грязный.

Сейчас этот Огонь практически утерян, а оставшиеся капли очень некачественные.

Вот и все.

И, смотря фильмы СССР, слушая песни, вполне можно отбросить идеологическое содержание, которое всегда есть «ода определенному типу рабства»; взамен извлекая искры и смыслы вдохновения.

Попса и бизнес хоронят современность. К примеру, довольно неплох недавний фильм «Поводырь». Но его безнадежно испортили попсовые образы «кунг-фу кобзарей», некие сексуальные контексты и апелляции как бы к «народной магии», но таки в духе new age.

Более ранний фильм этого же режиссера «Мамай», в разы лучше как раз потому, что его плоть еще не отравили жертвы в угоду брендовости, кассовости и потакание политлагерям (кстати, таки лагерям, в смысле «лагерь заключенных»).

Пора молвить и по сути.

Итак, Звезда Парадигмы, что ли, равнодействующая, или ориентирующая, Ока Луны и Глаза Солнца.

Она связана с межбровьем...

И дуновение Её весьма свежо потому может показаться прохладным.

Аполло есть горячий луч, похож на функцию линзы концентрировать свет. Диана, более подобна серебряному зеркалу.

И если первое, скорее, соотнесем с духом и его лучами, как то с волей, собранностью, Зовом и так далее; то второе — душа.

Сканер настроений и состояний, то бишь, божеств.

Нечто Исходное: как бы хаос активных и пассивных ингредиентов. Ведь мы все равно, даже не будучи Мастерами, худо-бедно живем, ну, или, выживаем.

А жизнь: это Отдача и Принятие, Излучение и Вбирание.

Отсюда, некие начальные операции.

Под знаком Солнца — «собрание рамы», хотя бы и с перепоя.

А чем неосознанное влечение отвлечений не бухой мутный сон?!

Да и замечаем же хоть что-то, к примеру, наступание в говно.

Вот вам и сияние Луны.

А дальше необходимо узнавать ритмы и структуры, по которым создается или проявляется Камень, а также — пишутся стихи. Вот Меркурий летуч, состояния были и нет, поезд воспоминаний уезжает на Запад; надо бы поймать.

Зафиксировать.

Заметить хотя бы приблизительную карту своих же состояний.

«Растворять плотное»: делай хоть что-то, дабы не довлекло тело, не было обузой и жестко не обуславливало.

«Сгущай эфемерное» — конкретизируй и проясняй всю палитру своих состояний.

Здесь наиболее чувственная, контрастная Двойка: Тело — все остальное...

Мир воображения и фантазии по сути есть манифестированным светом божественной любви.

Он, подобно Живой Воде, насыщает мертвую плоть «обычной жизни людей с житейским опытом» обертонами, полутонами и нюансировками тихо шепчущих сюит вдохновения и нечаянной радости.

Так грязные и горячие пески ада устилают ковры растений и зверей оперативного воображения.

Жить в аду стает чуть легче...

Кстати о растениях...

В некоторых системах соответствий связывают растения с духом, а вот животных — с душою. Интересная подсказка.

Может дело тут вот в чем. Подобно тому, как растение всегда тянется к Свету Солнца, так и дух человека создает устойчивый поток стремления к Истине. И в этом его природа. Душа не просто привольно разливается свои-

ми закольцованными снами, но получает побуждение хотя бы вертикального вектора.

Проходим по тропе в каменный хаос горы, где, по рассказам местных, в средние века ведьмы устраивали свои игрища и радения.

Серая плоть камней, салатные лишайники на них, ветер и обрамление хмурого неба.

Самая родная красота...

Чувствуется тотальное спокойствие и какая-то дивная естественная уместность наваленных кучугур.

Приехали.

Главное: нет и следа суеты.

Приходит интересный образ, касательно *materia prima*.

Вот есть «вторая материя», — пусть ее символизирует очень комфортный современный дом со всеми делами, хай-теком и наворотами.

Да, в нем можно прожить относительно счастливую жизнь. Но чего-то очень сущностного не хватает.

И вот ты разбиваешь сей дом, срываешь обои, ломаешь пластики, долбишь двери и рамы. Все, что годами возводил.

И когда лопается последний кирпич, ты вдруг, странным образом, обнаруживаешь себя в серо-зеленом безмолвии хмурых Карпат.

Хаос естественных камней: приехали.

Суета и ожидания ампутированы скальпелем универсального растворителя: Серого Безмолвия (один из обликов апофатики, знания Пустоты).

Так и сидишь, привалившись к спине ближайшего камня.

Да, возможен путь. Где камни — ясно.

Их много.

Но как возвести Храм еще придется узнать, петляя бесконечными лентами троп и дорог.

Путь к Храму начинается не с пентхауса...

Хотелось еще поведать о многом: и об одинокой лошадке на перевале, и о папоротнике, и о Камне и Ските...

Но: рука бойца писать устала, а делание без вдохновения — сизифов труд нахрен ненужный никому.

Франковск.

Тайное время, особое место и нужный человек.

Результат: Книга.

Михаил Майер «Убегающая Аталанта».

Много рисунков... Счастье.

Все дети как дети, правильные дети, любят книги с рисунками.

Рисунок несет настроение и состояние и читается от общего к деталям, как и узор, например, рушника.

Тайное, сущностное, Знание, зачастую, более ясно невятно шепчет со страниц старых трактатов, именно посредством знаков, эмблем и аллегорических рисунков.

Быть может, Королевское Искусство близко спонтанной радости детской игры.

Технологические же тексты унылы как осенние гробы.

Поэзия намеков и увертюры рассветов, как окон в иные, неадские, миры, что может быть более захватывающим?!

Конечно, есть еще и Родина.

Украина.

Тоже знак: ученик покупает, с моей подачи, книгу Кожелянка.

Его последнюю книгу.

Она печальна печалью тотального отчаяния и потери всех смыслов; однако очень искренняя и глубокая, — правдивое зеркало современной Украины.

Так мы и едем домой (хотя дом ли это?): у него — Кожелянко, у меня, «Убегающая Аталанта», а у шишечки, сорванной три дня назад, все пространство одного из карманов моей камуфляжки.

Капля горной страны под перестук колес и рельсов, несется в келею душевного мегаполиса...

ИВАНА КУПАЛА, «7 ОГНЕЙ» И «ОСОБОЕ ПЛАМЯ СНОВ»

Ивана Купала, это праздник-свято «Тройного Огня.»

Он ни коем случае не может быть фиксированной датой: сие проистекает из самого смысла данной пульсовой точки на теле циклической вечности.

«Первый Огонь» связан с годовым циклом и Солнцем. Последнее, и это важно, в разных системах координат может символизировать и мужское Начало, и женское; хотя, намного чаще, все же — мужское.

Еще одно значение этого Огня: инициативное пламя, истекающее само из себя.

Фаллос.

«Второй Огонь» имеет узы брака с месячным циклом, Луной и принципом эха.

Символизируя отраженный свет, репрезентирует Пенис, как реактивную, но не активную, функцию.

Пересечение этих двух Огней, есть первый день первого Полнолуния после Летнего Солнцестояния.

Это сакральное время «Огня в квадрате», или Ивана Купала.

Священное в священном — Полночь, потому как с вершины путь только вниз и первая капля «нарастающего Света» рождается в первое мгновение после полуночи.

«Третий Огонь» это позиция активного понимания, внимания и Делания Человеком, воспроизводящая сокровенный архетип «тела сияния», то есть перекрестка субтильных огней осознания, понимания смысла в осях Времени и Пространства, творческой эманации и куража в море собственной крови.

Получается, Иванова Ночь, представляет «Печать Огня в кубе», подтверждающая тем самым отвоеванное у демонов и навей измерение Срединного Мира.

«Цветение Папоротника» у нас также уникально, как «Цветение бамбука» на Востоке.

Золотой или Рубиновый Цветок символизирует и обретение и подтверждение особого Плода: любви, как «Камня» истинной человечности.

Убывание Огня в конкретном пострадавшем, есть потеря смыслов, радостей и вдохновения; пустое «выживание к смерти», манифестируемое «потуханием глаз».

Задача Купальской Ночи — отвоевать у тьмы и небытия Жизнь, в горниле Сердца вновь раздув угли...

Ритуал «Семи Огней», весьма древний и был обнаружен нами и у даосов, и в Карпатии.

В частности, он упомянут в одной из песен УПА «Гей відчиняйте від свободи браму...»:

«...хлопець гуляє нині своє свято, хлопець гуляє на семи вогнях...».

Когда человек поражен духами навй, его кости пронизывает страх; ржавчина уныния гасит свечи очей; точка замораживания впивает волю в черный лед безразличия.

Исключительно опасное состояние.

«Семь Огней» — есть союз понимания, намерения и общения с земным огнем, — слиянием двух первых, а также, звуком Молитвы или Мантры, превращенный в Огонь Небесный.

Мы намереваемся очистить себя от всех вкраплений недочеловечности и разрушающих факторов; расковать душу из цепей Злого Демиурга и вернуть путеводную Нить Звезды Парадигмы.

Понимание: есть огонь обычный, внешний.

Существует более Тайный: его тень — свет Луны, Солнца и, особенно, Звезд.

И, Сокровенный. Способность вязать образы из базовой светимости; в большой мере, сие — фантазия. Но не просто произвольная, а впаянная в Восходящий или Пронизывающий Вектора истинного стремления.

Пламя Любви и андрогинный узор соития, могут усиливать базовый контекст, но уже после «Семи Огней».

Итак, ритуал, краткая сущностная форма.

Наиболее хорошо: семь костров друг за другом на берегу реки по направлению к воде, на Восток.

Отсекаешь суету иходишь в покой.

Стоишь перед первым: осознаешь Что делаешь и Зачем. Создаешь намерение очиститься.

Читаешь Молитву или/и Мантру/мантры (те и той Традиции, с которой у Тебя есть конкретная, живая связь), глядя в пламя. Переступаешь или перепрыгиваешь костер.

Ты перед вторым: повторяешь все тоже.

После Седьмого, в молчании и во внимательности сходишь к воде и троекратно погружаешься в воду полностью, с головой.

Можно сделать один такой проход.

Можно — три.

Наиболее сильно, семь по семь: то есть семь проходов.

После: ни с кем не разговаривая идешь спать; либо практикуешь аспекты Делания, связанные с соитием.

В частности, говорят, что раньше после такого Действа на Иванову Ночь, зачинали ребенка, если хотели подарить ему особую судьбу.

Не знаю, правда ли это...

Направление «Семи Огней», лучше всего Восток, либо Север.

Время — Полночь.

Иногда, особенно если «семь по семь», выбирали так, чтобы закончить на рассвете.

Важный нюанс: после Седьмого Костра перед Водой, внимание сосредотачивали на свете звезд, как бы вбирая его душою.

Если посвящаемые обеих полов, то начинали с мужчины, и вели чередуя, то мужа, то жену.

Лучше, ежели количество участников нечетное, хотя это не очень важно.

Ритуал «семь по семь» делают только раз в год, на Купала; или в особых случаях, например, когда человека необходимо вывести «из плена навей», в частности так можно возвращать к жизни, вернувшихся с войны и не быв-

ших готовыми к её ужасам, а также, действительно, на уровне энергии, помочь различным жертвам выйти из их тяжелого состояния...

Более простая форма «Семи Огней» предполагает использование последовательности из семи свечей по направлению к окну; тоже лучше Восточному или Северному.

Принцип тот же.

Это малый ритуал «Семи Огней» и он вполне пригоден по случаю преодоления поражения навью, либо в еженедельном цикле.

Данные ритуалы, при условии осознанного и сокровенного применения, несут яркую алхимическую и воинскую окраску; могут значительно улучшить душевное и телесное здоровье; порою — исцеляют от непростых недугов; в целом — тотально и глубоко возвращают охоту Жить.

«Сокровенное применение» кроме серьезности и трепетного отношения к ритуалу, означает однозначную необходимость держать сие действо в тайне; не говорить о нем всуе; не рассказывать просто так; ни в коем случае не снимать на видео или фото — иначе оно не будет иметь никакой силы. Не должно быть праздных зрителей, а также, ритуал не должен совершаться из интереса, с неверием или на всякий случай.

Недопустимо коммерческое использование, либо в целях создания и структуризации секты, а также — в контексте удовлетворения личных амбиций.

В нашей Стране, к огромному сожалению, множество людей потеряли радость, силу и смыслы; душа их измучена и травмирована.

Одни чувствуют себя преданным, другие — обманутыми; третьи потеряли друзей или получили увечья. Им всем, в большой мере, особенно — при должной вере и трепетном отношении к нему, очень может помочь этот старый ритуал «Семи Огней».

Собственно, с данной целью, так подробно приоткрываем завесу тайны над сокровенной Доктриной «возврата Жизни» или «обращения рек вспять».

Да будет Благо!

А про «огни души» и «пламя сна» поговорим как нибудь в другой раз...

СМЫСЛЫ «ОГНЕЙ» И ПЛАМЯ АКТИВНОЙ ФАНТАЗИИ

Вернемся к ритуалу «Семи Огней».

Более глубокое распознавание всех его аспектов позволит усилить эффект, который может быть просто восхитительным.

Огонь.
Пламя.

Аспекты и качества:

1) Светоносность:

Свет напрямую связан с Ясностью, а значит и с более точным распознаванием; и с глубинной, сокровенной радостью; бесстрашием вследствие отсутствия химер темноты и пустой пустоты; а также — с различением своей Тропы.

Свет, есть обязательный атрибут присутствия Божества, а значит и сакрального смысла. Последний — всегда отец вдохновения и творчества.

Свет живет и в базовой Светимости «Белого Света»; и в мириадах лучей спектра, которые имеют уже присущую специфику настроения, связанного с конкретикой цвета; и в еще более четких образах.

Последние, в свою очередь, распадаются на сновидческую реальность вкупе с фантазией и видениями, а также — на то, что мы привычно нарекаем «реальностью».

Неочевидно, но визионерам сие известно, Свет как следствие с причиной, увязан со Звуком.

Так Свет — само Сердце благого истечения мира и потому есть движение и манифестация Истины.

2) Тепло и Жар:

Теплота связана с более манифестированным, близким к материальности, уровнем Огня.

Её сакральная квинтэссенция — Любовь и глубинный уют неодинокства. Источник базовой силы, особенно в измерении борьбы.

В некоторых Школах Кунг-фу Учитель ассоциируется с образом костра:

«Общение с Учителем подобно взаимодействию с жаром костра: приблизишься слишком — сгоришь; удалишься без меры, замерзнешь».

Если общество и его Варны мы сравним со свечой, то воск и фитиль — это вайшьи-производители; жар пламени — воины; а свет — носители Тайного Знания, в идеале, жрецы.

Если нашу жизнь мы соотнесем со свечой, то фитиль и воск: питание жизни вкупе с событийной канвою; жар — состояния и переживания; свет — сущностное Знание и смыслы; дым — влияние на других...

3) Дым — Знак Пламени:

Сущностная метафора: о наличии Костра Истины судим по дыму добро-сердечия в лесу обстоятельств.

Дым в себе несет смягченную силу и суть костра, потому окуривание ним также очищает и в первую очередь от влажной нерадивости. Сообщает су-хость и четкость.

4) Способность испепелять.

Огонь очищает вещь, более того — сепарирует ее: субтильные составля-ющие развеиваются в воздухе посредством дыма; а плотные уходят пеплом к земле, точнее — в землю.

Может, нечто подобное проявляет для нас смерть.

Тело остается, особенно если его сжечь, пеплом, а тонкое, душа, сознание, уплывает в неведомые дали...

Пепел, скорее всего, связан с *materia prima*, а гниение — то же горение, просто в ином режиме.

Наиболее далеко виден свет от костра, однако: в ночи.

Днем — дым.

Тамплиер, рыцарь-монах, как бы объединяя Жар и Свет огня, давал обет такого рода: его сон охраняла, горящая всю ночь свеча.

Она сообщала ясность его снам и охраняла от хищных навей.

Огонь, связанный с молитвой или мантрой, то есть узором слов, скреплен-ных силой и вектором намерения к Истине, в корне меняет свои качества. Вместе с пламенем этим возжигается субтильный свет не вечернего сияния.

И именно он оберегает душу от удушения демонами и унынием.

Пламя подлунного мира не есть истинное пламя.

Оно, лишь грубая проекция, тень, настоящего Огня.

Свет Звезд находится на пограничьи. Частично, он весьма близок субтиль-ным сполохам души; параметром светоносности — общителен с пламенем земным.

Молния — особый, связующий вид: посланник Звезд кострам земным.

Возженная в храме свеча, «молния наоборот» — молитвенное воззвание отсюда Небесам.

Ближе всего к сущности Огня красный цвет.

Огненная жидкость, Квадратура Круга, сопрягающая наши тело и душу, конечно же кровь.

Огонь в крови подобен присутствию соли в морской воде.

Не потерявший силу крови в состоянии, через её тонкое кипение, разжигать энтузиазмом и вдохновением другие Сердца (это же — ключ к любви).

Отсутствие огня в крови означает вялость, скуку и печаль.

Наиболее огненная часть нас — глаза.

По светимости или ее отсутствию можно много чего узнать о человеке.

Потому простое смотрение в огонь уже многого стоит.

Противоположный полюс — стопы, место контакта с низом; ведь база человека-срединного, поза стоя.

Человек-пронизывающий в сущностной форме сидит в позе лотоса, и ступни его посредством этого обращены в небо...

Таким образом, переступая или перепрыгивая над огнем, мы привносим светоносность в объемы максимальной тьмы, относительно философского созерцания формы тела в позе стоя.

В этом сущностный смысл самой стилистики процедуры: провести «точки низа», «точки тьмы», стопы и основание туловища (промежность) над качествами огня.

Тем самым проводится очищение и намерения вкупе с молитвами и мантирами находят конкретику опоры в действии.

Так реализуется тройственная композиция: действие, слово, представление и намерение.

День Купала связан с точкой Летнего Солнцестояния.

Крайне редко они практически совпадают.

Чаще — разведены во времени; к примеру в 2015 году, Иванова Ночь со 2 на 3 июля.

Период с Дня Солнцестояния до Купалы — время максимально активного сущностного Огня.

Именно в этот период можно максимально очиститься от ощущения жертвы в себе и от других подобных свойств; перестать быть обиженным и опущенным; как бы заново начать жить...

Огонь — наиболее активная и тотальная стихия в плане очищения, особенно от паутины нижних миров.

Каждый День Огня, не совсем день.

Скорее, речь о пятерке Дней.

То есть, например, Солнцестояние — это период длиной почти в неделю.

Так и Купало.

Центральный День — это «время сущностных свойств».

Сутки до и после — соответственно «большое нарастание» и «малое удаление».

Первый и последний дни: «малое нарастание» и «большое удаление». Во все эти периоды очень эффективна «огненная Работа».

В частности, Солнце рассматривается как «Великий Светильник».

«Купание в рассвете огне» это предрассветное и рассветное скитание.

Адепт расслабленно прохаживается в приятном месте, попутно вдыхая в себя сущность рассветного переживания: «все впереди», «свежесть», «рождение заново» и т.д. и т.п.

Созерцает восхождение Светила, вбирая его свет во все измерение себя; слушая звуки рассвета.

На закате можно выполнить «сжигание иллюзий, ожиданий, суеты и надежд в уходящем Солнце».

Для этого наблюдается закат и с чувством прощания, на выдохе, отпускаются вышеупомянутые состояния.

Как бы процедура осознанного разочарования.

С полуденным Солнцем, как правило, работа не проводится.

Игра всполохов огня, пляска языков костра, намекает, неочевидно, на способ преобразить суету спонтанного сопротивления в бою в одну из ключевых, дееспособных, форм боевого искусства.

Суть его — в остановке атакующего порыва врага, ведь он имеет огромное преимущество в виде первенства и разгона, а также — инициативы.

Не так-то просто пресечь скоростную мощную атаку.

Однако: возможно.

Ответ, как и полыхание языков костра, не одиночное, но комплексное безостановочное действие по типу концентрированного залпа воздействий.

Причем его применение позволяет остановить атакующее тело, попутно нанеся ряд несмертельных травм; а далее, выбор: либо уничтожение, либо захват, либо вырубание с помощью ломаний или нокаутирующих техник.

Вся работа выполняется во взрывной манере, с максимальной скоростью в момент непосредственного контакта и является безостановочной. Сопутствует ей взрыв управляемой ярости и намерение идти до конца.

Технически, Ключ состоит в скоростных, простых ударах и тычках в ближайшие открытые зоны плюс мгновенная ломка пальцев и, реже, кистей.

Вот эти зоны и они принципиальны здесь.

1) Опора:

— зоны на четыре пальца выше колена, 5-6 зон;

— под большеберцовую кость с внутренней стороны, реже — прямо (бить только при наличии более-менее жесткой обуви на ногах);

— в район точки цзу-сань-ли;

— под чашечку, а также — специфические удары каблуком, отрывающие чашечку от сухожилий колена;

— в заднюю часть колена;

— в некоторые точки бедра.

2) Зона паха:

— низ живота;

— по яичкам;

— в лобковую кость;

— в центр паховой складки.

3) Зона горла:

— трахея;

— яремная впадина: 4-5 векторов;

— точка сонной артерии;

— «черная точка» под челюстью;

— районы точек фен-фу и фен-чи;

— под ухо;

— зоны сосцевидного отростка;

— точка я-мень;

— затылочный бугор;

— под язык.

4) Зона глаз:

— поражение глаза ударом во внутренний угол;

— тоже — тычком и импульсным давлением;

— навык выдавливания глазного яблока, а также его вычерпывания и управления телом через пораженный глаз;

— атака в нос: в край кости и в кончик; в том числе уничтожающий удар под углом 45° вверх;

— край окулярной кости;

— иногда: ян-бай и сы-бай, а также — ин-сян;

— специфический удар под корень носа и под ноздрю с целью открыть горло;

— тай-ян, висок...

5) Мгновенные ломания расслабленных конечностей.

При скоростной объемной атаке враг часто теряет контроль над тономус своих рук, особенно — пальцев.

Должен быть воспитан навык, мгновенно, в темпе удара, ломать, как сухую веточку, палец; более того — уметь сие делать сериями и с переходами на кисть.

Ни в коем случае в этом контексте нельзя заламывать пальцы, как бы жалея противника, — только беспощадная, скоростная ломка по полной программе.

Все эти действия, всех этих пунктов, увязываются по законам центральной линии и должны выдаваться на объект в темпе 5-8 действий в секунду.

Работа производится в состоянии управляемой ярости, может сопровождаться специфическим криками или звуками.

Это и составляет стилистику Ключа Огня.

Успешное применение в такой манере позволяет остановить даже очень агрессивный натиск, параллельно конкретно шокировав врага, однако без нанесения летальных повреждений.

Если же есть потребность в последнем, то это уже вопрос второго вала атаки, который разворачивается немного по другим принципам.

Конечно же, параллельно, выполняются на отработанном автомате, защиты и комплексы контролей по типу «липких рук».

И это, все описанное выше, внимание, защита!!!

Но защита в стиле Огня.

Думающему читателю огромный материал для ассоциаций, аналогий и прочего интересного...

Вернемся, однако, к душе.

Больше всего её угнетает отсутствие всполохов вдохновляющих огней.

Частично они черпаются из субтильных ингредиентов впечатлений и состояний, частично — из метафизического Зова духа, а по части — из активности животной души, в том числе — путем прогревания точек полынными сигаретами.

Вот набор точек для последней процедуры:

— хэ-гу, цзу-сань-ли, шоу-сань-ли, аналог хэ-гу на стопе, сань-ин-цзяо, сюань-чжун, гуань-юань, мин-мэнь, гао-хуан, и другие...

В период Огня указанные точки, следуя определенным правилам, можно прогревать через день, как бы запасая Огонь на год.

Определенная стилистика и манера сексуальной жизни также питает тонкий огонь вдохновения и желания жить.

Образы нашего ума есть, собираемый усилием воли, subtilный свет.

В разных алхимических Традициях очень широко применяются методы, связанные с этой способностью. Они приносят сон в «реал» и наоборот.

Это делается с разными целями, но рассказать в двух словах не получится, потому — как-нибудь в другой раз.

«РАСЦВЕЧИВАНИЕ ОГНЕЙ» И НЕКОТОРЫЕ ОБРЯДЫ СОЖЖЕНИЯ

Огонь имеет силу и свойства сжигать нечто, превращая его в пепел, в прах, в землю...

Прибавим к сему радугу качеств пламени, поражающую наше эстетическое и метафизическое чувство: переливы света, танцы языков жара, уютное потрескивание дров, совершенно особый запах дыма...

И, в случае костра, потом — мистерия звездного неба углей, распростертая у наших стоп.

Пломень и магичен, и мистичен, и — предельно искренен.

Он дарует возможность готовить еду, защищает от диких зверей и рисует феерии почти невозможных ландшафтов...

Сжигание лишнего.

Очищение.

Тяжесть, муть и расхлябанность совершенно ненужные нам гости, — они уничтожают саму возможность Пути и сжимают чувственную душу в исчезающую точку адского пребывания.

Наш разум искалечен процессом социализации: превращение в емкость с набором команд, позволяющих успешно управлять стадом.

Наш бытовой образ мира очень мало чему соответствует; у нас множество упований на то, чего не может быть в принципе. Отсюда — огромная боль разочарований, несбывшихся надежд и в целом, практически полная компенсаторность поведения, приоритетов и принятия решений.

По факту, однозначно — последние 300 лет, система западной социальности, в огромной прогрессии, пытается всех нас сделать послушными рабами.

И у нее это весьма успешно получается.

Внутри данной системы, в координатах её ценностей, вообще невозможно быть счастливым, даже бытовым счастьем.

Все не так, не туда и не о том...

На различных перекрестках Делания могут помочь довольно относительно и ограниченные методы. Тем не менее и они работают и, порою, не стоит ими пренебрегать из-за кажущейся простоты.

Это методы «сожжения списков».

Варианты:

- «сожжение поражений и неудач»;
- «сожжение обид»;
- «сожжение долгов»;
- «сожжение надежд и иллюзий»;
- «сожжение зависимостей от людей и сообществ»;
- «сожжение страхов»;
- «сожжение доминантных идей и одержимостей»;
- «сожжение болезней»;
- и т.п.

Делается все просто.

1) Выбирается и четко осознается тема, например, «сожжение страхов».

2) Формируется намерение избавиться от них, а сожжение списка-осознание воспринимается в качестве символа этого избавления.

3) На бумаге рисуется с волевым усилием круг: мы будто выделяем некий объем в нашем сознании и в него вписываем слова или графические образы наших страхов.

4) Когда вписали все, что смогли на этот раз, еще с волевым усилием обводим двумя кругами все вместе, как бы символически выводя из себя сии формы вредоносной энергии.

Получились образы и слова-имена наших страхов, обведенные тремя кругами, лучше разноцветными.

Ощущаем: навь сознания сейчас в этой бумаге, в этом объеме.

5) Бросаем список в огонь.

Соотносим с этим хоть какое-то облегчение от освобождения.

Конечно, ритуал вообще не работает, если Ты полон скепсиса к нему и неверия.

Такой обряд как бы игра со своим же умом.

И чем больше намерений и искренности вложено в процедуру, тем успешнее она работает.

6) Проходим «7 свечей» или «7 костров».

Если, кстати, водоем недоступен, можно использовать обливание холодной водой.

Тут есть важные нюансы:

- обязательно лить на все тело, включая голову;
- облившись, Ты испытаешь определенный шок: может остановиться поток мыслей. Так вот, последняя мысль-состояние перед контактом с водой

будет иметь особую силу программирования твоих доминант. Потому очень важно проследить, чтобы состояние-мысль перед обливанием не были деструктивными и не содержали сомнений.

— чаще всего одного ведра мало, лучше три.

— обливаться лучше полностью обнаженным.

Впрочем, более глубокие методы, всегда намного проще и естественнее.

«Сокровенное сжигание препятствий в тончайшем огне сиюмгновенной осознанности» — один из таких Королевских методов.

А «Входными Вратами» в него есть практика повседневной внимательности и её зеркало, методы осознанных сновидений.

Белый, Ясный Свет тончайшего пламени осознанности, сжигая кровавый узор надежд и страхов, вонючее одеяло «вчера» и трепещущий опасениями плед «завтра»; оставляет нас всецело обнаженными в «сейчас» как оно есть.

В приятии ситуации всецело естественной, в которой «Будда не дальше ладони».

Душа, меж тем, полна вкушениями вина Проявления и как тут не расколдовать её измерение от тлена материальности. Все иллюзорно и похоже на игру радостного, прозрачного света.

Есть ряд практик на эту тему.

Пред тобой полыхает костер...

Смотришь в пламя, на игру и прихотливые переливы его языков.

Отслеживаешь свое состояние, будто во сне, в котором нет места жесткости привычной «реальности».

Воображением, его снотворческой силой, превращаешь огонь в зеленый, белый, желтый, оранжевый, фиолетовый, синий, голубой...

В базовом варианте используешь либо 7 цветов спектра, либо пять: синий, зеленый, белый, желтый и красный.

В обряде «7свечей», воображением, видишь пламя разным, например: от тебя и далее — красное, оранжевое, желтое, зеленое, голубое, синее, фиолетовое...

Зрительное восприятие, видение формы и цвета, скорее всего, как раз и соответствует стихии Огня.

Пожалуй, Земле будет соизмеримо тактильное, осязательное и вкусовое восприятие.

Воздуху — измерение звука, а Воде остается, может быть, кинестетическое чувство и своя часть моря ощущений...

Как видим, базовых, ведущих, два, Воздух и Огонь: слух (звук) и зрение (свет); два крыла полета в страну Чистых Фантазий.

Принцип превращений переносится с созерцания Огня в феерии разноцветья на все зрительное восприятие и далее, на весь сенсориум.

Память — тоже одно из чувств, относящееся, как и мечты, не к Пространству, однако — ко Времени.

Секрет подобных искусств трансформаций прост: невыносимо жить в обыденности, в плену проклятой, заброшенной, материальности.

Так, в ауре естественно данных человеку свойств, может быть рождена та или иная версия Чистого Измерения.

Другой вопрос как вдохнуть в него конкретику Силы...

Тем не менее, мы даже не особо понимая это, широко применяем подобные алхимические методы в быту, например, называя милую, «серебряной феей», тем самым накладывая на нее еще и сновидческий образ, питающий душу золотой искрой смысла и вдохновения не отсюда...

Искусство Огня неизмеримо в своих возможностях.

Однако, «путь огненных всполохов» может привести нас на подворье сакрального выбора, того, где Бог, наконец, проявляется Живым Дыханием первого искреннего свидания с Ним.

Имена Бога — великая тайна, ибо начертать их возможно только пламенным пером неостывшего Сердца. Бумага разума не выдерживает, сгорает и обращается всего лишь в пепел.

Именно с последним, с прахом, имеют дело те, кто пытается познать Главное, сидя в кабинете «башни разума».

«Сон разума рождает чудовищ», а сон души, мало того что не рождает вообще никого, он еще и убивает даже упомянутых хищников.

И остается деятель в пустой, заброшенной, холодной Пустоте: огонь там развести не представляется возможным...

Что ж, вслед за Карлом Орфом сойдем лавиной вместе с его «Карминой бурной» и высечем первую икру о кремень тотального отчаяния вообще несбывающихся надежд.

Увертюра Пламени нисходит с Севера, белыми ночами и радужными сияниями одиноких, рыщущих, волков.

Их пронзительный вой нащупывает во тьме твою горемычную и измученную душу.

ПРАВИЛЬНАЯ ХМУРОСТЬ СЕРОГО ВЕТРА СЕВЕРНОЙ АРКИ

Малиново-фиолетовый огонь, он безжалостно и неумолимо плавил столицу. Превращал в зловонный пластелин её асфальты, полимеры и стекла витрин.

Торгово-развлекательные центры распадались на корпускулы, а граждане отчаянно крестились, растерянно взирая на сокрушение своих икон...

Пуля: свинец. Может не случайно металл Сатурна, этого «старца испепеления и отчаяния» избран в качестве жала «осы смерти»...

Все сгорало до тла.

Тела, изрешеченные осколками и прошитые пулями смотрелись почти уютно среди руин.

Руины: наиболее стабильная форма существования архитектуры, практически, её «оперативное тело бессмертия».

Все, чей-то неумолимую дланью, обращалось в пепел...

Одинокая поляна.

Заснеженный лес.

Мы идем вдвоем по едва заметному следу. Серые тучи: видно — быть снегопаду.

Но идет не снег; вместо него, очень густо и с почти беззвучным шелестом, ниспадает пепел.

Серый пепел.

Немой пепел...

Вкатываю шаг в привычную серость асфальта родного города; липы почти отцвели, уже не так жарко (злость Юга поутихла) и гуляет ветер.

О, ветер хмурый и прозрачный; посланник Севера и Знак зеркального Веера...

Втекаю в сон наяву.

Поначалу мерцают цвета: вот идет парнишка в белой футболке, — она мановением сновидческой воли разлетается оранжево-голубым знаменем...

Минутами после, начинают превращаться фрагменты сборки образа привычного мира: вон дерево зайнтарилось новою листвою, а здесь девчонка узнана озорною козою; там странной поступью плывет минотавр.

Наконец настигает сущностная плавка.

С правой стороны выпрыгивает из небытия бело-оранжевый тигр. Трется о бедро, немного злобно порывкая и недоброжелательно поглядывая на мирных граждан.

А чего их любить?

Но идем вместе недолго: тигр рассыпается радужными осколками, подобно разбитому кристаллу зеркала.

Осколки плаваются, растекаясь упругими ртутными лужами; колеблются, вбирая лунный свет.

Дрожат, как-бы нашаривая соответствие себе в арфе моей души.

Стук шагов: свершилось.

Ощущаю себя свежим и хмурым.

Хмурым и свежим: нас довольно много.

Жестко вбиваем шаг кованными сапогами. Латы поскрипывают в стыках, ветер терзает плащи. Забрала опущены и лица эмигрировали на Тевтонский Север.

Да, мы Тевтоны.

Когорта рыцарей; идем по моему родному городу отстраненным, безжалостным клином. Звездопад застыл стаей волков — она, серо-стальным узором, по бокам, обнимает наш строй. Когда порыв ветра настигает нас, с шерсти волков сыпятся голубые искры.

Мы попираем асфальт: теперь он изумрудного-зеленый, местами — в темно-малахитовых прожилках.

Небо меняется, ставая то оранжевым с фиолетом облаков; то приобретает сапфировую глубину; то рассыпается перламутровыми изразцами.

Окраина города: тополя рядом, листва белая, ветер хмуρο треплет ее.

Порыв: будто тысячи хрустальных колокольчиков тронули невидимые персты. Серый шелест: падающими листьями, выскользнули мечи из-под убранства крон и упав, воткнулись в асфальт темно зеленого цвета.

Мы все тут: ладони обняли рукояти, рывок, характерный шелест стали — мечи в ножны.

Все: как надо.

Марш без цели продолжается, особое ощущение правильности, булатной праведности, входит мне в спину.

Простое трепетание осоки и камыша узнается истинным Жестом.

Он был «до»; Он будет «после»...

Он сущ всегда.

Девушка.

Милая девчушка в белом, красивые и манящие бедра; синий шелк прозрачных глаз.

Она беременна.

Но не человеком (слава Богу).

В ней вызревает Единорог.

Еще шаг, еще жест, еще одно скольжение вуали по нежной плоти бедра, — и вот выходит он.

Спиральный рог, серебряные копытца и мечта о неизбежной Женственности...

«На перекрестка мироздания один томился я века,

И уходил за берег дальний в пучины Света и Огня...»

— что-то вроде этого поет Её арфа, Единорог прижался к груди, а доспехи разбросаны серым ветром в стога иллюзий...

Хмурая, ветренная, самая правильная погода.

КОНГ-ФУ, У-ШУ, «ПЛЕТЕНИЕ УЗОРОВ»: ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТОВ ПРОЧТЕНИЯ В ОПЕРАТИВНОЙ АЛХИМИИ

В самом широком смысле, Алхимия, это искусство не пускать вещи и узоры дел на самотек; не отдаваться пассивно ветрам, реющим между Небом и Землей.

Это Королевское Мастерство воссоздания звездных империй; Делание, как ИЗМЕНЕНИЕ, осознаваемое и управляемое изменение, превращение, худшего в лучшее.

Творение нового порядка, попытка выхода из отчаяния рабства у животного и социальности.

Проявление и обнаружение недвойственного единства своей уникальности («Звезда Парадигмы»), но и общей универсальности («Великий Растворитель Безбрежных пространств», апофатика). Снятие извечного конфликта собственных интересов и естественного сочувствия ко всем существам.

В конце концов, Алхимия, есть блистательная, по-настоящему, Королевская попытка, преодолеть разорванность смерти и жизни, трагедию экзистенциальной заброшенности, сплести свои ночи и дни в неповторимый венок звездных трав Бытия.

Королевское Искусство стоит того, чтобы Ним не пренебрегать...

Конг-фу, у-шу, вень-шу — хоть и вплотную связаны именно с даосской парадигмой, тем не менее, являясь ключевыми понятиями, могут весьма существенно помочь в Делании.

Даос, априори, понимает, принимает как исходную, тот момент, что обитает в трудном мире, читай — в аду.

И он готовится входить в это измерение без лишних ожиданий и иллюзий, так, чтобы мочь смотреть в зрачки любого насилия и зла.

В этом сокровенный смысл «у-шу», «воинского искусства»: научиться выживать и жить не рабом в этом inferнальном месте, где «...жаждущие не утоляют своей жажды, а ищущие не находят...».

Ушу вообще никак не может быть связано с соревнованиями, ведь в практическом применении, каждый его жест либо прямо нацелен на убийство, либо обеспечивает косвенно такое деяние.

«Мирное (или „узорное“) искусство», «вень-шу» уравнивает навыки отнятия жизни и призвано укреплять Триаду тело-энергия-сознание с целью получения большей свободы своего проявления, благодаря лучшему здоровью, удаче и настроению...

Ушу без «мирного искусства» пусто и истощает; а вень-шу без боевых навыков — слабо и не готовит адепта к суровым реалиям природной и социальной «жратвы и жатвы».

Нужно ясно понимать: у каждого своя судьба и свои возможности — кто-то может стать великим мастером рукопашных схваток; кто-то обретет великолепные кондиции гибкости и выносливости; к кому-то придет глубинное спокойствие; а большинство не получают уж очень ярких результатов, тем не менее, все равно улучшат практикой такого делания свою ситуацию.

Конг-фу, или гун-фу, это делание чего-либо во внимательной осознанности, с постоянной коррекцией ошибок, все более точно и в соответствии с принципом «минимум усилий — максимум результатов»; а также — каждый день, то есть: ежедневно.

Причем, в упомянутом делании, должно присутствовать единство и координация форм, поз и движений Тела; выстраивание соответствующих настроений, дыхания, то есть Энергии; в правильном и ясном целеполагании, в неотвлечении, а это есть — работа Сознания.

Вначале, пока молод, дерзок и бодр; плюс, ежели хватает сил, запаса здоровья и кондиций, в основном, масса, тренирует «конг-фу Грязного, или Дымного, Огня».

Это: выпестовывание скоростно-силовых качеств, а также, набивки и выносливости.

Техника боя здесь соответствует качеству данного Огня и предполагает всякие проверки и утверждения эго в контексте разного рода соревнований.

И такое действительно имеет свою силу.

Конг-фу «бездымного, или Чистого Огня», конечно же предполагая хотя бы среднюю базу предыдущего, основной акцент делает на знание и последующее применение принципов, с помощью которых одни законы мироздания компенсируют или преодолевают другие, тем самым, экономя мощь и время.

Такое конг-фу, удел адептов, уже имеющих ясную осознанность, внимательность, развитую чувствительность и базовое спокойствие. Редко когда молодые люди обладают счастливым созвездием таких качеств.

Конг-фу такого вкуса, равно применимо и в «мирных» и в «воинских» искусствах.

В вень-шу, например, мы делаем упражнение по круговой проработке состава.

Можно просто крутить конечность, как крутится. В таком случае конг-фу нет.

А можно не просто вращать, а поместив внимание в ощущение круга, контролируя равновесие посредством укоренения, следя за гладкостью дыхания, пребывая мыслью здесь и сейчас, без суеты и спешки, практиковать упражнение, все время улучшая его качество.

В ушу, к примеру, мы не просто учим и отрабатываем, пусть, форму боевого захвата с загибом «крыла» за спину, которая приводит к мгновенному разрыву плечевого сустава. Мы стараемся чем точнее делать самую ключевую форму, соблюдая все углы и направления усилий; подстраиваемся мелкими движениями так, чтобы нам все время было удобно, а противнику нет; ни на секунду не упускаем контекст реального боя за жизнь, этим самым корректируя погрешности, связанные со страховкой партнера.

Конг-фу в ушу не терпит исполнения небрежного, неточного и условного...

Собственно, если грубо и условно разделить Вай-гун (внешнюю работу) и Нэй-гун (внутреннюю), то практика конг-фу, как раз и акцентирует последнюю.

Как ни крути, с возрастом наработки и кондиции «Конг-фу Дымного Огня» слабеют и покидают в разной мере своих носителей.

Плоды «Конг-фу Чистого Огня», наоборот, при правильном применении, с течением лет, только усиливают адепта, позволяя более тонко справляться с идущими вызовами адских миров.

Практика Конг-фу в контексте ушу и мирного искусства, в параллельном и взаимопроникающем делании, оставляет на адептах неотторжимый объемный след.

Он улучшает слабую человеческую природу и предоставляет редкие ингриденты для более сущностных Плавок в котлах различных опусов.

Не понимая принципа Конг-фу, очень сложно превзойти свои немощи и перестать быть рабом у обстоятельств.

Звезда Конг-фу дарует уникальную возможность, в обрамлении мирных и воинских искусств, постепенно выходить из плена отчаяния и ситуации где «...жаждущие не утоляют жажды, а ищущие не находят...».

Ведь все может быть и по-другому...

СВЕРХКРАТКАЯ ЭТИКА ОБЩЕНИЯ

Печально, однако, большая часть нашей силы уходит, в том числе, на бесконечные межличностные разборки в семье, в интимных отношениях, на работе и в других ипостасях быта.

Их львиная доля есть бесполезная трата времени и вдохновения жить, в том числе из-за отсутствия четких этических ориентиров.

Итак: недоразумение.

Между: людьми.

Если это, именно, люди, то у человека присутствует видовое свойство: способность общаться, вести разговор в разуме, не давая эмоциям одолевать и обуславливать, таки, через обсуждения и договора, прийти к взаимоустраивающему компромиссу.

Такой стиль общения сводит к возможному минимуму разные формы насилия и, следовательно, сохраняет жизни и здоровье у всех участников.

Если оппонент или оппоненты, не хотят договариваться, общаться, тупо прут свое, обусловлены эмоциями, проявляют инициативную агрессию, то перед нами НЕ ЛЮДИ, но ЖИВОТНЫЕ.

И эти звери могут быть в двух основных качествах:

- 1) «Хищник» в разных обличьях от шакала до змеи;
- 2) «Бык» — тупое, в принципе не хищное, однако, все равно опасное, существо.

И та, и та ипостась может причинить конкретный вред, начиная от плевок в душу, заканчивая садистским убийством.

Как только оперативная человечность вашим оппонентом потеряна (он/она уже грубо прет свое, нет способности обсуждать и договариваться), по факту, рядом животное.

Опасное, хитрое, глупое животное.

Общаться с ним по-человечески уже нет смысла.

Необходимо применять адекватные методы.

Они находятся в воинском ключе, который предполагает право и возможность отстаивая себя, идти до конца, вплоть до уничтожения объекта, творящего насилие.

Например, убив существо, насилующее девушку или ребенка, Вы убиваете не человека, а взбесившегося зверя, к тому же, душевнобольного зверя. И такое деяние, безусловно, не может и не должно вызывать какого-либо порицания.

Итак: пред нами животное.

Что с ним делать?

Первое: необходимо сразу максимально повысить бдительность и внимание, быть готовыми к чему угодно. Даже незначительная ругань со зверем, запросто, в любой момент, может перейти во все, что угодно, вплоть до удара ножом в горло.

Никогда не стоит недооценивать зверя.

Второе: необходимо все время, хоть как-то практиковать боевое искусство, дабы быть готовым, в случае крайней нужды, убить врага и уметь это делать.

Далее возможны три основных варианта развития событий и их сочетания.

1) «Пространство».

Уход от взаимодействия со зверем. Бегство, сакраментальное «с вещами — на выход», собственное ретирование; расставание.

Также: по возможности не бывать в опасных местах; иметь неприметный адекватный вид.

В том числе — выселение, отселение, при необходимости — с помощью милиции и суда, неадекватных родственников.

Не сходитьсь с существами, имеющими большую долю животности.

2) «Скрытое управление».

Все созвездие всевозможных манипуляций и обманов с целью хоть как-то обезопасить себя.

Нечто подобное проделывают со зверями в цирке: метод известен — кнут и пряник. Однако, ошибившись, можно дорого заплатить.

Заметьте, животному ничего не доказывают и не демонстрируют: ним просто и хладнокровно управляют, если сие зачем-то нужно.

3) «Насилие».

Начиная от крика, продолжая умением нетравмирующе подавить личное пространство и энергию, вырубить ударом, захватом или переломом, и кончая полным уничтожением.

К сожалению, в большинстве случаев, если невозможен уход, применение пункта первого, придется-таки обращаться к соответствующей форме насилия, дабы загнать разбушевавшегося зверя в стойло или на кладбище.

Хочу обратить внимание, что в данной статье речь идет не об юриспруденции и законности действий в её контексте, но об этике отношения к нечеловеческим излияниям.

И, конечно же, следует делать поправку на ситуацию, наличие свидетелей, камеры и т.п., а также — на строгость законов. Немаловажно понимать свое финансовое состояние, наличие связей и тому подобного.

Ведь понятно, что у нас садят не виновного, а более бедного и менее статусного...

Исходя из таких печальных обоев жизни, все же совет: уходите от животных; лечите их пространством одиночества.

Ведь слова и доводы может понять только человек...

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ОБЩЕСТВО-ГОСУДАРСТВО: НАЧАЛЬНЫЕ ТОЧКИ ОТСЧЕТА СПОКОЙНОЙ ДЕРЗОСТИ АНАРХА

Анарх не есть наивный подвид, вроде анархиста.

Анарх ни «против», ни «за».

Он пытается каждый раз распознавать ситуацию заново, по сути, вне большинства социально-моральных предписаний.

Он не поддерживает ни одну политическую силу, но он и не борется супротив; вполне, следуя перепитиям обстоятельств, может на время, внешне, к кому-то присоединиться, тем не менее, внутренне, оставаясь, по возможности, суверенным.

Государство есть ограниченное зло, транслирующее эти злые для адепта ограничения на него, тем не менее, творящее ограниченное благо для толпы и стада.

Сложнейшая Квадратура Круга, Сила, жаждущая зла, тем не менее, вытекающая, иногда, но регулярно, благом.

Родина — особое измерение, частично, весьма в малой степени, пересекающееся с объемом государства; тем не менее, образ и Её состояния-смыслы безжалостно эксплуатируются державой в деле управления массами.

Впрочем, как и часть религии; некая социально-культурная версия «веры в бога», по факту, служащая Сатане (контекст христианского мифоса, особенно, в прочтении гностиков).

Узел государства есть точка пересечения базовых религиозных и местных (божеств) метапарадигм; излученных из их основы культурно-социальных парадигм; жажд и вожделений правящих кланов, поделенных на их конкурентную борьбу за власть; диффузное, скрытое влияние результирующих осей Времени и Пространства; энергетики толпы и волюнтаризма одиноких гениев; перманентных сражений божеств и демонов...

Из государства вырастает инвариант социума; социум влияет на модель государства; отдельные выдающиеся особи, вначале, выйдя из социальных ограничений, впоследствии влияют уже на него, создавая новые.

Государство постмодерна в корне изменилось из-за появления нового мета- и пост- культурного явления: интернета.

Последний нивелирует аспекты парадигм и метапарадигм, сводя все к совершенно новой постпарадигме.

Во многом государство — сложная, бездушная машина с значительной толпой статистического рока.

Во многом — направляемый и управляемый правящими элитами, процесс; а элитами, в свою очередь, крутят системы образцов и предписаний из облака псевдо социально-культурных парадигм.

Заметим, что парадигма, в доминирующем оперативном просторе, в первую очередь, есть ритмическая выстроенность мерцания процедур и их знакового наполнения: понятия — «дело», «отдых», «работа», «безделье», «пустое время, которое крайне необходимо заполнить», «отношение к сну», «ритуалы для умерших», «метамоделли усредненных смыслов», «инженерия преодоления скуки», «векторность мечтаний» и «геометрия упований»...

И, конечно же, государство, его «цветы „смыслов“», находятся в «вазе» определенных мифов с «водою» конкретных божеств, привязанных к Большим Учениям («религиям») и к «духам места-времени».

Так вот, лишь тот, кто хотя бы приближенно видит сразу, вышеописанный объем, пусть и через другие термины, может, хоть в малой мере, дееспособно и субъектно понимать социум, политику, культуру, мораль, этику, эстетику, нормативность сексуальности, философию, обычай и предписанный объем нормативных процедур во взаимосвязи всех их контекстов, взаимовлияний и пересечений.

Тем же, кто не способен ТАК зреть сие, смотреть телевизор и читать новости категорически противопоказано: поймут все не так, не туда и не за тем...

Точнее, поймут так, чтобы еще более уверенно, детально и в удовольствие, гнить в своем рабстве.

Естественно, обмен мнениями, например, в интернетах и в разговорах, невозможен в принципе, ввиду отсутствия, совершенно тотального и наглухо, того самого мнения.

Ведь все эти «мнения», не более чем оперативный гной в ране души, вызванный попаданием в нее социокультурного компоста.

За нарывом в тонком звездном теле «пегаса снов», следует гангрена части или всей скумы; а далее — ампутация самой возможности бытия, хотя бы человеком.

Вот такая присказка про государство...

«Ты уймись тоска у меня в груди:
Это только присказка — сказка впереди...»
(В. Высоцкий).

ЛЮДИ, НЕЛЮДИ И ЛЮДИШКИ: «КРИВОЙ ТАНЕЦ» НА МОГИЛЕ УПОВАНИЙ

Вглядываемся в наше замечательное общество: фото на стене, рамка — государство современного типа.

Пенсионеры вообще не понятно как выживают; вчера какой-то урод убил беззащитного ласкового котенка; большинство граждан тупо озабочены вопросами банального выживания, хоть и работают долго, много и занудно...

Недавно, в одной из ведущих стран легализировали браки пидаров; а малолетний сынок моего друга, растерянно смотря наивными глазенками в комп, во всю играет в снайпера, валя врагов пачками (прорисовано очень натурально с разлетом голов на запчасти и т.д.).

Другой мой друг — романтик, нежная душа: любил играть на баяне, тренироваться в боевых искусствах (особенно органично двигался он с мечом), бегать по лесам и жечь костры. Сестра его, кстати, не имея еще и двадцати, ушла в монастырь (как же возрадовался сему я и опечалились её родители!).

Так вот, данного адепта, только «подходящего к Вратам Учения» почти срубил «страж ворот» в виде непомерных, материалистических и крайне эгоистических требований существа, ставшего женою.

Чем больше всматриваешься в разверстые ландшафты быта, тем более поражаешься их инфернальностью, хотя, вроде бы, и привык уже...

Большой вопрос, может ли быть правильная судьба в totalmente неправильном обществе...

Из чего исходить, чем руководствоваться?!

Один светлый человек, многие годы православный христианин, устав от дуркований брата и мамы, как то сказала мне нечто вроде:

— Знаешь, видимо нечеловечность сейчас зашкаливает, Христианство же обращено, в принципе, к нежным душам; новозаветные притчи слишком эфемерны и ускользающи для бодрого зверья...

Вот послушай Хадисы.

Там все конкретно и четко.

Быть может, Мухаммад потому и есть «печать Пророков», что его Шариат как раз и соответствует теперешнему раскладу сил; и тем, кому недоступен «путь Сердца» (Хакикат), необходима «тропа жесткой дисциплины».

Наверное, по Шариату, в целом и строго, не жило еще ни одно общество. Кроме того, многие правители эгоистично и в своих интересах, вольно использовали и трактовали его предписания.

Гейдар Джемаль, в частности, где-то в своих трудах утверждает, что «в среднем по госпиталю» к идеалу Шариата, приближался, как ни странно, СССР 70-х...

У нас есть крайне предвзятое мнение по отношению к Исламу в целом и к Шариату, в частности.

А Ты, дорогой Друг, не ленись и скачай со всезнающего инета список Законов Шариата.

Не торопись, изучи, подумай, прикинь, посмотри...

Я вот сделал сие, и думаю, Шариат, в основном, несет в себе посыл некоего предписания, блокирующего в человеке откровенную инфернальность, что дает быть хоть какой-то справедливости и возможности тонких Путей.

Обратим взор свой к Учению Будды.

Постараемся услышать его максимум:

«Нет никаких ограничений.

Прими всецело ответственность за свою жизнь и судьбу.

Будь в естественном состоянии осознанного расслабленного присутствия.

Действуй по обстоятельствам.»

И еще:

— Сочувствие есть естественное, спонтанное, безусильное качество человека.

— Будь естественно, неконцептуально щедр.

— Все пустотно, не имеет сущностного самосуществования, потому как, иллюзорно.

Все подобно сну, а значит — в наличии повод быть менее серьезным и гордым.

И вот, очень важно, о карме:

По буддистскому Учению, бедность, нищета и болезни — есть следствие неблагой кармы. Условно, можно сказать, что несчастные сейчас, в прошлых жизнях сами творили зло: ведь если есть следствие, была и причина.

Напротив, красивые, богатые и здоровые имеют все это, как следствие благой кармы.

Но карма, подобна запасу топлива: если, как бы «баловень судьбы», прожигает этот резерв на эгоистичные развлечения и прихоти, то он, рано или поздно исчерпывается.

Потом, конечно же, смерть, Бардо и... «адские миры — родина твоя...».

Наивысшее Благо не накормить людей, а привести их к тому или иному облику понимания Освобождающего от страданий, Учения.

Однако, пока существо голодно, маловероятно, что оно будет в состоянии услышать даже самую доступную Дхарму.

Потому есть относительное Благо: накормить, успокоить, вылечить, научить чему-то полезному...

Вот и выходит, что ежели у тебя хорошая карма, то, безусловно, этот запас сил имеет смысл тратить на умножение и относительных Благ, и на развитие доступа к Наивысшему Благу, то есть к Освобождающему Учению.

Очень важно: сие не значит мессионерства, ибо последнее, все же — навязывание; а насильно мил не будешь...

Так, получается, Буддизм имеет во всех своих версиях альтруистичный и сочувственный посыл.

А самовлюбленное наслаждение дарами жизни, при безразличии к чужим болям, лишениям и страданиям, Учение Будды определяет как смесь глупости и гордыни, которая неизбежно ведет к падению в нижние миры, вопрос только времени.

Из серии:

«Недолго музыка играла,

Недолго фраер танцевал...».

Так что власть, нерадеющая о своем народе не только преступна, — она еще и глупа: ведь каждый эгоист и черствяк сам и создает себе, своими же мыслями, словами и делами причины будущих очень-очень длительных и интенсивных страданий.

Почему так происходит?

Ответ весьма прост: когда живому существу плохо, оно напрягается. Это напряжение блокирует его способность распознавать свою пустотно-свето-

носную Природу и, значит, уменьшается и степень внутреннего пространства. Несчастное как бы сжимается, страдает еще сильнее и, более того, ищет на кого же сбросить свою боль, причиняя страдание.

А поскольку, кто-то есть конкретная причина этого «плохо», то есть и связь.

Например, если кто-либо отдает приказ, вследствие которого люди гибнут, получают ранения, испытывают ужасы, то он находится в связи с этим озером страдания, как причина. И все огромное напряжение и боль принадлежат не только тем, кто пострадал, но и тем, кто отдал приказ.

Это и есть кармическая связь.

Потому, очень наивно думать, что кто-то глумится над людьми, издевается, сам пребывая в сытости и комфорте, и ему все сойдет с рук.

Да, может в жизни и сойдет, но когда он умрет, вся совокупность напряжений, причиной которых был данный деятель, и станет кармическим ветром, несущим листочек его судьбы в самые что ни на есть, ады.

Окромя Шариата и Буддистских посылов, в этом небольшом опусе, будет уместно упомянуть «Звезду Парадигмы».

В частности, может весьма помочь песня «Флер», «Для того, кто умел верить», — её настроение нам весьма кстати.

Следование «Своей Звезде» равнозначно «Нити Ариадны» в Лабиринте Минотавра.

Немая, одинокая ходьба на её ускользающий за тучами синий свет, наше все.

Её Луч, проезжая межбровье, потом, безошибочно распознается как двойное отражение: истек он из Сердца в его спонтанной любви; ушел в пространство, за горизонты всех горизонтов; был узан в изгнании; не продан и не предан; за ним пошел...

Пошел... дабы Сердцу своему вернуть свое же Сердце: Два станут Одним.

А Одно совершает всевозможные таинства превращения Единой Вещи.

Ты стоишь, как Единственный и созерцаешь возвращение вещей к своему Истоку...

А также: дар Его всетворения.

Имя последнего — Любовь.

КРОВНО-РОДСТВЕННЫЙ ЭГОИЗМ И КУЛЬТ ПРЕДКОВ-ПОТОМКОВ КАК ОДНО ИЗ ОБЛИЧЬЕВ САТАНЫ

Все вокруг возмущены коррупцией, как формой фактического кланового деградации стран, ресурсов, времени и людей.

Следствием сего стает не только тяжелейший социальный гнет, тотальное неравенство и социальное расслоение, но и культурная (не говоря о духовной) деградация, а также — множество войн: мировых, концентрированных и мировых, рассеяно-диффузных.

Правящие миром и странами кланы, хоть и конкуренты, однако, безусловно, в сговоре.

Жесточайший социал-дарвинизм — форма выживания, не жизни, ультимативно навязывается ними.

Чем не Царство Сатаны?!

И если Христос есть Любовь, то базовая оперативность современности, конкурентная борьба, конечно же, прочитывается дыханием Антихриста.

Вчитаемся в буддистскую максиму:

«Относись ко всем живым, чувствующим существам (не только к людям!!!) так, как будто все они были твоими матерями в прошлых жизнях.»

Этот посыл в корне отличается от сакральности Вед с их кастовостью и вертикальной иерархией, знаменует собою всецелое и полное отличие Буддизма от Индуизма, сближая первый, в контексте сочувствия, с Учениями Авраамического Истока.

Религии Пророков, ультимативно и всецело отрезвляют людей от дурной повторяемости вечного возвращения и, связанного с ней, Культа Предков. Упование на пребывание «цепью предков и потомков» между Небом и Землей отбрасывается без каких-либо сантиментов; взамен — предстояние всецело непостижимому Богу.

Жажда Бессмертия, так или иначе, связана с концентрацией Культа Предков в самом себе; представляет попытку сущностной переплавки Родовой Силы в особое тело...

Поиск такого Бессмертия, жажда его, считается ложным путем, закрывающим суть Истины, и в Учении Будды, и в Авраамических Религиях; кстати, по этой же причине, в упомянутых Учениях, нет целевой концентрации на телесном здоровье и долголетию. Буддистские практики здоровья и долголетия,

как то: Сангже Менла, Амитаюса, Мандаравы и другие, не ставят их самоцелью, рассматривая хорошее самочувствие и долголетие лишь как средства еще лучше и точнее реализовывать Сущностные Практики и дольше, активнее приносить благо другим существам.

Последнее — не моральный посыл; однако: сущностный плод недвойственного видения, нет «других» и «тебя», как нет разделения на субъект и объект.

Сочувствие спонтанно и связано с оперативным распознаванием пустотности, но полной всевозможностью потенциальности.

Если, условно «языческие», Учения сакрализируют наличный космос, описывая сложнейшие гирлянды миров, то Буддизм и Авраамизм, по-разному, но выводят далеко за его пределы.

Отдельный, очень непростой вопрос для пониманий и интуиций — Судный День.

Апокалипсис...

Тут, в этом вопросе, взгляды Буддизма и Авраамизма расходятся.

Хотя, Учение Будды, также не освящает смыслом круговорот повторяемости...

Однако, вернемся к одному из главных корней насилия и зла — к Культуре Предков (как вариант — Потомков) и связанному с ними, кровно-родственному эгоизму.

Зачастую, материнская любовь к своему ребенку, слепа.

Она манифестирует собою торжество наличия, как некоего принципа, имеющего смысл в самом своем факте.

Парной оппозицией простого наличия есть смысловое наполнение, осознанно избираемая векторность судьбы, то есть Путь.

По идее, второй аспект должен бдить отец, тогда возможно относительное равновесие влияний на ребенка со стороны роднейших и ближайших.

Любовь матери ограничивает отцовский смысловой волюнтаризм и воспитательное насилие.

Любовь отца, своей прохладой, некой уместной суровостью и постоянным сверянием начала взлета ребенка с идеалом дальнего смысла, блокирует возможность развращения дитяти слишком уж снисходительной и прощающей заботой мамы.

Присутствует и взаимопроникновение: отец не только ищет и сообщает смысл наличию нового человечка, но и просто и тепло любит; мать — не только обожает дите, однако пытается вложить нить судьбы в парадигму становления хотя бы человеком...

Описанное выше, как бы идеальная, усредненная, схема.

Но схема, даже эта общая схема, неестественна с точки животной вовлеченности.

По факту, подавляющее большинство родителей, ощущает своих детей и лучшими, и более достойными благ, чем острпыски не родные.

Оно своим прощает больше; от других требует строже.

Эта форма отношений проецируется далее в фигуру некой пирамиды, где в центре и на вершине — драгоценный/ная я и мои дети (или просто мои/наши дети — сути это не меняет), поближе — близкая родня; подальше — дальняя; а все остальные: «хорошие», те, кто помогают моему клану, «плохие» — те, кто мешают; остальные безразличны.

Ощущение причастности к нации, народу, особенно в агрессивном виде пренебрежения к другим, в принципе, есть проекция кровно-родственного клана чуть далее.

В таком контексте, первое — выжить самому и своим.

Причем, зачастую, если не любой ценой, то уж точно, в первую очередь.

Ладно, выжили.

Вроде бы можно успокоиться.

Ан нет.

Теперь — страх за будущее. Нужен запас. Так, чтобы, если что, накормить своих.

И если бы, только выживая, себя бы, в условно заданном ресурсе, смогли бы обеспечить сто условных человек; то в поле того же ресурса в формуле «выживание плюс запас» уже даже выживает явно не сто прежних, а намного меньше.

Но все еще хуже.

После формулы «выживание плюс запас» следует новая: «жизнь, как развлечение и наслаждение» и она, конечно, весьма ресурсосыдающая.

И из упомянутых условных ста выживает еще меньше...

Конечно, вышеизложенная схема весьма грубая.

Ведь еще большой вопрос, какой критерий количества и качества ресурса, даже для выживания. Люди разные — разные у них и потребности.

Тем не менее, совершенно очевидно, что сейчас в мире ресурс и плод его преобразования в разные ипостаси жизненной силы, распределяется, охраняемый насилием, правящими кланами в контексте обстоятельств, столетиями ними же создаваемыми.

Большинство населения планеты живут в голоде, не имея элементарного; работают тяжело и много, получая в оплату совершенный неадекват.

Меньшинство — посредством прямого и косвенного насилия нещадно эксплуатирует и природу, и людей, и смыслы и время.

Эра торжества Черной Магии...

Новая эра тотальной инфернальности, ведь уже как век, Ницше тонко заметил: «Бог умер».

Мы, простые люди, в плену бессилия и тщеты, пребывая в настроениях, описанных Экклесиастом, завидуем властям, клеймим их; не понимая, что в норме традиционного общества, обладание властью — есть аскеза, сродни монашеской. Аскеза монаха-воина.

Понятно, что очень мало правителей, отвечали, подобно Людовику Святому, такому идеалу.

Понятно и то, что теперешняя власть, в основном занята непомерным стяжанием во благо своему клану.

Но дай власть нам (точнее — вам), простым людям, и, глядя на средние отношения в средней семье, можно смело утверждать: будет тоже самое.

Суть кровно-родственного эгоизма, по сути, представляет собою самый глубинный нерв сюжета таких зрелищных и разительных сериалов, как «Игра престолов» и «Сыны анархии».

То, что мы (вы) привыкли считать само собой разумеющимся, сентиментально-эмоциональную, страстную, по сути — животную, любовь к детям, стает точкой отсчета борьбы за власть и контроль ради накопления своим кланом запаса и всевозможных благ, а значит — множества войн, мириад страданий и болей.

Культ Предков и Потомков, являясь естественным выражением нашей земной природы, всецело закрывает собою другую нашу природу — Небесную.

Бросая зерна судеб на чашу Сатаны, Дьявола отрезает возможность пути к Богу и с Богом.

Если животную любовь к детям не осветить хотя бы разумом, то она не даст реализоваться даже самому примитивному оптимизму сосуществования: бытийствованию в рамках разумного эго.

Вал деторождений — это бескачественная конвульсия Великой Матери, которая стает возможной в перманентном опьянении мужчины женской эротической силой и в таком же страстном вожделении женщины иметь детей ради самого переживания материнства.

Под влиянием такого яда подавляющее большинство матерей будут до последнего защищать своих отпрысков, даже если те тысячу раз и ужасно неправы.

Семья, где на вершине ценностной иерархии, дети и благополучие своих, однозначно отрезает возможность любого духовного Пути, ставая по факту, частью «тела сатаны».

Вспомним формулу Православия:

«Муж уповает на Бога, жена — на мужа».

Там не сказано вообще ничего об уповании на детей и свояков.

В одно время в США были очень популярны идеи доктора Спока касательно воспитания детей. Они, если кратко, состояли в том, что насилие в воспитании неуместно вообще. Даже современные американские исследователи утверждают, что «проект Спока» потерпел полное фиаско: выросла целая армия сверхэгоистов.

Мы, люди, имеем двойную, а то и тройную, природу. Часть её — звериная (читай навная, демоническая) составляющая. И потому в воспитании детей обязательны как мягкие, поощряющие методы; так и дозированное, разумное насилие, включая, в крайнем случае, побои.

Ведь если мы вообще откажемся от насилия, которое когерентно жестокости и жестокости животного начала в человеке, то чем сможем блокировать инфернальные выплески дитяти?!

Технология оздоравливающих душу, побоев, давно известна:

— бить только за серьезные проступки (например, ребенок издевался над животными);

— не бить с первого проступка, сначала предупредить;

— перед экзекуцией ясно, четко и спокойно объяснить за что;

— самому экзекутору четко понимать зачем наказание, быть в спокойном состоянии и точно контролировать силу воздействий;

— никогда не бить подзатыльники — очень вредно;

— лучше всего отшлепать по заднице, или по тому же месту отходить тростиночкой, бить с оттягом, дабы ударная волна не шла вглубь, бить по мышцам, туда, где их массив;

— по лицу бить только в крайнем случае, только подростка, не маленького ребенка, за очень существенные проступки и только если в этом есть смысл, удар наносится не ладонью, но напряженной плоскостью пальцев, с оттягом, чтобы волна удара не пошла в мозг, не задевая уха и губ — такой удар очень болезненный, однако никакого вреда здоровью не приносит;

— иногда имеет смысл применять обливание холодной водой или погружение в такую воду, например, в случае истерики или когда первый раз пришел пьяный;

— порою имеет смысл подавить личное пространство, резко войдя вплотную и применив заднюю подножку в небоевом, открытом, варианте, в дальнейшем прижимая к земле, иногда, применяя безопасный (с мышцами) захват за горло, так хорошо подавляется зверь, зачастую активизирующийся в бодром подростке, при этом травм — никаких;

— после процедуры общаться адекватно по принципу «проехали»;

— применять любое силовое давление только в крайнем случае, тогда, когда сие действительно необходимо, пребывая в ясном сознании и четко дозируя применяемый способ, которым еще нужно овладеть чисто технически, дабы не травмировать.

В мире боевых искусств есть пословица:
«Пожалеешь на тренировке — потеряешь в бою».

Проецируя её на нашу тему, вот перефраз:

«Пожалеешь в детстве — можешь потерять человека».

Если, к примеру, ваш малыш убьет или покалечит кота или другую зверюшку, слов явно будет мало.

Если гражданин в оперативном состоянии имеет избыток животности и вы общаетесь с ним как с человеком, то такой ваш посыл будет расценен им как проявление слабости, со всеми вытекающими.

Добрый, для зверя, значит слабый.

Животное понимает язык силы.

Ребенок, в подавляющем большинстве случаев, очень близко находится к животности; он как бы — нежный росточек души в земле звериности и под её ветрами. И у дитяти большой риск, в том числе довольно жесткого, соскакивания в инфернальную недочеловечность. И крайне необходимы инструменты, её блокирующие.

Между тем, пока что, все мы пребываем в самом черном сердце эпохи расцвета кровно-родственного эгоизма и сатанинского культа Предков-Потомков.

Это насквозь пропитало всю мерность нашего быта.

От активности действий, речи и мыслей каждого из нас зависит, будет ли сие упрочняться, либо стена крепости Сатаны даст, пусть небольшую, но конкретную, трещину.

ФИОЛЕТОВАЯ ЖЕМЧУЖИНА ДАО

Низко кланяюсь Учителю: это в его облаке я рассмотрел, что белое и черное в своем компромиссе даруют не только маскировочно-бытовое «серое счастье даоса», но и фиолетовое блаженство неповторимого вкуса жизни.

«Да» или «Нет»?!

О, возможно еще и «Третье решение»: его изумруд, истекая из золота Огня и прохладной синевы Воды, изменчивым облаком, разбрызгивается 64 переменами гексаграмм.

Дыхание Дао...

Западные люди помешаны на целеполагании и тирании четких ответов.

Чтож, даосу несложно сыграть и в эти нарды.

Четко и ясно — цели даосского Пути:

1) слияние с Дао;

2) бессмертие.

А, ну, все понятно.

Особенно, первое.

Нет: особенно — второе...

Поскольку Дао это как бы Все, то с ним сливаться, тем более имея фамилию Борщ, можно все время и бесконечно.

Ну, это еще о том, что с вершины путь только вниз.

Достижение цели не только приносит удовлетворение, но и малость горюнит.

Бессмертие, а все итак в ограниченном гедонизме эпикурейского толка обладают его ложной тенью, безусловно, понятно.

Тем более, что смерть для подавляющего большинства, не более чем обозначение труп, не имеющее к себе родному никакого отношения.

Впрочем, можно и так повести: бессмертие — это затянувшееся долголетие.

А долголетие — есть опыт и он невозможен без здоровья...

Ха!

Боль всех (ну, или почти всех) ставит на колени.

Даже продвинутые реализованные почему-то лечатся, ну, конечно, только ради нас грешных (вариант: несовершенных).

Так почему бы не лицемерить и сразу, одной из важнейших целей (впрочем, не забываем, в Дао постановка целей, как и все остальное, игра) водружить крепкое здоровье?!

Что даосы не только с успехом делают, но и как никто другой, добиваются поразительных результатов.

А, чтобы долго жить и быть здоровым, необходимо уметь целую россыпь волшебного жемчужного порошка, где каждая пылинка — созвездие упражнений или каких-то знаний.

Все связано со всем и совершая священные жесты воинских практик; входя на тайное ложе любви с нежными и коварными возлюбленными; пряча прямые ответы в бороду недосказанности; выполняя особые дыхания и циркуляции — мы пребываем, подобно одинокому Древу, под едва различимым, но ясным, сиянием редчайшей Звезды.

И от Нее к нам, сквозь годы и века, струится фиолетовый свет.

Свет сокровенного Знания истинного Спокойствия.

ВОЛШЕБНАЯ ПОЛЯНА НЕВНЯТНЫХ СУМЕРЕК...

Дорогая Подруга, приглашаю Тебя, рекою сокровенной нежности, окунуться в теплые воды озера одной особой метафоры...

Дорогой Друг, ясным огнем, присущей устремленности, отведай прохлады тайной воды озера странного (от слова «странник») иносказания...

В детстве, на зачине священного пламени Востока Бытия, когда короста усталой обыденности путешествия на Запад, еще своими ракушками не облепила, столь плотно и тяжело, корабль души, его весла били в текучести раскованных фантазий и на одном из дальних горизонтов, мерещелись Острова Блаженных.

Их горы своими вершинами утопали в молоке облаков, и только удачный бросок золотого яблока, пробивая ту покрову, замедлял чудесное вращение плавающих в воздухе, скал.

Можно было, пришвартоваться, по логии забытой карты найти особый прибрежный утес.

В его жерле в тихой дреме пребывала Пещера первых Врат.

По её очень узкому лазу, сдирая клочками одежду, а порою и кожу (до скелета), можно выползти на Тракт Потерянных Надежд.

В его синевато-серой пыли ты с ужасом обнаруживал немногочисленные следы когтистых лап; мурашки откровенного страха осыпали оставшиеся обрывки различных тел.

Не убоившись, на седьмой версте пространной ходьбы, вдруг находишь золотистое, уютное сияние: крупца Древнего Света, обуглившись, упав с трети небес солнечной тишины, ободрав себя о лунные стигмы, попадала к нам.

Подбираешь, всматриваешься — уютное дуновение облака мяты и тумана папоротникового цвета...

Главное, не глотать сию крупинку, так похожую на пилюлю бессмертия.

Её нужно просто отпустить.

Немного полетав вокруг тебя, насладившись свободой полета, эта бабочка, затрепетав всем своим ароматом, одним всплеском превращается в Золотую Розу и подвисает, сначала, по центру, на уровне сердца.

Тик-так: колебания сердца, его удары, выбивают из Розы сиреневую пыльцу.

Запах — той же сирени...

Так и идешь; тьма уже не пугает; вот только когтистые, на обочине, более различимы в слабом переливе огней Золотого Цветка.

...Много всего еще происходит на упомянутом тракте.

Золотая Роза, в паутине лабиринтов определенных операций, занимает место справа.

Слева — Её Сапфировая сестренка.

Спереди — Изумрудная; ну а сзади: Угольно-Черная.

Предвестие Алмаза и квинтэссенции, в форме Прозрачной Розы сокровленной раковины середины...

Света, смешиваясь в фантазийном котле, однако, освященном сиянием ТЕХ, не этих, Звезд, проливаются магией чистых иллюзий.

Идти становится легче; хоть, по факту непосредственных самоощущений, Ты идешь в самом себе: будто висишь в необъятном пространстве, а мириады вещей то возвращаются к своему Истоку, то в клетке неизъяснимой священной дрожи, исходят из Него.

Стоишь, будто Единственный.

Висишь: Единственный.

Печать Покоя — отдаленно-слабый Знак: его порою видит зрак.

Что еще писать?

Как поведать о множестве лампадных городов, эманлирующих из цветков, и обращающихся нетленным нектаром...

Всему есть место быть; одновременно присутствует особая сакральная метафизическая тревога не попасть в искус толкования одного через другое. В таком — теряется вся правда изначального импульса сердечного Познания. Как Ты, читатель, безусловно, догадался — речь о Созвездии Учений, называемых ТАМ, не ЗДЕСЬ, «религиями».

А по печали несовершенств, стающих обглоданными черепами Дворцов и Тюрем, что по сути — одно и то же.

Как тут не вспомнить Голгофу...

Так вот, рано или поздно, Замшелый Тракт (ведь мох, будучи похож на Ежа, практически, наше все) приводит, минуя множество Врат, мимо сетей Когтистых, на Волшебную Поляну Невнятных Сумерек.

Собственно: одна из Наших целей (если, вообще, «цель» это о чем-то...).

В её густом разнотравьи, под кронами звездных Дерев, а все сие в переплетении множества ритмов, причудливо изменяет цвета светимостей...

...где, порою, по бирюзовой траве вполне может легкой конвульсией пробежать змейка фиолета...

...Ты находишь чаши родников.

Они — Родные и никак не связаны их имена с двойниками чертогов лживых богов...

...спокойствие...

...внимательность...

...отсутствие суеты...

...добросердечие...

...осознанность...

...искусство сна...

...радуга мечтаний...

...невозможность признаний...

.....

Да, ты читаешь эти слова: но они о другом.

О том, о сем.

О чем грустит прозрачный Клен.

А у Липы — лист, как сердце.

Бутон предполагает тихий сон.

Так вот, с Поляны этой — россыпь троп, веер дорог.

К Тому, ЧТО упрятали облака в свое Молоко.

Может ТАМ, ВЕРШИНА одна; а может и НЕТ...

Так обретается блистательное величие Мрака Севера, при том, что Южное направление, однозначно не Наше.

«РЕЛИГИИ» МИРА: ГЛАВНЫЙ ВЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЯ СВОЕЙ СУДЬБОЮ

«Религия» — очень условный термин, тем не менее, широко распространенный.

Потому и мы будем ним пользоваться, порою, применяя другой — «Учение».

Весь наш быт, все наши представления — внутри языка и культуры.

Культура — есть производное Религии.

Тайна человеческой речи также связана с Учениями.

Только измерения Религий, их трепетное изучение, и потом, практика, Делание, могут дать нам шанс решить так, или иначе, вопрос вопросов — СМЕРТЬ.

Религии — величайшая, не вполне постижимая разумом, Тайна.
Тайна тайн.

Даже с целью поверхностного ознакомления с массивом конкретной Религии нельзя, ни в коем случае нельзя, изучать:

- а) с точки зрения современной науки, её методом;
- б) с точки зрения другой Религии;
- г) из праздного интереса.

Курс религиоведения в Вузе и в школе, в подавляющем большинстве случаев — жалкая пародия на действительное ознакомление с тем или иным Учением.

Итак: конкретное Учение, Религию, следует изучать как бы изнутри ее самой.

По возможности, не имея предвосхищений и конкретных ожиданий.

Быть готовым к чему угодно: к любым поворотам в своей судьбе вследствие такого изучения.

Нет ничего восхитительнее изучения Религий.

Нет ничего более ужасного; и нет ничего более прекрасного из мирских занятий.

Глубоко изучая разные Учения мы подходим к самому порогу безумия...

Некая условная, очень условная, логия в мире Религий.

Первая группа:

АВРААМИЧЕСКИЙ КОРЕНЬ,
«РЕЛИГИИ КНИГИ», их Три:

1) Ислам:

Сунниты, Хариджиты и Шииты. Суфизм. Другие течения.

КОРАН — Священная Книга.

Арабский и Фарси — сущностные языки.

Мухаммад — Пророк.

Аллах и Его сто Имен.

Шариат, Тарикат и Хакикат.

Межнационален.

Мекка — священный Центр.

2) Иудаизм, включая Кабалу.

Множество течений и трактовок.

Религия ТОРЫ.

Религия евреев.

Иврит. Арамейский.

72 Имени Бога.

613 заповедей для иудея.

Иерусалим — священный центр.

3) Христианство:

БИБЛИЯ — Ветхий и Новый Заветы.

Апокрифы.

Иисус Христос — Богочеловек.

Святая Троица.

Православие (в т. ч. Старообрядцы), Католицизм, Протестантизм и непризнанные версии Учения (Ереси).

Уклон в «эллинизм» и отклонение в «иудаизм» от центральной пропорции равновесия.

Межнационально.

Арамейский, Иврит, Греческий, Латынь, Церковное-славянский — базовые языки.

Иерусалим — священный Полюс.

4) Зороастризм

(Маздеизм):

Ахура-Мазда и Пророк Заратуштра.

АВЕСТА — Священная Книга.

Во многом противоположен Индуизму.

Первые четыре имеют учение о Конце Света, эсхатологичны.

5) Буддизм и частично Бон:

Выход из круговорот Сансары, Колеса Страданий.

Сутра:

Будда Шакьямуни.

а) Хияяна — «Малая Колесница»
Путь обетов и контроля действий.
Пустота.
«4 Благородные Истины»

б) Махаяна — «Большая Колесница».
Намерение.
Пустота и Сочувствие.
Шесть или десять парамит.

Тантра:

Махасидхи.

Энергия. «Речь».
Шесть классов Тантры.
Преображение Нечистого в Чистое.
Трикайя (варианты: 4-5).
Материнские, Отцовские и Равновесные Тантры; Кьерим и Дзогрим.
Махамудра — как Плод Тантры.

Тибетские Школы: Кагью, Ньингма, Сакья и Гелуг.

Возможно: японская Сингон.

Ати:

Гараб Дордже и Шенраб Мивоче (Юнгдрун Бон).

Ум и Природа ума.
Самоосвобождение.
Сэмде, Лонгде и Меннангде — три раздела.

Буддизм вненационален.

Языки: Санскрит, Тибетский, язык Уддияны, Пали.

В определенной мере, касательно Махаяны Чань-Дзен, древнекитайский и японский.

Всецело противоположен Индуизму и посылу Вед, хотя терминологически и культурно близок.

6) *Учения Дао:*

Понятие Дао и Дэ, У-цзи, Тай-цзи, Лян-и, Сань-цзяо, Сы-сян, У-син, Ба-гуа, 64 гуа, Хунь-дунь.

Язык: Древнекитайский.

В основном, Китай, влияние — на Логос Юго-восточной Азии, Кореи и Японии.

Бессмертие и долголетие.

7) *Син то или Шин до.*

Япония.

Язык: японский.

8) *Индуизм.*

Индия.

Веды, Упанишады и т. д. Тримурти. Варны.

Божества Шивы.

Божества Вишну.

Поклонения им.

Брахме почти не поклоняются.

Четыре Периода — Юги.

В строгом смысле, Религия только индусов.

Язык: Санскрит.

Легко ассимилирует любые Учения в свои ценностные поля и иерархические ряды.

9) *Религия Карфагена, Финикии и Угарита.*

На первый взгляд — они в далеком прошлом.

Однако: не так.

Культ Золота, денег, вещей и матриархальный материализм современности, плюс —человеческие жертвы (в Новое Время — множество войн, в том числе, мировых) — все это бытийствование, именно, божеств и смыслов Карфагенской Религии.

Так что сейчас, пусть неявно, но она — одна из ведущих Учений у которого в плену великое множество душ.

10) Учения Майя, Ацтеков и Инков; осколки Учений различных племен:

По факту, это уникальное наследие в его живом виде, почти, всецело утрачено.

Пирамиды.

11) Остатки Древнеегипетской Традиции:

Фараон-царь-бог.

Пирамиды.

«Книга Мертвых».

Имена Богов и их образы.

Следовое влияние на Древнюю Грецию.

Возможно, влияние на Герметизм и Таро.

Другие следовые влияния.

12) Греко-римская Традиция:

Наиболее детально прописанный, из дошедших, сущностный компендиум многобожия.

Смерть, трансформация.

Три базовых Логоса: Сократ-Платон-Пифагор; Аристотель; Демокрит-Эпикур.

Боги и Герои.

В случае Рима, еще влияние Митраизма, как аспекта Маздеизма.

Язык: Греческий, Латынь.

На сегодня сия Традиция жива, включенная частями и аспектами в Христианство, Ислам, Кабалу, Герметизм и в некоторые другие Учения.

13) Герметизм и Алхимия:

Влияния: Платонизма и Неоплатонизма; взаимовлияния на- и от- Христианства, Ислама, Кабалы, возможно: Даосизма и Буддизма...

Философский Камень.

Разделение Мутного и Чистого; новое объединение разных аспектов Чистого и проведение этого союза через ряд фаз Делания.

Возможно: воссоздание «личного рая» в контексте управляемого посмертия.

«Изумрудная Скрижаль».

«Поймандр».

Созвездие алхимиков, тайный язык.

14) Учения народов Африки:

Название, конечно, некорректное.

Необходимо детализировать.

Магия.

15) Учения народов Австралии и Океании:

Ситуация та же, что и в предыдущем случае.

16) Манихейство:

Учение мученика-пророка Мани, на перекрестке Маздеизма, Христианства, Буддизма, возможно и других Учений.

Сильно повлияло на гностические течения, богумилов, катаров и т. п.

Сейчас имеет практически следовое влияние.

17) Славянское Многобожие.

Дошло до нас в обрывках обычаев, примет, именах Божеств, в остаточных немногочисленных ритуалах.

Как таковая, Традиция прервана и утеряна.

Некие обломки дошли в виде деятельности деревенских ведьм...

18) Учение Друидов:

Ситуация частично аналогична пункту 17.

19) Германо-скандинавская Традиция:

См. пункты 18-17.

20) Условно «Шаманизм», Тенгрианство.

Три мира, общение с духами.

Посвящение.

Божества-помощники.

Стихии.

Общение с духами растений, животных, мест и времени.

Сюда же можно, в определенной мере, отнести частично Бон и Даосизм, и Синто.

Еще живая Традиция.

21) Шумеро-Аккадская мифология, как отголосок соответствующих Учений.

«Эпос о Гильгамеше» и другие.

Клинопись.

Вавилон.

Междуречье Тигра и Евфрата.

22) Древние Учения Устной Передачи.

Поскольку живая речь связана с эманацией и выражением через ритм и интонацию, то ранее, практически не создавали письменных творений, предпочитая передавать Знание «от Сердца к Сердцу» изустно.

Постольку, множество Передач до нас не дошли; но это не значит, что их не существует вообще...

23) Тайные Учения:

Они существуют как внутри известных Религий, так и в неизвестных нам, контекстах.

24) Личный опыт отдельных Адептов на уровне Мастера, то есть со знаками той, или иной, Реализации Плода:

Чаще всего — на Перекрестке нескольких Учений; крайне редко — из опыта только собственной ясности.

Однако, такой Адепт получал через овладение речью, опыт первичной человечности в рамках конкретной культуры, которая всегда связана с тем, или иным, Учением.

Пример: Учение Вильяма Блэйка.

25) Синкретические Религии Китая и Юго-восточной Азии:

Как правило, сочетание Даосизма с Буддизмом, местными «шаманскими» культами, Христианством, Исламом.

26) Условно можно выделить в отдельное Учение Гностицизм:

Сюда будет отнесено множество Учений, связанных с разными Религиями.

В них акцентировано дуальное противостояние и наличие, условно, называемое так — «Злого Демииурга».

27) *Джайнизм:*

Махавира — основатель.

«24 тех, кто нашел и показал переправу от сансары к мокше».

«Три драгоценности Джайнизма».

28) *Сикхизм:*

Очень непохожее на другие, Учение, впервые сформулированное Гуру На-наком.

Родилось в Индуистской и Исламской среде.

Есть свое Священное Писание.

29) *Бабизм и Учение Бахаи.*

30) *Йезидизм...*

31) *И другие, не упомянутые в этом списке...*

Просто, последовательно, как по учебнику, не имеет смысл изучать данный предмет.

Здесь, как нигде важно, ввиду обилия материала и его глубины, идти в изучении не по любой предлагаемой последовательности, а по принципу «созвучия эйдосных струн» в контексте «Звезды Парадигмы».

Тогда изучение будет душою и в душе, то есть, имеющее хоть какой-то начальный практический и дееспособный смысл.

Другими словами: изучай в первую очередь то, куда тебя манит некий Зов.

Причем, не факт, что этот Зов не есть похищение твоей души...

Тут, как говорится, никаких гарантий.

Первичными «опознавательными Знаками» определения направления и приоритетов исследования, могут стать:

— название Учения;

— имя/имена значимых Фигур;

— Знаки и Символы Учения;

— стечение, якобы случайных обстоятельств, приведших к повышению интереса в определенный вектор;

— точное, неэмоциональное, внутреннее знание о том, что именно сие, важно для изучения сейчас.

В любом случае, по моему глубокому убеждению, не стоит изучать Религии с целью «повышения культурного уровня», ибо тогда мы вливаем это знание в плоть Буратино с его бесконечными истериками социальных игр.

Собственно, со странной Поляны Неизвестного Сумрака и ведут тропы к Вершинам Учений.

Ищущий и Идущий обретает...

СПИСОК РЕЛИГИЙ МИРА (НЕБОЛЬШОЙ КОММЕНТАРИЙ)

Еще раз оговорим термины: «религия» — наиболее распространен, хоть и не вполне адекватен описываемому метаявлению, но ввиду широкого его применения, будет используем вкупе с синонимами — «Учение» и «Традиция».

Так вот, объем сего Явления не просто велик — он огромен. Более того, разные Учения, как один из своих аспектов, проявляют разные Логосы и вытекающие из них разные логики.

Также: величайший континуум той, или иной, Религии возможно схватить исключительно сферой, приближительно и в целом, называемой нами интуицией, наитием. И поэтому, наука современности не имеет всех корректных инструментов для целостного изучения Традиции, так как меньшее не может охватить большее.

Важно: нельзя ни в коем случае изучать Религии как бы объективно (здесь «как бы» потому, что объективность вообще не дана человеку и данное понятие лишь орудие черной магии (сейчас, науки, ее парадигмы) в борьбе за души).

Ведь все мы смертны, смертны внезапно.

Именно мы, люди, можем сие осознать пронзительно, как никто другой.

И только в сфере Учений, возможно, есть шанс найти ответ на один из главных вопросов, - как превозмочь смерть.

Лишь бытовое эпикурейство, так свойственное нам сейчас, виртуально и сенсорно «отменяет» смерть, по сути низводя человека к скотине.

Ведь пронзительное, ежедневное осознание собственной смертности — и есть один из главных антропных признаков, видовое качество человека.

Изучая как бы объективно Религии, а по факту — в состоянии холодно-сти и извне, без привлечения Сердца и экзистенциального отчаяния, мы сами у себя отнимаем шанс на соприкосновение даже с ускользающей тенью Истины...

Так или иначе, но первое с чем сталкиваемся в повседневьи — это: «Религия — опиум для народа».

Дело в том, что любое глубокое Учение всецело включает в себя самые разные ипостаси кибернетики. А это значит — обладает и знаниями, и технологиями, и процедурами, с помощью которых можно сделать почти все, что угодно с подавляющим большинством народонаселения.

Понятно, власть, очень и очень заинтересована в таком мощнейшем оружии закабаления масс.

Чем, столетиями, может — тысячелетиями, с успехом и пользуется.

Разные Учения, имея отличные цели и ценности, по-разному рассматривают вопрос своей включенности в политику.

Тем не менее, можно утверждать, что ойкумена современного западного мира, находясь в измерении оперативного материализма, в основном, созвучна Религии Карфагена. И другие Учения правящей элитой Запада рассматриваются как способы управления группами с разными склонностями и интересами. Соответствует такому, прямое и не прямое, скрыто-парадигмальное, предложение правящей Доминанты Носителям и Держателям Традиций: сотрудничество с использованием религиозной риторики и аргументации в деле лучшего управления массами в обмен на разного рода блага «карфагенской ойкумены».

На практике, сие может быть и обращением в сан священника со скрытой целью иметь стабильный доход, особо не напрягаясь; и призывом Патриарха убивать своих единоверцев на войне (причина которой не сакральна, но банальна: перераспределения элитами «паутины влияния» на базы ресурса).

Именно такое, всецело мирское, обличье Религии часто отталкивает людей от дальнейшего исследования и поиска.

В каждом Учении есть свои профессионалы-карьеристы, которые, прекрасно владеют ритуалом, внешней формой и процедурой, а также — терминами, понятиями и их взаимосочетаниями. Используют сие для продвижения внутри иерархии определенной Религии с целью стяжания сугубо мирских благ. При этом Сущность, как бы практикуемого ими Учения, в принципе может быть им вообще неведома. Либо осознаваема частично.

Но даже такой вариант Учения, имеет свой запрос в народных массах. Тогда же нужно социально-культурное внешне, и магическое, по сути, Учение, или даже пародия на него.

По типу: «богу — свечка, черту — кочерга» лишь бы бизнес был okay...

Получается замечательно уравновешенная пара: лже-носители Учения (тем не менее, обаятельные и умеющие управлять толпой) и темная масса, которой на хрен не нужна не то, что Истина и Бог, но даже — Мистика «Входных Врат».

Плюс: лже-носители всегда, в той или иной форме, сотрудничают с властями, составляя вкуче одну коррупционную структуру.

Часто, такие деятели могут захватывать в свое влияние огромные объемы в иерархии Религиозной структуры, сводя последнюю в измерение чисто социумных игр сферы «Буратино».

Думается, в современном западном мире, таких «носителей» и «адептов» подавляющее большинство...

Естественно, в сфере развлечений и примитивных магических ритуалов им есть, что предложить.

Но в измерении духовного, даже душевного, Пути они всецело некомпетентны и дать что-либо могущее превозмочь смерть, они категорически не могут.

Резюме: описанная сфера есть профанное пространство и с сутью большинства Учений никак не связана.

Присутствуют и другие Облики Религий.

Вот, кратко и приблизительно:

1) Ипостась Учения, обращенная к Истине или Ее аспектам.

2) Использование Учения и Его атрибутов в качестве орудий управления и власти (описано подробно выше).

3) Культурообразующая функция: создание и воссоздание определенного порядка и обычая базового варианта человечности.

4) Тайная часть...

Человек — существо социальное.

Потому, в соответствии с определенной формой общественной причастности, он очень по-разному будет видеть мир религий и фокусировать свое внимание на разных аспектах, задавая присущие им вопросы, тоже в связи с набором доминант.

Вот, весьма приблизительно и условно, виды общественной сопричастности:

1) *«Человек-социума»:*

Социально-половая роль. В постмодерне все более нивелируется сексуальность, потому роль тяготеет к уже только социальной.

Мир, в том числе, семейных кланов.

В Работе, такой тип, порою, называют «лохом», подразумевая беспробудную инфантильную наивность картины мира и выхолощенность оперативного бытия.

«Лохи» не распознают измерение магии, «Войн Силы» и не понимают, что наша жизнь весьма много несет в себе адского пепла...

Не видят они и того, что все мы обитаем в новую Эру победившего черно-магического тоталитаризма.

2) «Человек-секты»:

Граждане с набором оперативных доминант по типу псевдорелигиозной секты, MLM, политпартии, спецподразделений и спецслужб, корпорации.

У этих, безумие более концентрированное, чем у первых.

Если «лохи» в некоторых обстоятельствах еще способны хоть что-то услышать, то здесь сие практически невозможно: слишком сильны доминанты.

Очень сильна и почти непробиваема оперативная гордыня.

3) «Человек-клана»:

Нечто похожее, в древности, называлось в Корее «кван», а в Японии — «рю» (в Китае, вроде, «пай»).

Сообщество родных людей, часто не родственников, объединенных общими целями выживания, взаимопомощи и Делания.

Немногочисленно.

4) «Человек-скиталец» или «ушедший»:

Встречаются крайне редко.

Как правило, связаны с третьим типом.

Порою, становятся лидерами и точками кристаллизации сект. Но потом, чаще всего, созданное детище и поглощает их, переводя в «человека-секты».

При доминации аспекта выживания и потери вектора Делания, клан может либо рассеяться в большом социуме, либо превратиться в секту. Соответственно изменяется и оперативное сознание членов, а также их способности понимать что-либо в мире Учений...

СПИСОК РЕЛИГИЙ МИРА (ВОПРОС СЕКТ)

Вопрос сект не так прост, как кажется на первый взгляд.

Секта, в нашем массовом сознании, имеет, однозначно негативные коннотации.

И действительно: существует множество крайне опасных для здоровья, социумной адекватности, духовной практики, организаций.

Однако, немало и общин, которые по сути не являясь сектами, и даже наоборот, давая своим членам инструменты для индивидуации (в Юнговском прочтении), будут обозваны сектами.

Последнее совершенно понятно: государство и корпорации в борьбе за души клеймят, по их мнению, конкурентов.

При том — сам современный постсоциум в ультимативной форме, в качестве среднесоциумной адаптации, навязывает чисто сектантские атрибуты. В частности, к ним относится посткультурный контур: мобилка — компьютер — интернет — социальная сеть — стиль и знаки потребления — доминантный тип организации пространства и времени — постсексуальные нормы —

Все это, однозначно, признаки секты, причем тоталитарной.

Потому можно утверждать, что современное постобщество западного типа есть мегасекта «религии потребления» или «карфагенской религии».

Становится понятно следующее: секты рубятся друг с другом в борьбе за влияния на доминанты в системе ценностей и приоритетов людей.

Ясно и то, что каждая секта себя сектой не считает, а обзывает таковой оппонентов...

Для большей прозрачности вопроса вернемся к нашей классификации типов «человек-общество».

Человечность, как таковая, обретается только в сообществе людей посредством, в первую очередь, освоения языка.

Ежели в первые годы жизни речь не освоена, то существо «пролетает» с обретением человечности, навсегда оставаясь животным с нераскрытым потенциалом срединных возможностей.

Потому, и не только потому, человек — существо общественное.

Его «я» всегда, в той или иной форме, подразумевает «мы».

Вот эта балансировка «я — мы» в оперативности мыслей, слов и действий определяет совокупный вектор выбора судьбы.

Осознавая свое место на шкале разных формул «я — мы», получаем шансы обрести большую свободу выбора.

Итак, четыре типа «я — мы» в контексте предстояния ужасу наличия Священного в измерении собственного выбора судьбы жизни и посмертия.

1) «Человек-социума».

Это существо, объектно принимающее метапарадигму и парадигму, доминирующие в социальной среде, а значит — и культуру вкупе с посткультурой; стандарты этики, эстетики и морали (плюс все это с приставкой пост-); социально-культурную религию; основной набор общественных мифов (включая базовый — миф истории) и т. д. и т. п..

Формула модерна в измерении данного вопроса, подразумевала и частично подразумевает сейчас, ряд идентификаций и соотносимостей.

В частности: Ф. И. О., возраст, профессия и работа, семейное положение, система априорных приоритетов, национальная принадлежность (страна), язык, привязка к месту (прописка и регистрация), религиозность по социально-культурному типу...

Главной ячейкой была семья буржуазного или социалистического типа — именно через нее государство держало основной контур управления стадом.

В постмодерне иерархия причастностей меняется: исчезает парная семья упомянутых типов; собственно, исчезает само понятие пола; рассеивается национальная идентичность и языковая.

Возникает и внедряется опора на «свободного» индивидуума и на его скользящие, прихотливые контакты.

Зато ультимативной становится возможность среднесоциальной включенности в условия овладения электроникой и пользования интернетом.

Национально-языковую идентичность постепенно подменяет включенность в соцсети и интернет-сообщества.

Взирая на все вышеописанное с точки зрения Делания, можно сказать, что и современные, и постмодерновые контуры формулы «я — мы» есть удел «лоха» или, если угодно, социального раба нового типа.

Буржуазная и социалистическая семья (а другие типы нам известны лишь во фрагментарно остаточном виде), постмодерновая постсемья — все это разные способы закабалить человека и создать прецедент все лучшего управления ним извне, с целью все большего извлечения ресурса и все меньшей компенсации за это.

Лох верит в социальные мифы как то: «прав человека», «свободного рынка», «равных возможностей», «правового государства», «конкуренции», «цивилизации», «коммунизма», «жизни ради детей», «прогресса» и во многие, многие другие, вообще не понимая, что всего этого нет в принципе.

А есть обломки Мистик разных Традиций, благодаря которым мы еще в состоянии хоть как-то, например, любить; и есть безжалостная и безпринципная магическая тотальная война за все виды ресурса; и есть облако манипуляций и обмана, маскирующие пункт второй, и не дающее узреть пункт первый...

Не стоит иметь уж слишком много иллюзий: государство современного типа — это всецело безжалостная, жесточайшая система, пытающаяся в максимально полном объеме и всецело, использовать ресурсы жизненности, души и разума людей и относящаяся к населению, как к стаду рабов.

Кто нами на самом деле правит, какая цель такого стиля управления, что вообще стоит за всеми этими событиями — мы не узнаем никогда.

Есть только весьма ограниченная возможность видеть влияние данной совокупности систем на свою судьбу. И в целом, результирующая такого влияния крайне разрушительна для тела, души, разума, а также — для судьбы вообще.

Более того, заметна тенденция ухудшения всей этой ситуации.

Жить как все, сейчас значит быть не просто лохом, а мегалохом.

Разговоры о Родине, патриотизме, в контексте современной метамодели — все тот же кибернетический заплет скрытого управления с использованием следовой памяти души, то есть чувственного тела, относящийся к минувшей Эпохе Средневековья.

«Человек-социума» сегодня настолько измучен либо развращен, что не имеет практически никаких свойств, дабы глубинно и дееспособно взаимодействовать с различными или конкретными Учениями.

Он способен только имитировать.

2) «Человек-секты».

Секта, в основном, все обостряет и концентрирует.

Главная её опасность: такой стиль влияния на измерение потерпевшего, что из него изымается очень много ресурса всех видов, а взамен дается очень мало.

Пока что, среднесоциальная картина такова, что секта, на её фоне, все же большее и более концентрированное зло.

Однако, социальные изменения не медленно и уверенно идут к тому, чтобы государства, таки стали мегасектами окончательно.

Сектант от обычного гражданина отличается более выраженными доминантами, более тотальной системой обусловленностей и запретов; его представления о мире гораздо менее адекватны; иллюзии вкупе с ожиданиями — маразматичны.

Сектанты гораздо лучше управляемы, вплоть до самопожертвования.

Разновидности сектантов:

— псевдорелигиозные: псевдоадепты различных культов, состряпанных по мотивам обрывков, взятых из различных Учений, плюс — личные фантазии лидера-основателя;

— деятели среднего и высшего звена в MLM, корпорациях и т.п.;

— деятели среднего и высшего звена в политических партиях и похожих организациях;

— успешные и признанные деятели научного сообщества, то есть — большинство ученых;

— работники госаппарата выше среднего звена;

— многие офицеры спецназа, спецслужб, почти весь высший офицерский состав;

— отдельные деятели, создающие неофициально, но по сути, секты внутри какой-то Религии (например, бодрый батюшка со своей вотчиной в комплексе коррупционных связей в среднем и в высшем духовенстве);

— известные и успешные деятели псевдоискусства вместе со своей службой;

— значимые персоналии в медийном пространстве;

— средние и крупные деятели бизнеса...

— подобные вышеописанным.

Данный тип людей воспринимает идеи и образы Учений еще более туго, чем первый, ввиду мощнейших доминант коридорного типа.

Гордыня таких особей зашкаливает, а сочувствия практически нет.

3) «Человек-клана».

Здесь клан не кровно-родственное сообщество, но община людей родных в целеполагании, вследствие наличия общих эйдосных струн и векторностей.

Как правило, она весьма немногочисленна.

В Японии такие сообщества называли «рю», в Корее — «кван», а в Китае — «пай».

Члены такой общины стремятся неконфликтно интегрироваться в государство по принципу «быть в миру, но не от мира».

Первое, что выделяет такой клан — наличие собственного Логоса и Мифоса, а также — особых ритуалов, процедур и практик, причем, довольно самодостаточного типа (что, впрочем, не исключает взаимобмена).

Чаще всего практикуется максимальное приближение к принципу равновесия приоритетов личных и общественных.

Это — самоорганизация снизу, но, ВНИМАНИЕ, обязательное условие — при наличии высоких идеалов совершенствования качества самой человечности адептов.

Именно такими были большинство общин практиков Делания, будь-то суфийские или тантрические Ордена, раннехристианские общины, либо Школы восточных воинских искусств.

Такие кланы не есть секты, так как не выпивают силу своих адептов, а напротив являются источником оной.

Конечно, при условии захвата лидерства в клане карьеристом, не имеющим Священного в Сердце, Община сползает в секту.

Если же выхолащивается наполнение содержания клана Знанием, Община распадается, растворяясь в социуме.

«Люди-клана» наиболее способны что-либо понять в сфере Учений.

Собственно, такой клан есть форма самоорганизации адептов-практиков с целью обеспечения наличия большего времени и сил на само Духовное Делание; а также — с целью более легкого выживания.

Плюс, весьма немаловажен аспект духовной дружбы, ведь очень многое в жизни человека решает информационная среда и круг общения.

4) «Человек-ушедший».

Одиночка.

Практически невозможная фигура в современности.

Ранее: странствующий рыцарь, бродячий монах, дервиш, отшельник, одинокий алхимик, старец-геронт, йогин...

Выходец из клана, но совершенствующий себя, уже доводя до нужного сверхкачества наиболее субтильные оттенки личной «Звезды Парадигмы».

Григорий Сковорода, Миларепа, Парацельс, Сергей Радонежский — вот некоторые примеры.

Часто таким сверхлюдям необходимо очень качественное уединение.

С этим, сейчас, как Вы понимаете, огромные проблемы.

Скорее всего, данный тип в обществе современности, практически невозможен.

Не стоит забывать и такое: не все, далеко не все, «ушедшие» смогли качественно реализовать Делание, ведь нам известны имена тех, у кого получилось.

А других (возможно, их безымянное большинство) ждали смерть, муки и безумие; умирание в отчаянии и в одиночестве, насилие диких зверей и разбойников...

В том числе для того, чтобы избежать последней участи, и необходимы кланы.

Сказанного в этой статье, в принципе, достаточно, дабы начать сложный и объемный процесс переосмысления Учений вместе с их контекстами, а также — чуть точнее узреть опус собственной судьбы жизни и посмертия...

СПИСОК РЕЛИГИЙ МИРА (ОДИНОЧЕСТВО)

Для путешествия челном своих внимания, души и разума по морям Учений, необходима еще одна лодия.

В предыдущей статье шла речь о «я — мы» человека.

Однако, кроме него существует и, противоположная по свойствам, структура.

Триада:

1) «Человек-зверь» или «человек Земли» связан с тварностью и базовой витальностью.

Диктат тела: если адепт не овладел данным уровнем, он обуславливается инертностью тела, его непроработанностью, а также — грубой сексуальностью. Мужчины отравляются ядом эротического женского притяжения, а дамы — животной страстью иметь переживание материнства.

Очень часто изучение и практика «духовности» носят компенсаторный характер, например, являясь следствием сексуальной неудовлетворенности.

В связи с последним, подготовка в некоторых Традициях подразумевает два вида сексуальной аскезы.

Их цель: перестать быть обусловленным похотью.

Первая аскеза подразумевает сексуальное воздержание разной длительности.

Вторая — наоборот: активную полигамию, включая групповые сексуальные опыты и весьма частые и продолжительные процедуры; однако важен четкий контроль над внутренней вовлеченностью и эякуляцией.

Так, возможно, достигается свобода от похоти...

Не менее влияет на познающую способность стилистика и ритмика взаимоотношений с телом через подобие упражнений и тренировок.

Так, у некоторых адептов, есть такое подозрение, что путь Атлета в Древней Греции был попыткой Богов заблокировать в людях возможность обретения статуса полубога, то есть Героя.

Ведь атлет, процедурами специфических тренировок, уплотняет доминантное самовнимание в слое мышц, сам себя лишая таким образом возможности субтильного сканирования внутренней и внешних сред в проекте их слияния.

А вот путь Воина решал задачу прямо противоположную.

Вспомним наши рассуждения про Конг-фу.

Чем более практик вслушивается в соотношение различных структур в себе, тем больше обретает результирующей силы без потери тонкого чувствования. В частности, в этом контексте, уместно упомянуть упражнения по типу «Волшебное Дерево».

Спорт помогает мало, так как кристаллизирует слишком жесткие, избыточные и агрессивные структуры, что весьма ярко показано в советском фильме «Куколка».

Большинство современных школ йоги — всецелая профанация и потому вряд ли способны решать сии вопросы.

Тем не менее, не занимаясь телом и не разрешая клубки сексуальности, практически невозможно познавать глубоко: непроработанная, застойная плоть будет производить слишком много «шума», перекрывая ним «субтильные врата познания тайн».

Перетренированная по типу спорта тель, точно также подавит тонкие каналы восприятия.

Малый ключ: правильно тренированное тело не ощущается обузой.

Большой ключ: совершенно тренированное тело не ощущается вообще; точнее — его самоощущение уподобляется бесконечному пространству, разверстому всесторонь...

2) «Человек-автомат», «человек-социумный», «я-мы».

Эта тема уже была довольно детально рассмотрена.

Как помнят дорогие читатели, мы вместе пришли к выводу, что наилучшая социальность — «Человек клана».

Следует только добавить: кандидат в изучатели Учений будет иметь больше шансов на успех, ежели он настолько социально адаптирован, что может свободно, без скованности и страха, по типу актера, общаться с представителями любых социальных слоев и сект.

Плюс имеет определенный минимум для выживания в обществе.

Еще один образ весьма ценного состояния:

«В настоящем человеке не меняется звучание и качество присутствия в зависимости от того, кто рядом.

Бомж и президент, военный и барыга, старый и молодой, депутат и бабушка из забитого села — все они вызывают равное отношение, проявляющееся в спокойной доброжелательности и спонтанном сочувствии, однако, в комплексе с внутренней готовностью, в случае необходимости, защищать себя, вплоть до применения крайнего насилия».

Вот приблизительная формула социальной адекватности.

3) «Человек-Неба».

Эта форма бытия связана с Зовом.

Познается, впервые, только в контекста тотального Одиночества.

Если в человеке отсутствует «тело одиночества» можно смело утверждать, что темы Философии и Религий для него всецело закрыты...

Зов — это Воз.

Пешком туда не ходят.

Чумаки ездили на возах, за Солью, ориентируясь на Млечный Путь...

СПИСОК РЕЛИГИЙ МИРА (НЮАНСЫ ОЦЕНОК)

Пытаясь, со всем отчаянием от факта мирской тщеты, своей смертности, исходящим священным трепетом и запросом, изучать Учения, неплохо избежать ряда грубых ловушек оценки.

Зачастую, оные, находясь в скрытых пластах априорно принятой парадигмы, даже не распознаются.

Они воспринимаются контуром очевидности.

Ах, Очевидность...

Опаснейший и коварнейший обман.

Немного утрируя, можно, тем не менее, утверждать что-то вроде: чем очевиднее нечто кажется нам, чем более все ясно и понятно, — тем сильнее и полнее мы попадаем в ловушку «злой Демиургии».

То есть — самое очевидное и «и так понятное», практически, всегда не так, не туда и представляет собою ловушку улавливания оперативного выбора живого существа в контексте управления стадом.

По-другому: то, что делает большинство — почти всегда неправильно.

То, чем живет большинство — практически, гарантия примитивизма и отсутствия какой-либо ценности вкупе с кастрацией смыслов.

Капитан «Очевидность» ведет наш корабль на рифы острова несбывующихся надежд сквозь густой туман иллюзий и самообманов.

Неминуемое крушение означает никчемную «жизнь», раннюю смерть и юдоль страдания опосля всей этой пьесы.

Ну, по крайней мере так говорят тексты и поучения адептов большинства глубоких Традиций.

Возьмем, к примеру, терминологическую ловушку, несущую в себе неочевидный оценочный подтекст.

Часто в учебниках по религиоведению (ха-ха!) встречаем термин «первобытные религии» или того хуже «примитивные религии»; более мягко — «ранние формы религии».

И далее — все эти песни про шаманизм, фетишизм, анимизм; за кадром подразумевание — «примитивные потому, что ранние».

Таким образом в сердце данного примера априорное знание и приятие мифа «прогресса» и «мир развивается».

Критерием берутся научно-технический прогресс (в первую очередь — эволюция орудий труда), наличие и развитие письменности, переход от охоты и собирательства, через кочевье к оседлому земледелию.

Так, исподволь, вползает змея идеи улучшения стрелы времени: там, в прошлом, все примитивное, пусть даже искреннее; зато сейчас — эра преуспевающего, ничего, что с проблемной экологией.

Меж тем, есть целиком противоположный взгляд.

Возьмем Гесиода и его деление истории на четыре Века:

- 1) Золотой, раньше всех;
- 2) потом Серебряный;
- 3) далее — Медный;
- 4) под конец — Железный, в котором все мы имеем счастье жить.

Вторят Гесиоду Веды — мы обитаем в век жестокой богини Кали, — в Кали-югу.

Буддистское Предание также говорит об ухудшении общей кармической ситуации и все большем огрублении живых существ. Мы — на самом его пике.

Итог по этой триаде: никакого прогресса нет и близко; общая ситуация человечества только ухудшается и будет продолжать ухудшаться.

Все очень ясно и четко.

Не менее интересен вопрос Устной Передачи.

В Древности Учения передавались изустно.

Даже сейчас, например, в Буддизме, прежде чем читать какой-то сущностный текст, необходимо получить на него Передачу: Учитель читает вслух, а неофит внимательно слушает, стараясь объединить свое самоощущение со звуком такого голоса и пребывать в качественном неотвлечении. Только при условии такой Передачи у ученика есть возможность, таки понять смысл текста, а не множить свои домыслы и фантазии.

Ведь чтение вслух подразумевает интонацию, передачу эманации тем, кто уже на практике реализовал сие Знание.

Такая Устная Передача — один из тайных аспектов передачи Учения «от Сердца к Сердцу».

Более того: когда какой-то сакральный текст передан изустно, нет опоры на написанное, — представляешь, как пропитает Знание ученика, насколько сильна необходимость помнить!

Потому, во многих Традициях, письменная Передача считается намного менее сущностной, чем Устная.

А так называемый «каменный век» — это время расцвета Устной Передачи и нетехнологичного развития существ.

Возможно, орудий труда тогда был мизер, поскольку не было необходимости в самом труде; вспомним Первые Века того же Гесиода...

Мы (современные существа) уже воспитаны Наукой в духе крайнего скептицизма и цинизма.

Потому, подавляющее большинство из нас, не верит ни в бога, ни в черта.

А как в фильме Хотиненко «Мусульманин», суетливо бежит собирать баксы из реки...

Зов — значит Воз.

Невозможно представить чумаков без их круторогих друзей, Волков.

«Вол» — весьма созвучно слову «воля», а последняя, безусловно связана со «свободой».

Вол — значит Лов.

...Ловцы звездной пыли Млечного Пути...

Улов: Солнце, Луна и Звезда, которую в чреве своем вынашивал Северный Ветер.

СПИСОК РЕЛИГИЙ МИРА (ПСИХИАТРИЯ И «НОРМА»)

Окунаясь в чарующий мир Учений, при условии наличия отчаяния вопроса и священного трепета, мы будем изменяться.

Возможно: очень сильно.

Порою: пугающе.

Восторг и Ужас — всегдашние спутники искреннего искателя в бесконечной Стране сакрального Знания.

И, ежели сей поиск, действительно имеет место быть, на каком-то этапе мы умрем.

Умрем еще при жизни.

Умрем «буратино», умрет наша фиксация на социально-культурном «я».

Умрет венок большинства наших иллюзий и самообманов...

Множество духовных опытов и мистических вояжей оценены психиатрией как психическое заблуждение. Чаще всего используется ними, психиатрами, термин «шизофрения».

Психическая «норма» в её современной версии, в варианте модерна науки, есть торжество признания жлобства, тупости и мелочности среднего буржуа неким эталоном правильности.

Законопослушное, приземленное, полуживотное-полуробот, прекрасно управляемое из вне и неопасное — вот идеал, на который делает заказ психиатрии любое государство современного типа.

Наше же одинокое предстояние смерти, возможность глубинного счастья в жизни — не волнует в социуме никого в принципе.

Психиатрия не способна вылечить душу, ведь даже ее оперативный язык заменяет оную на невнятное «психика».

И если у Тебя начались приходы, видения или слышания голосов, и Ты обратишься к психиатру — считай начало конца положено: попробуют залечить, превратив в растение.

Психиатрия своими процедурами, в основном, воздействует не на причину, но на передаточное звено, нервную систему, просто блокируя проводку с души на тело.

Больная душа — очень сложное и комплексное явление.

И важен стиль парадигмального взгляда на природу сознания.

Так, наука, считает сознание функцией мозга, что всецело вписано в материалистическое воззрение.

Большинство Традиций рассматривают мозг не как источник сознания, но в качестве одного из проводников, дешифраторов.

Потому, нет в психиатрии понятия «душа» и человека здесь зрят таким себе биоавтоматом.

По сути, данная наука — откровеннейшее продолжение воззрений Черной Магии, суть которой: объяснить Высокое через Низкое, а Тонкое посредством Грубого.

Шаг в безумие похож на шаг в самоубийство.

Первая фаза и там, и там тождественна:

ЖАЛОСТЬ К СЕБЕ.

Последняя — связана с гордыней, чувством своей исключительности и потаканием себе.

Уверен: при условии отсутствия органических повреждений мозга, человек способен в контексте начинающих душевно-разумных проблем, помочь себе сам.

В крайнем случае, есть специалисты: старцы, опытные адепты тантры (Буддистской) и цигун, батюшки-экзорцисты.

Упаси Бог пользоваться услугами психологов и экстрасенсов — этих шарлатанов постмодерна.

Душевная болезнь, если рассматривать ее через многие Мифосы, — есть атака определенных навей, духов Нижних Миров.

Ежели посредством Логоса — то нарушение циркуляции тонких энергий; разрыв или сдавливание-перепутывание эйдосных нитей души; потеря либо отсутствие Звезды Парадигмы на горизонте осознания.

Путь в безумие начинается с самопотакания и отказа принять всецелую ответственность за свою судьбу; с нежелания не поддаваться эмоциям и страстям.

Видения, звуковые эффекты, кинестетические иллюзии — просто проявления функций энергий, порою — расстроенных.

Если держать контур осознанности, иметь развитую волю и устойчивое спокойствие, отточенный и ясный разум, — вполне возможно без особого вреда и без потери социальной адекватности выдерживать визиты демонов и всякие голоса. Нужно просто отделять зерна от плевел.

А если еще ежедневно практиковать Делание любой глубокой Традиции (молитвы, медитации, и т. п.), правильно тренировать тело, решить вопрос сексуальной удовлетворенности, изучать Воззрение и Философию, быть осознанным в быту — Тебе вообще не грозит никакое безумие, а разные странные состояния будут интегрированы без вреда в качестве опыта Пути.

Конечно, очень важна социальная адекватность: то есть способность общаться с разными людьми на их языке, сообразно обстоятельствам.

В качестве некоего, весьма условного, ориентира, очерчу некие опорные пункты описания «нормальности» в измерении «странствий по мирам са-кральных Учений».

- 1) Отсутствие внутренней суе-ты.
- 2) Спокойствие, имея ввиду, что здесь оное, есть срединное состояние: на одном краю — отмороженность, на другом — вовлеченность.
- 3) Чем более частое памятование о своей смертности.
- 4) Способность не обуславливаться эмоциями.
- 5) Спонтанное сочувствие ко всему живому.
- 6) Добросердечие.
- 7) Развитый разум, как способность отделять чистое от мутного, а сложное делать простым.
- 8) Развитая воля.

9) Интуиция.

10) Регулярная работа с телом с целью освобождения от зависимостей его инертностей. Проще: сделать тело не обузой.

11) Хорошее владение родным языком; регулярное чтение книг.

12) Способность слышать других и решать споры через компромиссные договора.

Просто — способность что-то обсуждать и договариваться.

13) Другое...

Если Ты имеешь весь этот набор свойств, регулярно его питаешь и пестуешь — Тебе совершенно ни к чему ни психиатр, ни психолог; а всех навей, чертей, демонов и прочие трудности, сможешь победить сам, осененный благим духом того, или иного Учения.

Мой Друг, будь очень осторожен: психиатрия — это спецназ безжалостной армии современной, профанной, мирской Науки, которая уже почти доконала базовую антропность и чистоту природной среды.

Пестуй глубинный ПОКОЙ, поменьше говори о святом с незаинтересованными, храни в тайне свое Делание — и Тебе ничего не грозит.

БЕЗЫМЯННОЕ ЭССЕ О ПАПЕ

Мой папа умер много лет назад.

Я уже свыкся, давно свыкся с его отсутствием здесь.

И вот мне возвращает присущее настроение отца, старый книжный шкаф на балконе.

Книги уложены еще ним...

Пыль...

Время.

Узнаю знакомые с раннего детства, обложки.

Книги разноязыки.

Понимаю: не все они читались — некоторые здесь ради особого аромата присутствия.

Я почти не хожу к отцу на могилу: не ощущаю там его наличие; а ходить лишь потому, что все так делают как-то стыдно перед папой.

Мой папа, порою, выныривает из забытья волшебным образом.

В родном моем городе с названием из семи букв; вот и сейчас он потек облаком узнавания из старого книжного шкафа.

Да, отец мне — мой первый Учитель.

Запах сигарет, сидит на корточках, читает очередную книгу.

Виниловый диск: звуки музыки.

Ария Надира из оперы «Искатели жемчуга», полонез Огинского, адажио Альбинони, Респиги «Фонтаны и пинии Рима», Порумбеску, «Болеро» Равеля и «Ниспочними» на польском...

Фильмы — повод окунуться в реку состояний.

Почему-то проявился в памяти «Пепел и алмаз» Анжея Вайды.

«Пятая печать»...

Фрагменты воспоминаний тонущими в густом забытии времени, корабля-ми, приносят обрывки детских мироощущений.

Вон букет роз: украли с папой ночью с райкомовской клумбы; ветхая шашка и тихое сидение вдвоем.

Характерный стук: метаем кухонный нож в гараж соседа-еврея. Он не злится, доволен, пробует сам.

Множество мелких зарубок...

Могу ли я вернуть миру этому моего отца?

То неповторимое чувство его нахождения рядом; пластику жестов; вереницы запахов и повадок...

Нет.

Открываю старый пыльный шкаф.

Происходит нечто очень важное.

Он как бы воскресает какими-то своими лучами.

Касается меня: душа четко отвечает соответствующим шевелением мятно-го кома в горле.

Сентиментальности нет.

Никто никому не нужен.

Потертая обложка: «Рукопись, найденная в Сарагосе» и поэзии По.

Кем был мой папа?

Ответ у ворона.

У нас жил ворон.

У По не только Эльдорадо, но тоже — ворон.

В день папиной смерти я шел утром по Киеву: мне перешел дорогу, у Дома Художника, ворон.

Он волок раненное крыло.

А неделю назад крик ворона жирным клетотом порвал вуаль летнего вечера.

ИСТОРИЯ ДЕНЕГ: ПОПЫТКА СУЩНОСТНОГО ВЗГЛЯДА

Деньги — некая мера энергии и ценности, может, точнее — их выражение. Мы слишком мало знаем, как было раньше. Наши мифы весьма высокомерны и наивны. И, тем не менее... Попробуем продеть нить сказки сквозь ушко иголки припоминания смысла.

Деньги. Ценность.

Пространство и Свет. Все те же: Апофатика и Катафатика.

Чистая ярость Проявления манифестируется Сияниями, застывая их льдом, ставая вещами миров; и даже, сперва, не ними, но плавью стихий.

Свет несет в себе присущее тайное качество — БЛЕСК. Кто знает секрет Блеска, тот отделит от него лицо Плеска, как форму от субстанции. Ведь деньги, даже в памяти мифа, монеты. Но в монете мы ощущаем плеск: то, как она упало в озеро наших ожиданий. Блеск остается за кадром.

Солнце — исходит неумейной щедростью лучей. Луна, Селена, похожа на матовое молчание заснеженной поляны: однако — глуховатое. Звезды частые, зори — ясные: ассоциация с камнями драгоценными безусловна. Даже в лишенности материального плена, трудно не заметить лучевое обилие. Про фотосинтез наслышаны еще со школьной скамьи (сразу звуковая ассоциация, почему-то «скамья подсудимых», нелюдимых). Сноп. Сноп света. Снопа света на стогах чего? Вот тут-то и кусочек отгадки: Белое к Луне, не по весне, а по осени — Серебро. Понятно — лето в Золоте, как жара в апогее зарниц.

Сноп лучей — монета. Солнечных, вспоминая о Веке Золотом. Лунных — о Серебряном. Ну, и другие... Хотя все желали Плеска, сутью был Блеск. Ведь можно просто пребывать в ясности его Славы.

Изучая Учения и Религии, трудно не заметить как бы одно всеприсутствующее в Железной Эре божество — Деньги, тем более, что сейчас все ему просто умолились. А не менялась ли суть за внешней формой; а не есть ли перемены в системе обращения денег зеркалом, отображением борьбы божеств разных смыслов и качеств с демонами внутри символического мира одной монеты?!

Монета. Два лица, реверс и аверс, Орел и Решка; тонкая грань Ребра; и звон-звук. Две ипостаси Единого, нечто и цена; «всегда есть обратная сторона вопроса»; триединство в Ребре. Как в том метафизическом анекдоте про двух алкашей:

«Кидают монетку, загадывают:

Если — 1. Решка — бухаем вино. Если — 2. Орел — водку.

Ежели — 3. Станет на ребро — то сегодня не пьем.

Ну, а вдруг — 4. зависнет в воздухе: бросаем пить».

Вообще-то, анекдотом сию притчу, язык не поворачивается назвать. Ведь возможен и Пятый Вариант, Квинтэссенция:

«...если — 5. растворится в момент броска, — вот, тогда, что?».

Возможность ответа уже подразумевает некое посвящение.

Натуральный обмен «товар — товар» или «товар — услуга» чрезмерно примитивен ввиду своей системы «да-нет». Третье решение «Ребра монеты» подразумевает уже растворение вещности в изотропный базисный Свет; а потом — «восстание Феникса вещи из пепла субтильных эманаций»: вот внутренняя подоплека ценности монет. Конкретика алхимической операции: «solve-coagula».

Коммунизм, в своих недомифах, тем не менее озвучивает формулу почти буддистской осознанности: «От каждого — по способностям; каждому — по потребностям». Заметь: не по страстям, жаждам либо жадности, — но по necessities. Естественно, такая максима не имеет силы реализации в Подлунном мире; она может быть только недостижимым идеалом. Говорили: «При коммунизме денег не будет». Деньги все еще есть, а вот коммунизм додыхает. Клеймо измерения... Вернемся, однако, к монетам нашим: это такие металлические кружочки, то есть формы, собою несущие печать Вечности — Круг.

Металлический Круг. Металлы: Золото, Серебро, Медь, Бронза. Все Божества, у каждого свои Сказки и свое любознательство.

Первая монета. Миф гласит: страна Лидия, золотоносная река Пактол, 7 век до н.э., царь Гигес учреждает первую монету. Государственная печать, мера веса, из сплава Электрума, союза Золота и Серебра; такая-себе андрогинная монета. Весьма интересная формула Великого Перехода: запомним сие.

Греция антики: «монета» — «номизма», общий корень со словом «номос», «закон».

Спарта: золото и серебро — металлы здесь низменные. Деньги: металл Марса — железные прутья. Как видим, абсолютное алхимическое соответствие.

Примечательна древняя китайская монета: круглая с квадратным отверстием посередине. Кто не знает, это символ Триады: Круг — Небо (Тянь), Ква-

драт — Земля (Ди), а их взаимопроникновение — Человек (Жень). Вспоминается, кстати и Квадратура Круга...

Итак: Металл, вначале, Божество; его лучи — конкретные монеты, слитки и тому подобное. Почему так Металл? Эйдосная Нить: Божество — Ангел (название условно, в смысле «посланник») — Человек — Зверь — Растение — Металл. Альфа и Омега: Божество и Металл; алхимическая логика всегда элегантна. Квинтэссенция людей, тень Антропоса — Властитель (пример: монеты Александра Македонского). Круговращение эйдосов сродни дыханию Блага...

Первая денежная единица Рима — асс: медный слиток. Позже на нем выбивают сигнаты, госпечати, чаще всего — изображения животных. После, в Риме три вида монет: золотые, серебряные и медные. Эта триада и классическая и весьма символична. Можно вспомнить, хотя бы, Три Царства многих сказок: Медное, Серебряное и Золотое, которые в Антропосе, в зависимости от цели, соотносились с Головой, Грудью и Животом как некими принципами организации священного пространства. Так называемый «Збручский идол», его композиция, сюда же... Занявшие, позднее, Италию остготы остались верны трем основным металлам. Солнце, Луна и Венера — их соответствия в измерении светил.

1472 год: дож Венеции Николо Трони чеканит крупную монету; и если ранее на такого типа монетах изображался дож на коленях перед Святым Марком, то теперь на них на одной стороне — поясной портрет Трони, на другой — крылатый лев.

Многие расценили появление такой монеты как святотатство.

Быть может, дожу подсказал кто способ, сделать более устойчивым то, что египтяне называли «ка», а даосы «гуй»... Так или иначе, Трони дрогнул и запретил хождение таких монет. Вернулись к: аверс — лик Иисуса, реверс — дож на коленях перед Святым Марком. Сие уже соответствовало чувству сакральной меры, так присущему Средневековью.

Однако, пример манифестации гордыни и оперативной черной магии в деле сохранения посмертных следов личности, стал заразительным. Герцог Милана Марио Сфорца чеканит свою монету, другие герцоги Италии, и даже — Папа Римский, делают то же.

Измерение Ислама: Ценностные соотношения денежных единиц привязаны к зякату, годовому подношению денег в пользу бедных и нуждающихся. С 695 года на монетах обязательны надписи сакрального характера и запрещены изображения людей и животных. Так вносится новая нота в песню парадигмы монет.

Постепенно технологические серийные процедуры берут свое.

1514 год — великий Леонардо конструирует пресс для вырубки монет.

1550 — в Тироле изобретен вальцовочный станок.

1576 — во Франции впервые появляются рельефные изображения на сакральной части монеты, гурте, её ребре.

Конец 15 века изобретен маточный монетный штемпель: у монет пропадает индивидуальность, которая всегда имела место при ручной чеканке.

Эйдос, как и смысл, как и часть благой силы, все более тотально покидают измерение монеты.

Техника, бездушная прометеева машина, все более заменяет живое тепло рук мастера...

Близится новая эра.

Деньги из окаменевшего Света Божества, из эйдосного равновесия Природы Металла и Культуры ручной обработки (вопрос Двух Материй, где одна из них — Prima), из государственного символа и Знака достоинства тени Антропоса — правителя, из произведения искусства, превращаются в просто средство товарообмена.

Из настоящего эквивалента товара, ценность которого определялась содержанием благородного Металла — в эквивалент символический, договорный, с ценой всего лишь написанной на купюре.

Бумажные деньги первыми использовали китайцы уже в 10 веке, однако, сие изобретение не изменило парадигму монеты в целом. Такое было совершено позже и, конечно, в «стране умирающего Солнца», на Западе...

Весьма подозрительны года, которые одинаково читаются в обе стороны. 1661. Сей год, в том числе симметричен особым образом, 1991 — времени крушения СССР и перехода из Модерна в Постмодерн. Шестерки перевернулись Девятками — числами перехода и смерти; а две параллельных Колонны, практически отсылают нас во Второй Аркан Таро, «Жрицу» или «Ведьму»... 1661. БЛЕСК начинает уходить. Потом уходит. Остается Плеск, ненадолго: уступает место Шелесту. Шелесту бумаги. Эйдосное укоренение исчезает, Царство Металлов, застывшего света Трех Светил, отрезается. Производное Дерева — Бумага, эта простая, такая ранимая бумага, не способная ни на БЛЕСК, ни на Плеск, занимает место монет. Старые Божества ниспровергаются. 1661. В одной из версий каббалистической расшифровки, в том числе — в контексте Арканов Таро, сей год можно увидеть так:

$$1661 = 1 + 6 + 6 + 1 = 7 + 7 = 14 = 1 + 4 = 5$$

Две Семерки — это Победа (7) печать фиксации Пассива (2).

Пятерка — печать Воли (Пентаграмма).

1661 — шведский предприниматель Юхан Пальмструк начал выпуск ценных бумаг, тем самым, давая жизнь новому виду денег. 1737 — банк Копенгагена налаживает выпуск бумажных денег на регулярной основе.

Норвегия, Франция, Англия... Другие страны Европы.

К концу 18 века в Западной Европе почти не остается стран не попробовавших обращение бумажных денег.

На просторах Российской Империи бумажные деньги вводит Екатерина Вторая: вначале все идет как бы неплохо, но курс таких денег все время понижается и в начале 19 века бумажный рубль приравняется лишь к 20 медным копейкам...

18 июня 1815 года битва при Ватерлоо ставит своеобразную точку в эпохе войн и революций между 18 и 19 веками и зачинает новую конфигурацию сил в Европе.

Англия стает лидером и Ротшильды занимают главенствующее положение в Европе.

Очень важно:

с этого момента силу и значение бумажных денег начинают определять не качество и количество драгоценного металла, отпущенного на их подтверждение, а военная мощь и степень разных влияний державы в руках которой они находятся.

Грубая сила все более торжествует.

17 июля 1861 года американский конгресс принял решение ввести спецбанкноты, общие для всей страны, ценность которых обеспечивалась только доверием к правительству США!

Они больше не нуждались в драгметалле как в способе подтверждения своей стоимости. Их устойчивость стала зависеть от вторичных причин: состояния экономики, военной мощи государства, политической стабильности, от степени доверия к правительству...

Тончайшая эйдосная связь денег с изобильным Светом щедрости катафатического Божества была окончательно утрачена.

Деньги полностью потеряли свою метафизику.

Теперь ценность денег обеспечивает не единство божественного дара и труда людей; но — только тяжелый общий труд.

Англия строго следит за соответствии общей суммы выпускаемых банкнот величине золотого запаса, но Первая мировая война нарушает сие равновесие. После 1914 года фунт теряет 100% золотое обеспечение.

Вторая мировая бойня еще более усугубляет все и в 1944 году на Бреттон-Вудской конференции доллар объявляется единственной в мире валютой, привязанной к золотому курсу; так деньги США обретают неоспоримое преимущество перед любыми другими.

Курсы валют устанавливаются по отношению к доллару...

1970 год приходит Ямайская денежная система.

Она окончательно убивает золотой стандарт: приходит принцип свободной конвертации. Курсы валют устанавливаются исходя из спроса и предложения на мировых финансовых рынках.

Деньги профанированы окончательно...

Можно еще много писать о перипетиях доллара, о том, например, что нефть продается только за эту валюту, что весьма символично.

О появлении евро...

И так далее.

Но суть одна — сейчас деньги обеспечиваются военной мощью державы, фактором наличия у нее ядерного оружия, то есть потенциальной возможностью сеять смерть в невиданных масштабах.

Когда все стает уж совсем плохо с их обеспечением — проводится война, правда, сегодня эти милые события называют «миротворческими операциями», «контртерроризмом»...

Естественно, очень многого касательно управления, денег и власти мы не знаем и не узнаем никогда.

Бумага уходит.

Пластик.

Пластиковая карточка, виртуальные деньги банков.

Чем обеспечены они?

Пластик — дитя нефти.

Дитя Черного Золота.

Черная каббала межбанковских махинаций...

Когда-то был Блеск и Плеск.

Потом — шелест.

Возможно, Великим Пределом всей этой ситуации будет переход только на карточки и безналичную оплату.

Если сие произойдет — степень управления населением возрастает тысячекратно, ведь неугодным одним кликом клавиши можно будет заблокировать или рассеять все средства к существованию.

Дай Бог, чтобы этого не случилось и сохранились наличные деньги...

Наше путешествие в историю денег почти окончено.

Мы созерцали как сущностное наполнение Благом по-немногу покидало их измерение.

Все ухудшается.

Об этом предупреждали многие старые Традиции.

Железный Век деградирует в Эру производных Черного Золота.

В — Эру пластмассы.

Наверное, следует-таки готовиться к худшему.

КОТ ИДЕТ, БОЯСЬ ВСПУГНУТЬ ВЕЧНОСТЬ... (КРАТКОЕ ЭССЕ О ТАРО)

Кот идет, боясь испугнуть Вечность: ведь Она притаилась в каждом изгибе складок бытия.

Её вдох всегда уравновешен мистерией выдоха — мгновения.

Так же и мы, вслед за упомянутым Котом, осторожно, дабы не испугнуть, попробуем пробраться к зеленому пологам и аккуратно приоткрыть его край.

Таро не терпит поспешных суждений, суетливых жестов и категорических выводов.

Таро — очень особый тайный язык, безусловно связанный, с неповторимой пластикой кошек.

22 Аркана Старших Таро и 56 Младших.

Некая метафора особого Пути посвящения.

Квадрат Младших Арканов отражает перекресток Четырех Ветров, четырех стихий, выражаясь четырьмя мастями.

Это — «Крепость Демиурга», своеобразный Квадрат — Крест внутри пульсирующего шара Вечности.

Измерение Младших, в нашем прочтении, мажорных, суетливых Арканов, есть, в том числе, «ферма навей», а также — страна настроения Эклезиаста.

Страна Тщеты.

В ней проматывает, без цели и смысла, свою жизнь непосвященный, все время наступая на одни и те же грабли...

Посвящение Старших Арканов дает ключи выхода из тюрьмы Злой Демиургии.

Некое обретение субъектности в объектных обстоятельствах.

Жертва и раб получают орудия стать Монахом-Воином, бродячим «алхимиком себя».

Обрести и Вдохновение, и Смысл...

Язык Арканов весьма метафоричен.

Большое значение имеет чувствование поз главных героев в контексте символизма картины Аркана: как чувственного, так и знаково-толковательного.

Так, Аркан Первый — это радостно-свежее стояние на весенней горе утром. Руки своими жестами связывают покой и надежность Земли со свободой Неба. Стол с предметами придает особое звучание позе-состоянию.

Совершенно иная ситуация в Двенадцатом Аркане.

Оператор подвешен.

Состояние взвешенности отменяет жесткую плотность Земли и пронизывает посвящаемого субтильными токами Небесного расслабления.

«Неотсюда» — вот ключевое слово.

Взвешенность подразумевает совершенно особую чувствительность.

Тот факт, что висим вверх ногами — еще раз кардинально меняет все: алхимия оборачивания, где самое земное — стопы, обращается к Небу, а голова — напротив.

Кроме всего прочего, Повешенного мерно качает ветер...

«Жрица» Второго Аркана — сидит.

А сидеть можно очень по-разному.

К примеру, поза Лотоса — тоже сидение, но оно в корне отлично от пребывания на троне или стуле.

Так, в этой позе, стопы не касаются Земли и потому нет элемента стояния, укоренения, символизирующего связь с Землей.

Жрица сидит укореняясь, а плотно сведенные ноги означают «закрытые ворота», некую немоту очень конкретной, знающей полноты. Чем-то сие подобно сжатой пружине (и еще, учтем, пружина сжата у женщины и внизу) её сексуальность — топливо для «прыжка в Небо», к Звезде.

Совсем по-другому сидит «Императрица» Третьего Аркана. Её бедра расслабленно раздвинуты и она растекается виришь, порождая Зеленое.

Крылья за спиной придают сему порождению, Изобилию, привкус Эроса Ураниуса.

Поза вроде и эротична, однако наполнение сие преображено во вдохновение.

Посвященный Пятого Аркана сидит на троне без спинки: он держит свою ось сам, не опираясь ни на что внешнее.

Его плоть пронизана волей...

Стояние меж двух, прекрасных, каждая по-своему, дам, весьма эротично и чревато покачиванием на своеобразной чувственной волне «выбора пути». (Аркан 6).

Дрожание стрелы выбора.

Стояние на повозке в Седьмом Аркане апеллирует к известной метафоре, где повозка — иносказание тела (а глаза в ободах колес — символ плоти, прожженной умным вниманием, аспектом которого есть, хотя бы банальная

координация); сфинксы — сил души (энергии) в двух её обличьях, в том числе Пандемос и Ураниус; возница — сознание, внимание (он, кстати, стоит, то есть осознанно управляет).

Балдахин — небесное покровительство, дарующее определенную независимость от обстоятельств.

Плащ с капюшоном имеет Отшельник из Девятого.

Здесь, явно: плащ — его латы, защищающие от стрел мирской суеты. Он ходок, идет, немного теряя равновесие в сторону движения. И это значимо: ибо не начав терять равновесие, не сдвинешься с места.

В Четырнадцатом мы вообще парим.

Парим в невесомости.

Играя светом сосудов.

И так далее...

Вернемся, тем не менее, к Пути.

Конец — Делу Венец.

Двадцать Второй Аркан: он контролирует все Младшие Арканы по типу пребывания в центре Срединной Сферы и управления Четырьмя Ветрами перемещений.

Очищенная, Священная Женственность (не исключено — аллюзия к «Чистому Порождению», то есть — спонтанному) в венке Уробороса.

Тщета 56 Младших Арканов, их принцип Заброшенности и отсутствия смысла, побеждены.

Сияет принцип Изобилия, вдохновения и Смысла; алхимическое Золото обнаружено в Сердцах вещей; ясно видны нити эйдосов; Арфа Неба и Земли издает звуки и эта музыка сфер игриво управляет танцем возможности.

На смену тотальной войне и аду пришла Игра Верхних Миров...

Однако: все не просто так.

Был пройден огромный и очень опасный путь.

Он начался с Аркана Первого, «Дивочара».

В некоторых системах Таро, ставят Нулевым Арканом «Ходока» или «Джокера».

Для начала Тропы — это очень неправильно.

Ходок соответствует активной стихии Огня, причем, особого свойства.

И огонь сей, есть результат прохода всеми предыдущими Двадцатью Арканами.

Итог всего опыта Делания.

Если сразу начать с Нуля — есть огромный риск развить немалый цинизм и в конце концов прийти к Черной Магии.

В Таро «Изумрудной Розы» проход очень конкретен и связан с равновесием Крыла Силы — Магии и Крыла Состояний — Мистики.

И здесь: «Три перевала».

Первый — «Воздуха», Аркан 1, «Дивочар».

Второй — «Темной Воды» (или «Тайной Воды»), Аркан 13, «Смерть».

Третий — «Чистого Огня», Аркан 21, «Скиталец».

Вот эти «Три Перевала» и есть становой хребет оси Посвящения.

Входим на радостном Вдохновении свободы и всевозможности «Неба хватает на всех» (1 Аркан).

Попадаем в жесточайшее Отчаяние потери всех смыслов и в корень отсечения иллюзий; зависаем в сей тотальной боли (13 «Смерть»).

И завершаем, надев доспехи немирского Огня тайного вдохновения и рассеивания всех злых чар Демидургов, то есть — ограничений.

Новая Воля воина-монаха, скитальца и человека не от мира сего, знаменует 21 Аркан. «Одиноким Скиталец ступает на серебряную нить Звезды Парадигмы».

Троефазное Делание.

Его обрамляют Семь Планет-Металлов и Зодиак чистых снов, ломающий цепи оков...

Оковы.

Черная Магия.

Ее смысл весьма прост: обусловить, поставить в зависимость, отнять свободу, время и силы, собрать внимание жертвы на несущественном (при этом, отрезав от важного).

Корень: СТРАХ.

Белая Магия призвана ломать оковы и разрушать тюрьмы Злых Демидургов.

Но, парадокс, современные люди помешаны на обретении черномagicеского могущества: боевого мастерства в рукопашному бое ради него самого, карьерном росте, добычи власти, известности, денег, статуса, торжестве собственного мнения, делании детей своими клонами и так далее...

Почти никому не нужна Свобода, сочувствие и Истина: достаточно посмотреть на популярных псевдоучителей и таких же лжегуру.

Время триумфа тотальной Черной Магии.

В определенном смысле, 56 Младших Арканов и есть «юдоль скорби», измерение тотальной Черной Магии; меж тем 22 Старших — способ прорыва, «побега с зоны», Белая Магия, всегда связанная с Мистикой.

И Путь через «Три Перевала», начиная с Первого и до Двадцать Второго Аркана, есть тропа Белого Мага, Дивочара; посвящение Воли, Волей и в Волю.

«Вол», пройдя узоры Лабиринта посвящений, обретает новую букву, становясь «волком».

Вола ловят и запрягают в ярмо.

Волк мечет хмурые песни шерстистых облаков и по их спинам может добежать к звездам.

Остальные Арканы представляют собою Волны Вдохновений и Испытаний: пройдя их, адепт уже не так впечатлен черною росой на траве полынь.

Его не пугают демоны и нави...

Причем, каждый Аркан неоднозначен: в нем есть и разрушающая и созидаящая, стороны.

Просто, в одни — вход с первой в другие — со второй.

Так, например, Аркан 16 «Башня», вход как бы в деструкцию: разрушение структур, крепостей, потеря сил.

Однако, за этим фасадом, янтарится и другое наполнение: освобождение от упования на мирские ценности, крах дурных иллюзий и глупых надежд.

А на руинах Башни вырастает Белое Древо спокойного приятия таковости...

К Таро можно возвращаться бесконечно: бродить покрученными улочками этого старого Города.

Верхом на верном коне, позванивая сбруей и лязгая доспехами, мерять своими телами нескончаемые версты Волшебной Страны.

Лететь в особое Чистое Измерение изумрудной сказки.

Современный мир слишком груб для subtilной мудрости Таро.

Между тем, последнее, представляет собою Небесную Нежность и всегда открыто чистым и ясным душам.

Мы еще не раз возвратимся в его безбрежные травы и еще не раз скользнем лодкой Растущей Луны в его прозрачные воды...

СВЕТИЛО ИЗОБИЛЬНО.

«БАРБАРОССА», ФИЛЬМ ВИКТОРА ГРЕСЯ И ОПУС СТРАНСТВУЮЩЕГО РЫЦАРЯ

Про светлое Средневековье и про рыцарей снято не так уж много фильмов.

Некоторые из них весьма красиво и просторно воспевают век «Меча и Доспеха».

В частности, итальянцы в 2009 году сняли х/ф «Барбаросса», в котором лицемером историю Императора, Дамы и сына кузнеца: воинское достоинство, любовь, честь и мистический опыт...

Другие времена — иные понятия и узоры Лабиринтов...

Однако, есть шедевральный фильм, скорее всего, сейчас уже почти неизвестный.

В нем удивительным образом сплавлен серебряный венец рыцарского мифоса с драгоценными камнями алхимических смыслов.

Озеро метафор, инкунабулы страны грез в объятиях камыша сокровенной Женственности, овеваемого ветром нездешних смыслов...

«Новые приключения янки при дворе короля Артура», режиссер — Виктор Гресь, 1988.

Фильм взыскует особых свойств зрителя уже с первых минут.

Он взывает и к чистому хрусталу утонченного восприятия, и к subtilно-му качеству спокойного, погруженного в синие воды души, несуетного ритма восприятия.

Редкие, весьма редкие, доблести для издерганного современника.

Посему, думаю, не долго звучать такой симфонии: пару минут напряженного взглядывания и попыток поймать птицу распознавания «зачем?» и «про что?», а потом — характерный клик клавиши остановки и выхода.

Царство Небесное и даже его смягченные проекции-иконы, даются не просто.

Вообще: удивительно, что такой фильм в принципе снят.

В нем столько много всего, все это — настолько важно и глубоко для человеческого существа, что и не знаешь с чего начать повествование.

«...отложу веретено, посмотрю в свое окно, но тебя мой друг сердечный не увижу все равно», — поет чистейший голос вечной неизбывной Девственности.

Станный и будоражащий звукоряд, множество, замечательно сделанных доспехов, пустынные горы, одинокие всадники и опус скитаний Короля...

Актеры не просто идеально подобраны — вообще нет игры как таковой: мистерия дышит лицами, позами, розами, полуповоротами дам и сверканием оружия.

Меч совершенно правильно и в правильном же ритме, в правильном чувстве подносится крестом гарды к обличью.

Удивительно, но именно так сие бы и делал древний воин.

Именно так, дышало бы пространство вокруг его плеч...

«Король и Раб» — магистерий перепроверки собственной власти; сюжет о пленении и своеобразном избавлении; в конце концов — очень краткий и сущностный диалог янки и Ланселота о сокровенном смысле рыцарского Пути.

Белая Роза...

Жена короля Локрии — она просто присутствует, своим «здесь» обозначая всю философию разверстого пространства.

Так случилось, что череде свиданий с этим фильмом сопутствовало погружение в книгу Гейдара Джемаля «Давид против Голиафа»: текст будто комментировал видимое на экране. А всполохи картинок и реки звучаний творения Гресь переводили блистательный и суровый логос Джемаля, местами, возможно, жестковатый и спорный, на язык полутонов, предчувствий и аллегорий кино.

Пребывая в измерении этих двух шедевров я был счастлив особым счастьем, таким, которое не дает ни семья, ни дети, ни возлюбленная, ни многое другое...

Обретались Друзья конкретно неотсюда и не было места весьма уместным сентиментам слез, — Сердце источало слезы озоновой, грозовой, свежести.

Еще одно совпадение — ознакомление с химерически-вознесенной вязью фарси и арабского языка.

Понимаешь, почему Запад клеймит мусульман «экстремистами-террористами», тем самым превентивно перекрывая интересующимся возможность поражения этим иным чудом.

Структура арабского, вариации написания букв, числовые и стихийные соответствия; вязь письма, специфически и волшебным объединяющая принципы-архетипы буквы и иероглифа; — все это конкретно втыкает тебя в созерцание графической и коннотационной примитивности западных языков.

Один из хадисов странным образом открывает Ислам с весьма нежной стороны.

Вот Его свободный пересказ (да простят меня за такую вольность мусульмане):

«Пророк сел под дерево отдохнуть в тени. К нему пришла кошка и построилась рядом, уютно прижавшись к Мухаммаду.

Заснула.

Пророку нужно было дальше идти по каким-то делам.

Не желая будить и беспокоить спящее животное, он отрезал часть плаща, на котором спала кошка и только тогда поднялся, чтобы удалиться.»

То же неизъяснимое чувство прозрачных слез, отменяющих бессердечие вещи, должной исчезнуть в гомогенных тенетах дурной бесконечности.

Вы спросите, какая связь между фильмом Греся, Джемалем, Исламом и фарси?

Ответ прост: и там, и там — Чистота.

И там, и там — одна антитеза.

Одно лицо врага.

В фильме — янки, носитель западной современности.

Касательно Ислама: его измерение наиболее субъектно и выпукло очерчивает современное социально-культурное устройство, как тотальное зло отчуждения даже базы «человеческого» у людей и у конкретного человека.

Очень трудно сказать, какое Учение «более истинно».

Однако: нет ничего легче, чем озвучить то, как точно и «нельзя» и «не надо» — это, так, как есть сейчас в западной ойкумене.

По моему скромному мнению, Гейдар Джахидович неправильно, совсем неправильно, понял Буддизм.

Он, к большому сожалению, рисует Учение Будды как язычество, как то, что освящает и легитимизирует, подобно Ведам, иерархию Пирамиды взаимного поедания.

Между тем, все это феерическое совокूपье гирлянд миров, все эти кальпы, перерождения и манватары в Буддизме четко и однозначно нарекаются миром всепронизывающего страдания, Сансарой.

И Буддизм — это, как и Ислам, «повесть о разрушении Тюрьмы» или «опус побега из зоны».

Путь Боддхисаттвы подразумевает многократные возвращения в сансару с миссией дарования освобождающих Учений до тех пор, пока не просветиться и не будет выведено из плена неведения и ложного сна последнее чувствующее существо.

Учение Будды носит такой же антиязыческий пафос, как и Ислам, как и Христианство...

Нет ничего более антиведического, антиманифестационного, чем Знание Будд.

Запад — «Страна умирающего Солнца», сторона мрачных богов, строящих свои Пирамиды и вбивающих в их твердь драгоценные капли времени жизни людей.

«Новые приключения янки при дворе Короля Артура»: четко и на уровне мелодий-архетипов изображает всю тщету и бессмысленность бытия «человека» западного типа.

Тем более, сие выпукло означено тем, что прорисовано контрастом на фоне «измерения достоинства и души», средневекового мифоса сказочной Локрии.

Хотелось описать множество снов-сюжетов данного фильма. Вскрыть подтекст взаимосвязи этих гроздьев сердечных смыслов...

Возможно: сие — тема одного из будущих опусов.

А пока...

И фильм, и упомянутая книга, и фарси вкупе с арабским; Буддизм, Ислам, Суфийское послание (в частности, про ступени нафса и разновидности углубления религиозности) — говорят сами за себя.

Взывают словами возвращения человечности, сочувствия и Добросердечия.

Явно и конкретно означают «сакрально-географическое направление краха», — Запад, беспристрастно и рассудительно объясняя многие конкретные «почему».

Мой Друг!

Сегодня Тебя настигнет лоскутное одеяло, уворованного у злого Демиурга, вечера.

Укройся ним один.

Найди упомянутый фильм — и Ты вознесешься в особую Чистую Страну непроданного Сердца.

Сухие русла Рек Отчаяния наполнятся водою прозрачных слез незакрепощенного вдоха...

Артур, Моргана и Рыцари Круглого Стола.

Печать правильной Вечности.

ПЛАМЕНЕЮЩАЯ ГОТИКА КИНО: ФИЛЬМЫ ВИКТОРА ГРЕСЯ

Виктор Гресь (а на момент написания этой статьи ему 75 лет) снял всего два полнометражных фильма.

«Черная курица или подземные жители» (1980 г.) и «Новые приключения янки при дворе короля Артура» (1988 г.).

Творения эти просто потрясают своей многомерностью и совершенно корректно изливают на нас недавнюю версию откровенного алхимического опуса, вполне сопоставимую с аллегорическим пространством тайного языка искателей Философского Золота.

Последнее, и есть ТА (!) Любовь...

В данном сказании состоится робкая попытка трепетного касания: своими пальцами тонкого узнавания серебряных струн Арфы Неба и Земли другого — Одинокого Друга.

— Гресь, уважаемый Мастер.

— Твой голос услышан и вдохновляет меня вернуть Твоей душе свою версию слов песни на мелодию Твоего уникального фильма.

Вместе с этим, предлагаю Тебе, неизвестный Читатель, стать нашим Другом и вместе проплыть реками смысла предлагаемой статьи, ныряя в неизбытность фантазий мэтра кино.

Итак, кинофильм — «Новые приключения янки при дворе короля Артура».

Сие творение уместно сравнить и с иносказанием форм Готического Храма, и с перетасованной колодой Старших Арканов Таро, и со старинным алхимическим Трактатом...

Фильм представляет собою феерию сновидческих облаков, сюжеты которых, зачастую, не всегда последовательны.

Это сложный организм метафор, перекрестных созвучий и символических кадров-картин.

Каждый такой сюжет-сон вполне можно уподобить Аркану, в смысле его прочтения как «Тайна», «Загадка».

Безусловно, в первую очередь, вспоминаешь Арканы Таро и, если говорить о данном фильме — то Локрия, это Старшие; а Младшие, измерение из которого прибыл янки, то бишь наше время.

Янки пытается применить свое видение к Стране Рыцарей, проецируя «правду» Младших Арканов на истину Старших.

Впрочем, если еще точнее взглянуть на диспозицию данного сюжета, то янки представляет даже не Младшие Арканы, но колоду игральных карт в банальном сете стиля казино...

Итак: Арканы творения Гресья.

Сказка и мифос оных, вызывают к душе зрителя, то есть к чувственному сканеру субтильных движений. К интуитивному поиску ответов в обрамлении любящего посыла.

Ведь высокие горы смысла здесь укрыты толстым слоем белого снега иносказаний; лишь изредка скалы логоса выныривают из упомянутой белизны в откровенных диалогах героев...

Потому, одна из целей данной статьи как раз и состоит в озвучивании и визуализации возможного способа перевода фильма с языка мифоса на язык философии.

Уже одно это — прекрасная задача, ибо следуя пыльными горами сего творения, мы вместе окунемся в чарующий мир сокровенных тайн.

Ритм есть сокрытое дыхание внутренней сути в теле очевидного прочтения образов.

Ритм связан с мерой, а она, даже по созвучию, со словом «смерть» (сразу вспоминается рыцарь в черном из нашего фильма).

«Ритм — мера — смерть»: важная формула алхимии поиска «открытого входа в закрытый Дворец Короля».

Так, здесь, зритель сразу атакуется, причем весьма бескомпромиссно, очень медленным, по современным меркам, ритмом.

И Ты оставляешь суету за бортом, либо не проходишь далее, будучи сраженным «Первым Стражем Порога». Принимаешь поздравления от своего социального «я» в том, что уже достаточно освободился от тени деревьев Сада Живого Сердца...

О важном и глубоком нельзя рассказать кратко, впопыхах и доступно для масс.

Сокровенное требует размеренных сказаний, часто пересекаемых долинами праведных молчаний.

Неторопливый ритм будет воспринят как занудство тем, у кого мало тонкого Огня в крови.

Сей ритм, исходя из долин Молчания и Покоя, проявляется горными лугами удивительных песен.

Сокровенная нежность истинно Женского орошает пустыню нашего вопрошания следующими словами:

«...отложу веретено, посмотрю в свое окно...».

Странная и прямая песня Вероники Долиной в фильме звучит как бы затухая, уплывая в долину молчания и рыцарского одиночества.

Последний куплет отсутствует.

Но мы, находя его, обретаем один из ключей понимания опуса Нашей Дамы.

Вот он:

«А услышу как под утро
Смолкнет пенье соловья
И душе Твоей вдогонку
Полетит душа моя.
Упадет веретено,
Хлопнет на ветру окно...
Я с Тобой и после смерти
Не расстанусь все равно».

...Памятование о Смерти...

Своей Смерти.

Основа основ рыцарского подвижья.

Янки живет, мотивируясь удовольствием и жадой контроля; он выживает, да, но так и такой ценой, будто Смерти, его конкретной смертности, вообще не существует.

Как и не существует посмертной расплаты за несправедную жизнь.

Рыцарство Круглого Стола бытийствует в памятовании.

Фильм начинается с противостояния Ланселота и Мордред Неведомому.

Злому, разрушительному, Неведомому.

«Умрем, как подобает рыцарям» — спокойно констатирует Ланселот глядя в глаза почти неминуемой смерти...

Первая сцена, где мы встречаемся с Круглым Столом и его Рыцарями.

Король Локрии руководит общим Деланием: воспоминанием прожитого дня и самооценкой своих деяний через призму добродетели и пред безжалостным лицом Вечности.

Каждый день — будто последний, каждое мгновение, словно «отсюда — и в Незыяснимое», — вот формула оперативной человечности.

Вот как не жить лишь животным и социальным Големом...

Еще одна фреска Греся: распятый, подобно Христу, отказывается стать рабом взамен на помилование; молвит: «... умру свободным человеком...».

Король Артур скитается, переодетый простолюдином. Сердечная правда Правителя, сочувствие, в котором он равен своей Стране и её народу, ставят его на грань смертельного риска.

Колонна рабов.

Хозяин пытается навязать Артуру взгляд черного мага:

«тремя хлебцами всех не накормишь!» — иступленно орет он.

Пытается сломать духовный стержень Короля.

Янки, не чувствуя законов Достоинства, умоляет: «отпустите глаза, Ваше Величество».

Но Артур непреклонен: логика спасения души весьма отлична от конформизма спасения плоти (которую, к тому же, раньше или позже, но все равно обязательно потеряешь).

Поединок янки с Мордредом: гость из будущего повержен, ультиматумом звучит требование отказаться от дьявольских штук и жить как все.

Иначе — смерть от меча.

Но сила нашей западной современности тотально захватила янки; так же тотально он жаждет выжить.

Выжить любой ценой.
Звучат выстрелы: доспех пробит.
Бесчестная победа, точнее — акт выживания.
Янки вызван на бой Королем и всеми рыцарями...

Предфинальная сцена.
Множество всадников во всеоружии на конях.
Рондо духа, оседлавшего плоть.
Янки.

Он один, но с пулеметом, за спиною — его бог, опора и прибежище, «железный дракон», самолет.

Рыцарей множество, но: они едины в своем владении конем, мечом и копьем.

Янки как бы один, однако: в его руках множественная смерть, перевитая также пулеметными лентами.

Своеобразная симметрия...

Итак: Мордред более искусен во владении мечом — янки обезоружен и поставлен пред выбором.

Квадратура Круга подразумевает в своем решении минимум четыре варианта векторов: Вниз; По кругу, Блуждающий; Вверх и Сквозь, он же — Запредельный (трансцендентный).

Янки выбирает направление «Вниз», конкретика — пистолет: маленькая железячка, однако обладающая «внутренним злым огнем» и силой, превышающей самый мощный удар копья.

Вот суть рыцарства и нерыцарства: у первого — Огонь внутри, как воля и мастерство воина во владении своим телом и холодным оружием в контексте «тропы за горизонт».

У второго: огонь вынесен во вне, как боезаряд патронов, снарядов и, впоследствии, ракет.

Кстати: «снаружи» и «внутри» как некие божества прибежища, очень явно означены в сюжете.

Так, янки имеет опору «снаружи»: в «железном драконе», в самолете, как в квинтэссенции его злой цивилизации.

Железо здесь весьма символично. Металл Марса, предполагающий измерение насилия и принуждения, борьбы даже там, где она неуместна.

Рыцари имеют Прибежище «внутри», в правде своего Сердца и в своем же Достоинстве воинского Пути. Последний рассматривается как борьба со злом, а оное, в том числе, тщета иллюзорного бытия «миром этим» и тяжкая несправедливость гнета Пирамиды подлунных обстоятельств...

Дабы разобраться в такой сложной философско-мифической фантазматической необходимости, в первую очередь, обладать особыми свойствами каждой души, определенной гармоникой их созвучья и иметь ясный разум.

Неоценимую помощь в деле исследования смыслов и соответствий сновидческих гаваней творения Греся может оказать книга Евгения Головина «Веселая наука».

Фильм очень многим покажется скучным и натянутым.

Причина: доминация в созвездии душ животной и растительной; меж тем, послание Художника обращено к subtilным элементам нашей композиции — к разумной, чувствующей и Небесной душам.

Кино жанра «экшн» есть проекция нашего «зверя» во вне: динамика, секс и насилие.

И потому, драгоценный зритель, ежели творение Греся для Тебя затянато и скучно, — считай сие диагнозом, причем, весьма неутешительным.

Смерть для Тебя все еще пустой звук и потому уход из этого мира будет гарантировано тяжелым и неудачным...

Круглый Стол, братство рыцарей — откровенная метафора равенства пред Богом и Истиной.

Круг, дитя Шара — самой совершенной фигуры.

При том при всем не забудем геометрическую модель общества Хэнка Моргана, нашего социума — Пирамиду.

В ней грубое давит тонкое, ищущие не находят; «лижи, тем, кто выше; сри на тех, кто ниже», — и будет тебе прогресс и карьера.

Собственно, Пирамида и есть «тело Сатаны», что в проекции на взаимоотношения людей ложится гнетом и безжалостным непропорциональным извлечением времени жизни из судеб страдальцев.

Пирамидальная структура неизбежно порождает тяжелые социальные антагонизмы и вездесущую коррупцию в самых разных формах...

Хэнк Морган, янки, в целом человек неплохой.

И хоть посматривает на всех и вся слегка сверху, с позиции «цивилизованного человека прогресса», тем не менее искренне пытается улучшить жизнь Локрии, несколько раз спасает ее Короля и открыт к речам Ланселота.

Да, Хэнк человек неплохой...

И за этой завесой всю его убийственную суть смог рассмотреть лишь Мерлин, который без лишних сантиментов требует казнить янки.

Казнь, кстати, останавливает церковь, преследуя свои хитрые манипулятивные интересы.

Янки человек неплохой, доброжелательный: но есть одно весомое «НО».

Это — его наполнение.

Среда, культурно-социальное измерение, Парадигма Нового Времени в конце концов.

И сие наполнение нацелено, тотально нацелено, на ампутацию души и оперативно использует жесткий материалистический дискурс.

Хэнк дитя религии Карфагена, философии Демокрита и Эпикура.

И это его наполнение намного сильнее неплохого характера и в общем-то доброго нрава.

Божества темных глубин привольно играют янки, используя его как марионетку-носитель своих энергий.

Вот тут то мы и подходим к весьма ужасающему выводу: ты можешь быть, вцелом, неплохим человеком, — однако твоё наполнение доминантами правящей Парадигмы все равно заставит реагировать и действовать по её законам.

Единственное противоядие против такого черного медиумизма: не принимать упоминаемую Парадигму на уровне ценностей и понятий, описаний, не следовать ей в быту.

В нашем случае, сие означает духовное отторжение материализма, пост-модерна и всего западного социального устройства. А также: идеи прогресса, потребительского отношения к жизни, конкуренции и социалдарвинизма.

На практике такая жизнь означает повседневный подвиг самоконтроля.

Хэнк Морган далек от разочарования своим миром.

И потому он приговаривает и себя, и новых друзей к трагедии братоубийства.

При том: рыцари всем своим нутром ощущают, что лучше смерть в бою, чем малейшие компромиссы с дьяволом из будущего.

Есть некое созвучие в именах: Морган, Мордред, Моргана.

Они и создают узловые напряжения фильма.

В начале Мордред — своей гордыней.

В середине — Моргана, амбициями и страстями.

В конце — фатальной объектностью, Морган.

Фонема «мор» однозначно отсылает нас опять же к смерти, причем массовой.

Из зерна гордыни, через росток амбиций — к пышной кроне самоубийственного прогресса...

Вот дорога европейского, а позже и американского, логоса.

Логоса антихристианского и антидуховного...

Так что незамысловатое бытийствование «как все» сейчас есть сотрудничество с Дьяволом.

Ведь, в конце концов, не зря же Мерлин, добрейшей души человек, настоятельно советовал сжечь на костре Хэнка Моргана, нашего современника, и принимал в этой акции самое деятельное участие.

Примечателен образ надсмотрщика: вертлявая обезьянка, его второе «я». Животная поэтика её присутствия отсылает нас то ли к «обезьяне Бога»; то ли к метафоре беспокойного внимания в охоте на притягательные объекты; то ли к аллегории удельного веса скота и зверя в человеческой композиции.

Алхимия управления данного персонажа предельно проста: апелляция к измерению быдла — «жратва и кнут».

Надсмотрщик, а может, хозяин каравана (сути это не меняет) признает только силу.

Хэнк прекрасно видит его ситуацию, играет в ней и уничтожает носителя обезьянки...

Король доволен сим не вполне...

Вернемся к нашему Круглому Столу.

Первое сидение...

Плывет вуаль стиха:

«Там холодный Источник,

И горящий Светильник,

И Любовь...

И Покой...»

В этих кратких строках просто и гениально выражена сокровенная тайна аспектов Истины, да еще и в их равновесии.

Холодный Источник — это апофатическое Начало, непознаваемое и неопределяемое «обличье Бога».

Горящий Светильник репрезентирует тайну катафатического Проявления, которая и есть Любовь.

А вот Покой связан с апофатическим Истоком.

Получается Сакральный Крест:

Вертикаль — Холодный Источник — Горящий Светильник;

Горизонталь — Покой и Любовь.

Тем более сущностный финал данного стиха:

«Там Холодный Источник,

И Горящий Светильник,

В этой старой усталой груди...»

Апо- и Ката- фатики непротиворечиво объединяются в Сердце, — намек на Тайну Тайн: Недвойственное Видение.

Более того — указана точка, перекресток Миров и Проявления, место обитания Бога: Сердце.

В Традиции (применим сей условный термин) идут от Общего к частностям.

Так что задел фильма в полном соответствии с дальнейшими волнами сюжета...

Прекрасная Дама...

Взаимопереплетения иерогамии мужского/женского важнейшая часть магии.

Для мужчины, в его оперативной двойственности, актуален некий Крест.

Одна ось: «он — весь остальной мир».

Вторая: «он — Женское».

И первая встреча мужского/женского — это вспышка войны.

Ведь Мужское бросает за Горизонт, к Звезде Парадигмы.

Женское — побуждает фиксировать уют стабильной ситуации.

В горизонтали ищут иллюзию примирения сей дихотомии в переживаниях материнства и в симулякре мужского пути, как в заботе о семье по типу «мой дом — моя крепость».

Конечно же мира не получается; точнее — обретается его видимость в факте матриархального торжества на руинах мужского подвижия.

По-настоящему завершить войну полов можно лишь в векторах совместного Пути к Истине и Богу, а также — в священной войне против победившего материализма и черномагического тоталитаризма.

Понятно, на жизнь в таком подвиге, способны единицы.

И в нашем фильме показаны три ипостаси Женского:

1) Королева Гвинерва — проводница Звезды Парадигмы; Чистота Эроса Ураниуса; вдохновительница и притяжение как таковое (Она почти все время молчит).

2) Сэнди — душа перекрестка, носитель и Золотой Розы малой Мистики и серой магии; оперативная человечность, ненадежно вибрирующая между выбором ада и рая; перекресток Ураниуса и Пандемоса.

3) Моргана — душа Магии, в том числе, Черной. Хозяйка Эроса Пандемоса, — отсюда амбиции насильно взять власть.

Женский рок, подламливающий мужскую чистоту и тушащий субтильный Огонь через эротическую власть и обещание объектного уюта семьи.

Характерен финал: Моргана в доспехах — волосы спрятаны. Фактор воли остался — ушел вектор Черной Магии и манифестация эротического могущества.

Ценой своей жизни она огнем факела (кстати, фаллический символ автономной творческой мужественности) уничтожает «железного дракона».

Все три ипостаси Женского обитают в каждой прекрасной незнакомке.

Сначала, мы встречаем «сэнди», фракции ингредиентов половинчаты...

Потом «врата как бы падают» и Она фильтрует: ежели чувствует залипание на себя, — мгновение, и превращается в «моргану».

Начинается процедура «улавливания и приглушения мужского инициативного света».

Предлагается контур семьи и оковы кровно-родственного эгоизма в качестве приоритета судьбы (в фильме темы связи Морганы с Мордредом и Артуром).

Если муж подламывается на такое — далее его всецело терзают на «запчасти для жизни».

Если не подламывается: драматизм набирает обороты и...

Либо связь рвется, женщина уходит.

Либо, начинает проявляться «гвинерва», возможно, многие годы — только волнами.

Вот формула начального оперативного успеха Рыцаря на Пути: в основе быта — «сэнди», которая, как только даешь слабину в своей целостности становится «морганой»; и весьма редко, в Белом Делании, проявляется «гвинервой».

Успех устойчивого присутствия удержания оперативного контура тройственной женственности с возможным смещением радуги сияния к «гвинерве», как наиболее субтильному ингредиенту композиции, определяет возможность обретения баланса андрогинной целостности, при чем — для всех участников данного опуса.

И в первую очередь, как воздух ныряльщику, адепту необходимо разотождествление со своими страстями.

Созерцаем пример Артура: он ревнует.

Но ищет способ не устранить конкурента, а что-то сделать со своим низким чувством. То есть он не бросается сразу манипулировать средой, но ищет способ восстановить мир в себе.

«Управление огромным Королевством начинается с управления собой: своими мыслями, чувствами, настроениями и движениями...»

Хэнк же, на вопросы Короля дает манипулятивные советы, связанные с вектором «наружу», а значит — с насилием.

Аскеза, как непотакание своему «зверю» и «актеру», есть всенепременное условие начала опуса.

Эстетика фильма весьма аскетична: голые, пустынные холмы.

Рыцари пребывают именно в таком измерении, которое еще можно истолковать как метафору духа.

В этом случае, иносказанием души, будут травы, луга и дерева.

Опус Странствующего Рыцаря исходит из уютных долин доброго неспящего Сердца (Красоты, как оперативного божества Начала) и продолжается пыльными тропами аскезы духовых Странствий.

Ланселот вполне соответствует оному: блеск его доспеха и однороден, и холоден, и беспристрастен.

Выше Ланселота — только Мерлин, брат Короля.

Кстати, обоих играет один и тот же актер — и это неслучайно.

Мерлин видит так, будто все прозрачное и потому скрытая суть явлений ему ясна и открыта.

Отсюда и бич сурового, но правильного решения: казнить Хэнка Моргана ради сохранения той антропности.

Не допустить революцию изъятия человечности.

Церковь показана как институт манипуляций и скрытого управления в проекте своего вектора, который, кстати, враждебен видению Мерлина.

Король подчиняется церковным иерархам, которые, переоценив свои возможности, пытаются использовать янки в лживых играх стяжания неясного образа власти ради неясной цели.

Мы прямо зрим то обличье, которое имеет каждое Учение, каждая Религия — социально-культурный способ управления массами.

Такое лицо противоположно Тому, которое всматривается в неизбывную Тайну Истины.

В христианском мифосе его можно смело и конкретно обозначить как Сатану.

Отсюда, кстати, множественные гностические прочтения касательно Злого Демиурга...

Мы приближаемся к финалу.

Каждый удар нашего сердца есть обратный отсчет уходящей жизни; аспект неумолимого приближения к смерти.

Голос вопрошает:

«...а знаешь ли Ты, каждый удар колокола неумолимо сокращает Твою Жизнь...».

Что и говорить: высока цена нашего времени, которое никто не вернет.

Каждое наше деяние — навсегда в этой Вечности.

Фильм, сказание:

«Далеко-далеко, по ту сторону озера Авалон,
Есть высокая Красная Гора.
На той Горе — громадный Колокол.
Если подняться на ту Гору и ударить в Колокол,
то произойдет чудо.
И глухие услышат,
Слепые — увидят,
Немые обретут язык...
И все люди пойдут одной Дорогой,
И опрокинется зло,
И откроется людям прекрасное
Эльдорадо».

Хэнк, янки, скептичен к тираде Ланселота.
«надо всех сначала накормить» — вот его кредо.

На что, Ланселот, акцентируя всецелую ответственность каждого за свою жизнь, говорит:

«Мир таков, каковы мы в нем».

Все влияет на все...

Король Артур :

«Когда в людях исчезнут следы Рыцарства, они сделаются мертвецами».

Мы почти дожили до таких времен.
Надвигается ужасающее зло новейшей псевдоантропности.
Людей стает все меньше: они таят буквально на глазах.
Из темных щелей, из затхлых глубин по-немногу вылезит Нечто.

Мы, подобно Ланселоту и Мордреду, в начале фильма, стоим.
Предстоим.
Слышен рев и смрадный ветер в лицо.
Надвигается НЕЧТО.
Нечто ужасное...

Так станем же, как подобает Рыцарям.
С оружием в руках, спокойно встретим свою смерть.

Быть может, сие единственный способ обрести Жизнь.
Не важно, что нас очень мало.
Не важно, что силы Врага огромны и тотальны.
С нами Истина и Бог.

С нами и в нас — драгоценность Сердца: его голос поможет осуществить правильный выбор.

Не спеши.
Не суетись.
Не бойся.

Цена ошибки различения уже слишком высока.

НОВЕЙШАЯ «ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ» — ПЕРВЫЕ ШТРИХИ ОПИСАНИЯ

Люди меняются.

Изменяется сама человечность.

1991 год — крах биполярной системы вместе со смертью СССР.

2000 год — еще один этап.

Распространение интернета, мобильной связи, новой псевдокультуры.

Постмодерн плотно и тотально вошел в наше бытие где-то после 2000 года;
9 лет, с 1991 по 2000 шла своеобразная раскачка.

Новая «человечность» есть псевдоантропность.

Далее попробую в общих чертах коснуться этой сложнейшей темы.

Для удобства прочтения — тезисы, нумерованные по порядку.

Признаки новейшей псевдоантропности:

1) Сверхскептическое отношение к Религиям и традиционным Учениям.

Либо, псевдорелигия по типу New age.

Оперативное выстраивание себя по отношению к среде и своему внутреннему миру в ключе материалистического воззрения.

Появление виртуального материализма, как формы проекции плотного воззрения на субтильные области.

Его оперативный носитель — интернет, как форма посткультурной мегаэнциклопедии бытия.

Деградация Религий и их носителей, вследствие взаимодействия с контуром современного быта.

В целом — потеря религиозного и сакрального чувства, а также, как следствие, сочувствия и сердечности. Усиление качества самовлюбленного эгоизма.

Потеря сердечного чувства Родины.

Присутствие фонового стеба, цинизма, высмеивания и прикола, как способов снятия напряженности от взаимодействий со всеми сложностями мира.

2) Терпимое отношение к извращениям, принятие содомии и других сексуальных уродств.

Сия тема не есть вопрос этики или морали.

Дело здесь в свойствах энергии.

Совершенствование человека в контексте религии, да и просто культивация удовлетворенности, предполагает то или иное приближение к андрогинности.

Последняя, есть все более точное уравнивание мужских и женских ингредиентов.

Но: упомянутые ингредиенты должны быть чистыми, и такая работа подразумевает однозначное следование на уровне тела, данной от природы, сексуальности.

У содомитов нет и не может быть чистого ингредиента: ни мужского, ни женского. Потому их состояние энергии, то есть настроения, то есть души — уродливо и ущербно.

Тем не менее, в новейшей псевдоантропности, нормативны и сами содомиты, и обязательно толерантное отношение к этим тяжело увечным существам.

Собственно, фактор отношения к сексуальной норме показывает глубинную диспозицию человека к метафизике пола.

И признание за содомитами нормативности такого поведения говорит если не о полной деградации как человеческого существа, то о духовной слепоте и интеллектуальной объектности.

Человечность, вытекающая из Логоса большинства Учений, как то: Христианства, Ислама, Буддизма, Дао, Маздеизма, — однозначно отрицает наличие нормативной антропности у содомитов, определяя их в лучшем случае как тяжелую ошибку и сбой естественных программ, в худшем — как неприемлемое Зло.

3) Поверхностность.

В первую очередь — очень слабая воля и трудности с удержанием внимания.

Отсюда: стремление к вспышечной, недлительной процедуре получения информации.

Плюс — привычка и стремление получать информацию через совокупность видео и аудио каналов.

Отсюда: предпочтение смотреть фильм, а не читать книгу.

В выборе фильма основным приоритетом является зрелищность, а не смысл.

Видение жизненных целей как контура работы и развлечений.

Неспособность к самодисциплине; следствие — необязательность в событиях, во времени (норма — опаздывать) и в пространстве.

Легкая внушаемость, доверчивость и повышенная эмоциональность (вплоть до истеричности), перемежаемая приступами скуки.

Агрессивность в борьбе за свои эго-интересы.

Конфликтность и мелочность.

Привязанность к комфорту и зависимость от него.

Социальное и душевное безразличие к общественному «низу»; зависть к «верху»; априорное признание в медийных личностях своеобразных «божков»; сверхинтерес к их бессодержательной жизни.

Шоппинг как культ и ритуал.

Торгово-развлекательный центр как симулякр Храма, а круизы — паломничества, соответственно.

Интеллектуальное убожество на фоне высокого самомнения и амбициозной самовлюбленности.

Псевдокультура коротких цитат.

Повышенный интерес к мелким процедурам, вроде спа, тату и тому подобному.

4) Приятие и/или терпимость к псевдоискусству постмодерна.

Сие тесно связано, через извращенный ток сексуальных энергий, с пунктом вторым данной статьи.

Неслучайно, множество деятелей современного «искусства», содомиты.

Терпимое отношение к эстетическому уродству, признание возможности масс-культуры; увлечение и пользование в контуре быта попсой.

Принятие на уровне ощущений «уютно», «интересно», «может быть и такое прочтение» архитектуры современья.

Принятие наркотиков и психотропных препаратов, алкоголь, пивной фоновый алкоголизм, антидепрессанты.

5) Отсутствие внутреннего протеста воли, разума и сердца против все большего извлечения ресурса свободного времени из жизни людей современной социальной системой.

Ранее, в основном, социальные структуры предписывали обязательность труда; сейчас, все более прописываются в разных вариантах процедуры отдыха и развлечений...

Скоро дойдет до того, что у человека останется только сон, как время вне специфического предписательного давления.

Принятие как нормы необходимости все время беспокоиться о трудовом процессе по типу «а что делать, жизнь такая».

Постоянная доступность через гаджеты для сферы контроля работодателей.

Инфантильное доверие государству и социальным структурам; упование на свой социальный статус и его возможности.

Опора на «ценности цивилизации» и априорное ощущение сверхценности западной цивилизации на фоне неуважения ко всем остальным формам общественной организации.

Ненависть к Исламу по типу «не знаю деталей, но все они террористы и экстремисты».

Объектное приятие рекламы и другого информационного и духовного насилия.

Конформизм.

6) Слияние с теми или иными электронными гаджетами как с частью оперативного сенсориума.

То есть память подменяется памятью компьютера и так далее и тому подобное.

Постоянная оперативная вовлеченность в социальные сети, группы, общение в интернете.

Круглосуточная доступность через мобильник, вайбер, электронную почту и т.п.

Синдром множественного фотографирования, в том числе сэлфи.

Настрой на технологическое лечение препаратами и оперативным путем при полном нежелании поддерживать здоровье собственными усилиями.

Принцип: «я плачу, вы меня лечите».

Потребительское отношение к среде и людям.

Отказ от наличности в пользу карточек.

Отказ от чтения книг в бумажном варианте.

Согласие с феноменом биометрического паспорта.

Допущение возможности механических заменителей органов, в частности, сердца.

В целом, в данном пункте идет речь об оперативном захвате архетипом — Големом (современное прочтение — Киборг, Терминатор) пространства сенсориума антропоса и внесение, таким образом, нечеловеческих энергий в измерение бытия людей.

7) И многое другое...

Итак, в данной статье означены шесть основных пунктов-признаков новейшей псевдоантропности.

Даже распознавание наличия в себе факторов одной группы — уже очень тревожный звонок: Ты теряешь базовую человечность.

Главная беда новейшей псевдоантропности: полнейшая неспособность даже к минимальной духовной реализации.

Другими словами: жизнь, хуже животного, низкая смерть и ужасное посягательство.

Любовь также всецело недоступна такому Голему.

Он — предельно управляем властью имущими и вообще не способен на сопротивление.

По факту, сейчас в разгаре процесс активного выведения нового человеческого стада с целью доведения его эксплуатации до немыслимых ранее, пределов.

Пока что, мы в состоянии сопротивляться всему этому, в первую очередь в своем быту, в контактах с близким кругом, не принимая ценностные поля и ритмы современности.

Сохраняя честь и достоинство человека в межличностных отношениях; субъектно и на своих условиях, пользуясь интернетом и электроникой.

Самоорганизуясь в небольшие общины друзей для совместных тренировок в боевых искусствах, для качественного общения; просмотра глубоких и добрых фильмов; обсуждения книг; изучения мирового религиозного наследия...

Конечно, тотальное мировое зло наступает.

Настоящих людей все меньше.

Но это не значит, что нужно опускать руки.

Быть праведником сегодня — значит не принять душой, Сердцем, всю мерзость доминирующих социально-псевдокультурных процессов.

И там, где сие возможно, делом, словом или хотя бы мыслью противостоять наступающему Царству Нелюдей и всецелой лжи.

СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ: ДИАГНОЗ «В СРЕДНЕМ ПО ГОСПИТАЛЮ» — ДОБРОСЕРДЕЧИЕ

Новая антропность, в том числе, проявлена одним частным признаком: её молодые носители, в своем большинстве, на дух не переносят советское кино.

Считают его занудным и неинтересным.

И данный факт не так уж малозначим, как может показаться на первый взгляд.

Ибо он сообщает нам о наличии очень глубоких сдвигов в пропорции человеческой композиции, если последнюю видеть как облако разного рода и качества, душ.

Советские фильмы, конечно же, весьма разные.

Однако, можно распознать ряд их родовых свойств.

Да, все они пропускались сквозь сито идеологической цензуры.

Многие из них несли функцию пробивания сознания зрителей коммунистической идеологией.

И все это, конечно же, ввергало смотрящих данные произведения, в ряд более или менее жестких ограничений и зомбировало их.

Тем не менее, в подавляющем большинстве советских фильмов, практически всегда присутствует пласт сродных настроений, которые, в общем, можно описать как добросердечие и сочувствие, а также — воля и определенная ослабленность на фоне невысокого, по современным меркам, ритма.

Молодые люди потому и не могут смотреть сии фильмы, что в их человеческой композиции доминируют растительная и животная души, причем — в не здоровом, в увечном варианте.

Чувствующая душа (то, что в просторечии мы называем сердцем) подавлена социально-культурным и духовным насилием, транслируемым инфо-потокami современья.

А ведь именно к ней обращен посыл большинства фильмов СССР.

Животная душа жаждет «экшн»: секса и насилия.

И действительно, за последние двадцать лет, количество и качество таких сцен в фильмах, а также скорость их ритма, возросли во много раз.

Животная душа, также, любит красивые пейзажи — что мы и зрим в большом количестве современных лент.

Увечная композиция из неправильно сбалансированных животной, растительной и разумной душ, составляет «пластиковое буратино» сего дня.

Чувственная душа в нем подавлена, а Небесная не раскрыта вовсе.

Между тем, интерес к религии и Учениям, начинается с запроса чувствующей души и раскрывается полноценной Розой мистического опыта в факте актуализации Небесной.

Разум сам по себе, вне освящающего влияния чувствующей души, холоден и безжалостен.

Только «сердечный разум» есть атрибут, собственно человека.

Разум без «дыхания любви и сочувствия» — вполне атрибут титана или демона.

«Пластиковый буратино» тоже любит кино: в частности, тупые комедии, бесконечные сериалы ни о чем.

Если вспомнить терминологию суфиев касательно нафса, то можно с большой долей уверенности утверждать, что большинство советских кинолент соответствовало второму и третьему уровням: «раскаивающемуся нафсу» и «вдохновенному нафсу».

Современное псевдоискусство сдергивает зрителей на самый низ, в измерение «тиранического нафса», в вотчину inferнальных безумств сверхбольшого эго.

При советах общее социо-культурное поле позволяло отбыть более-менее, пусть не очень глубокую, но человеческую жизнь.

Сейчас, имея ввиду энергетический контекст «тиранического нафса», нам уготовили бытие хуже животного.

И современное массовое кино есть оперативное оружие черной магии в деле отнятия человеческой субъектности путем ампутации сердца, души и сердечного разума.

Как ни крути, но большинство советских фильмов — добрые и простые.

А именно сии качества так влияют на души, что пробуждают в зрителях сочувствие (то базовое качество, с которого и начинается любой духовный путь) и расслабленный покой.

В фильмах СССР, намного больше искреннего человеческого посыла, чем идеологии коммунистов.

Пожалуй, озвучу жестко: дорогой Друг, если Ты не можешь смотреть советские фильмы, если они Тебе неинтересны, скучны, незрелищны и наивные — значит Ты, к сожалению, уже утратил много свойств своей человечности.

Ты — на пути в ад.

То, что сейчас доступен просмотр большинства фильмов СССР — очень ценно для влияния на формирование человечности композиции своих душ.

Особенно замечательно измерение такого кино в деле открытия Сердца у ребенка.

Важно понимать: просмотр кинофильма — это мини алхимический опус; Ты этим действием продолжаешь формировать свое сознание и судьбу, в том числе — посмертную.

Советские фильмы, в большинстве своем пусть и не шедевры, пусть, зачастую лживые, но они несут в себе уверенное настроение базовой человечности, в котором не подавлена чувствующая душа, а значит — создается предпосылка раскрытия Небесной.

А когда есть контакт с Небесной душой — начинается Путь за пределы ограничений жизнью и смертью...

СЕКСУАЛЬНАЯ НОРМА: ВЕЕР КОНТЕКСТОВ

Отношение к полу и признание-формирование той или иной нормативной сексуальности — очень важный аспект бытия и связан напрямую с культивируемыми состояниями в контексте того или иного религиозного контекста.

Человек есть композиция весьма неустойчивых элементов и потому является не данностью (тем, что есть), но процессом.

И на этот процесс возможно очень сильно влиять.

Сексуальность как бы задана от природы, но человеческая сексуальность, априори связана не только с животным естеством, но и с культурно-социальным воздействием. Последнее, в свою очередь, формируется теми или иными излучениями религиозных сфер.

Другими словами — можно, в какой-то мере, вполне говорить об осознанном выборе сексуальной нормативности...

Попробуем, хоть немного разобраться в этом вопросе

Первая прикидка контекстов сексуального взаимодействия:

1) Похотливый секс — доминирует животное стремление. Эрос Пандемос.

2) Социально-процедурный секс «буратино» и «пластикового буратино».

Эрос практически отсутствует.

3) Сексуальная аскеза в виде отсутствия такого рода контактов.

Попытка первого рода, превратить Эрос Пандемос в Эрос Ураниус, но без собственно сексуального действия.

4) Сексуальная аскеза магического характера.

Попытка взять под контроль Эрос Пандемос и преобразовать его в более тонкие и стабильные формы энергии.

Представляет собою контролируемое действие, в том числе групповое.

5) Сексуальная аскеза мистического характера.

Может представлять собою парную практику в рамках моногамии или полигамии, в тех или иных религиозных контекстах.

Цель — преобразовать Эрос Пандемос в Эрос Ураниус.

6) Сексуальные уродства:

содомия, секс с малолетними и по принуждению.

Разные определения ненормативного секса, исходя из тех или иных религиозных и сущностных целей и предпосылок.

7) Отчужденный секс, как способ заработка и обретения влияния путем эротических манипуляций. Чаще всего присущ женщинам, хотя и мужчины, порою, используют сии контексты.

8) Другие формы и виды...

Итак: базовая точка отсчета — соитие мужчины и женщины.

Какова цель?

Здесь, сразу же, накладывается фильтрация оценки и понимания, связанная с контекстом созерцания данного вопроса.

Фильтр и призма:

— Материализм, конкретное, осязаемое;

— Идеализм, субтильное, неосязаемое.

Решение первого ключа: цель — рождение ребенка, зачатие. (женщина в первую очередь МАТЬ).

Второго: цель — рождение оперативной андрогинности, вследствие взаимопроникновения и взаимопревращения мужских и женских энергий (женщина в первую очередь ЛЮБОВНИЦА).

В измерении первого ключа находится также стихийный секс, мотивирует который, банальная похоть.

Секс второго ключа уже требует определенной аскезы в виде, хотя бы искренности обеих сторон, как условия начала этой драмы и достаточной длительности, как условия её продолжения.

Также могут иметь место социальные ключи, начиная от «все так делают», продолжая банальным заработком и оканчивая порабощением судьбы другого человека (то есть, извините, черной магией).

Далее: акторы взаимодействий могут отдавать себе отчет о целях и контекстах, либо делать все это как бы «просто», то есть не осознавая измерение контакта.

Так или иначе, чем лучше мы понимаем точки отсчета целей сексуальности, тем более субъектны можем быть в сих вопросах.

Ведь людям присуща жесткая объектность: рабская покорность Природе в виде «похоть мужчины — секс, похоть женщины — деторождение, дети: самовозобновление дурного количества Природы»; либо такое же инфантильное принятие сексуальных предписаний социума (сейчас, к примеру, идея, что гомосексуалисты не просто «тоже люди», но и ласковое переименование этой мрази в «геев»).

Чтобы выйти за пределы чисто предписательной морали и этики, нам следует, насколько сие возможно, окунуться в пространство различных Учений-религий, дабы хоть немного понять их воззрения на метафизику пола.

К примеру полигамия, в зависимости от контекста, может быть определена и как грех прелюбодеяния (в Христианстве); и как сексуальная аскеза с целью определенных возгонок энергии (в Дао); может быть нормативной моделью ограниченной полигамии (в Исламе можно брать до четырех жен); и как банальное скотское блудство, связанное с пространством алкоголя, наркотиков и групповых «ради интереса».

Человек может быть монахом и утопать в похоти; и напротив — может иметь множество любовниц, оставаясь при этом в чистоте аскезы.

Очень сложно снаружи, не видя тела намерения, судить о сути происходящего...

Кроме того: каждый судит по себе.

И потому похотливый ханжа, подавляющий свою сексуальность в следовании каким-то концепциям морали, в жизни не поверит в возможность молитвенно чистого полигамного секса.

Как не поверят и не примут подавляющее большинство женщин тот факт, что можно очень глубоко и искренне, не из похоти, любить сразу нескольких возлюбленных — каждую своей уникальной Любовью.

Между тем, принимая к руководству какие-то сексуальные нормы, навверное, имеет смысл понять контексты, причины и возможные плоды их принятия и применения.

Так, например, если Вы не православный, то, возможно не стоит чрезмерно зависеть в нормативности и ультимативности моногамии.

Прежде чем разобраться подробнее в различных сексуальных нормативностях в контекстах Учений-религий, нужно сказать пару слов о недопустимом и однозначно неправильном, причем с точки зрения большинства упомянутых Учений.

Так, главным злом есть гомосексуализм, то есть — содомия.

В Маздеизме, как впрочем и в Исламе, за сие предполагалась смертная казнь.

Однозначно негативно к гомосексуализму относится Православие и Католицизм, большинство христианских ересей; совершенно неприемлемо сие сексуальное уродство в Буддизме и Дао. Ни один носитель Традиции Буддизма и Дао никогда не скажет, что возможна, как вариация нормы, такая сексуальность.

В Иудаизме содомия тоже однозначно грех.

На это есть свои причины глубинного характера.

Наиболее свободный и широкий взгляд на сексуальную норму в некоторых Даосских Школах.

Так, в них допускается возможность сексуальных действий «женщина-женщина», однако категорически запрещены любые сексуальные контакты между мужчинами.

И даосское объяснение здесь наиболее «технично» в своей аргументации. Вот оно.

Все мы произошли от женщины-матери и были вынашиваемы в её чреве. Потому и у мужчин, и у женщин есть энергетическая совместимость с женщиной.

Энергетически мужчина подобен Огню, дама — Воде.

Секс женщина-мужчина подобен взаимодействию Огня и Воды: если Огонь силен и искусен, достаточно длительный, Вода превращается в Пар, в Облако. То есть общая энергия трансформируется в новую андрогинную форму.

Контакт двух женщин подобен слиянию двух стаканов Воды: количество энергии увеличивается, но её качество остается неизменным.

Контакт двух мужчин — это все равно что поджечь лист бумаги с двух сторон: она сгорает, обращаясь в пепел. Отсюда, с точки зрения даосского Учения — гомосексуализм есть преступление против жизненности, Жизни как таковой, а гомик — преступник, нарушающий законы естества.

И ни один аутентичный Мастер Дао никогда не будет ничему обучать таких сексуальных уродов...

Правда, в последнее время, жажда наживы и признания, заставила некоторых «мастеров Дао», преподающих на Западе, даже придумать такой раздел, как «сексуальные практики для геев».

Конечно такие горе-мастера есть отступники и предатели Даосской Традиции и ничему путному у них научиться нельзя.

Конечно же, совершенно неприемлемо любое сексуальное насилие и секс с несовершеннолетними.

Более мягкие изъяны — манипулятивный секс и секс-услуги за деньги или другие вознаграждения...

В Христианстве базовая модель нормативной сексуальности: парная моногамная семья, прошедшая Таинство Венчания и, в идеале, не имеющая до одного, сексуального опыта: то есть оба идут под венец в девстве.

Возможна, также, аскетическая сексуальность в виде целибата, полного отказа от сексуальной жизни в монашестве или во время поста.

В Христианстве не акцентируется, как ошибочно полагают многие, детородная функция сека.

Соитие есть продолжение Таинства Венчания и в свете Любви Христовой, при условии оперативного Причастия мужа и жены, расцветает венцом андрогинности, то есть равновесного покоя, что значительно облегчает стяжание Благодати в молитвенном Делании.

Потому, быть женатым — обязательное требование для священника в Православии; это есть условие большей уравновешенности его пневм. Следствие — возможность более точного пастырства.

В Католичестве, как показала история, celibат священников сыграл скорее негативную роль.

Застойная, спресованная похоть стала их страстной болью, которую они часто утоляют в извращенных формах с детьми ...

Итак: Таинство Крещения — зерно Святого Духа субтильной снежинкой падает, в далекое от совершенства, Сердце неофита. Оное Зерно — лишь возможность трех уровней Христианской реализации: спасения души, Святости и Обожения.

Далее, это семя Святого Духа необходимо взращивать остальными Таинствами, молитвенным Деланием и, что очень важно, не допускать воздействия разрушающих факторов, которые, подобно сорнякам, могут заглушить росток Святости.

В частности, животные энергии, венки страстей, для христианина — враги. И поскольку, акцентация на сладости секса усиливает страстную природу человека, постольку, с точки зрения возможной христианской реализации, она есть несомненное препятствие.

Монашество предполагает такую субтильную «сборку» адепта, что его центры оперативного самоознания и самоощущения уже вынесены за плотное тело, как минимум в душу.

И, поскольку, душа как бы другого пола, то моментом иерогамии для монаха будет брак с собственной душой, просветленной Светом Богородицы.

Для монахини, «невесты Христовой», её Жених — Свет Христов в её же душе мужского «пола».

Это, конечно, все в идеале...

Венчание есть обет.

Этот обет дается до Второго Пришествия.

Его нарушение однозначно блокирует возможность даже начальной христианской реализации — спасения души.

Потому Венчаться можно только ОДИН РАЗ и развенчивания не может быть в принципе.

То есть Венчание очень экстремальная форма бытия, как, впрочем, и само Христианство.

Многие «христиане» играют в Христианство, относясь к Его Таинствам крайне поверхностно и безответственно. Они, по факту, лишь последователи и носители культурно-социальной версии, то есть всецело профанной стороны, этого Великого Учения. Думаю, нарушение обета Венчания есть тяжелейший проступок, который, наверное, можно искупить покаянием.

Но развенчаться-то нельзя !!!

И ежели не можешь жить с Венчаной, а хочется все же отношений с другими женщинами, наверное, выход один — уходить в другое, более простое, в отношениях пола, Учение.

Можно ли жить в Христианстве половой жизнью, не будучи Венчанным, вопрос очень сложный.

В строгом смысле — нельзя.

Следует не забывать, Христианство, в принципе, немирское Учение и потому все эти терзания плоти и эмоций в нем мало актуальны.

Быть христианином, в наше время, значит нести постоянный подвиг и по сути бытийствовать, все время выходя за грань человеческого.

Стяжать сверхчеловечность очень особого образца.

Многие этого, к большому сожалению, не понимают напрочь...

Христианство, долгое время было у нас культуuroобразующим Учением. Оно проецировало свои ценности на социум и те стали Обычаем, то есть априорной заданностью «так есть».

В частности, ультимативная нормативность моногамии, так проникла в общественное сознание.

Но есть одно «но»: крайне мало реально живущих христианским подвигом, в котором Вера Христова во много крат ценнее самой жизни.

А кто так не живет, с таким оперативным качеством, по факту — и не христиане (в смысле нереальности обретения ими плода Учения Христа).

Меж тем, моральная норма моногамии при отсутствии реального христианского Делания, стает причиной глубокой сексуальной неудовлетворенности и/или множественных лицемерных соскакиваний в грех и таких же неискренних раскаяний в оном.

Подавляющее большинство населения — оперативно, в лучшем случае, язычники.

А языческая структура максимально полно прописана в Ведах. Обратимся к их структуре.

Касательно норм и предписаний мы имеем условно Ведический Крест: где явная горизонталь — Четыре Варны (европейский вариант — три); скрытая вертикаль — классификация Тантры, где люди делятся на три категории, что довольно созвучно видению гностиков (пневматики, психики, гилики).

Итак, в Варнах, наиболее деятельная и страстная — Кшатрии, Воины. Полигамия для них вполне нормативна, ибо одной дамы просто мало для уравнивания такого огня.

Брахманы, высшая Варна, решают вопрос по принципу «правой и левой руки» — то есть через аскезу полного воздержания или, наоборот, тотального секса, впрочем не входящего за рамки нормативности мужское/женское.

Вайшьи — люди быта и семьи.

Тут возможны варианты: больше сил и возможностей — больше жен, наложницы. Меньше — парная семья.

Нечто подобное мы видим и в Даосском логосе...

В Исламе иные воззрения — иное отношение к полу.

Не приветствуется безбрачие.

Можно брать, при определенных условиях, до четырех жен.

Шариат строго ограничивает возможность эротической агрессии и манипуляций.

Буддизм в целом (если так можно сказать) особо жестко не отзывается о нормах сексуальности.

Главное — стараться так строить отношения, дабы они не умножали страдания участвующих сторон. Здесь мы встретим и монашество, и парную семью, и другие формы...

Как видим, имеет смысл понять в каком именно сакральном измерении Ты движешься, изучить его свойства и законы, и всеми силами, чем лучше, пытаться не нарушать их.

Если же Ты живешь профанную жизнь обычного «буратино», то сексуальность будет либо извращена (с очень тяжелыми последствиями для тела и души), либо не раскрыта (неудовлетворенность с необходимостью множества компенсаций), либо использована «богами» общества в черном деле изъятия уникального жизненного времени, путем улавливания мужчины в цепи социумной мирской семьи, а женщины — на крючок её особой похоти, страсти деторождения.

Как говорится: есть о чем, на досуге, поразмыслить...

МЕДУЗА ЭРОТИЧЕСКОГО ОБЛАКА

Вот ОНА.

Богиня.

Мгновение — ... и расплываешься в ней.

Тонешь как муха в сладостном меду...

Летишь как бы на свет.

Вроде (у Тебя без сомнений) любовь.

Вглядимся в пострадавших.

Мужчина, когда влюблен, глубоко счастлив. Он готов говорить с ней до, после, даже — вместо.

Более того: он готов молчать.

Дышать — в унисон.

Лишь бы рядом.

Энергия в резонансе: двое почти стали одним.

Незадача: влюбленный как бы опьянен.

Он проецирует сладостное совершенство уравновешивающихся энергий на все остальные свойства и качества милой дамы.

Выходит: она ангел.

Но: есть ли реальные причины быть ей ангелом?

Или это просто определенная модуляция определенных сил души.

Медуза эротического облака...

Плащ эротики, упруго и надежно обернутый вокруг архипелага душ потерпевшего.

И он теперь смотрит сквозь его фильтр.

На все.

Сладость эротического захвата имеет и обратную сторону.

Привязанность.

Страх потерять.

Ненависть к тому, что может разлучить.

Цепи, даже если они из алмазов и других драгоценных камней ни чем не лучше железных: функция та же — связывать, сковывать и обулавливать.

Сладостные цепи...

Женщина очень четко чувствует когда мужчина запал на нее.

Когда боится потерять.

Все: он не субъект.

Он — следствие.

Субъекта теперь два: Природа (жажда деторождения) и Социум (быть как все и иметь стабильный статус и деньги).

ОН теперь лишь ресурс.

Потеря фаллоса, как способности к инициативному, не реактивному действию, состоялась.

Для нормального мужчины, еще имеющего Тайный Огонь, Природа и Социум — всегда враги, потому что хотят отнять слишком много качественного уникального и невосполняемого времени жизни.

Воин всегда пытается обойти жестокие законы Природы и Социума, дабы выгадать, хоть немного еще этой ценнейшей субстанции — свободного, в том числе от реактивных тревог, времени.

И, когда он запал, он отдал свое право делегировать женщине смыслы. Потерял возможность стать её субъектом.

Он сдался Великой Матери, царице дурного количества, и сдал ей же, судьбу своей дамы...

Это очень сложно...

Но: возможно.

Отделить страх потерять и привязанность, оставив струны вдохновения и творчества.

Трансформировать объятия эротической медузы из колец анаконды в легкий шелк газового покрывала небесной нежности.

В любви муж несет всю полноту ответа за возможную, а сейчас — почти гарантированную, катастрофу обоих.

В завершении, очень кстати, будет одна из формул Православия, касательно прибежища:

«Муж уповает на Бога, жена — на мужа.»

Применительно к нашему Деланию её перефразировать можно еще и так:

«Мужчину интересует только Всеполная Истина, Она, Её аспекты и Лучи, путь к Ней, к Ним и Ними, его всегдашняя Путеводная Звезда.

Звезда Парадигмы.

Порою, достигнув на этом Пути Одного, постигаем Все.

Порою, кажется: бредешь в темноте, в неизвестность; почти все зря и нет подтверждений правильности ...

Тем не менее, Мужчина никогда и ни за какие обещания, ни за какие блага и удовольствия не сворачивает с этой Тропы.

Тем самым даря своей Возлюбленной возможность пути за пределы ограничений Природой и Социумом.

И в этом движении нет никаких гарантий.

Но качество такого бытия настолько тотально, глубоко и сущностно, что даже возможная ошибка направления движения не отменяет ряда конкретных побед над своим рабством и собственной несвободой.»

Опус отношений с Женщиной, возможно, самое большое, трудное и неочевидное испытание для адепта на пути нашего Делания...

Квадратура Круга войны мужское/женское не решается в мирской плоскости.

Не решает ее семья и дети.

Её решает, может решить, только Священный Путь.

Путь — вдвоем.

Путь вместе.

Путь — в полном одиночестве.

О ТЯЖКОМ ГРЕХЕ СОДОМИИ И НЕ ТОЛЬКО

Вопрос стихий...

Земля-Вода-Воздух-Огонь.

Оперативное тело современника — Земля, и все остальные Стихии он видит только через её призму.

То есть он видит не Воду, а землистую воду и так далее...

А что такое Земля?

Это плотность, материальность — скелет, как основа, плоть, как ощущение «я».

А сие плотное тело обладает сенсориумом: совокупностью 5 чувств.

И, только то, что воспринимается ними, Вы считаете реально существующим.

Посылы Религий и Учений идут от Воды и выше...

У них другая логика, так как она не обусловлена Землей, то бишь — телом, то есть сенсориумом.

А люди-земли, то есть материалисты, распознают сигналы окраины своей плоти как реальность, потому и идет речь о «потребностях».

Наука оперирует ТОЛЬКО в рамках и ограничениях Земли.

И, конечно, вследствие искажения восприятия, прихоти плоти кажутся значимыми и «человечность» отталкивается от самой грубой, из возможных, фиксаций — от материального тела.

Посылы Учений Традиции исходят из операции УТОНЧЕНИЯ и там, даже уже в Воде, Ты не тело, причем, конкретно, то есть сенсориум изменен!!!

Заповеди, однозначно осуждающие содомию, исходят из уровня выше Земли, то есть выше материалистического воззрения.

Потому любые ссылки на биологию и другие науки — совершенно ничем не помогают.

Ведь проблема то в чем!?

В том, что Земля остается только Твоими костями в Земле!

Прохождение же выше Земли, дает шанс на фиксацию того, что разрушают перемены, и в конце концов — смерть.

То есть речь идет о преодолении СМЕРТИ!!!

Именно сей вопрос, в норме, и решают Религии (ну, или, решали...).

Беда абсолютного большинства граждан в том, что они ВСЕЦЕЛО обусловлены Землей (то есть — иллюзией материальности) и вообще в упор не видят остальные три Стихии, не говоря уже о их Причине.

Строжайший запрет на содомию и на сочувствие к ней, а также на её культурное принятие, обусловлен конкретным ЗНАНИЕМ.

Но Знанием Посвященных.

Простые люди, даже ученые, вообще не могут корректно и адекватно понять сие Знание, пока оперативно ОЩУЩАЮТ себя плотным телом.

Им остается только верить и уповать на спасение своих душ, ступая в след Посвященных.

ЕЩЕ ОДИН ВКУС ЛЮБВИ...

Этот вкус Любви распознают и знают очень немногие.

Людям приятнее жить в иллюзиях, чем, произвести весьма болезненную операцию «сбрасывания вуалей».

И таки узреть оперативную обстановку вокруг и рядом.

Мы находимся, сами того не замечая, в двух очень агрессивных и безжалостных средах: в Природе и в Обществе.

По большому счету, конкретному человеку — они враги.

Мало кто откровенно и по сути писал обо всем этом.

Есть общее обозначение темы в замечательной книге Гейдара Джемала «Давид против Голиафа»; важные наметки можно отыскать в трудах и лекциях Евгения Головина.

Весьма содержательна книга А. Шевцова «Магия и культура в науке управления».

И конечно же, нельзя не упомянуть созвездие опусов даосского Мастера Александра Медведева, а также книгу Алекса Анатоля «Истина Дао»...

Эти адепты, каждый по-своему и в своей системе координат, коснулись данной темы, которая не просто важна, а крайне важна.

Её понимание — есть успех или тяжелое поражение не только в глобальных жизненных починах, но и в мелочах быта.

Собственно, тема Природы и Общества — тема оперативной магии и твоей компетенции в ней.

Внешний мир, условие нашего «полигона» — агрессивная и жестокая среда Природы. Она норовит перенагреть нас, переохладить; то убивает через сверхнагрузки, то реакцией тела и энергии на болото комфорта.

Она норовит нас разбить о плотности среды; и мы, позабыв себя и свои цели, вдруг ползем в её уютные норы, будь то вагина возлюбленной или, нею же ухоженная, квартира.

И Природа, эта Великая Мать не дает ничего даром.

За теплые «сю-сю» отдаешь оперативно свободное внимание; а за квартиру — и того больше.

Даосы в своей медицине весьма тщательно описали все совокупные разрушающие факторы Природы, начиная от внешних, к примеру, «холода»; и заканчивая внутренними, эмоциями, к примеру, «страхом».

Общество-социум с древнейших времен защищает нас от Природы, создавая разные формы организации людей и техногенных ландшафтов, имея вви-

ду в том числе, что банальная палатка, защищающая от дождя в горах, тоже к нему относится.

Но просто так социум не дарует своей защиты — взамен он изымает наше уникальное время.

Раньше — на работу; теперь и досуг под прицелом, в частности, рекламы (ведь вне работы как таковой, которой Вы зарабатываете деньги на жизнь, Вы еще работаете потребителем услуг и товаров).

Имея ввиду пирамидальность Общества современного типа, социальную несправедливость, техническое развитие, требующее огромных ресурсов (которые конечны), а также всю специфику теперешней экономики, можно смело утверждать следующее.

Социум стремится забрать вообще всё время и бытие, взамен давая значительно и несоизмеримо меньше; а чтобы люди отдавали и не бунтовали — им регулярно и очень профессионально промывают мозги.

Другими словами — нам все более уготавливают псевдо жизнь робота и больного животного; но, внимание!, обезболенную множеством инъекций, начиная от пива, продолжая шоу и сериалами и оканчивая самими априорно предлагаемыми ритмами «бытия», быта и «осознания» себя во всем этом.

Учитывая весь тот ужас возможностей, который дают элитам современные компьютерные технологии в обработке информации, а также — степень и силу влияния Интернета, можно представить насколько тотально обрабатывается человеческая особь.

Такой «фермы высоких технологий» в истории человечества еще не было никогда!

Никогда власть и правящие элиты не имели такого набора средств для контроля за всеми и каждым!

Воистину: сейчас самая темная Эра всецелого торжества Черной Магии. Магии Высокой Техники в самом широком смысле этого слова.

Любовь...

Нет, это не вздыхания под подъездами.

Это не чувства, переживания и милые лопотенье малых деток.

Не только все это...

Любовь: это способность защитить от жесточайшего произвола Природы и Общества, предварительно раскрыв глаза на все это.

Сейчас страшные времена: все, что не слышишь, все, что не видишь, все, что идет от социума — Ложь.

Полная, тотальная, хитро-манипулятивная, Ложь.

Смысл самоорганизации снизу — это Клан.

Так противостояли Природе и Обществу даосы, тайные кланы Европы и Азии; они противостояли, находя себе место во всем этом.

Но, обретя оное, не сливались с социальной средой (хоть и не боролись с нею в тупую и явно).

В Исламе, возможно, способ убрать из социума Пирамиду и неотъемлемую от нее коррупцию, — Законы Шариата...

Так, или иначе, времена меняются.

Вполне вероятно, одиночкам придется сложно (если вообще они смогут сохранить себя).

Итак: еще раз — Любовь.

Тот, кто защищает Тебя от безжалостных богов и демонов миров Природы и Общества, несомненно не только Любит Тебя, но еще и дарит самое важное: качественное время.

Именно его так не хватает дабы понять, осознать наиважнейшее: Пути к Истине, в том числе как способ что-то конкретное сделать со своей смертностью.

Найти Учение, среди Учений, распознать его суть за социально-культурной упаковкой; смочь Его практиковать, объединяя со всеми деталями и делами быта.

Современная социальная семья обречена.

Современная «семья» уродов, называемых новыми гендерными маркерами — обречена.

Мнимый, смешно сказать, «самодостаточный одиночка», обречен.

Шанс есть только у тех, кто со всей искренностью ищет и претворяет Путь.

У тех, кто любит друг друга на этом Пути: то есть, как может защищает от Природы и Общества.

А когда даруют Любовь Тебе если, Ты, конечно, Человек, естественно и уместно ответить тем же.

Или хотя бы не мешать, если сам не в состоянии излучить такой подвиг навстречу...

И ЕЩЕ ОДИН ВКУС ЛЮБВИ...

В этой статье попытаемся обсудить вопросы «что есть Любовь?» с точки зрения Мистики, то есть искусства Состояний и присущих им Мудростей.

Причем: данные рассуждения не есть надуманные или заумные, — ведь входя в отношения мужчина/женщина все мы однозначно охотимся на разного рода переживания, причем, сильные; и они есть состояния; вот только мудрость из этой оперы извлекается либо с трудом, либо поздно, либо чрезмерной ценой.

Необходим корректный способ познания.

Конечно же, мы в своем размышлении и созерцании пойдем от более Общего к частностям.

Чтобы более-менее полно охватить интересующую нас тему, мы используем один из оперативных методов, в том числе, Срединного Пути.

Речь идет о Первичном Объем: это Шар, спроецированный на Плоскость как Круг; а его «скелет» — Крест (четыре точки и Центр; одна из формул Квинтэссенции).

Дело в том, что внутри магического пространства, когда происходит инвольтация, жертве как раз и перекрывают Полноту, оставляя только одну, в том числе, зрение, точку.

Лох даже не предполагает о Кресте; он принял, навязанную ему крайность, как единственную «правду», и, в принципе, готов за нее, порою, убивать и умирать... (а уж с пеной у рта спорить — и подавно).

Меж тем, Крест может строиться и снизу.

Для этого ищется к Первой точке точка противоположности.

К примеру, если иллюстрируем цветом, — к Белой будет Черная или Красная.

Вот эта пара, Двойка, еще более менее очевидна.

И даже в её континууме Точка противоположности у большинства вызывает если не ненависть, то неприятие, а также — всякое отсутствие желания вникать в детали и нюансы.

Меж тем, как видим, объема еще нет.

Найти Третью точку — весьма непросто.

Три Противоположности!

Например: Белое, Черное и Красное.

В Тройке есть динамика, но еще нет завершенности и полного охвата.

Он проявляется с отысканием Четвертой точки, в нашем цветовом примере, пусть, Зеленой.

Четыре Противоположности, «Четыре Райские Реки» книги «Бытия»...

Их равновесие дает Центр, Точку Квинтэссенции, из Которой возможен выход по Вертикали Вниз или Вверх; это Знание совсем другого уровня...

Итак: как бы сравним.

Человеку, воспитанному в обычном культурном поле, тем более — облученному системой образования национального государства, доступна только одна точка пространства осознания.

В постмодерновом измерении эта единственная точка еще и взорвана, распалена на сотни, тысячи, микро точек.

Адепт начинается с искусства построения Треугольников Противоположностей; успех опуса — Крест; магистерия — выход в Точку Квинтэссенции, то есть навык совершенного уравнивания Четырех.

Пример простого упражнения: сидя на берегу реки, точно уравновесить в своем измерении восприятия тепло Огня солнца, ощущение от Воды, овеивание Ветром и чувство опорности на Землю...

В Мистике, Крест такой:

Четыре Розы — Золотая, Голубая (иногда, Синяя), Изумрудная и Черная.

Человеку-культуры доступна только одна точка, и то в усеченном варианте, как «Золотая Роза малого смысла» или «пыльца Золотой Розы».

Так, переживание как бы есть, но оно замкнуто само на себя и потому «в плену Злого Демиурга», то есть Природы и Социума.

Эта «пыльца Золотой Розы» — мирская любовь с её максимальным плодом семейного счастья и ложной андрогинности излияния ребенком.

Ложная потому, что не избавляет от ТЩЕТЫ бытия, а только обезболивает от мук нахождения внутри времени и утери качеств в старости.

Сие похоже на прием обезболивающих лекарств вне лечения самой болезни — причины боли.

И данная ТЩЕТА делегируется далее — детям.

Они, в свою очередь, ищут обезболивающие от нее; находят/не находят, однако: так или иначе, раньше или позже — испивают горькую чашу бытия всего лишь человеком (чаще недо-) до дна...

Обычная семья буржуазно-социалистического типа имела «две печати Проклятия» — Природой и Обществом.

Первая обуславливала сексуальным стремлением, а также — животной жадной деторождения.

Вторая — конкретно впаивала в контексты социальной зависимости, обеспечивая качественное изъятие государством сверхценного «времени жизни» людей (работа, предписанный круг развлечений и потребления, и т. п.).

Однако, вернемся к нашим Крестам.

И — в самом общем смысле.

Первый Крест Делания:

Вертикаль — Ось Времени и Пространства;

Горизонталь — Ось Природы и Общества.

В данном случае, это Крест Разрыва, «титаны разрывают Диониса».

Центр данного Креста представляет собою Точку совершенной инаковости; именно при её потере, проявляются, вышеупомянутые, Четыре Условия бытия.

Перед адептом стоит сложнейшая задача, тем или иным способом, интегрировать либо превозмочь их...

И... снова измерение наших Роз.

«Золотая»: она наиболее доступна — и рождается из золотой пылинки уюта, подобранной в пыли Дороги жизни.

Принцип Изобилия (Abundatio) в противоположность принципа Лишенности (Privatio); «а» не равно «а».

Это Изобилие, собственно, и есть «открытие бутона Золотой Розы», где каждый лепесток — мир созвучий и соцветий эйдосных перекрестков.

Купание в блаженстве и расслабление в весьма специфической неге, субтильного тела чувственной души.

Сия Роза прорастает и в тривиальных любовных сближениях, ежели любовники искренны и еще не совсем утратили детскую свежесть спонтанной непосредственности. Изобилие проливается веерами «нежных» имен по типу: Котенок, Ручеек, Солнышко и т. д. вплоть до весьма нетиражных и специфичных, — например, Альба...

Влюбленным просто мучительно и невозможно пребывать в официозе «реального мира».

Тоже Изобилие, его настроение и сила, толкают пару на конкретику кристаллизации, фиксации, своих чувств.

Речь идет о рождении ребенка.

Однако, сия Роза, связанная с Правой Рукой, очень тесно примыкает к Магии, как таковой. И объектные акты в её поле стоят очень дорого — утраты Свободы из-за привязанностей, страха потерять, и необходимости обеспечить неслабым ресурсом её рост.

Потому, улевой Стороны возникает противовес: «Роза Прощания» или «Голубой Водопад».

Предыдущая Роза, при её переразвитии, чрезмерно акцентирует катафатику, а значит создает риск падения в банальности пошлого многобожия.

«Голубая» мягко проявляет апофатику.

Искусство прощаний, потерь и дистанции.

Обычные люди в любовном, а потом и в семейном, угаре, всячески попирают это измерение; потому их отношения гарантированно задыхаются.

«Синий Водопад» возвращает целительную свежесть Одиночества, выводя из приторных чертогов «быть всегда вместе».

Пара, освоившая данное пространство, уже обладает качеством быть и вместе, и каждый сам по себе, в светлой печали собственного предстояния неминуемой смерти.

Уход (в том числе смерть) любимого/ой, близких, уже не лицемерная драма пошлых сентиментов, а все более точный опыт этого, весьма прохладного, Цветка Мистики.

«Зеленая Роза» решает вопросы Связи и Переходов.

Во-первых, из Розы в Розу, из сближения — в отдаление; а также: связь Мистики и Магии; связь всего этого с повседневным бытом.

Оперативной практикой данного измерения есть «Хождения в Арканы Таро», а также — множество других опусов.

Овладевшие «Изумрудным Водопадом», а точнее — вошедшие под зонт его прохлады, более-менее могут уместно, адаптивно контекстам, здраво и по наитию, принимать те, или иные, решения.

Это позволяет удерживать общую композицию Делания и с большим успехом связывать её с бытом.

«Черная Роза» не разглашается так подробно.

Для неподготовленного человека Она может стать тяжелейшим шоком; вплоть до потери всех ориентиров и безумия.

Потому в нее вводят не всех, не сразу и очень постепенно.

Первые Три Розы могут оперативно обеспечивать самую разную алхимию, в том числе — языческую и связанную с многобожием.

«Черная» — тотально трансцендента; Она выводит за пределы Пределов.

И если ее дух проявлен в Сердце адепта — он не сможет реализовать языческую максиму «все во всем» и просто наслаждаться «вечным возвращением» круга бытия.

Всегда будет какое-то, пусть очень малое, но несоответствие. Всегда будет куда идти «за горизонт».

Эта Роза — очень специфическая священная травма: она не дает, подобно наркоману, пребывать в невнятных парадизах Золотого века.

Она тотально зовет.

Ноет.

Болью Знания: «прочь из сансары!».

Прочь, даже из очень качественных её миров.

В определенном смысле, «Черная Роза» практически ставит знак равенства между профаническими парадизами Золотого века и адом.

Первый её шепот: «все бессмысленно».

И дабы его правильно интегрировать, уже необходимо быть по сути «монахом-воином».

Необходимо сказать, что в Магии речь идет о воле и разуме, потому термин — Фонтаны.

В Мистике — Водопады: в первую очередь, здесь актуально искусство замечать то, что итак есть.

Человек — очень сложная и неустойчивая композиция.
Он не данность.

Суть алхимии, в широком смысле этого слова, — субъектно воздействовать, с той или иной целью, на эти совокупности, в любом случае повышая гармонию их созвучий.

Если такого не делать — то остается только псевдобытие «ингредиентом в чужих плавильных котлах»: там изымут у Тебя все самое ценное, а в ответ дадут сладкий дурманивший яд «рабства в свое же удовольствие».

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ТРАВЯНОЙ ТЕТРАДИ

Концепция всегда находится во времени.

Она не мгновенна.

И потому, даже рефлекторные ответы, тоже есть концепции.

Само существование нашего плотного тела — уже концепция.

Но наиболее «льдыстыми», причем «черным льдом», концепции, стоят в дебрях множественных актов насилия мышления внутри материалистической парадигмы.

Концепции всегда двойственны в своей сути и потому замораживают спонтанное движение света...

Имеющий сие ввиду, хоть и, безусловно, в оперативном пространстве пользуется концепциями, но не так жестко привязан к ним.

Он как бы играет.

Тем не менее, не переходя порога корректной катафатики (из серии: что себе не фантазирую, как себя не ощущай, но прыгать с седьмого этажа не стоит, — далее, по аналогии).

Растворение ложной фиксации «черного льда» дается сверху-вниз.

Вначале адепт становится более-менее способен видеть и другую правду.

Избавляется от внутренней категоричности, что, впрочем, не мешает ему оперативно использовать оную в целях концентрации сил при необходимости собранного прорыва.

Концепции-эмоции, вихри страстей — следующий этап объединения.

Появляется меньшая обусловленность переживаниями, неофит обретает первую относительную кристаллизацию внутреннего покоя и понемногу входит в чертоги отсутствия суесть.

Интегрировать тело — несказанно труднее.

Так, активный андрогинат предполагает довольно устойчивое «белое» состояние.

Он так же проникает сверху вниз.

Такой андрогин все более овладевает способностью, по необходимости, проявлять и женские (например: чувственность, медиумичность, расслабление), и мужские (активность, экспансия, ...) свойства при базовом состоянии относительной удовлетворенности.

Андрогинность может объять энергию/душу, но: тело, по функции, всегда остается, по полу, данному от природы, в том числе — в любовных сближениях.

Нельзя решить стать или быть андрогином.

Активный андрогинат — плод многолетней сложнейшей внутренней работы, в которой обретается избавление от проклятий половинчатости мужского Злого Огня и женской Мутной Воды.

Андрогин есть печь, в которой особый Тайный Огонь плавит лед всяческих концепций — и проявляется Вода, которая не мочит рук...

Оперативная андрогинность не есть обретенная данность.

Даже, будучи уже сформирована, спаяна из чистых мужских/женских ингредиентов, она требует своеобразных «промывок» струями контролируемых крайностей.

Эти процедуры только укрепляют и все более уточняют, обретаемое срединное равновесие, если, конечно же, выполнены корректно и уместно, с учетом внутренних и внешних конфигураций «созвездий обстоятельств».

Потому, адепт на пути активного андрогината не только бдит базовую стабильность внутреннего покоя, но и совершает множество вояжей в акцентацию аспектов.

Порою, входит в очень яростное (при внутреннем покое) измерение воина; порою — расслабляется в женственном медиумизме интуирования...

Недавно Facebook зарегистрировала что-то более пятидесяти (>50) того, что черные маги называют «гендерами», то есть «социальным полом».

Совершенно ясно видно, что сие «деяние» находится целиком и полностью в русле надуманных, очень нездоровых, бредовых концепций.

Полов может быть только два, что кстати, в том числе, явствует из буддистского Символа Всеполной Истины: Самантабхадра-Самантабхадри яб-юм (то есть Будда Дхармакаи в сексуальном единстве со своей Юм, иеро су-

пругой). В том числе это изображение — метафора спонтанного Проявления Нечто из Ничего (аспекты Кадаг и Лхундруб).

Тем не менее, данная Пара, может быть и спроецирована на метафизику пола, абсолютно четко обозначая два базовых ингредиента.

Третий, тайный и внутренний пол, никогда не дан просто.

Он может быть реализован только вследствие Делания.

Имеем, как нормативную базу:

— Два внешних, данных от природы, пола, мужской/женский;

— Тайный возможный активный андрогинат, но с сохранением, данной от природы сексуальной активности.

Все остальное:

надуманные, большим разумом концепции, уродства и извращения.

Теперь о «волшебной поляне» и некоторых соображениях на счет разного рода Учений-религий.

Классификация:

— Учения-религии Проявления, «Дыхание Бога», «все во всем», Многобожие как «неба хватит на всех»; аспект «Сквозь» как катафатическое пронизывающее проникновение творческой эманации.

— Учения-религии, где Бог вынесен за Творение, Трансценденция в чистом виде; Священная травма, больший аспект апофатики.

— Тринитаризм Православного типа: уникальное, умонепостигаемое, равновесие апофатики и катафатики в Богочеловеке Христе.

— Тринитаризм филиокве Католического типа; иерархизм.

— Уникальное буддистское «СКВОЗЬ» в корне отличное от катафатического «Сквозь» первого пункта, Многобожия (в Буддизме имеется ввиду то «СКВОЗЬ», которое в равной мере присутствует в любых катафатических узорах и в апофатической однородности, — см. аспекты кадаг и лхундруб).

— Другие...

Что ж: я совсем мало разобрался в алхимии и её аллегориях.

Но сам факт, что сие Великое Искусство ЕСТЬ, наполняет мое Сердце неизъяснимой радостью.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КАРПАТСКОЙ ТЕТРАДИ

И снова горы: их волны уходят за горизонт.

Пусть Карпаты не высоки — однако их тела как раз в ритме мягкого душевного любования.

Смягчают сердца, своей непоколебимой протяженностью зарят истиной отсутствия суеты.

Примечательны горы в хмурый, но не душный, день: Игровец — ветер, разбросаны серые камни, острова стланника...

В это раз пришел еще один Друг: Иоганн Тритемий, живший в 15 веке, тоже во время слома парадигм.

Его книга издана прекрасно; особенно хороши гравюры.

Ключ капельного серебра на черном бархате...

Работа.

Делание.

Жизнь учит сама.

Придя на торжище оной, не увлечься продажей, не отдать себя покупкам и спорам о качестве товаров; наблюдать.

Наблюдать за всеми на том торжище, за своими реакциями на них.

Учиться.

Учиться на чужих ошибках...

Квадратура Круга подразумевает конфликт и противоречие.

Это и перепроверка, и способ все более глубоко познавать жизнь.

Существуют различные режимы её решения.

Назовем, допустим, их так.

Режим Воды:

Мы не обостряем, но, стараясь не терять свою путеводную нить, тем не менее, идем на компромиссы, тем самым сглаживая ситуацию.

Изъян данного режима: слабый контраст. Потому многого можно не замечать; плюс, процессы не так интенсивны, а значит, хоть и риск меньше, но времени необходимо больше.

Режим Огня:

Сознательный шаг в обострение конфликта-противоречия.

Контраст очень четкий; выделяемой энергии — намного больше.

Плавка может идти быстрее, но риск весьма велик.

Простейший пример данного режима: по узкому бревну перейти пропасть. Здесь смертельная опасность есть контражур Твоей внимательности.

Принять решение о совместном проживании с любимой, не говоря о пролитии ребенком, — еще больший риск...

Опасность тем сильнее — чем более очевидным и обыденным кажется нечто.

Режим Пара:

Навык пластичных переходов между первым и вторым.

Как правило, конкретный адепт, имеет большую склонность к одному режиму.

В современных социальных условиях возможность Режима Огня все более перекрывается, да и людей, способных на него, практически не осталось.

Режим Пара доступен единицам и делает Работу живой, адаптивной, менее концептуальной...

Постепенно, в таком Делании, исчезают друзья, исчезают враги...

Остается — волнующая загадка Незнакомца, могущего стать, вольно или невольно, Учителем.

Точнее — каплей великой реки бытия.

В поезде самые лучшие сны.

Ведь ты уже не «там», но еще и не «здесь».

Плацкарт — щель между мирами.

Мерный перестук колес.

Стыки рельс.

Прочь от злых Демиургов, ступая в след Мастеру котомки и пыльных дорог.

Конечно: речь о Григории Сковороде, великом алхимике, мало кем понятным.

Ведь, чтобы хоть как-то постичь Его посыл — необходимо безжалостно выйти за пределы культуры, попать её.

Все осложняется ещё и тем, что перед такой операцией, оной культурой, нужно овладеть.

Ивано-Франковск.

Небольшой магазинчик книг.

Творение, к сожалению, уже ушедшего «туда», Кожелянка, без преувеличения — одного из лучших писателей Украины.

Название явно конъюнктурно и плоское — «Діти застою».

Но за вереницей незамысловатых сюжетов, волчьим воем на липкую и матово-белесую Луну отчаяния, звучит ряд вопросов тотальной экзистенции.

В книге ответов нет.

В ней есть искренняя боль.

Тем она и ценна.

За порогами лицемерия произрастает сад акаций признания.

Вот только, из дерева сего нельзя делать топориче для работы.

Усохнет рука...

Вернемся к Ведьминой Горе, Игровцу.

Храм Materia Prima — каменный хаос.

Ветер.

Хмурое небо.

Присаживаюсь: успокаиваю обезьяну тела.

Надежд нет.

Хорошо.

Тропа вьется змейкой, теряясь вдалеке...

КАПЕЛЬНОЕ СЕРЕБРО НА ЧЕРНОМ (ВОЗМОЖНЫЙ ПРИМЕР КОАГУЛЯЦИИ...)

Это такое состояние...

Состояние-божество.

Как бы Вам поведать о нем?

Пожалуй, начну с пасмурного, ветреного дня; листья шелестят, обрывки бумаг, серый убранный асфальт, тучи...

Недавно ученик подарил фигурку тевтонского рыцаря — там тоже настроение.

Еще оно проступает, когда нож, с лезвием типа «акулий плавник», прохладно поблескивает в каскадах своеобразного, компактного, танца-тао.

Одежда темного цвета, пожалуй — черная.

Собранное пребывание: слова очень аккуратны и точны.

Печальное утро моего дня рождения где-то рядом.

Свечи в серебряных подсвечниках, томик «Мастера и Маргариты», кое-какие главы книги Яна Потоцкого «Рукопись...».

Да, Львов, порою, в своем сундуке содержит и эту ткань: особенно у Вежи Корнякта, да на старом книжном рынке.

Грейсвандир — пресная, точная комбинация звукобукв.

Когда-то нравилось, что Грюнвальд — 1410 выиграли поляки и другие славяне; сейчас нет: осознаю — они смяли то состояние, когда Единорог приносит Деве капельку серебра в черном футляре.

В рукопашных узорах, думаю, нам здесь сродны четкие техники штурма центральной линии и срезающие усилия.

Вспоминаются братья-лебеди и их сестренка; фиорды, закаты и фиолетово-красные облака...

Западное, точнее, Северо-Западное направление в Карпатах то, что требуется.

Минимализм в интерьере, но не европейско-офисный, — он должен дышать скоростью броска тела при протыкании шпагой.

Конечно же, графика.

Эшер.

Хмурые рыцарские Замки и мир викингов.

Конкретика удара боевой секирой.

Полуоборот Валькирии и стальной сон.

Стальной звон стального ветра.

Потому — блеск полного готического доспеха, миланская сталь и сухоострые, обрезанные требования Шариата.

Коран плавит лед.

Своим присутствием.

Нагорная Проповедь делает пепельный снег Белым.

Алебастрово Белым...

Тора же, своим камнем, продавливают в малахите травы синее оконце родника.

Все Три сходятся в едином месте: неприветливые пейзажи Святой Земли.

Битва за Иерусалим.

Исход из Египта, от Фараона.

Иерогамия невозможна без упомянутой шахматной четкости (в смысле: таким должен быть пол, стоя на котором, Дама касается клинком плеча, одетого в латы).

Вспоминается картина: Рыцарь, лицо отрешено, недалеко птица с длинным грустным клювом.

Художника и название не помню.

Космач, первое посещение — все засыпано снегом. Аккуратная кухня, правильная еда в селе с очень правильным названием.

Иногда, сие серое настроение ловится и в Ивано-Франковске.

Там есть небольшая книжная лавка: в ней странный продавец продает не менее странные книги.

Мы с ним распознали друг друга. Купил книгу Фридриха Юнгера и сразу вспомнил о его брате Эрнсте.

«Эвмесвиль» — еще один шедевр, в котором даже слово «касба», в нашем сегодняшнем светлом миноре. Главный герой выписан эшеровской фантазматической конкретностью.

Бывает, сидя на вершине, после долгого подъема, это состояние-настроение как бы проблескивает; но ни в коем случае не должно быть солнечно.

Вид на Сылтранкел с высоты перевала, гора Высокая и каменный хаос по дороге на Игровец...

Каменная чаша родника у дороги.

Туристы (к слову сказать, мразь редкая, если говорить о сути вопроса) все больше портят спуск в Осмолоду и её уникальное распластание.

Правда, сельский магазинчик, все ещё сохраняет её.

Маленькие местечка — особая песня в этом моем опусе.

Врезанность пары храмов в сонное, почти цыганское, обалдение Тячева; центральная улица Пириятина (кстати, вслушайся в название); некоторые повороты улиц родного города с названием из семи букв...

Образ: колода черно-белых карт Таро.

Графика.

Не помню автора, да и не важно сие.

Каким-то странным чувством я все пробую отыскать эту, так значимую для меня, тропу.

Она вьется по плоти моих снов; прорезает ножом вниманием те, а не эти страницы книг; змеится броском узнавания полотен определенных художников...

Она — на клинке моего боевого ножа.

Она зарыта в сумраке моего детского воспоминания, когда калитка так по-особому скрипнула и птица уронила в дорожную пыль то перо.

Звук любовной пары круков, рассекающий сонную оторопь горного луга.

Не знаю, зачем я пишу все это.

Но не писать не могу.

Это — один из Ключей.

Кстати: белая плоть листа изрезана мыслью и воплощена в ритм закорючек черных чернил.

Белое на Черном.

Черное — на Белом.

КАРТОЧНАЯ ИГРА В «ДУРАКА» И РОТАЦИЯ ЕЁ СМЫСЛОВ В ТАРО

По мнению многих, «Дурак» — самая распространенная карточная игра.

По крайней мере — на просторах бывшего СССР.

Игра сия, меж тем, не проста.

Как и не просты карты, даже игральные.

Первый, такой себе, заход к размышлению: смысл этой игры — избавиться от всех карт, то есть вернуться к Пустому Истоку, пройти апофатический путь от наличия и конкретики к отсутствию, к всевозможности пустоты.

Мы, как бы ассоциируя себя с уходящими в отбой и прибывающими картами, тем не менее, снимаем, отдаем, их слой за слоем, стараясь первыми «сбросить ношу» обладания вещами, статусами и именами, в конце концов.

Да, в «Дураке» присутствует иерархия чинов карт, это используется для победы, но сама победа — приход к пустоте; проигрывает тот, кто остался с именами, маркерами, выражаемыми мастями и чинами карт.

Грубо говоря, в том числе, проигравший входит в смерть не разотождествившись со своим «буратино», социальным псевдо «я».

Выигравший — чист чистотою прозрачного неналичия; он свободен от тяжести обладания.

Невозможность отбиться приводит к забиранию карт — увеличению груза души и сковывает инерционностью.

Да, Количество в «Дураке» явно не есть благо...

Отбивание посланных карт возможно в линии иерархии — более старшей картой и в линии активизированной стихии, то есть — козырем.

Как видим — снова Крест.

Минимум: игроков двое.

Раздается по шесть карт, всего — двенадцать, что отсылает нашу фантазию, ищущую соответствий и к Зодиаку, и к Ключу Время-Пространство как к Тройке, умноженной, то есть особо плавленной, преобразованной, на Четверку.

Есть свой «мир мертвых» — отбой; и измерение возможности — колода, откуда добираются карты в венке везение/невезение.

Оперативная данность — карты на руках.

Бой — магическая операция отстаивания субъектности. Для успешного её решения нужно и везение, и внимательность, и разум.

Само название «Дурак» отсылает нас к 21 Аркану, «Ходоку»; и в контексте игры приходит сквородинская максима: «Світ ловив мене, але не впіймав».

Получается, в этой, на первый взгляд немудреной игре, множество раз обыгрывается мистический путь освобождения от обладания (мистика Си-ней Розы), дается подсказка как быть «странником тайного огня», ведь, как мы помним, 21 Аркан соответствует стихии Огня, а в каббалистическом прочтении — третьей букве-матери, «Шин».

Переводной Дурак тоже весьма интересен: манифестация принципа «сродности», «подобное управляет подобным»...

И ещё: в конце игры карты остаются в двух местах — в «царстве мертвых», в отбое и на руках у проигравшего.

Весьма сущностная подсказка...

Еще одно созерцание: о свободе выбора и власти.

Пусть карты соотнесем с различными ролями и статусами в социуме.

Им, этим актерам, кажется, что решения принимаются вообще-то субъектно, хоть и под влияниями.

Но мы-то, игроки, знаем: карты сдаем, принимаем решения, берем, обеспечивается весь этот круговорот «жизни», опять же, вроде бы, мы...

«Вроде бы» — потому как, хоть и тасует колоду конкретный игрок, но карты раздает в руки неизвестный закон, который мы называем «случаем» (варианты: Божья воля, воля Демиурга...).

Так, по аналогии, можем распознать три слоя: внешний, где якобы кто-то что-то решает; внутренний — демоны и божества играют актерами, подменяя их мысли и чувства своими; и тайный сияющий своей темной яростью знак вопроса...

А ведь, играем мы, в том числе, Королями...

В классическом «Дураке» используются 36 карт и не присутствует «Джокер».

С последним я бы не согласился и, мне кажется, $36 + 1$ как раз то, что нужно.

В таком случае, в колоду игральных карт вводится 21 Аркан, который, будучи сильнее всех, еще и символизирует тоннель в иное пространство.

В измерение 22 Арканов...

К тому же, получаем созвучие названия самой игры и главной Карты, которая весьма значима и в Старших Арканах.

Не забудем, что данная карта — Знак Огня.

Тайного Огня.

Того Пламени, которое может вывести из тщеты дурной повторяемости Квадрата ампутированного бытия.

Получается: наличие/отсутствие Тайного Огня и есть главная причина победы или поражения.

Играя в «Дурака», понемногу, при соответствующей позиции внимания и распознавания, приближаемся к его постижению. Банальный кураж игроков, их «пруха» и азарт — есть тени теней Тайного Сублимного Огня.

Можно сказать и так: у них хороводит решениями и волениями неочищенный, грязный Огонь.

Царство Пандемоса.

В колоде из 36 игральных карт каждая масть, символизирующая одну из четырех стихий, имеет девять карт: четыре — фигурных и пять числовых.

Наименьшая карта, «Шестерка», как мы помним из опусов про Числа, очень проблемное и пассивное число.

Общее число, 36 есть фиксация принципа Шестерки в себе: $6 \times 6 = 36$.

Девять карт каждой масти связаны с идеей перехода-превращения, в том числе — смерти.

Колода-36 как бы намекает, что ее необходимо преодолеть.

За нею спрятана определенная, важная, тайна.

Тайна освобождения от «разрыва Четырех» (Четыре, это: Пространство, Время, Природа, Социум).

И победа, освобождение от карт, как бы намек: ты смог, превозмог, отказался от юдоли этой...

Юдоли печали.

ТЕМА ДРУГОГО

Другой...

Сам факт его/её присутствия — экзистенциальный удар в переживание заброшенности.

Другое существо для нас — и одинаковое универсальное «нигде», и уникальное «конкретно здесь и сейчас».

Сочувствие, как одно из сущностных качеств Сердца, никак не связано с жалостью; не имеет ничего общего с культурно предписанной «хорошестью» и её пасынками в виде «благих дел».

Все, означенное выше — вотчина страха, переноса и лицемерного самолюбования, пусть и в сокрытой, не замечаемой, форме.

Сочувствие тесно связано с таинством Дружбы, как основы любви и Любви.

Оно представляет собою разверстый, открытый, взгляд в невидимую, но реально ощущаемую, внутреннюю, центральную, светоносную Ось Другого.

И пусть различие сие обусловлено страхами и ожиданиями, пусть искажено проекциями намерений, — встреча двух Светимостей всегда ШОК.

ШОК ДРУГОГО.

Он ставит под конкретное сомнение твою мнимую самодостаточность и насмехается над иллюзией независимости и самостоятельности.

Люди все больше утрачивают способность вот этого взгляда сквозь «огненную ось» другого, замечая лишь края.

Скольжение по льдистой периферии демонстрирует нас друг другу такими себе неживыми болванчиками, у которых все удобно для нас (а если неудобно, то лечение дистанцией).

Скорее, заметят твою обувь, чем тебя.

Вообще-то, такое сдергивание на периферию, как раз обеспечивают амулеты и обереги, защищая от злого взгляда в душу.

Сегодня просто никто не собирается смотреть туда; таинство Встречи почти никому не нужно.

Граждане вполне удовлетворены скользящими контактами ни к чему особо не обязывающими...

ТАИНСТВО ВСТРЕЧИ...

Летя лучами глаз и сущностным призраком себя в сию Тайную ось Огня, мы обретаем возможность отразится в зеркале заново обретаемой Человечности.

Это — одна из основ Сочувствия, как аспекта Добросердечия.

А по дыму Сочувствия узнаем горит ли в лесу обстоятельств Костер этого Добросердечия — безусловный Знак правильной жизни и Пути.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ РЕЧНОЙ ТЕТРАДИ

Крест.

Охват объема осознания.

Некое целостное Знание.

Человек вообще. При первом приближении — нечто живое. То, что движется.

Живет, значит движется: душа.

Желание жить — желание двигаться.

Уровни движения: грубый, тонкий и наитончайший.

Душа не разъята: сумма её частей значительно меньше целого.

Это движущееся закрыто имитирующим: «буратино», (социальным «я») который украл и продолжает воровать силу жизни из её четырех, а точнее — трех, ключей.

Крест.

Первая точка: Растительная душа – общая витальность человеческой композиции.

Вторая: Животная. Страстность, эмоциональность; исток насилия в броске захвата женщины и территории. У дамы – эротическая медуза Пандемоса.

Третья: Разумная. Операции в сфере мышления и разума.

И, последняя, Четвертая – Небесная. Зов Истины. Печаль по Божеству и Всеполной Полноте. «Пойди туда, не знаю куда; принеси то, не знаю что». Исток спонтанного сочувствия.

Крест.

Четыре Источника.

Пятая – вначале не Центр.

Но концентрические круги вечного удаления/приближения к нему.

Чувствующая душа, как измерение оперативного пребывания.

Человек в полном смысле тот, в ком есть все Четыре.

Адепт – проявил все, не дает одним подавлять другие и вывел свою неповторимую формулу снятия их диссонанса.

Собственно, это и называется «жизнью» в средней глубине этого весьма интересного слова...

Остальное: «вложение существования» или, если так приятнее, «выживание».

«КАПИТАН НЕМО», «ЗЕМЛЯ ЛОЖНОЙ РОДИНЫ» И РЫЦАРИ ТАМПЛЯ

Советский фильм «Капитан Немо» совершенно неповторим в своем глубоком настроении и не менее сущностных образах-размышлениях.

Конечно, и книга Жюль Верна весьма впечатляет.

Впрочем, еще больше впечатляет статья о ней Евгения Головина — кажется, после нее и сказать-то больше нечего по данной теме...

«Ступая в след — бреду в рассвет: и путь пылит в разлете лет...» — нечто подобное сказал один не поэт, тоже Немо, ибо у него свой Наутилус...

СССР — империя, построенная на крови, насилии и принуждении...

Все это так...

Но есть одно «но».

И это «но» — удивительное созвездие кинофильмов и песен, многие из которых тянут на полновесный алхимический опус при условии душевно-разумного участия.

И этот, данный факт, не может не поражать.

Нежный, чистый женский голос, поет в начале упомянутого фильма:

«...без синих вод, без дальних дорог не могут жить мужчины,
А жены ждут, считая года
и будет так всегда...».

Будто Небесная женственность своею легкою вуалью опускается свежеею прохладою истинных вод на наше чело.

Остужает вульгарное горение, готовя к странствиям первого рода — по воде.

А далее — скитания второго рода: под водой, в фаллообразном Наутилусе, в объеме тайны и правды Капитана «Никто»...

Удивляет, насколько точны диалоги, типажи актеров и музыкальное настраивание фильма.

Да, без Дальних Дорог не могут жить мужчины...

1114 год: французский рыцарь Гуго де Пейн и его восемь сотоварищей уезжают в Святую Землю охранять других скитальцев — паломников.

Миф точен: Центр — одинокое предстояние Богу, великому и непознаваемому.

Воинский Крест внутри Ада — Восьмиконечная Звезда. Вот исток Ордена Тампля.

А далее — синий огонь зажженных Сердец.

Воины-монахи, будучи отменными бойцами, точно уравнивают магию Силы Мистикой духовного подвижя: так, каждый рыцарь-храмовник ежедневно молится по семь раз.

Почти двести лет ратного и монашеского подвига...

Воины-монахи, андрогинное единство Жреца-созерцателя и Человека Действия и Воли...

Реставрация сакрального единства архетипов Святого подвижника и Короля.

Босэан...

Ершалаим...
Золотой Иерусалим...
Ершалаим шер захат.

Тампль стал в самом центре Чертога Книги.

В самом сердце Единобожия: на перекрестке Христианства, Ислама и Иудаизма...

Воистину — такого не было ни до, ни после.

Два всадника на одном коне, братство на Пути в запредельные Тайны.

Храмовники, почти два столетия, «держат» не только Святую Землю, но и весь Западный мир. Они являют собою, как и другие рыцарские Ордена, совершенно новый и уникальный посыл «священного тоталитаризма».

Все ради духовной реализации, все ради спасения души и стяжания Святости.

На их деньги, их обретенными Знаниями, восстает чудо Готики.

Они подчиняют быт европейцев сакруму; берут под контроль деньги и дороги; представляют собою мощнейшую ударную воинскую силу.

И ещё: живя «миром не этим» они не боятся смерти.

Вообще не боятся.

Что убедительно доказывают во множестве боев и битв.

Взять, хотя бы, осаду Акры в 1291 году: в ней гибнет весь цвет тамплиеров, сам Великий Магистр — хотя была возможность спастись бегством.

Множество Великих Магистров, имеющих власть большую, чем большинство тогдашних королей, смертью храбрых пали в боях за Истину.

Да, Братство Тампля явно уготовавливало Европе совсем не мирское будущее.

И многих сие не устраивало.

Прообраз самой сути будущей коррупции — союз Церкви в лице Папы и светской власти (французский король Филипп Четвертый).

Ни первой, ни второй не нужно «царство небесное» на земле.

Власть, власть и еще раз власть — вот божества врагов Тампля.

Власть ради власти, ради особого, дьявольского упоения нею.

«Пятница 13» — несчастливый день именно со времени массового ареста рыцарей Храма.

13 октября 1307 года, пятница — все поражены.

Такого тотального и оперативного действия история Европы еще не знала: массовые аресты тамплиеров.

Впервые государство заявляет себя настолько злобно и бодро, предвосхищая общество современного типа.

Начало падения Европы и Запада — 1307 год.

Далее становится только хуже и хуже.

Своеобразное завершение «черного опуса» взятия тотального управления человеческими душами — появление интернета, этой воистину сатанинской сети дурного количества.

Тампль уничтожен.

Возможность «другого Запада» утеряна навсегда.

Останутся лишь обломки Традиции в виде жемчужных зерен алхимических опусов отдельных адептов.

Социальная же среда все более теряет остатки сакральности, превращаясь в то, что мы зрим (сквозь прорези своих рыцарских шлемов) сейчас.

В пустошь отсеченных от Неба мучимых душ...

Не буду утомлять читателя своим, весьма поверхностным, погружением в тему: Рыцари Храма заслуживают глубокого и тщательного исследования.

В частности, прекрасно, для начала, изучить труд Луи Шерпантье и комментарии на него Евгения Головина.

Главное: необходимо знать — в целом, историки, пытаясь понять и описать мир Тампля, проецируют на сию возвышенную тему свои убогие свойства современных, насквозь циничных и высокомерных ученых.

Потому, большинство «исследований» истории Храмовников, да и Средневековья, полная ложь.

Её цель — проиллюстрировать ценность «прогресса» и показать то время и тех людей темными и отсталыми.

На самом деле, всем более-менее адекватным деятелям, совершенно ясно: качество жизни в эпоху Средних Веков тысячекратно выше нашего убогого псевдобытия.

В подтверждение сей мысли — достаточно сравнить музыку и архитектуру рыцарских веков и нашу...

А о качестве человечности и говорить не приходится.

Например, полной и всецелой ложью есть, популярное ныне, утверждение, что «средневековый рыцарь был перманентно грязный, по его бороде ползали вши» и тому подобный бред.

Немного логики и наблюдательности.

Жизнь рыцаря — это постоянные походы.

Элементарно: если бы они были грязные и со вшами — то теряли бы всю свою боеспособность еще на марше. Тот, кто ходит в походы, хотя бы в горы, прекрасно знает, что чуть не уследи за гигиеной на природе — и будешь иметь ряд проблем.

Более того, воинское бытие — есть частое лечение ран. Оные, нанесенные острым холодным оружием, заживают плохо. Малейшая небрежность в гигиене здесь уже будет стоит жизни или конечности.

Так, например, в Карпатах влажный климат: здесь даже маленькие порезы, даже после обработки, имеют тенденцию гнить.

Что же тогда можно говорить о людях, которые проводили всю жизнь в боях и походах — гигиена у них была, в любом случае, на высоте.

Кстати, если бы средневековые воины не мылись — они бы воняли. И такой запах не дал бы им возможности пребывать в засадах, скрытно нападать ночью, так как демаскировал бы их тут же.

Кроме того, тамплиеры носили белые плащи с красными крестами. Для этих воинов крест и его поле, символизируя Благодать Христову и Чистоту Девы, безусловно, были святыней, эйдосной струной причастности к Сокровенному.

Всем известно, как быстро пачкается белая одежда. А тем более — в боях и походах. Неужели Вы серьезно можете полагать, что эти Рыцари Храма могли позволить себе осквернить грязью священные цвета?!

Так о каком «грязном средневековье» может идти речь?

Эти и другие мифы были придуманы в Новое время с целью разнообразной дискредитации веков, когда вершиной системы ценностей были Бог и Истина, а не эгоистическое потребление, как теперь.

Потому, следует очень тщательно фильтровать все исторические исследования Средних Веков на предмет множественной лжи о них: ведь сама научная парадигма одной из своих основ имеет миф «прогресса». Последнее обстоятельство подразумевает такую подгонку всех данных «исторического исследования», чтобы лишний раз подтвердить вранье, «что сейчас лучше жить чем тогда».

Между тем, все что не соответствует мифу «прогресса» отмечается, оттеняется, не акцентируется.

Обычная черная магия в инфо-пространстве: «объяснить Сапфир Неба посредством грязи Земли».

Прежде чем повести речь о метафизике Доспехов, пару слов о тройственном «Союзе Книги» и тайных доктринах Тампля.

Один из важнейших, и мало замечаемых, эйдосных узлов, связует Апокалипсис Библии, Герметизм и Каббалу, а также — манипуляции с арабскими буквами.

22 Старших Аркана Таро соответствуют 22 главам «Откровения святого Иоанна Богослова», а также — 22 буквам еврейского алфавита...

Значимость данного Ключа трудно переоценить.

Метафизика Доспехов.

Рыцарь неотделим от лат.

Конечно, апогей ратного обмундирования — полный готический доспех.

Воин в объятиях Марса. Ведь железо, сталь — его металл.

Латы, в широком смысле — архетип техногенного ландшафта, защищающего от агрессивной внешней среды.

Как Вы помните, существует Базовый Крест Основы.

Его Вертикаль: вверх, Пространство, внизу — ось Времени, где одна петля — прошлое, вторая, будущее, а их неуловимое для профана пересечение: «здесь и сейчас».

Горизонталь: Ось Природа — Общество. От первого защищает второе; Социум, как бы имеет аспект техногенного ландшафта, предохраняющего от разрушающего воздействия Стихий Природы.

Эта Защита как раз и воплощена в метафоре Доспехов, иносказании Магии.

Плащ, сокрывающий реалии необходимости Доспехов, есть Культура.

Современный социум нам как бы, тихо так и доверчиво шепчет: «Достаточно Тебе и Плаща».

Но, знающие люди, доки в своем деле, прекрасно понимают: здесь (в аду) без Доспехов нельзя никак.

Нужно скрыто превозмочь Культуру (она — в том числе то, что и делает нас беззащитными перед обществом локхав) и войти в чертоги настоящего знания: Магии и Мистики.

Но: молчать об этом, скрывая Силу и Зеркало Доспехов под серым Плащом обычности.

Латы — снаружи; под ними — живая плоть.

Еще одна метафора: «живая плоть» — душа, «латы» — тело социальной адаптации.

Заметим: душа под Доспехами не изменена, не покалечена — катафатический код уважен.

Антипод такого архетипа представляют современные фильмы Запада, в частности, «Терминатор».

Терминатор выглядит снаружи как живой человек, но внутри него — металл и электроника.

Типичный образ нечисти и оборотня.

Нелюдь.

Идея вторжения в душу искусственными имплантами, допустимости и силы такого вторжения.

Метафизику лат, как и сами латы, уничтожил Злой Огонь огнестрельного оружия.

Тенью, проекцией архетипа Доспехов, была в Средние Века Крепость.

Замок.

За его стенами можно было укрыться уже Общиной, всем миром своих.

Крепость также уничтожил порох: на смену высоким стенам и башням пришли приземистые бастионы, способные выдержать удар артиллерии.

По эйдосной нити Терминатор связан со Змеею.

Змея выглядит как безобидный шнурок, но в середине — страшная сила яда.

Терминатор внешне слаб слабостью человека, но по сути — он Машина.

А Машина не имеет и не может иметь Сердца.

Метафизика Лат, невзирая на их функциональную не востребованность, все ещё очаровывает неспящие души хотя бы своею эстетикой.

А граждане, которым симпатичен Терминатор, должны уже немного вызывать подозрение в, пусть небольшой, но явной утрате базовой человечности.

Улыбки Дао, порою, весьма озадачивают.

Можно прочитать сотни томов серьезнейших исследований профессиональных историков и ни на йоту не приблизиться к сущностному постижению смысла и сути Послания Средних Веков.

Их духа...

Их Рыцарства...

А можно, как-то так, на досуге, скользя стрелою удовольствия по воздуху вопрошания, точно попасть в зрак конкретного понимания и вдохновения.

Я говорю о прекрасной книге известного писателя, автора множества произведений фантастики и фэнтези, Пола Андерсена — «Крестоносцах Неба».

В данном опусе со всей убедительностью показано всецелое и тотальное превосходство общества средневекового типа над технократическим социумом.

Размах и пафос сюжета вполне соответствуют духу и напряжению тайного движущего Огня Крестовых Походов...

Теперь касательно «земли ложной родины».

Цитата из книги Р. Дж. Гранта «Путь воина», прекрасно изданного, со множеством иллюстраций и схем, альбома.

Так, на стр. 68, читаем:

«Массовые армии.

Радикальные изменения, изменившие лицо войны, произошли в ходе французских Революционных и наполеоновских войн, между 1792 и 1815 гг. В 1793 г. Французская республика, основанная после свержения короля Людовика Шестнадцатого, провозгласила *levee en masse*, или всеобщую воинскую обязанность. Декрет Национального Конвента гласил: „Молодые мужчины должны сражаться; женатые мужчины должны ковать оружие и подвозить провизию... а старые мужчины должны приходить на площади, стараясь поднять дух воинов...“

Несмотря на то, что армия Французской Республики была далека от этого идеала, она смогла воплотить в жизнь основную идею „нации при оружии“, согласно которой военной службе подлежал обычный гражданин. В сочета-

нии с развитием военной индустрии это привело к резкому увеличению размеров европейских армий — в одной только битве при Лейпциге в 1813 г. участвовало более полумиллиона солдат. После наполеоновских войн в Пруссии впервые была введена система кратковременного призыва в мирное время, согласно которой в армию призывались все мужчины вне зависимости от социального класса или финансового состояния. В результате все оказывались подготовленными к воинской службе и при начале войны могли быть призваны в армию. Следуя этой модели, к началу 20 века основные европейские державы, Германия, Австро-Венгрия, Россия, Франция и Италия, в короткое время могли развернуть миллионные армии».

Еще цитаты из книги «Сражения» того же автора:

«Многочисленные войны 18 и 19 вв. затронули все континенты и способствовали возникновению современных государств».

Еще, читаем на стр. 183:

«...в ходе Французской революции в 1790-е годы появился новый тип вооруженных сил, а именно массовая армия, основанная на призыве и воодушевленная патриотизмом...

...на протяжении 19 в армии, формируемые на основе всеобщей воинской повинности, появились практически во всех странах Европы.

Военная служба воспринималась как долг и почетная обязанность, как школа патриотизма и способ национальной идентификации».

Если кто не понял: именно с того времени появляется ряд, как бы очевидных теперь, базисов, связанных между собою:

— национальное государство — новый способ сшить довольно противоречивые территории и народы в нечто цельное ради лучшего и более тотального контроля над человеческим и природным ресурсом;

— массовая армия, как способ защиты и орудие управления всем этим, а также — возможность захвата новых ресурсов (реальные цели войн Нового Времени);

— патриотизм, неизвестная ранее, технология введения масс в измененное состояние сознания, необходимое власти имущим для успешного управления ресурсом и тотальной мобилизации;

— сшивание воедино в массовом подсознании долга, престижа воинской службы и национальной самоидентификации.

Заметьте, в тексте упомянутого автора употреблено словосочетание «школа патриотизма» по отношению к массовой армии: то есть сия кристаллизация в качестве необходимого ингредиента требует людской крови...

Социальная алхимия образования национальных государств, а она, может быть протрактована и как стихийный процесс, и как деяния определенных семейств «демонов» — устойчивых струн конкретных парадигмальных матриц; что, в общем-то, одно и то же; предполагает в качестве оперативной магии различные процедурно-смысловые нововведения, в их числе патриотизм, массовую армию, групповой энтузиазм, как одержимость субтильной плоти души опухолью «божества» и всеобщее среднее образование...

Еще цитата из книги «Сражения» Р. Дж. Гранта, стр. 183:

«Создание массовых армий, подкрепленное развитием промышленного производства и нарастанием агрессивного патриотизма, привело к ужасающим жертвам Первой мировой войны».

Как говорится, комментарии излишни.

Вся та же Франция...

Понять смысл и содержание Французской революции очень просто: достаточно узнать, что именно революционеры сделали с монастырем Клуни.

То, что начал Папа и король Франции в 1307 году, дало свои всходы...

Потому и нужен стальной корпус Наутилуса и тихий ход Глубин.
Франция...

Тамплъ, Рыцари, Капитан Немо.

Доспехи, защищающие от революций, десакрализаций и профанных мобилизаций.

«Не нам, Господи, не нам, но все во славу имени Твоего».

«Non nobis, Domine, non nobis, sed nomini tuo da gloriam».

К ВОПРОСУ О ЦЕЛОСТНОСТИ И ОДЕРЖИМОСТИ РАЗЛИЧНЫМИ ДУХАМИ

«Прими меня такой, какой/каким я есть» — часто слышим мы.

За этими, вроде бы, простыми словами колеблется тайна свободы и рабства, справедливости и беззакония, в смысле того, что Буддизм именует Дхармой.

Ежели мы внимательно взглянемся в перипетии жизненных узоров окружающих, если начнем вести дневник самонаблюдения, мы обязательно заметим очень интересные и волнующие вещи.

Нет человека в смысле стабильной данности.

Есть процесс.

Есть облако перемен.

Человек как бы соткан из множества вихрей и облаков, каждый имеет свое настроение, производит, актуализирует свой концептуальный венок, звучит своими решениями...

Одни — более устойчивы.

Другие, менее.

Все они как бы приходят, как бы включаются.

А видимость стабильного «я» вращается, в большинстве случаев, вокруг социальной роли, непрерывность которой обеспечивается совокупностью давления общества, что воплощено в Обычае.

Говоря об оной «сборке», мы бы сказали, что еще совсем недавно, её держал контур социально-половой роли, имея в виду семью того или иного типа.

Сейчас, традиционная парная семья активно рушится...

Плюс, эту кажущуюся стабильность «я» обеспечивает множество табу, в том числе религиозных, а также — страх перед наказанием.

Среднее обязательное образование имеет функцией «клепание» типовых социумных звероавтоматов для потреб державы.

Миф истории, подтвержденный очередной недавней «великой войной», создает еще один вихрь самоидентификации.

А также: тип тела (то есть формула грубой энергии), заболевания, осанка, работа, круг общения и интересы.

Вот Тебе и формула среднего обитателя подлунного мира.

Подлунного потому, что сие светило — символ объектности и несамостоятельности.

Обычным человеком почти всецело управляют Природа и Общество.

Его, как субъектного «я» практически не существует.

Причина: нецелостность и отсутствие первой внутренней точки кристаллизации, составляющими которой есть включение «наблюдающего я», активация памяти, решение идти по Пути, вследствие узнавания Звезды Парадигмы, то есть, говоря по простому, зова Сердца. О последнем много писал, в том числе, великий алхимик, Григорий Сковорода.

Люди обычая нецелостны в смысле отсутствия собственной историчности. Их деяния противоречивы и суетны.

По факту: собственного, в истинном смысле этого слова, мнения, у них нет и не может быть.

Зато есть самомнение и устойчивое ощущение собственной правоты...

Сегодня мы договариваемся с одной акцентацией пострадавшего от рождения в мире Демиурга, завтра — имеем дело с другой.

Граждане не несут ответа за свои же решения даже перед собой.

Потому — сложно действительно учить кого-то.

Потому: люди, на самом деле, жаждут сект и духовного насилия над собой.

Просто одни хотят по-жесткому; другие — с выдумкой.

Но сути дела сие не меняет...

Каждый шаг — будто по минному полю; каждый жест — в расслаблении приятия.

Эта формула, она проста; но граждане любят сложности.

Дай массам свободу и они не будут знать, что сделать с нею.

Резюме: из-за своих запутанностей, жалости к себе, и собственного эгоизма, подавляющее большинство граждан, к глубокому сожалению, вполне достойны всей той Черной Магии, которую применяют к ним разного рода кажушиеся субъекты.

Рабство, почему-то более желанно и сладостно для всех тех, кто наивно мнит себя уже свободными.

Можно ли, чисто технически, проявить деятельное сочувствие к тому, кто сам купается в самообмане и сам есть подлинный архитектор большинства своих же страданий?

НАРКОТИКИ — КАК АРХЕТИП; РАЗВЛЕЧЕНИЯ — КАК ПОЛЮС; ТЩЕТА: СОДЕРЖАНИЕ СУДЬБЫ

Суть приема наркотиков: очень сильные, очень впечатляющие, переживания.

Обычная жизнь по сравнению с наркотической измененкой — ничто.

Потом: быстрая деградация и ранняя смерть.

Смерть.

Секс: сильное переживание. Последствия разнообразны: от опустошенности, сквозь «венеру», до чаемого потомства.

Мужчина, не владеющий правильным сексуальным знанием-умением и всюю предающийся этой утехе, неизбежно истощается.

Стает никаким.

Пустым.

Развлечение ресурсозатратно.

Дорогое развлечение очень ресурсозатратно.

На доставание ресурса и эквивалентов идет время жизни. И похоть здесь: одна из причин пирамидальности социума вкупе с жестокой эксплуатацией людей людьми.

Аскеза — есть дисциплина, собирающая центр и края.

Дающая ось.

Человек, разбалованный развлечениями, плохо способен к аскезе.

Работа напрягает.

Бегство от нее — в омут развлечений.

Формула: Работа/Развлечения = Комфорт.

Её внутренняя суть: «наркотик» и ресурс для его покупки.

Дж. Оруэлл был вообще не прав: его «1984» — детский лепет.

Уже никто так примитивно, как в упомянутой, наивной книжонке, действовать не будет.

Тотальную власть над стадом обрели не принуждением и насилием, а посредством приятного — развлечений.

И... нечему сопротивляться.

Ведь, все Хорошо!

Логия для размышлений: в Конг-фу говорят, иногда, о трех типах возможного бытия:

1) «Человек-растение»: цель жизни — Развлечения. Удовольствия.

Спать. Жрать. Вкусно есть. Природа. Зрелища. Секс. пляж. Татуаж. Макияж...

2) «Человек-зверь»: цель жизни — Приключения.

Более интенсивное бытие, чем в первом пункте, есть место напряжению и риску.

Но: смысла так и не наблюдается.

Все та же «наркомания» в погоне за переживаниями — просто здесь они сильные и очень сильные.

Пожалуй, некий логический финал тут: прием реальных наркотиков.

И — ранняя смерть.

3) «Человек-человек»: цель жизни — Истина, как лекарство от смерти.

Для такого адепта, переживания без внутреннего осознания и смысла не стоят ничего.

Способ его бытия — Путь.

Тот или иной...

Людей третьей категории — крайне, исчезающе, мало.

Ведь даже то, что свято для очень многих, для масс, — семья и дети, в подавляющем большинстве случаев, лишено внутреннего содержания. Если людям «повезло», максимум, что они могут иметь — сильные переживания счастья, которые, раньше или позже, будут отобраны временем, старостью и смертью.

Опус материнства, именно как тотальное переживание, тоже своеобразный «наркотик».

Ибо любовь вне векторности — просто переживание первой или второй, категории.

Любовь Любовью делает смысл и вектор, в частности, стяжание оперативного андрогината, попытка его реализации, может перетянуть данное чувство в третью категорию и так вывести его из плена витально-животного в улицу срединной человечности.

Ну вот: он и она вместе.

Есть деньги, свободное время и силы.

Чем занимаются?

Ну, кроме секса, развлекаются:

— смотрят вместе зрелищные фильмы;

— гуляют на природе;

— едят в ресторане;

— едят на дому, вкусненько;

— шашлычки...

— и т. п.

Загранка, паспорт, Шенген, ну и так далее.

К примеру — отдых на Родосе (остров такой).

И что там:

— море;

— еда;

— селфи;
— неселфи, а фото;
— спорттик;
— понты (пример: в красивом кимоно тайцзы — его сейчас делают все, кому не лень; ну и пиздеж про «загадочную энергию цы»);
— сон в кровати;
— секс;
— разговоры ни о чем (сплетни, которые чаще называют «обменом впечатлениями»).

Вопрос: ну и на хуя, с таким раскладом, ехать на Родос (включая всю Европу, вкупе с Тибетом и Шаолинями)?

Ведь Родос может быть и выстрадан: запрос на — Рыцари, Колосс...

Ответ прост: «Буратино» куда не поедет, всегда едет только внутри своего растительно-животного делириума.

Туризм.

Мерзкое и слово, и явление.

Туристы на хуй не нужны даже им самим.

Нужны — искренние паломники-аскеты.

Неправильно тратить деньги на дорогостоящие развлечения: лучше отдать часть их нуждающемуся пенсионеру из соседнего подъезда.

Или мне: я на них издам еще одну книгу, попирающую, хоть как-то, весь этот «Новый Карфаген».

Другое дело — алхимический опус.

Ведь он, как раз и предполагает увязывание впечатлений и переживаний по осям смысла!!!

Он выше культуры и животного пребывания в юдоли отчаяния.

Развлекаться без смысла и наполнения для человека третьего типа обременительно, крайне скучно и мучительно.

Ну вот, семейная жизнь.

Работа — сон — процедуры поддержания жизни — развлечения.

Неразвлечения, нечто хоть немного большее растительно-животного бытия, начинается с обсуждения книги.

Книги.

Глубокой книги.

— Многие ли сейчас читают?

Нечистая сила — это мерность нечеловеческого порядка, как бы хаос.

Этому хаосу немного близка животность.

Потому процедуры уборки и очистки сакральны: они убирают мелкую дисперсию как один из аспектов хаоса.

Хаос, по отношению к Порядку, это как бы распускание узлов.

Расслабление.

Потому для существ с высоким уровнем хаоса в них, гражданам первого и второго типа, очень напряжно общаться с носителями Порядка, с людьми третьего типа.

Последние, будут восприняты и как зануды, и как тираны.

Путь в хаос есть удовольствие для плоти и для, больного напряжением, сознания.

Ведь так приятно в жару выпить пивка...

Вот почему в Исламе, в Дао строжайше запрещены любые вещества, изменяющие сознание.

Ты вроде как чего-то понял.

Ужаснулся.

Её — любишь.

Пробуешь вывести за кордон развлечений и приключений.

И что в ответ?

Правильно: та, или иная, форма агрессии.

Диагноз: раздраженное животное.

Более того.

Вот молодой человек тренируется в боевых искусствах.

Читает серьезные книги.

Пытается хоть что-то понять в Учениях-религиях.

И что она?

— Ты мне мало уделяешь внимания (подразумевается необходимость совместных развлечений (если сил побольше — то и приключений), разговоров ни о чем, просмотр телека или чего-то такого).

Попытка объяснить кончается если не скандалом, то метко брошенным — «зануда».

Впрочем, он и она, тут условные роли; бывает и наоборот: она чего-то хочет большего, чем жизнь животных, а он смотрит очередной бокс по телевизору...

Была такая книга Брэмма (если не ошибаюсь, так его звали) «Жизнь животных».

Сие словосочетание сейчас актуально весьма...

Сумерки опускались на ферму, обнимая ее своим голубоватым уютом.

Уставшие за день животные уютненько пристраивались на ночлег.

Кто-то устал от работы, кто-то от еды; кого-то сморили любовные сближения, а некоторых — фейерверк развлечений.

И не знали они, что все уже решено за них.

Что составлены схемы и графики...

И что конвейер смерти крутится не просто так.

ОСОБЕННОСТИ, ПОЧТИ НЕВОЗМОЖНОГО, ОПУСА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Мужчина, лишенный романтизма и без идеалов, жалок.

Просто жалок.

Женщина не романтик, не имеющая идеалов, опасна.

Крайне опасна.

Опасна: либо наружу, либо внутрь.

В первом случае — она беспощадный, очень жестокий, Хищник.

Во втором, не меньшая жестокость, но уже по отношению к самой себе; Жертва.

Основной набор базовых идеалов: Учения-религии; культурный слой, сформированный под их воздействием.

Крайняя граница пространства идеалов: измерение идеологий.

Следование идеалу предполагает снятие эго-фиксации в её безумном варианте.

А также: какое-никакое сочувствие; хоть как-то развитую волю и терпение, а также — самоосознание.

Женщина без идеалов, «женщина-реалистка», еще и стремящаяся любой ценой к личной выгоде — опаснейшее животное, способность к самооправданию которого, прямо пропорциональна её спекулятивному интеллекту и способности к материнству или его наличному факту.

Женщина, интересующаяся только успехом в социуме, деньгами, выгодой; которую мотивирует эгоистическая страсть иметь детей, вне отдавания себе отчета в способности и в возможности воспитать человека, крайне цинична и безжалостна.

Современное западное общество, своей системой ценностей и приоритетов, однозначно, прямо и косвенно, блокирует напрочь в женщине Небесную Женственность.

Её метафоры, иносказания Опуса Внутренней Женщины, мы можем наблюдать, например, в образе Нэлли в х/ф «Легенда о Тиле» и в х/ф «Новые приключения янки при дворе короля Артура» в образе Королевы.

Социум сего дня так влияет на женщину: он активизирует в ней все самое низменное, идущие из нижних миров, адов. Прекрасная иллюстрация — американский х/ф «Исчезнувшая» (2014) и российский, «Стальная бабочка».

Посмотрев эти милые ленты, осознав их как некий среднекультурный срез, Вы поймете если не все, то очень многое.

Так плохо, как сейчас, в этом вопросе, не было, пожалуй, никогда.
Разве что — в Карфагене.

Что делать?

Вопрос, конечно, интересный.

Большинство, к великому сожалению, находясь в плену измерения только Силы, то есть Черной Магии, обречено на погибель души в том, или в ином, варианте.

Мужчине сейчас, если он хочет сберечь свою душу и не то, что спасти свою даму, а хотя бы не стать её жертвой, безусловно, необходимо быть Воином и хоть в какой-то мере, человеком Знания, Жрецом.

Имея в виду все вышеозначенное, тем более преклоняюсь перед Женщинами, живущими идеалами и сохранившими «романтический» угол взгляда на бытие.

Они — настоящие Герои.

Особенно, если учесть практически тотальное отсутствие мужчин.

Милые, Чистые, Дамы, целую Ваши следы в жемчужном песке возможности, теплой, очень теплой, Белизны.

О, сокровенная Альба!

Ты почти ушла из этого мира.

Но Ты, к счастью, все ещё присутствуешь как россыпь редчайших драгоценных камней в огромном массиве грязных руд и в тупой, мычащей, земле.

НА ПОДХОДАХ К МАЛАХИТОВОМУ ПЕРЕВАЛУ

Тропы...

Слово, равноподходящее и для земной и для языковой, навигации.

Поиски...

Сухожилия смысла держат скелет судьбы, только мышцы вдохновения зависимы от чистоты воздуха среды пребывания.

Социум...

То ли кровь, то ли — физраствор.

Капельница посткультурного «мягкого входа» сглаживает травматический шок конца времен.

Тебя ждут, но не там, где рассчитано: лочия ведь рисовалась на рекламном плакате и потому ущербна.

Как игра в «Дурака».

Одно предстает другим, а активного воображения уже не хватает на похоть клавиатуры.

Как понимать все эти статьи, все эти опусы?

Как Таблицы Соответствий, где эйдосные нити плетут крестообразную структуру.

Сеть.

В нее пробуем поймать смысл за пределами странного уравнения: теория/практика.

Безумие подразумевает больше подвижных элементов, относительно того, в который вброшены.

То есть Хаос — это просто другой Порядок.

И, ежели наш удел, Земля, то режимы Воды и Воздуха для нас: съехавшая крыша.

И как найти дубли денег (имеется в виду, здесь, их прочтение, божеством) в субливной плоти двух других, упоминаемых, стихий?

Каков критерий Тропы.

Правильной тропы.

Идеалы, даже наивные, обесцененные и глупые, подразумевают наличие Осей.

Пусть и через насилие.

Но они вынимают, частично вынимают, оперативную сборку «я» из наиболее инертных агрегатов: плотного животно-растительного тела и социального ящика «Буратино».

Потому становится возможной счастливая поездка без денег на море так, как невозможна она сейчас, ибо, упомянутые сжатые агрегаты весьма инертны, и значит, не видать качественных состояний души.

Последнее: уже серьезно.

Отсутствие идеалов похоже на тягомотину нарыва.

Все что-то где-то собирается, зудит и чешется, но не прорывает.

Скука стает наукой, а точные подгонки зубьев к механизму часов — критерием истины.

Мнения и суждения выныривают из никуда и туда же уходят.

Лоции каботажных плаваний еще более-менее доступны: а вот как преодолеть океан, особенно если он умещается в стакане.

Потому народ и пьет, пытаясь на дне стопарей обнаружить дунайские волны.

Впрочем: «нас отрывает от земли, душистый запах конопли...».

Поиск наркотического мистического опыта, где наркота стает прелестью и наоборот.

Никогда в жизни не то, что наркотики, не пробовал даже курить обычные сигареты; тем не менее — дар от предков, летать на коврах-самолетах карт.

Совершенно правы Даосы и Ислам в своем строжайшем запрете приема даже мизерных доз веществ, изменяющих сознание.

Есть попытки заставить завод желез вырабатывать собственные наркотики.

Погоня за состояниями с целью стояния счастья.

Тоталитаризм «счастья» уже задолбал и понимаешь, что оно, его озвучка — обычный прием обычной черной магии.

Стремление связано со стремниной и водоворотами жажды повторения и фиксации.

Страхи обитают в душе, а раки ползут в толще воды, пятясь назад.

Капли крови на снегу весьма контрастны.

Аккорд, изнасиловавший тишину можно интерпретировать как бога-творца.

А неприятный запах — нить в миры хаоса.

Нить симпатии создает причастность и центр притяжения.

Потому бесполезно уж очень принимать/отвергать.

Полетность ветра, овеивание, позволяет и не морозиться, и не слипаться в одно целое.

Конечно, высший взгляд свободен от принятия, отвержения и тупости.

А ограниченное видение требует очень точных операций отрезания нитей симпатии, если только не хочешь в ады.

Потому с современным миром или необходимо бороться, или он просто интегрируется в «не судите, не судимы будете».

Но: его нельзя принимать и любить...

А Женщины — лишь зеркало всего этого расклада.

Потому отношения с ними — наиболее короткий путь и к диагнозу, и к моргу, и к выздоровлению.

Альба стелит белый снег.

Постоянно цветами нисходит на луга.

Цветок жасмина.

Звезда на закате дня; зоря-зоряница, белая криница.

Вот так подходят к Малахитовому Перевалу первой закрепленной Срединности.

Что ж, Читатель, теперь Ты знаешь все.

Ну, или, почти все...

КУЛЬТУРА И МАГИЯ В БОЕВОМ ИСКУССТВЕ

ММА, или «бои без правил» репрезентируют нам как раз край культурной матрицы в сфере умений рукопашного боя.

В этом миксфайте мы видим и различные удары ногами, руками, и броски, и болевые...

Бойцы данного направления представляют собою прекрасно тренированные боевые машины...

Но: боевые ли?

Так, в ММА запрещены удары в горло, пах, затылок, позвоночник; укусы; зацепы и надавливания на глаза и другие подобные уязвимые зоны; проникающие тычки в глаза.

Не применяется оружие; нет группового боя.

Начало обусловлено и установлена дистанция начала схватки.

Вот здесь-то и пролегает пропасть между спортом (а он — часть культуры) и магией, то есть дееспособностью как таковой, вне фильтров какого-либо сдерживания.

Возьмем, к примеру, удар рукой, кулаком.

Практически все признают усредненным эталоном удар в голову, а конкретнее — в челюсть.

Базой же «некультурной», но дееспособной техники, однозначно будет удар кулаком в горло.

Прямой, очень незаметный тычок.

Вот — точка отсчета такого рода рук.

Аналог по ногам: разнообразные боевые удары в паховую зону — вследствие их враг теряет большую часть защиты и принимает позы весьма удобные для последующего перелома шейных позвонков, перебивания трахеи и ломки конечностей во взрывной манере...

Современная боевая культура представит лоу-кик в качестве своеобразного базового удара в область ног.

Боевое искусство «вне культуры» в таковой роли зрит другие удары: ломание голени в точку сань-ин-цзяо; перебивание коленного сустава ударом ребром стопы на 4 пальца выше колена; ломание голени ударом обутой ноги со специфическим напряжением одноименной стороны тела...

Основа основ рукопашного боя в контексте конкретной дееспособности — быстро сблизиться (параллельно защищаясь и выводя из равновесия); перебить дыхательное горло или свернуть шею (впрочем, горло можно сломать и своеобразными захватами пальцев).

Если же мы свалили врага на землю, то далее — проламывание ребер резким падением коленом и/или добивание головой в опору. Если последняя достаточно жесткая и все сделано с энтузиазмом, — последствия: кровоизлияние в мозг, переломы костей черепа, потеря сознания или смерть...

При прорывах широко используются резкие, взрывные, ломания конечностей, особенно пальцев.

Шквал атак пальцами и костяшками оных в глаза является своеобразным фоном прорыва в ближний бой.

Есть огромная разница: в культурном измерении существует множество ограничений.

В искусстве дееспособности стараются идти самым простым путем.

Это предполагает жестокость и безжалостность, точнее — выход за их пределы.

Использование стен (тот же удар головой об стену), различных бордюров, заборов и подручных средств в корне меняет рисунок боя, в том числе его динамику.

Настрой на уничтожение, то есть на убийство врага, полностью перестраивает систему передвижений и манеру движения вообще.

Так, ярость атаки, в первую очередь, направлена на непрерывный град ударов в уязвимые зоны центральной линии: глаза, горло, нос, пах, ноги...

Стараются чем быстрее сломать несколько пальцев, а при клинче или нижней работе, в том числе, провести укус и чем быстрее выдавить или выбить хотя бы один глаз.

Враг поражается в очень скоростной манере и многократно...

Оружие в руках сотворяет свои, уникальные, условия и налагает соответствующие рамки.

Например, шило, отвертка или короткий нож.

Молниеносные, темповые посылы в сонные или паховые артерии смертельно опасны; а такой же град атак по рукам, в лицо и глаза отвлекает врага и заставляет пропустить поражающее воздействие.

Есть и другой подход: скрытно сблизиться и внезапно, незаметно, атаковать серией тычков в ту же паховую артерию...

Так, на примере ММА и рукопашного боя на уничтожение можно понять разницу между культурой и магией.

Такая же разница между образованным, культурным, но социально обусловленным гражданином и адептом, видящим пространство магии, то есть — оперативный ад.

Конечно, западное сознание, больное болезнью эго, его утверждения, путем попирания других эго, сразу задаст вопрос «а кто сильнее?» и предложит сие доказать фактически, в поединке.

Но сейчас, никто не разрешит бой на смерть, да и само знание, что бой будет, снимает половину его проблематики (ведь речи уже не идет, например, о внезапном нападении).

Потому на вопрос «а может ли „боевик“ среднего уровня завалить чемпиона ММА», ответ будет: и «да», и «нет».

Все зависит от множества обстоятельств...

Шансы же всегда в наличии.

В традиционных боевых искусствах вопрос решается принципиально иначе:

— выжил, и хорошо;

— не остался калекой — еще лучше;

— не сжег себя чрезмерно бодрыми тренировками и травмами на них — вообще молодец;

— избежал боя и насилия — почти мастер;

— обрел мудростью и покой, узнал карту своих слабостей — замечательно...

Боевое искусство есть умение убивать.

Учить ему можно только добрых, порядочных, не агрессивных от природы, людей.

И такое обучение закладывает им более-менее реальное видение беспощадных обстоятельств жизни; становится первой прививкой субъектности.

Какой бы ни был уровень подготовки — никогда нет и не будет гарантий победы в бою даже со слабым противником.

Всегда есть место тому, что мы нарекаем «везением» и «случаем».

Боевое искусство в виде навыков боя на уничтожение, для доброго и спокойного человека, возможно, лучшее введение в полигон измерения тотальной черной магии, в котором все хотят взять много, а дать — ничтожно мало.

Большинство «добрых» людей якобы добры.

У них просто не хватает сил и навыков быть злыми.

Потому такая доброта не имеет большой ценности.

Воистину добр тот, кто может быть и злым; даровать жизнь в состоянии лишь способный ее отобрать.

С осознания возможности убить и быть убитым начинается здоровое видение социальной среды и государства.

Субъектное видение.

Жизнь может стать игрой, только после трудностей довольно жестокого полигона войны.

Зачастую — против всех.

Если же гражданин сразу, пробует или хочет жить легко, играючи и т. п. — максимум, он может рассчитывать на роль пешки или шестерки.

На роль терпилы и лоха.

Путь Вверх начинается с погружения Вниз...

Человек-культуры озабочен быть кем-то.

Человек-магии просто выживает и ему безразлично манипулятивное мнение окружающих о нем.

А вот человек-мистики уже живет...

Магия без Мистики, почти всегда черная.

Мистика без Магии вообще не возможна: не зря все святые, в разных Традициях, совершали «деяния силы».

Мистика — правая нога; Магия — левая.
Имея обе — можно и бежать, и идти, и стоять...

Человек-культуры, конечно, намного приятнее попсовика-жлоба.

Но он, в большой мере, есть наивная жертва; объект чужой «черной алхимии»; ингредиент в кострах и печах хищников.

Из-за того, что не хочется узреть крайнюю жестокость магических взаимодействий в качестве основной ткани мира для восприятия новичка, не получается и приблизиться к мистике, так как она кажется «только словами» и «теорией».

Боевое искусство напрямую связано с Мистикой Изумрудной Розы, а значит — является, в том числе, мостом между Магией и Мистикой...

По крайней мере, в Нашем Делании.

КОЕ-КАКИЕ ОСНОВЫ РАСЦВЕЧИВАНИЯ СНОВ В ДЕЛЕ ПОПИРАНИЯ ОКОВ...

Много чего можно понять из названий.

Имя — знак, символ; а том числе несет смысл-настроение; содержание-ощущение.

Пример из области рукопашного боя.

В ММА есть удар от вертикальной опоры, проще говоря от сетки. Называется он «супермен-панч», «супермен-кик», «ниндзя-кик», ну и т. п.

Похожие действия в Конг-фу имеют имена, по типу «черный тигр прыгает со скалы», а подсечка, к примеру, может называться «сбивать росу с утренних цветов»; атака пальцами в глаз — «серебряное копье гасит светило»...

Не нужно много понимать в боевых искусствах: достаточно ощутить пространство настроения.

Ведь если глаз выбить техникой, имеющей поэтическое название или без одного — то жертве, конечно, все равно.

Не все равно тому, кто это сделал: послекусие разное.

На Западе боевое искусство — это то, что ты можешь сделать с кем-то; в Традиции — то, что ты в состоянии сотворить с собою...

А в остальном, все весьма прозаично: всегда найдется тот, кто сильнее тебя, и всегда будет более слабый...

Так стоит ли чрезмерно суетиться, теряя саму возможность синего облака блаженного покоя вне болезни сравнений?

Лица воинов говорят о многом. Стоит рассмотреть прекрасный портрет молодого рыцаря кисти Витторио Карпаччо, написанный более пятисот лет назад (Витторио Карпаччо «Портрет молодого рыцаря на фоне пейзажа», 1510 год).

Там изображен элитный воин, по сравнению с боевой подготовкой которого, цвет современного спецназа вряд ли будет выглядеть серьезно.

Внимательно рассмотрим его обличье: многое станет весьма яснее...

Что же так фундаментально изменилось?

Ответ прост: все.

Попробуем, в первом приближении, обрисовать контуры структур сознания, более свойственных чистым векам Средневековья...

Объем.

Выстраивание пространства посредством равномерного охвата по принципу совершенного Шара.

Крест держит равноудаленность точек от Центра, являясь «скелетом» Круга и «дедушкой», или в другом прочтении — «внуком», Шара.

Однако, социум ультимативно навязывает Квадрат и даже — не весь его объем, а один угол.

Организованное Пространство, пилюля от хаоса, Порядок.

Мандалы Буддизма, Восемь Триграмм Дао, пентакли и магические Круги Герметизма, — все это, так или иначе, можно свести к простейшей структуре.

К Кресту или к Мандале Пяти Дхьяни-Будд, что, по сути, почти одно и то же.

Динамический Крест — это Правая и Левая Свастики.

Крест-потент, Костыльный Крест или Крест-молот, кстати, являющийся частью Иерусалимского Креста (а он состоит из пяти Крестов: Крест-потент и еще четыре равносторонних Креста) — это одновременно две Свастики, наложенные друг на друга и потому — исключительно особый символ.

Наше дальнейшее рассуждение, как раз и будет путешествиями в измерениях этих сакральных фигур.

И в этом делании у нас «две ноги»: разум и интуиция, сердце.

Сердечный Разум...

Крест.

Четыре периферийные точки, и пятая, Центр.

Один из базовых Крестов Делания:

- 1) Верх: Пространство;
- 2) Низ: Время;
- 3) Левая точка: Природа;
- 4) Правая точка: Общество;
- 5) Центр: Неизрекаемая Тайна;
- 6) Концентрические Круги вокруг центра:
 - Спокойствие;
 - Внимательность;
 - Память;
 - Добросердечие;
 - Воля;
 - Разум;
 - Любовь;
 - и другие...

Этот Крест дает ощущение и возможность видения, более менее, всего объема Делания.

Адепт использует осознание в его измерении для обретения весьма особого Знания.

Обычный социумный «буратино» находится в правой части данного Креста, в сфере «Общество», да еще и на её периферии.

ПРО ВЕСЬ ОСТАЛЬНОЙ ОБЪЕМ КРЕСТА ОН ДАЖЕ НЕ ПОДОЗРЕВАЕТ!!!

Чтобы увидеть Крест, сначала нужно провести операцию выхода из социально-культурного контекста путем временного, но тотального, противопоставления себя обществу («Опус Крестового Похода»).

Этим самым ставишь себя в центр правой точки и получаешь возможность узреть хотя бы Горизонталь «Общество-Природа».

Человек-социальный не в состоянии понять адекватно данный Крест.

Горизонталь — Магия; Вертикаль — Мистика; Центр связан с Истиной...

Теперь некоторые комментарии на ключевые точки Креста.

Природа — крайне жестокая и агрессивная среда.

От нее нас защищает Общество посредством техногенного ландшафта, частью которого, в том числе, есть одежда.

Потому «сходить на природу» крайне сложно: напрямую с ней мы практически не пересекаемся.

Непосредственный контакт с природой, вне защиты техногенным ландшафтом, крайне ресурсо затратен, а очень часто — смертельно опасен.

Пример: чтобы хоть немного ощутить конкретику контакта именно с природой проведите трое суток в горах, без людей, без каких-либо запасов и без одежды, полностью обнаженным...

Да что там три дня: вам хватит несколько часов такого развлечения.

Общество защищает от Природы, но взамен забирает у каждого качественное время.

Время жизни...

Более того: общество — это Пирамида, иерархия.

В нем существуют гнет и тяжелая эксплуатация.

Для Делания крайне важно наличие качественного времени.

Свободного времени.

В социуме оно относительно доступно социальной середине; низ чрезмерно дают и эксплуатируют; верх — уж очень занят контролем и конкурентной борьбой...

Время можно, вначале, изобразить горизонтальной восьмеркой.

Одна её петля — слетание в прошлое, воспоминания, бытие прошлым опытом; вторая — мечты и предвосхищения, будущее...

Центр: ускользающее «здесь и сейчас».

Существует несколько разновидностей времени:

1) Линейное или «время стрелы»: наиболее агрессивная и концентрированная, форма.

Начало и конец.

Сотворение Мира и Апокалипсис.

Фактор Смерти.

Напряжение «не успеть»...

2) Круговое или «время колеса».

Вечное повторение.

Круг дня и ночи.

Осень, Зима, Весна, Лето и снова Осень...

Вечный Сентябрь.

3) Спиральное время:
сочетания и переплетения первых двух.

4) Тайное Время «здесь и сейчас».
Исчезновение времен...

5) Забранное время:

а) внешнее — тотальная загрузка работой так, что больше ни на что сил не остается.

б) внутреннее — создание таких предпосылок, что человек в как бы свободное время мысленно и чувственно все время возвращается к проблеме, пережевывая её.

Забранное время всегда связано с черной магией тогда, когда пытаются изъять его сверх меры.

Социум как раз и забирает время в обмен на предоставляемый техногенный ландшафт.

6) Свободное время: когда на уровне тела, энергии и сознания присутствует покой, нет давления извне и достаточно сил.

Например, нельзя считать свободным временем послеработное состояние высокой усталости.

Именно в свободное время возможны относительно адекватный выбор вариантов и принятие взвешенных решений, а также — внутренняя работа начинающего адепта...

7) Многопотокное Время: умение делать несколько дел параллельно, при этом, не теряя качества каждого...

Базовое оперативное состояние мага.

Описывать странствия в Кресте Основы можно и много и долго.
Думаю, для этой статьи пока достаточно.

Есть что осознать, пронаблюдать в себе и в обществе...

Изложенное выше Знание, действительно стоит того, чтобы ним не пренебрегать.

ПРОДОЛЖАЕМ РВАТЬ ОКОВЫ («ПЕРЕКУЕМ ЦЕПИ НА МЕЧИ»)

Наше путешествие в Кресте Основы продолжается.

Кстати, о Крестах и о рыцарских мечах.

Имеется ввиду оружие с крестообразной гардой и прямым клинком.

Два основных положения меча:

острием вниз и вверх.

Первое соотносится с Латинским Крестом, у которого нижний луч длиннее остальных. Сие имеет множество толкований; в том числе — Жертва Спасителя, символ выхода из этого измерения к Богу («Царство мое не от мира сего»), трансценденция (Запредельность в чистом виде), нисходящая Благодать, в конце концов, Мистика, как принцип...

Второе, острием вверх — знак Святого Петра, которого распяли в 65 году головой вниз.

Также, такая форма символизирует Молитву, вопрошание, а порою — и «штурм Неба», тем самым отсылая нас к измерению Магии.

Становится понятной молитвенная практика рыцарей, когда меч устанавливался рукоятью вверх, как бы воссоздавая Латинский Крест. В этой композиции присутствовало два Знака: первый — возносимая молитва, вектор Вверх; второй — испрашиваемая Благодать, её символ — меч острием вниз, поток — сверху вниз.

Все вместе: Целостность, как «дыхание Неба сквозь Сердце воина».

И ещё, как мы помним, Апостол Петр — «Камень», что очерчивает весьма интересное поле коннотаций в ключе алхимии...

Жест рыцарского приветствия перед боем, поднесение гарды к лицу, клинок вверх, не только специфически включает созвездие душ бойца, настраивая на смертный бой, но и есть жестовая фраза молитвы, летящей по лезвию меча к Небу.

Таким образом, в пространстве Великого Знака, меч и его обладатель отрываются от своей воли, от своеволия, становясь орудием Провидения.

Латинский Крест также обозначает: Человек, как Антропный принцип, открывая Сердце, обнимает мир; «корни в Земле».

Крест Святого Петра, в этом контексте, соотносим с 12 Арканом Таро, «Повешенным»; «не от мира сего»; «корни в Небе».

Меч, как Знак, прекрасно иллюстрирует суть неравнолучевого Креста.

Само лезвие меча, будучи длиннее рукояти и гарды (аспект количества) имеет кардинально иное свойство — проникать и резать (аспект качества).

Этим то и отличается Латинский Крест от равностороннего.

Последний символизирует Объем, Шар, пронизывающую катафатическую сакральность; а вот первый, Крест-Меч, означает выход за Пределы, Трансценденцию.

Это и выход за миры Сансары, и побег от Злого Демиурга, и «Царство мое не от мира сего»...

В карточной игре «В Дурака» как раз обыгрывается Крест-Меч: четыре масти — четыре стихии; козырная — активная стихия, «Лезвие Меча», потому она и бьет остальные три...

Крест Розы Ветров тождественен Фигуре Восьми Триграмм даосов.

К базовому равностороннему Кресту здесь добавлен Диагональный, Андреевский.

Последний интересен и сам по себе.

Диагональ — есть компромисс Вертикали и Горизонтالي; символ срединного Пути.

Как бы «Путь взлетающей птицы» либо «Опускающейся».

Серый изгиб...

Две Диагонали и есть Андреевский Крест.

Фигура Восьми Триграмм представляет собою «обжигающие лучи»: силовые линии детализированной мандалы, адаптированной к адским условиям.

Такая восьмилучевая фигура — основа основ воинской и магической практики.

Крест «Великой Матери» или Крест Женской Силы.

Горизонталь — «медуза эротического обволакивания».

Вертикаль — сексуальность как таковая.

Обычно, женщина или более эротична (однако, холодноватая в самом соитии), или — более сексуальна (и не так привлекательна внешне)...

Крест Соития в первую очередь есть символ вхождения Эйдоса в субстанцию материи.

Либо: переживание — горизонталь, смысл — вертикаль.

В сексе: обычном, животном — женщина есть активный принцип и потому — Вертикаль, а мужчина — Горизонталь.

В управляемой сексуальной практике все наоборот.

Летнее Солнцестояние Крест Меча клинком вниз; Зимнее — вверх.

В боевых искусствах Крест есть базовый, важнейший принцип «Врат защиты и атаки», то есть — центральной линии.

Вертикаль — это проекция глубинной центральной линии, в которой и обитает свет нашего сознания, а мозг лишь транслирует его. Сия сокровенная линия — отвес макушка — центр промежужности.

Проецируется она по принципу рождения Восьми Триграмм — то есть в восьми центральных линий с углом 45° между ними.

Основная, тем не менее, одна, спереди.

Горизонталь креста, как правило, ширина плеч (если плечи шире таза).

Этот Крест — основа основ боевого искусства и проще всего узнать все это, наблюдая стиль Вин-сюань (Вин-чун).

Правда, в упомянутом стиле, вроде как, нет знания о восьми центральных линиях...

Тема Креста — это тема Истины и возможностей прихода к Ней.

Думая об этом Знаке, наблюдая его очами, всегда имеет смысл отворять врата своего Сердца и вдыхать Священное непосредственно в трепещущую птицу крови.

ИЗУМУРДАМИ УСЕЯНА СРЕБЕРНАЯ ПЛОТЬ КРЕСТА...

Крест Основы:

Вертикальная Ось — Пространство (вверху),

Время (внизу).

Горизонтальная Ось —

Природа (слева),

Общество (справа).

Природа, как уже говорилось, весьма агрессивная среда.

И она приходит в этом разрушающем качестве не только гнетом стихий извне; но и ветрами эмоций-страстей, а также стремлений, изнутри.

Социум от первого защищает техногенным ландшафтом; а второе — пытается интегрировать в тела концепций-стереотипов, образцов (то есть длительных предписательных цепей образов поведения и восприятия).

Получается, ряд понятий-основ как бы плавают в соусе устойчивых эмоциональных вихрей, охраняемые ними.

В этом суть социального зомбирования.

Край картины мира, вплаваемый социумом в граждан с целью управления этим стадом, есть мощная волновая стена эмоций.

Если Ты, в духе Сократа, пристанешь плотно к человечку и будешь наводящими вопросами вести его все ближе к краю социально-культурной матрицы

видения, на определенном этапе случится своеобразное чудо: разум потерпевшего откажет, заблокированный сильными эмоциями и он, в лучшем случае, станет разговаривать лозунгами.

Детей для того и мучают восемь-десять лет в школе, чтобы прочно связать определенную базу концепций с их чувственной сферой; а также — подавить волю и отрезать связь со Звездой Парадигмы, то есть с душою.

Среднее обязательное образование, конечно, штука, во многом, весьма полезная.

Но ее основная цель печальна: черная алхимия создания хорошо управляемого объекта национального государства.

Так, например, патриотизм и есть конкретный чувственно-концептуальный вихрь, вводимый в сознание-энергию граждан.

В древности такие вихри называли демонами и тому подобными сущностями, поскольку они вели к энтузиазму (поинтересуйся: что именно значит сие слово — сильно удивисься...)

Вся эта работа нужна власти, а точнее — социуму, для более эффективного изъятия качественного свободного времени жизни каждого человека.

Ведь просто так никто не отдаст самое ценное.

Потому и зомбируют народ так, чтобы он сам, с радостью, танцами и песнями нес свои души на алтари черных магов; еще и платил им за изнасилование себя.

Имеющий очи и хотя бы зачатки разума, легко распознает все это, внимательно и беспристрастно изучая историю...

Если кто не понял: выше речь шла, чуть подробнее, о Горизонтальной Оси Социум-Природа.

Таким образом, нижняя часть Креста Основы являет собою своеобразный Треугольник Гнета.

Природа пытается разрушить нас; Социум защищает техногенным ландшафтом; но изымает время жизни; еще и при этом интегрируя эмоциональные послылы, связанные с Природой в свою черную магию управления стадом.

Природа, в свою очередь, воздействует на фактор Времени, безжалостно отсекая срок жизни...

И вот тут еще одна, мягко говоря, неприятность: Социум как бы бессмертен.

Смерть конкретного существа на него мало влияет.

Особенно, в сию пору.

Конкретный же человек — смертен и смертен навсегда.

Сколько не пиши красивых лозунгов, сколько не вешай фотографий погибших героев — все это только профанная социально-культурная сфера; и потому, все эти акты вообще никак не влияют на умерших.

Вот она главная загвоздка: Общество исходит из своих приоритетов, легко жертвуя во имя определенных целей множеством жизней.

Причем, убиенным, уже не поможет никто. И все эти слоганы про память потомков и т. п. — вообще ни о чем.

Да, возможна молитвенная помощь умершему; но и он, и молящийся должны живо пребывать в соответствующем Делании; а почти все войны, опосля эпохи Средних Веков, потеряли священный и религиозный контекст; потому очень мало вероятно, что в таких условиях возможна эффективная молитвенная помощь.

Получается, по факту отношения к смерти, Социум и конкретный человек — во всецелом антагонизме, то есть в состоянии войны.

Верхний Треугольник данного Креста чуть повеселее.

Природа и Пространство в своем пересечении протекают сладкими росами Родины, но: Сердечной Родины.

Аспект Пространства пронзает среду Общества и тот, кто в этом видении — уже защищен от произвола последнего, подобно Парацельсу и Сковороде.

Тогда основание сей Трикуты акцентирует питающие, не разрушающие, аспекты Природы и Общества.

Так или иначе, но вырваться из периферии сферы Социума в его центр для снятия проклятия общественной объектности, вообще невозможно вне тонкого веяния Звезды Парадигмы.

Общение в логосе замечательно.

Однако, порою, скупая поэтическая строчка расскажет больше чем стена многомудрых книг по истории и философии.

Иннокентий Анненский, без всяких сомнений, наш Человек.

Закончу сей опус его небольшим стихом «Среди миров»:

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Её любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

ТЕВТОНСКАЯ ОСЕНЬ

Тевтоны, листья, на Древе Нашего Севера.

А Север — это хмурые скалы...

Есть такая легенда: после Грюнвальда несколько тысяч тевтонских рыцарей ушли на Север.

Вообще на Север.

В темноту Северной Ночи.

В разливы Северных Сияний...

О них больше никто не слышал.

Никогда.

Возможно, такой Исход, будучи, тенью, проекцией, «выхода из Египетского Плена», как-то связан с Гренландией.

И не факт, что воины сии безумцы.

И не факт, что погибли.

И можно ли назвать жизнью существование оставшихся...

С Иерусалимом, со Святою Землею, связано три основных рыцарских Ордена:

— Тамплиеры;

— Госпитальеры-Иоанниты;

— Тевтоны.

Сие триединство не случайно.

Каждый, из этих Орден, нес в себе часть Парадигмы Крестового Похода, как метафоры Пути.

Пути к Истине, к Богу, к Звезде Парадигмы...

И Тропа сия — воинская, в узорах Ада.

История: нам важнее она, как акватория плаваний к Островам вдохновения.

Возможно, в таком случае, банальщина ковыряния в мусоре прошлого превращается в алхимическую операцию добычи металлов благородных состояний с присущей им мудростью.

Определенный объем времени, всю эту вязь событий, дат и персоналий, можно иносказать соответствующим массивом руд в нечистой земле.

И вот, все означенное, пронизано редкими нитями и вкраплениями золота.

Изучение истории, в таком случае, есть бурение шурфов с целью поиска вот этих драгоценных смыслов, наполненных амброзией вдохновения.

Дай Бог, чтобы от общего объема, ценные металлы составили, хотя бы 3-5 процентов, которые еще попробуй найти.

Вот и ищешь, скользя по ните наития и знаков, среди переплетения дат, людей и минувших событий, крупницы сакрального наполнения, отдавая себе отчет о том, что профанное отношение к истории совершенно ни о чем и есть убийство времени.

Собственно, из такого угла воззрения и продолжим путешествие в пространство Рыцарей и их Крестовых Походов.

В смысле «поиска золота вдохновения» рассматривание исторических мифов намного ценнее, чем попытки понять, что происходит сейчас, хотя бы по той причине, что информация в СМИ есть всецелая ложь и целенаправленная дезинформация населения.

Нужно быть крайне наивным и инфантильным гражданином, лохом по жизни, чтобы верить в инфо продукты сего дня...

Символ — наше всё.

Вернемся к шедевру Витторио Карпаччо «Портрет молодого рыцаря на фоне пейзажа» (1510 г.).

На первый взгляд картина очень перегружена множеством деталей и мелких сюжетов; казалось бы — сие должно утомлять созерцающую душу.

Однако такого эффекта не наблюдается.

Центр полотна — отстраненное особым апофатическим отстранением, лицо молодого Воина.

Оно спокойно и пусто.

Их этого Пустого Истока расходятся лучи катафатических смыслов, струны эйдосов арфы души рыцаря (множество вещей, сценок, существ и пейзажи).

Нечто произрастает из Ничто.

Обличье Монаха на теле Воина...

Вторая доминанта полотна, построенная по принципу малого отражения противоположности: руки и меч.

Причем: руки, готовые выхватить меч.

Понятно, что оружие, здесь, в измерении картины, самый агрессивный элемент.

Как бы периферия катафатического колеса.

И «руки-меч» противоположны отстраненному лицу, противоположны по Вертикали, причем, Снизу; явный намек на защиту, активную защиту, от Нижних Миров, то есть — Адов.

В целом, получается символично-образная передача сути Лотарингского Креста с его двумя не равными горизонтальными перекладинами.

А вот второй тип Лотарингского Креста, с равными горизонтальными перекладинами — Знак объединения Креста «меч, клинком в Небо», или Креста Апостола Петра с Крестом Латинским, «меч, клинком в Землю».

Так венчаются Молитва и Благодать, Монах и Воин, Магия и Мистика...

Вспомним, кстати, один из символов Тампли: «два всадника на одном коне», а также — двойственность Босзана (Серебро и Черное).

Тамплиер, по определению: «в молитве и служении — более кроткий, чем агнец; в бою — свирепее льва».

Вот Вам еще одно указание на значение Лотарингского Креста: смирение, покой и ярость, сила на оси вертикальной оси Чистоты...

Разбираться в символике различных Крестов очень важно, ведь, совокупно, все Три, интересующие нас, Ордена, наречены, в том числе, Крестоносцами.

А говоря о Крестах, нельзя не упомянуть так называемый Мальтийский Крест, который был базовым Знаком Иоаннитов.

Его восемь лучей, в первую очередь, апеллируют к Восьми Блаженствам Нагорной Проповеди Спасителя.

И сие весьма примечательно: ведь, как Ты помнишь, восьмилучевой Крест, есть основная магическая схема взаимодействия с напряженными пространствами, с адами. В частности, она конкретно используется в выстраивании воинского внимания на восемь сторон с целью возможного ответа на атаку с любой стороны, а также — для группового боя.

И Мальтийский Крест, своим иносказанием, как бы тихо шепчет нам о пролитии мистической Благодати Христа, на каждый адский луч, с целью спасения его и его акторов. Сие полностью соответствует самому сокровенному послуху Нагорной Проповеди.

Орден Иоаннитов как бы обращен от Всетворящего Истока, посредством реализации Заповедей Блаженства, к людям, в мир.

«Возлюби ближнего...».

Эти эйдосы, это наполнение, ярко и конкретно выражены в девизе Странноприимного Ордена Святого Иоанна: «Pro Fide, pro utilitate hominum», «За Веру, на пользу людям».

Неслучайно, святым патроном Ордена Иоаннитов (в просторечии — Госпитальеров), является Иоанн Креститель, Предтеча.

Ведь сам Рыцарско-монашеский Орден сотворен первым, в 1080-1099 годы.

А окончательно кристаллизировался в годы, когда его возглавлял Брат Жерар де Торн (1113-1120 гг.).

От Бога — к людям, дар катафатической благодати тем, кто идет от чело-века к Богу — Странникам.

Госпиталь, в те времена, не только лечебница, но и полустанок паломников на пути к Святыням.

Вот пересказ некоторых максим Ордена:

«Когда ты хочешь есть — должен поститься;
когда хочешь поститься — должен будешь есть;
когда хочешь спать — должен будешь бодрствовать;
а когда захочешь бодрствовать — должен будешь спать;
тебя пошлют в ту или иную сторону моря и в такое место, что тебе не нравится;

ты должен отказаться от всех своих желаний, ради того, чтобы вдохнуть их в другого».

Цвета Иоаннитов: черная мантия — белый крест; позже — красная мантия — белый крест.

Как видим, все Три цвета Делания...

Место. Аспект Пространства.

Вначале: Иерусалим, пуп мира.

Позднее — через Кипр на Родос. Здесь: героический Перевал, битва 1522 года, когда 7000 иоаннитов противостоит 100000 осман. Осада длится шесть месяцев: османы теряют 50000, рыцари — 5200 своих братьев...

Следующий Перевал и Место — остров Мальта.

Осада Мальты, 1565 год последнее сражение, когда рыцари проявили цвет своих качеств и победили.

Можно сказать, что этот год — последний всплеск Рыцарства, как такового.

Иоанниты противостоят туркам: 700 рыцарей и около 8000 солдат против 60000 осман.

Османы в этой битве потеряли более 24000 воинов, защитники — 5000...

Сердце Ордена в то время — магистр Жан Паризо де ла Валлет: под его командованием Иоанниты одержали сию блестящую победу.

Не исключено, что фигура в картах, а именно, «Валет», как то связана с увековечиванием памяти отважного предводителя рыцарства...

Парадигма Странноприимного Ордена Святого Иоанна кардинально изменится где-то в 16 веке: происходит отказ от ориентации на Архетип «Святой Земли».

Воплощение эйдоса такого типа Ордена, будучи проявленное первым из Трех Орденов, уходит в Сокрытие, последним.

И все время сей манифестации два Орденских Брата рука к руке: Целитель и Воин под сенью монашеского Креста.

Наполеоновские войны окончательно вытерли даже тень этого Ордена...

Тевтоны возникли позже всех и были связаны с двумя весьма важными пространствами:

с Германией и с Севером.

Германия, как, возможно, острие субъектности европейского Логоса (ведь не зря потом расцвела Классическая Немецкая Философия, прогремел Ницше и подытожил все Хайдеггер) и «направление — Север», к оси Полярной Звезды, к Альбе, как архетипу Вечной Священной Чистой Женственности.

Неслучайно, покровители Ордена — Дева Мария, Георгий Победоносец и св. Елизавета Тюрингская.

Девиз:

«Helfen — Wehren — Heilen», «Помогать — Защищать — Исцелять».

То есть, сей Орден более симметричен Иоаннитам, а вот Рыцари Храма — как бы между ними, вершина треугольника.

Цвета: мантия — Белая, Крест — Черный.

Мантия, символ, в том числе, плоти души, оперативного пространства чувствований.

Персоналии:

Исток — капеллан Конрад и каноник Вурхард;

Закат — гибель в 1410 г. при Грюнвальде, магистра Ульриха фон Юнгинена.

1454 — окончательный финал Ордена.

Как раз после Танненберга, если верить легенде, состоялся исход цвета Тевтонского Рыцарства в океан Полярной Ночи, шаг в самое сердце мрака...

Три Ордена своим Полюсом имеют два Начала, два метаархетипа:

Госпиталь и Храм.

Иоанниты и Тевтоны — странноприимный Дом, Госпиталь;

Тамплиеры — Храм.

Сие есть историко-мистическим, да и магическим, проявлением Двойной заповеди Любви:

«...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим и ближнего твоего, как самого себя».

(Евангелие от Луки 10/27).

Вот Вам и два всадника на одной лошади; вот Вам единство апо- и катафатики; Дальнего и Непостижимого с Ближним и конкретным.

Единство через Любовь и в Любви...

Госпиталь — символ Любви к ближнему, который, если он Человек — то по определению, Скиталец.

Храм — символ Любви к Богу.

Меньше всего просуществовать было суждено Рыцарям Храма.

Их уничтожил, по сути, сам социум, как среда и оружие дьявола, в лице Папы и Короля Франции.

Но и прорвались они дальше всех: драгоценное наследие Готических Храмов, как отражение возможных структур сознания — в Боге, их Дар нам.

Потому и девиз Тамплиеров всецело соответствовал их Подвигу, их непревзойденному Джихаду.

Не случайно, Иоанниты, со своим Знаком, Иоанном Предтечей, возникли первые — как предвосхищение Чуда Храма.

А Тевтоны указали вектор, по которому следует идти после утраты, в том числе в соборной душе людской, Святой Земли, — Север...

И вектор сей, продолжил и ввел в русскоязычное пространство великий философ Евгений Головин, гений которого, пожалуй, можно сравнить, разве что, с Данте...

И говоря о наследии Головина ясно понимаешь: все было не зря.

Рыцарство не умерло.

Оно живо как эйдос.

Оно живо как сила.

Оно живо как наша Путеводная Звезда.

Оно живо как воинский Путь сквозь всяческие узоры Ада к Знанию Всеполной и Окончательной Истины.

Как Путь, Путь Любви и Достоинства, вступить на Который, можешь и Ты...

СМЫСЛЫ ИСТОРИИ: УЗОРЫ СООТНОШЕНИЯ ИЕРОИСТОРИИ И ПРОФАННОЙ ИСТОРИИ

Структурная схема упорядочивания осознания вопроса Истории — Крест.

Вертикаль — «священная история», Иероистория;

Горизонталь — профанная история на службе у социума и власти.

Смысл последней — оправдание и легитимизация существующей власти (в узком контексте), а также — довлеющей социально-культурной парадигмы (в широком контексте) в лучах темпорального «солнца» с целью обработки населения в ключе усиления объектности последнего в деле более легкого и тотального управления ним.

Профанная история не только как бы подводит все лучи времени под правомочность, логичность и уместность действующей власти, но и своеобразно снимает драму личной конечности каждого, то есть — смертности.

Личное ограниченное время жизни индивида связывается определенным образом с мифомно организованным прошлым; и это все создает динамику «замаха» в будущее, что дает устойчивую иллюзию бессмертия по типу «существование в памяти потомков»; но под сие ещё нужно подвести (что и делается через обращение к прошлому, как к базису и как к своеобразной основе идеологических смыслов); и все это вкупе, конечно же, есть часть оперативной черной магии тотального управления душами и разумами.

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ ЕСТЬ МИФ.

ИСТОРИЯ НИКОГДА НЕ ОПИСЫВАЕТ КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ.

ПОТОМУ ЧТО «НА САМОМ ДЕЛЕ» В ТАКОМ СМЫСЛЕ НЕТ.

Иероистория — это форма увязывания контекстов Места в ось Времени в измерении личного алхимического Делания либо в пространстве субкультуры альтернативной парадигмы в объеме существования определенной Общины.

Делается сие для извлечения ценнейших ингредиентов вдохновения, глубинных и запредельных смыслов, соответствующих им состояний Роз Мистики и кристаллизации Делания в плоды векторного творчества.

Последнее влияет на социум, как послание адептов к способным воспринять что-то, превосходящее животный и роботичный уровни существования.

Иероистория как бы укореняет душу в сакральные ландшафты миров «реального» и воображения, непротиворечиво смешивая их в имажинер Делания (буддистское соответствие — «Чистое Видение» в Тантре).

Только в контексте Иероистории живет понятие «Родина».

В профанной истории сие понятие используют для активации энергопотоков масс в цели тех или иных моментов управления, например — в войнах Нового Времени.

Выстраивание собственной оси Времени, посредством проживания Иероистории, прекрасно показано в центральном произведении Эрнста Юнгера.

Там, такую операцию, постоянно проделывает главный герой в опусе воссоздания себя анархом.

Иероистория привольно играет «фактами», вытворяя из них необходимую вязь узора диагонального полета к Звезде Парадигмы.

Профанной истории нас учат в школе и в ВУЗЕ, а также бомбят с экранов и со страниц книг.

Делают сие в черноалхимическом опусе «изъятия судьбы».

Ведь, к примеру, Древний Мир учат в пятом классе; Средние Века — в шестом.

Ребенок не может в таком возрасте критично воспринять весь этот бред официальной истории на тему «прогресса», «отсталости древних», т. п., и воспротивиться ему.

Парадигма бездушной современности, Науки и её материалистических воззрений, очень глубоко входит в кровь несчастного дитяти, становясь, по факту, проклятием его душ.

Это и есть банальная Черная Магия: искусство похищать души и сознания, навязывать ненужные цели; а также — подменять мысли и желания...

Человек, желающий хоть немного, уйти от Злого Демиурга, так или иначе, будет вынужден сформировать свою Ось Времени, а значит — отказаться от мифов официальной истории, а также — от её стилистики и способов добычи знания.

От её критериев истинности...

А это значит — начать собственный опус Делания в измерении Иероистории.

ПОНЯТИЕ «ОПЕРАТИВНОГО ТЕЛА» И ЕГО РОЛЬ В АНТРОПНЫХ СДВИГАХ

Данная тема важна для конкретики осознаний в измерении выживания, то есть в магии.

Оперативное тело, в отличии от природного, всегда связано с социальной средой и потому исключительно сильно влияет на результирующую и доминирующих состояний, и воззрений.

Более того: элементы техногенного ландшафта в оперативном теле могут быть настолько мощными, что тотально обусловят носителя на определенный вектор судьбы при жизни, а, возможно, и опосля...

Собственно, такое обуславливание новыми рамками и есть антропный рынок или, скорее, срыв.

Оперативное тело людьми культуры не замечается.

Так, обязательной составляющей оперативного тела есть одежда.

Она может быть:

а) в прямой магической доминанте — выполнять функции обеспечения выживания (согрев, защита кожи и т. д. и т. п.);

б) в опосредованной магической доминанте — мода, бренд, демонстрация статуса и понта, соответствие культурному стандарту;

в) в опосредованной мистической доминанте — Знак, являющийся своеобразным маячком памятования (пример: белая мантия Тамплиеров с красным крестом);

г) в прямой мистической доминанте — цвет и форма покроя прямо влияют на уравнивание или защиту энергий адепта, но сие возможно только при Особом введении или Передаче.

К одежде, в данных контекстах будут относиться и украшения, однако, они в культурно-социальных контекстах по сути есть пустышки; в магико-мистических измерениях — конкретные аккумуляторы и ретрансляторы состояний, сил и причин.

И это, всего лишь, одежда...

У воина, к примеру, обязательной частью оперативного тела является оружие.

А средневековый Рыцарь в пространстве данных созерцаний, в оперативном теле вообще не человек, но Кентавр: единство Воина и Коня.

Причем: Кентавр, осененный Благодатью Христовой, — это и есть наиболее краткое, тем не менее, наиболее сущностное определение Рыцаря.

Ведь тот же монгольский Воин — тоже Кентавр; однако он не осенен Христовыми Лучами.

Пожалуй, в определение Рыцаря, все же, необходимо добавить: «... и всю жизнь стремящийся воплотить опус восхождения к Прекрасной Даме, Альбе».

Таким образом, Рыцарь это:

«Кентавр, осененный Благодатью Христовой и всю жизнь стремящийся воплотить опус восхождения к Прекрасной Даме, к Альбе».

Конечно, Кентавр, по определению, вооружен.

Появление огнестрельного оружия в оперативном измерении тел, убило бытие Кентавров: Рыцарство умерло.

Потому, еще одно добавление к нашему определению:

«... Кентавр... использующий только оружие, способное отражать свет звезд, то есть — холодное».

И так далее...

Видишь, дорогой Друг, как оперативное тело определяет поле предопределения и возможности.

Современность.

Все прохлопали антропный срыв, произошедший совсем недавно.

Появление мобильного телефона и его ультимативное навязывание в контексте нормативной социальности.

Сейчас, это уже даже не телефон, а узел связи смыслов, общения, памяти, социальный маркер, выход в паутину интернета, в соцсети.

На него уже перестроено и замкнуто множество, в том числе, физиологических, рефлексов.

Он деформировал прошлые структуры организации внимания, общения, времени, личного пространства...

Мобила и её созвездие деформировала все: той человечности, которая была еще двадцать лет назад нет и никогда уже не будет.

Новая антропность прочно завоевывает души, подобно раку, пожирающему здоровую плоть.

Первые конкретные плоды уже явственно видны: все, тесно живущие в спайке, с той или иной формой, компьютера, имеют нарушения внимания, воли и памяти.

Ритмика их энергии, дыхание души, уже не вполне человеческие, если под человеком понимать среднюю относительную норму двадцатилетней давности.

И если Рыцарь — Одухотворенный Кентавр, то средний мобильный современник — прихотливо-капризная машина, «человек-протез», со всеми вытекающими.

Мини-деталька в огромной Метамашине.

Не веришь, что все так серьезно?

А Ты попробуй пожить в гуще общественных отношений недельку-другую без какой-либо электроники, включая мобильник.

Или, хотя бы, поедь отдохнуть и неделю вообще не прикасайся к телефону, компу и иже с ними.

Сможешь ли?

Общество навязывает всем нам различные модусы оперативных тел, цель которых — изъять чем больше времени, качественного времени, нашей жизни, а взамен дать поменьше.

Контроль своего оперативного тела, по конфигурации и его доминант — в определенном смысле есть хоть какое-то управление своей судьбой.

И возможно сие только через осознанную АСКЕЗУ.

Человек, имеющий своим божеством антипод АСКЕЗЫ — КОМФОРТ, обречен.

Кажущиеся ему доспехами, электронные девайсы, как-то вдруг проявятся множественными жалами одного монстра, выпивающего кровь, жизнь и все созвездие смыслов...

Потому-то, в свое время, Рыцари и давали Три Обета: это был вопрос, как минимум, спасения души...

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: СУЩНОСТНОЕ ЭССЕ

Для нас, людей, вообще-то Запада, или, если угодно, находящихся под влиянием этой цивилизации, крайне важно осознать в целом, а также — на личной Оси Времени, важнейший период Истории — Средневековье.

Такое осознание и путешествие души, пусть в миф, но все же, истории, может кардинально изменить судьбу каждого, решившегося на означенную алхимическую операцию.

Алхимическую, потому, что вояжи вглубь веков имеет смысл проводить исключительно на борту корабля, под названием «сердечный разум».

Отстраненное, как бы «объективное», исследование — совершенно пустая трата сил и мгновений своей жизни.

Углубляться в познание Средних Веков мы будем, следуя от более общих и универсальных моментов к структурным спецификам Места и Времени, как всегда, упорядочивая процессы посредством Креста.

Даты и события для нас, в первую очередь — поиск и смыслов и, присутствующих им состояний.

История — всенеизменно предстает «Священной Историей», Иероисторией, в водах которой, наши сердца и разум, в многочисленных погружениях, будут искать драгоценный жемчуг Вдохновения и ингредиенты безудильного векторного Творчества.

А иначе: зачем познавать?!

Средние Века — довольно объемный период.

Однако, его квинтэссенция — триста лет Золотой Середины Европейского Средневековья, с 1000 по 1300 год.

До этого — своеобразная прелюдия; после 1307-1314 годов — все большее угасание и скатывание в эпоху нарастающего декаданса.

После начала 14 века — Западный Мир избирает формулу «человек минус Бог» и происходит дальнейшая усиливающаяся деградация наполнения при параллельном развитии Науки и техники, то есть, если смотреть с угла традиционного взгляда, — черной магии.

Далее попробуем, хотя бы в первом приближении, озвучить и визуализировать Основы и Начала, а также — во многом условные, схемы периодизации Иероистории Средних Веков.

Прекрасно передан сущностный дух Средневековья в замечательной книге Йохана Хейзинги «Осень Средневековья»:

«Не существует большей истины, которую дух Средневековья усвоил бы тверже, чем та истина, которая заключена в словах Послания к Коринфянам: „Теперь мы видим как бы сквозь (тусклое) стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу“ (1 Кор. 13:12). Для средневекового сознания любая вещь была бы бессмыслицей, если бы значение её исчерпывалось её непосредственной функцией и её внешней формой; с другой стороны, при этом все вещи пребывали целиком в действительном мире. Подобное безотчетное знание присуще также и нам, и оно просыпается в такие мгновения, когда шум дождя в листве деревьев или свет настольной лампы проникают вдруг до таких глубин восприятия, до каких не доходят ощущения, вызываемые практическими мыслями и поступками. Порою такое чувство может представляться гнетущим

болезненным, так что все вещи кажутся либо преисполненными угрожающих, направленных лично против нас намерений, либо полными загадок, отгадать которые необходимо, но в то же время невозможно. Это знание, однако, способно — и чаще всего так оно и бывает — наполнять нас спокойной и твердой уверенностью, что и нашей собственной жизни также отведена её доля в прикровенном смысле мира».

Продолжая очерчивать зыбкий контур Парадигмы интересующего нас периода, приведем небольшой отрывок из вводной статьи Умберто Эко к «Энциклопедии Средневековья»:

«Средневековый человек действительно жил в мире, населенном смыслами, отсылками, переносными значениями, проявлениями Бога в вещах, в природе, которая постоянно разговаривала на геральдическом языке: лев здесь был не просто львом, а орех не просто орехом. Гиппогриф не менее реален, чем лев, потому что и тот и другой — знаки истины более высокого порядка, сами по себе незначительные в экзистенциальном измерении. Весь же мир в целом представлялся человеку книгой, написанной Божиим перстом...

...Таким образом... недоступное божество общается с нами не напрямую, а посредством символов...

...Читать мир, как набор символов, — это лучший способ воплотить в жизнь идеи Дионисия Ареопагита, позволяющий вырабатывать и присваивать божественные имена (а вместе с ними и нравственность, откровения, правила жизни, модели познания)».

На этом я прерываю цитату из «Энциклопедии» Умберто Эко и отсылаю всех заинтересованных к чтению этого прекрасного произведения и, что немаловажно, с большим количеством замечательных иллюстраций.

Пожалуй, главная определяющая черта Средневековой Парадигмы — это СВЯЩЕННОЦЕНТРИЗМ:

когда Сакральное, связанное с духовным путем немирской (то есть выходящей за рамки только жизни) реализации, а также — два его «коня», Мистика и Магия, находились на вершине системы ценностей и являли собою непререкаемую Ось Бытия.

При этом заметим, более архаичные культуры, в основном, вращались в значительно большей мере вокруг именно Магии; Мистика, особенно Высокая, была гораздо менее распространена.

Вот это-то, более-менее равновесие Магии и Мистики и есть основной нерв Средневековья.

Более того: совершенное равновесие этих двух в состоянии проявить за-
предельное Знание Созерцания!!!

Когда доминанта Священного из социо-культурных лучей исчезает; когда
знания «не от мира сего» перестают быть полюсом активного внимания; ког-
да смерть уже не оперативная реальность, а посмертие не рассматривается
в контексте вояжей в загробных измерениях; в конце концов, когда основой
мировоззрения становится материализм, — Парадигма Средневековья уходит.

Применительно к Месту, Парадигма Средних Веков весьма по-разному
прочитывается в темпоральных локациях.

Так, в Европе, в целом, сия Эра затухает, начиная с 14 века.

А вот Мир Ислама, во многом сохраняет такой тип воззрения и по нашу
пору.

Тибет, только в двадцатом веке был выдернут из Сакрального центризма,
а русские более-менее, столкнулись вплотную с демонами модернизации уже
при Петре Первом...

Однако, во всех версиях Средних Веков исключительно значимы процессы
именно в Европе, так как гибель Парадигмы Богоцентризма здесь дала жизнь
невиданному ранее рывку технического развития, в том числе, и в первую оче-
редь — в системах уничтожения ближних.

Западная цивилизация в своей агрессивной секулярной версии начала за-
хват всей планеты и это ей почти удалось...

Потому в центре нашего исследования, все же, будет находиться Европей-
ское Средневековье.

Упорядочим наши созерцания и полеты интуитивного разума в узоры схем.
Итак: РОМБ.

Аллегория сущности Средних Веков.

Верхняя точка: БОГ.

Левая точка: носитель сакральности и Мистики — МОНАХ.

Правая точка: адепт Действия и проявленной Воли, Магии, РЫЦАРЬ.

Нижняя точка: существо Квинтэссенции — РЫЦАРЬ-МОНАХ, в основ-
ном представленный тремя Орденами (Тамплиеры, Иоанниты и Тевтоны).

Центр Ромба: ВЫСОКАЯ МИСТИКА, оперативный язык которой — алхи-
мические системы аллегорий.

Круг, обрамляющий Ромб:

ПУТЬ —

а) мирный режим — ПАЛОМНИЧЕСТВО;

б) воинский режим — КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.

Точка схождения смыслов, «Камень фиксации», — ХРАМ в разновидностях:

а) апофатической — РОМАНИКА;

б) катафатической — ГОТИКА.

Суть активного края катафатической периферии:

«Оружие внутреннего Огня», то есть — холодное оружие.

Квинтэссенция Воина:

КЕНТАВР, осененный Благодатью Христовой на бесконечном Пути к одинокой Звезде Альбы.

Теперь пару замечаний о темпоральной карте Средних Веков.

Сразу замечу, она далеко не полная и здесь, в этом опусе, представлен лишь эскиз, требующий существенных уточнений.

Тем не менее, даже он, при всем своем несовершенстве, может оказаться весьма полезным.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД: «НОВАЯ ВОДА».

Такое его название подразумевает как бы промывку, очищение от предыдущего наследия, в данном случае — от УСТАЛОСТИ РИМА.

Рим, в свое время, уничтожив страшное зло Карфагена, недолго зарыл на небосклоне сакральных смыслов.

«Хлеба и зрелищ»...

Более того, Рим начал очень активно использовать Христианство в деле черномагического управления массами; то есть немирское Учение практически превратил в орудие отнятия судеб.

Но милостью Божией в 476 году Рим пал.

Началась новая эра.

И произросла она из весьма длительного периода очищения Варварством, угрозами Ислама и т. д.

Таким образом, Первый Период «Новой Воды» имеет следующие временные рамки:

476 — 1000 годы,

и длится он более пятисот лет.

Структурно-смысловым хребтом сего Периода являются:

— Великое переселение Народов;

— Проявление Ислама;

— Крещение Народов;

— Карл Мартелл и его Империя;

— ...

Далее следует —

ВТОРОЙ ПЕРИОД:

«СЕРДЦЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ ИЛИ РЫЦАРИ И МОНАХИ ХРИСТА».

Время зрелого равновесия Мистики и Магии; Теоцентризм в чистом виде; расцвет Европы во всех измерениях; проявление Чуда Романской и Готической архитектуры; Сакральный тоталитаризм.

Его временные рамки:

1000-1314 годы.

Чуть более трехсот лет.

Эти годы настолько богаты содержанием, что в двух словах описывать их структуру не имеет особого резона.

Замечу только: описанный выше структурный РОМБ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, в полной мере относиться как раз к этим годам.

Именно в их чистых водах сокрыты драгоценности самого редкого жемчуга Истины...

ТРЕТИЙ ПЕРИОД: «ЗАТУХАНИЕ ОГНЯ» («СОКРЫТИЕ ТАЙНОГО СВЕТА»).

Постепенно Парадигма Истиноцентризма уходит и на её смену ковыляет эра черномагического тоталитаризма, в эпоху расцвета которого, нам всем повезло жить.

Этапы и ключевые даты:

1307, пятница, 13 октября — арест Рыцарей Храма, Тамплиеров. Первая акция тотального государства в спайке церковная власть — светская в контексте мирских целей.

Это дата начала конца.

1314 год, 18 марта — казнь Жака де Моле, Магистра Ордена Тамплиеров и приора Нормандии Жоффруа де Шарни.

1314-1317 годы: тяжелейший голод по всей Европе.

1346-1351, а также 1361 и 1369 с «Черная Смерть» — эпидемия чумы в Европе.

Ряд знаковых битв:

1346 — Креси;

1415 — Азенкур;

1525 — Павия;

1565 — битва за Мальту, последнее сражение в русле Рыцарской Парадигмы.

1337-1453 — ужас Столетней Войны.

1492 — «шаг за пределы Старого Мира», открытие «Страны умирающего Солнца», Америки.

1481-1489, а также, весь 16 и 17 века: расцвет ужасов Инквизиции.

1378-1417 — Великая Схизма, как, практически полная, потеря Высокой Мистики в правящем измерении Католической Церкви.

Первая половина 16 века — Реформация: в целом — тотальное изъятие сакрума из лона веры (хотя, безусловно, присутствовало множество исключений).

Так, с Пятницы-13 1307 года и где-то по первую половину 16 века, в течении более чем двухсот лет, умирает, уходит, пора Светлого Средневековья в Европе.

Появляется «Злой Огонь» огнестрельного оружия, что полностью изменяет стратегию войн; сходит с арены Рыцарство; все более проступает эпоха со странным названием «Возрождение» с, её откровенно черномагической формулой: ГУМАНИЗМ = ЧЕЛОВЕК МИНУС БОГ...

После Готики в измерении архитектуры не появляется уже ничего столь же глубокого и совершенного.

Люди постепенно перестают быть людьми, становясь всего лишь людишками...

Социум стремительно деградирует, избирая своими «божками» деньги, власть ради власти, комфорт, роскошь и развлечения, бесстыдно заявляя, что так было всегда.

Слава Богу: наша душа может избрать время, в котором жить.

И светлая пора Центрального Средневековья, это как раз то оперативное пространство, в котором проще всего и естественнее «познать Истину и стать свободными».

Проще и естественнее реализовать любой духовный Путь.

Друзья и Подруги!

Чистые Воды Средних Веков ждут наших погружений в свои пучины.

И дно не только удивительно красиво, но просто усеяно драгоценными камнями осознаний, мистических состояний и редчайшим жемчугом глубочайших Вдохновений.

72 БЛАГОУХАЮЩИХ РОЗЫ ТВОЕГО СУЩЕСТВА

Разворачивание Проявления, катафатический вдох (или выдох — тут уж как смотреть) штука весьма конкретная и может быть описана, в том числе, довольно подробно, в той, или иной системе соответствий, сообразно базовым вопросам конкретной Традиции или уникального личного пути.

На сие описание и созерцание воздействуют множество обстоятельств «внешней» и «внутренней» жизни, например — черная гадюка с неповторимым изумрудным блеском глаз («случайно» встреченная на подъеме в карпатских скитаниях).

Человек ну никак не видится чем-то застывшим, ДАННОСТЬЮ; напротив, он есть ПРОЦЕСС постоянного выбора между «ангелом» и «демоном»...

И неплохо описать, хотя бы в начальном приближении, некие исходные.

Точнее — продолжать описывать.

СТОЛБ СУЩНОСТНОЙ СОКРОВЕННОСТИ — это живой объем внутри тела, который и «производит» сознание.

Он «расположен», а точнее — проявлен, перед хребтом, в самой глубине туловища, шеи и головы; ориентир: вертикаль макушка-центр промежности.

Голова, мозг, только ретранслируют сознание...

Зная о нем, мы угадываем необходимость сидения или стояния с прямой спиной в ориенте «Небо-Земля».

Так, выравнивание осанки, в том числе, создает причину «выравнивания» сознания.

Точка отсчета оси собственной целостности начинается не только с отчаянного поиска Звезды Парадигмы на, в начале, смутно распознаваемом

небе чувств и пониманий, не только с регулярных практик памятования себя во времени и в пространстве, но и с собственно ощущения и переживания Сокровенной Оси.

Неплохо ввести еще и некие привязки относительно излучений Оси в пространство, а также выстраивания координат Сакрума.

Вверху, над головой, Север.

Почему?

Намек: Полярная Звезда и Северное Сияние...

Внизу: Юг.

Слева, у сердца, Восток; справа, со стороны «силы» — Запад.

В этом раскладе интересно особое видение крестного знамения: первый жест с Севера на Юг, от Неба к Земле — Ось как бы освящается горним Знанием.

Потом: движение к Западу стороны «силы», к правой; и от нее — с Запада на Восток сердца.

Нисходящий жест акцентирует вертикальное самосознание;
горизонтальный — фиксирует умное внимание в области сердца...

Для Воина Знание Глубинной Оси крайне значимо и является ключом от врат понимания зонирования боевого пространства через восемь центральных линий, а также — от разумения сути поражения врага.

Меч — значимое и квинтэссенциальное оружие.

Его база способов: Протыкать и Перерубать.

Смысл: перерубить или проткнуть Сокровенную Ось.

Условно, Каратэ, как эхо искусства Юэ Фейя и «Молодого Леса» (Шаолиня) есть мастерство «спустившихся с гор» и «ушедших в долины».

Как раз там и «посажена» часть Улиня, «Боевого Леса», «Молодой Лес», что символически и по эйдосам часто соответствует «Молодому Тигру» (кстати, вспомните эмблему Сетокана).

Так вот, условно, «среднее Каратэ»: весьма сильно влияние в базовой систематике движений воина-мечника.

Так, положение руки у бедра (хикитэ) есть форма боевого поведения человека у которого на поясе подвешены мечи.

База рук через призму этой системы: Перерубать и Протыкать.

В первом случае Ось перерезается-перерубается; во втором — пронзается. И это очень существенно.

Так, отрубание головы, в древности, безусловно, было не только эффективным боевым жестом, но и несло в себе сакральный смысл пересечения Сокровенной Оси в самом слабом ее месте — шее.

Потому и удары «рука-меч» священны.

Так, например, руб ребром ладони под ухо.

Мы осязаем внутренним чувством Центральный Столб как столб дыма, а остальное тело врага, как эфемерность.

Нужно не напрягаясь, очень естественно, пересечь этот столб, но не на полный пронос, а где-то до края ширины плеч оппонента.

Концентрация в ударной форме накатывается клином, достигая предела почти у края Столба.

Нанесенный так удар, не требует особой силы: даже от не слишком мощного жеста враг падает сном под ноги.

Так же изначально сакральны по своему смыслу разные виды смертной казни с отрезанием или пересечением ретранслятора сознания, головы: обезглавливание, повешение...

Удар кулаком в горло проходит «дым» «Центрального Столба» приблизительно на длину предплечья; и это — смерть.

Кулак также достигает максимума концентрации сжатия уже «в дыму».

Поклон, кстати, означает, что его автор, настолько доверяет, что символически подставляет свою шею под удар меча...

Третье сакральное действие воина: перерезание Оси через сворачивание шеи.

Как правило, для надежности, сие действие делается хотя бы дважды: так ретранслятор отрезается от сознания.

Правда, в базе «Молодого Леса» ломания суставов и шеи не акцентируются.

Очень любимый каратэистами удар в солнечное сплетение также не чужд священных коннотаций.

Протыкается центр Оси, причем в районе, связанном и с питанием, и с дыханием, и с деятельностью сердца.

Пробивается один из основных узлов жизненности, а также — точка, равноудаленная от мест «сборки» рук и ног.

Ноги собираются в паху, а руки — в районе межключичья.

Так возникают еще две стратегические стоянки: пах и горло...

Столб Сущностной Сокровенности не просто себе висит между Небом и Землей.

У этого «Моря» есть свои «Реки»: руки и ноги.

Опять же — Крест.

Движение «живет» в определенной структуре.

72 Вихря, которые, по случаю и по цели, могут быть:

— Бутонами (аспект возможности и «вечной весны»);

— Розами (аспект благоухания и subtilного самочувствования);

- Камнями или Алмазами (аспект концентрации);
- Облаками (аспект промывки и перемен);
- Лотосами (аспект чистоты);
- теплыми Снежинками (аспект «теплой » Белизны);
- Огнями (аспект Тепла и Светоносности);
- Звуками (аспект вибрации);
- и др.

72, это:

12 — основные суставы: кистевые, локтевые, плечевые, т/б, коленные и голеностоп;

28 + 28 (56) — суставы всех пальцев рук и ног;

4 — Поясничная Застава, Шейная и Грудная, а также — челюстная.

Сустав, кстати, место квинтэссенции Движения, ибо в нем идет Перемена одного.

Все эти 72 как бы держат Центр, являясь и его опорой, и его проводником.

Ежели 72 Вихря в застое и из «Озер» стали «Болотами», Центр перегружается.

Когда же 72 все пропорционально оживлены и уравновешены создаются идеальные условия для спонтанного проявления Сокровенного Центра, при условии знания о Нем и базового уровня спокойствия вкупе с осознанностью.

72 узора прорастают в перемены времени.

12 — соответствуют 12 месяцам года.

28 — суставам пальцев, в первую очередь, рук (ибо стопы менее осознаны) и дням лунного месяца.

4 — временам года: зона Поясничного Моста — Зиме; Грудного — Осени; Шейного — Весне; а челюстные, то есть голова, — Лету (хотя могут быть и другие соответствия).

Еще, 72 являются Жемчужинами и они нанизаны на Нити, привязанные к отраженному свету, то есть — к Луне и дням её месяца.

Отсюда: первичная база проработки — вращения суставов с целью «промывки» всех Жемчужин, или «открытие Бутонов».

Вторичная — проработка связей в режимах рассеивания, собирания и спиралей.

Мышцы, в начале, в первую очередь, не должны мешать, потому их удел у новичка — протряхивание.

Очень важно закрыть Низ Оси: как бы «перекрыть ворота рождения в Нижних Мирах».

Для этого тренируются нижние сфинктеры и порою возникает ощущение Столба, как бы закрытого, прекращенного, где-то под пупом (3-4 пальца ниже его).

Верх, по аналогии, но уже обратной, как бы открыт к Небу и к Полярной Звезде...

Внутренние Органы питают все это дело:
Плотные (Цзан) и, соответствующие им Полые (Фу).

Сокровенный Столб связан с телом, в том числе влиянием на состав Крови через железы внутренней секреции посредством гормонов.

А также — через нервную систему и мозг.

Дерево, особенно Сосна, является прямой манифестацией Оси.

А вот большинство четвероногих, наоборот, имеют свою Ось в горизонталит (или Ось особым образом имеет их...).

72 — ключ к боевому искусству, но уже не «Молодого Леса».

И, в первую очередь — сие: уничтожение (или в более мягком варианте, контроль) тех, или иных суставов, а также их групп.

Так убивается или контролируется сама возможность Движения в противнике...

Воздействие же на 4 самого Столба, вполне способно лишить жизни.

Важно то, что Воин, в отличии от Жреца, повернут лицом к опасности, на Юг.

Тогда за спиной у него — сокровенное, Север.

Слева — Восток мудрости; справа — Запад силы.

Любовь — это стремление оперативных целостностей возлюбленных слиться Сокровенными Осями, как бы проникнув ими друг в друга. Отсюда: объятия, прижимания, попытки войти в Ось через поцелуй и соитие...

Бой, напротив, толкает врагов взаимно ломать сию Ось или втоптывать её в землю.

В Мистике Столб выстраивается по определенной оси Порядка, как носитель сознания.

Вся активность ума протекает в нем...

Человек-социума не распознал свою Ось и делегировал её функции и суть разного рода «локомотивам» как то: правительству, попам, психологам и т. д. и т. п.

В боевом искусстве Столб Сокровенности связывается со сложным миром (адов) посредством Восьми Лучей триграмм. Это порождает восемь центральных линий.

Кое-какое представление на тему концепции Центральной Линии доступно в теории стиля Вин чун, который, кстати, представляет собою часть Искусства уже не «Молодого Леса», а его родителей.

Кости, скелет человека, как бы его последний «паспорт» и связаны с Камнем.

Может потому, в ряде Учений очень важно и принципиально трупоположение, а также — покой на кладбище оставшегося скелета.

Возможно, кости — тот катафатический край, та «струна», по которой взывается орел умной молитвы за умершего.

Не менее важна Гора.

Поза типа «лотос» как раз и создает эту горообразность.

Оная — стала причиной замечания ощущения Сокровенной Оси.

«Хрустальная Гора» подразумевает и Чистоту («нищий духом», «катар», «дервиш»), но и относительную хрупкость и уязвимость.

Через Малахитовый Перевал путь лежит к Изумрудной Горе. Новому устойчивому срединно-андрогиному состоянию адепта.

Так, или иначе, но Знание Центра крайне важно для любого практикующего и, по сути, дает оперативное самоосознание и присутствие.

Отсутствие Центра означает рабство.

Копье — как бы, вынесенная наружу, вовне, метафора Сокровенной Оси.

Отсюда: весьма интересны — Копье Лонгина и роль сего оружия в Рыцарском Опусе (особенно, если иметь в виду, что такой воин, всегда Кентавр).

В случае Копья, наконечник символизирует Звезду Парадигмы, а древко — Путь.

В таком случае, Протыкание — есть «зажигание звезды», путем освобождения крови из внутреннего неба пронзенного во внешние пространства значений.

Продолжать описание Оси и её связей можно довольно долго.

Однако, для начальных самоосознаний и наблюдений — вполне достаточно.

Стопка монет, вроде как, похожа на Золотой Столб; но ним не является.
«Какому Богу (богу) молишься?» — вовсе не праздный вопрос...

НА ПУТИ К УБЕГАЮЩЕМУ НЕБОЗЕМУ АЛЬБЫ...

В этой статье мы немного коснемся темы Рыцарского Опуса и, связанного с ним, поиска Альбы.

Человек — существо очень проблемное и процессуальное.

Полу-зверь, полу-ангел, зверонебожитель.

Тибетская Традиция так и утверждает: людей создали Лха и Дрэ, божества и демоны.

Суфии вторят, говоря, что человек — нечто вибрирующее в выборе между ангельским и, идущим от джиннов.

Даосы, что-то вроде: «От человека один шаг до зверя, и один шаг до небожителя; знающий куда идти найдет дорогу...».

Женщина, в Делании — и ближайший Друг, и опаснейший Враг.

Её «ангельская» ипостась, назовем её Альба, всегда соседствует с демонической, условно(имя), Лилит.

Мы здесь, в основном, немного поговорим о последнем.

Смотря по-простому, в первом приближении, Лилит — это женщина без идеалов, существо, в основном, живущее животным и социальным; стремящееся к контролю и власти (в то время как само есть объектное орудие Великой Матери); всюю использующее черную магию эротической и сексуальной силы в ипостасях «любовницы», «матери» и «дочери».

Вот на эти аспекты и попадают адепты, разнообразно продавая душу и теряя волю, а с нею и судьбу...

Рассмотрим сие чуть подробнее.

Ипостась «любовницы» обращена к похоти и гордыни мужчины.

Причем, заметим, сексуальная сила средней женщины в 3-5 раз мощнее аналогичной у мужчины.

Тезисы:

— Женщина часто «берет» мужчину эротическим очарованием, которое есть гремучая смесь сексуальной красоты, ритмов поведения тела, эмоциональности и способности манипулировать разными узорами идей.

Кстати, сама эта эротичность — больше обещание уникальной близости и не всегда подтверждается самими сексуальными деяниями.

Этот эротизм есть конкретная сила, энергия, НЕВИДИМО входящая в энергию, тело и сознание мужчины.

Самая важная здесь, понимать: если мужчина тут объектен, то сие воздействие размягчает его волю и создает предпосылки замещения желаний, доминант сознания и корректирует поле ценностей в соответствии со стремлениями Лилит и Великой Матери.

Сей эротизм, тем не менее, есть ценнейший ингредиент Делания, но требующий контроля и особой сублимации во вдохновение и творчество (а для такого необходим Вектор, то есть Путь, а значит и Смысл).

— Игра дамы «признанием» сверхуспешности избранной жертвы в сексе по типу «ты самый лучший», что, почти всегда ловит мужчину на его же гордыню.

— Наоборот, особенно, если женщина эротически привлекательна, значительно моложе, — создание у пострадавшего комплекса вины на основе неспособности удовлетворить ее в постели.

Подлое управление всегда замечательно использует и гордость жертвы, и чувство вины для лишения душевного равновесия и здравого распознавания.

Кстати, очень многие эротичные дамы не очень сексуальны, и эта ее потребность, являясь не доминантной, легко приносится в жертву технологии манипуляции.

— Сексуально-эмоциональный шантаж, в случае «западания» мужчины на похотливое влечение, весьма сильно выдергивает центр и дает неплохой эффект в черномagicеских играх.

Противоядие простое: не бояться потерять и не быть зависимым от похоти.

— Частый неуправляемый, то есть животный, секс, с частыми эякуляциями, всегда ослабляет мужчину и размягчает его волю.

Многие охотницы интуитивно чувствуют сие и пользуются таким методом в деле конкретного порабощения мужчины.

Противоядия могут быть разными, но все они сводятся к той, или иной сексуальной аскезе, в том числе — к контролю за семяизвержением.

— Через секс «вскрывают» молодых, активных или лидеров, то есть тех, для кого он доминанта и у кого достаточно бодрый «зверь».

Черномагическая ипостась «матери» обращена к безответственной и инфантильной составляющей мужчины.

В первую очередь, она использует жалость жертвы к себе и потребность в утешении, а также — в опоре на что-то внешнее.

Самая суть таких манипуляций, через якобы способствование в «отдохновении», «снятие напряжения» спровоцировать мужчину на отказ от ответственности за свою жизнь и делегирование её «избраннице».

А начинается все с «милый, давай посоветуемся»...

Вторая ипостась «матери» — манипуляции и давления ребенком имеющимся или предполагаемым.

В этом измерении у мужчины активируется контур кровно-родственного эгоизма, отбирая способность к здравому видению объема житейских ситуаций.

Ипостась «дочери» играет на чувстве собственной значимости потерпевшего и его компенсаторной игре в «папика».

Здесь главное оружие — вызывание к жалости и использование данного низкого чувства.

«Дочь» якобы делает кучу ошибок, то и дело попадает в различные проблемные ситуации: «доблестному рыцарю», впрочем по нотам определенного сценария, предлагается спасти «несчастную».

Так, шаг за шагом, мужчину уводят в территорию Великой Матери...

Игры и миры Лилит весьма жестоки и для неопытного и неискушенного мужа в них уготовлен гнет рабства матриархата.

В пространстве такого гнета превалирует черная магия, уже даже не маскируемая культурой, и мужчине-простаку уготован крах всех его возможностей Пути.

Лилит одинаково безжалостна к обоим полам и является формой оперативного излучения Природы-порождающей; контекст её целей — Количество и Круг дурного порождения; Царство вечной Тщеты.

Альба, напротив, тот аспект Женщины, который есть ключом от активного священного андрогината для обоих.

Пробудить Альбу, в основном, ответственность мужчины.

Для этого необходимо отказаться от превалирующего видения женщины «любовницей», «матерью» и «дочерью».

Создать и поддерживать оперативный контур взывания к «Чистой Сестре».

То есть: главной вехой побега от Демиурга в контексте любовных сближений, есть постановка на доминирующее место в отношениях с женщиной **ДУХОВНОЙ ДРУЖБЫ**.

Оная — совместное устремление к превозмоганию половинчатой человеческой ситуации «ни там, ни тут» и уверенное избрание, хотя бы, мистического вектора в том, или ином, русле.

Секс, материнство, рождение и выращивание детей, опека, и прочее подобное, не отменяются, но безжалостно и решительно уводятся с главенствующих ролей.

Только на пути к Альбе возможно прекращение жесточайшей войны мужского и женского.

Только в совместном превосхождении животно-социального живет настоящая, истинная, Любовь.

Собственно, это превосхождение в венке иерогамии, Нею и является.

ОБЩИЙ ОХВАТ: ДУХ СОВРЕМЕННОСТИ — ПОЗИЦИЯ ОТНОШЕНИЯ

Любое измерение имеет ряд определяющих его параметров.

Наиболее общее их описание подразумевает сканирование и распознавание координат Времени и Пространства.

Их дальнейшее уточнение, особенно касательно векторности: то есть куда все это, предположительно, ведет.

Неплохо более-менее уточнить, где, все-таки, мы находимся...

Но сделать сие крайне сложно, потому, данная статья — лишь приглашение к дальнейшим уточнениям и обсуждениям.

Первое.

По-моему, нужно поставить Главный Вопрос.

О центре Бытия.

Его конфигурация напрямую зависит от внимательности, обращенной на свою же жизнь и её обстоятельства.

И здесь, по-моему, центральный вопрос, по крайней мере для начала, что делать с фактором СМЕРТИ?

СОВРЕМЕННОСТЬ, исходя из Оси вопрошания, означенной выше, определим в ряде временных смысловых волн.

Ограничим сие рамками Запада, как Места, поскольку Он и есть главный носитель Духа Времени сего дня.

Волна СОВРЕМЕННОСТИ, темпоральность её смыслового наката в веере некоторых ключевых дат:

1991 — развал СССР и биполярной системы, конец эпохи Модерна с её главенством Науки и, производимых ею, культурных клише.

1991-2000 — приблизительно девять лет перехода в иную мерность Постмодерна, эпоху актуального глобализма, интернета и гаджетов, имея ввиду, в том числе, обязательные нателные.

Возможно, ключевая дата перехода, здесь: 11.09 (кстати, интересно: $11 \cdot 09 = 1+1 + 9 = 2+9 = 11 = 2$; определенный смысловой векторный код ритмов здесь очевиден, тем более, если иметь ввиду «башни-близнецы», еще и вспомнив возможные коннотации этой ужасной трагедии с одноименным Арканом Таро).

А по линии предвосхищений, начало, пожалуй, самое давнее — 1307 год разгрома Ордена Тамплиеров.

Далее, ряд промежуточных дат:

- открытие Америки;
- голод и чума 14 века;
- Великая Схизма;
- инквизиция эпохи Возрождения;
- Реформация;
- развитие капитализма;
- Французская Революция и Наполеоновские войны;
- Промышленная революция;
- Две Мировых Войны;
- и, наконец, финал Третьей, поражение СССР...

За период всех этих этапов из общества все более изымались: САКРАЛЬНОЕ, СМЫСЛ, КАЧЕСТВО и ДУХ и все более тотально вводились их противоположности — доминация ПРОФАННО-МИРСКОГО, ОТСУТСТВИЕ СМЫСЛА И ВЕКТОРНОСТИ, ОТКАЗ ОТ ДУХА В ПОЛЬЗУ ТЕЛА И ЕГО «ЛУЧЕЙ» — ВЕЩЕЙ.

Постмодерн кардинально изменил и это, создав ЧЕРНЫЕ ДУБЛИ ВЕЩЕЙ В ВИДЕ ВИРТУАЛА.

Вернемся, однако, к фактору СМЕРТИ, причем — СОБСТВЕННОЙ и НЕ-ИЗБЕЖНОЙ.

Сразу, если мы конкретно вошли в объем этого переживания-понимания, станвится, мягко говоря, не до шуток.

Либо, если переживаний на сию тему ноль, можно констатировать неспособность к восприятию глубоких «нечто» и невозможность к проникающей концентрации на смысле оных.

Итак: НЕИЗБЕЖНОСТЬ СМЕРТИ осознана и сверхактуальна (если, конечно, человек не полный идиот).

Что делать?!

Явно, данная проблема не может быть снята через МИРСКОЕ и КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНОЕ поле.

Остаются измерения практик, воззрений и способов коррекции повседневного быта через Делание УЧЕНИЙ-РЕЛИГИЙ.

И то: та часть, и те адепты вышеупомянутых Учений, которые интегрированы властью имущими и современной системой управления в дело изъятия силы жизни и времени людей (тотальный гнет), мало помогут в этом непростой Работе.

Остается — очень небольшим шанс, если бы не одно «НО».

Это «НО» связано с сущностной переменной жесточайшего усиления «социальной радиации».

Проще сие можно описать так:

человек живущий «просто», пассивно или активно принимающий-потребляющий социумно-посткультурную среду современного общества, получает такую «дозу» воздействий, что не остается свободного и качественного ресурса сознания на любую духовную работу.

То есть, по-простому: в обществе сего дня «духовность», играя обслуживающую социум роль (по типу психологической разгрузки; развлечения; община как тусовка; как бы удовлетворяя те, или иные потребности, а не находясь в центре бытия адепта; и...) стает псевдодуховностью; то есть вообще перестает быть духовностью, как таковой.

Резюме: духовность в современном социуме западного типа невозможна «технически».

Выход для тех, кто, все же, заинтересован в Духовной практике с целью хоть какого-то решения вопроса собственной СМЕРТНОСТИ, в том, чтобы всецело не принять, всю свою душою и разумом, всю парадигму современности: все ее ценностные и культурные поля и иерархии; сам стиль предлагаемых ею ритма и организации быта; все способы её социальной организации и т. д.

Это не значит тупого противостояния и перманентного стресса.

Это значит: спокойное пребывание в условиях духовной оккупации в узоре оптимальных и для выживания, и для духовной практики, настроений, взглядов, позиций внимания и действий.

Быть в миру, но не от мира.

В таких условиях определяющей в деле хоть какой-то возможности духовного Пути является постоянная операция сепарации, производимая на фоне внутренней бдительности особого рода.

Мир нашего времени взрывообразно усилил объем предложения-навязывания в пространстве вещей, впечатлений, форм энергии и концепций.

Из оного, возможно с пользой интегрировать в свой быт не более 5-10%, а то и 1-2%.

Остальной каскад упомянутых влияний, вне всяких сомнений, если не всецелая пустышка, тупо забирающая время и силы, то — конкретная черная магия изъятия судьбы.

Операция сепарации в том и состоит, чтобы грамотно изъять из социальной радиации тот спектр ее излучения, который может, при условии грамотного подхода, принести ту или иную пользу в контекстах мирских и немирских узоров бытия.

Пассивно или в приятии поглощающий социально-культурный посыл постмодерна обречен, даже если он как бы «хороший человек» и никому особого зла не делает...

Второе.

Вопрос Иерархии и целостности Вертикальных Струн Смысла.

В том числе, это вопрос отношения к Власти.

Ранее правители также не вызывали большого восхищения, но ситуация после распада Союза зашкалила все возможные определители гнета.

Еще не так давно, хоть в малой мере, в той или иной форме, но люди ощущали какую-то конфигурацию единства с властью, хотя бы через относительную причастность общим созвездиям смысла.

Сейчас все изменилось тотально.

Вместе со все усиливающимся уничтожением среднего класса, граждане всё более с ужасом понимают:

СОВРЕМЕННАЯ ВЛАСТЬ НЕ ИМЕЕТ ВОООБЩЕ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К УПРАВЛЯЕМОМУ НЕЮ НАРОДУ.

В определенном смысле — власть имущие есть натуральные инопланетяне.

Нить Вертикальной связи Власти со Смыслом (Сакрумом), Власти с Народом, ПОРВАНА и никто не знает, как её восстановить.

Это означает ещё и то, что реальных рычагов давления на власть у народа УЖЕ НЕТ.

При всем при этом власть, благодаря новейшим технологиям, в том числе информационным, в том числе — непрямого воздействия, может бесконечно ИМИТИРОВАТЬ в самых невероятных рекомбинациях свою связь и со Смыслами (черпая их симулякры мозгами и устами политехнологов из обширного наследия всевозможных исторических и смодулированных прецедентов) и с Народом, вначале бессовестно оболванивая его и низводя к уровню скотороботов, а потом — лицемерно заигрывая с собственноручно созданным быдлом, которое ещё и мнит себя «свободными людьми цивилизованного общества».

Возможным противоядием всецело заблудшему Обществу и преступным, тотально лживым, Властям, может быть, пожалуй, только Религиозная Община, предлагающая своим членам всю вселенную осознанного бытия на пути в решении сверхзадачи поспания смерти и обретения жизни, насквозь пронизывающая сакральными Смыслами каждый миг Тропы своих адептов.

Конечно же, такая Община есть Субъект, лишенный излучения духовного насилия, направленного на практиков Учения и в той или иной форме, с той, или иной степенью откровенности «наружу», признающий в современном Социуме всецело антидуховную среду, а значит — оппонента и как минимум, не принимающий его поле ценностей и доминант.

Правда, еще туманно волнуетса вопрос возможности личного одинокого духовного пути.

Но он вряд ли возможен вне площадки полноценного общения с духовно адекватными людьми и потому мало вероятно, что пройдет мимо Общины.

Общность нерелигиозная, вне контекста Немирских Учений, будет легко и невидимо поглощена современным Социумом в его поля предназначения злого рока.

Потому выражение вроде «моя семья — моя крепость» безнадежно устарело.

Контрасты, для неспящих, почти максимальны, многие маски сняты...

Остается Центральный Вопрос выбора (выбора ли?) конкретного Учения в качестве Пути, но подходы к его решению значительно превосходят рамки данной статьи.

ВЕЛИЧАЙШИЕ ШЕДЕВРЫ АРХИТЕКТУРЫ: РОМАНИКА

Камень — одна из самых долговечных и надежных фиксаций узоров сознания адептов былых времен.

Посредством ритма формы и цвета восстает из праха на несколько веков Чудо Храма, чтобы потом, через столетия, опять вернуться в тот же прах.

Но пока Камень есть — он указующий перст верных Троп и Дорог.

Для меня таких дивных перста два: Романика и Готика. Первая транслирует Апофатику Истины, вторая — катафатику.

Родные души собираются в клинья и, ориентируясь по свечению маяков этих Храмов летят на дальний Север.

На Полюс.

На Родину...

КРЕСТ ОСНОВЫ, ВЕТЕР И КАМЫШ...

К Кресту Основы мы будем возвращаться и возвращаться.

Он — весьма сокровенное Измерение, достойное годин его созерцания и умного чувствования.

Как Ты помнишь, сей Крест представляет Четыре Реки, эманлирующие из Центра к Точкам Фиксации:

- 1) Север — Пространство;
- 2) Юг — Время;
- 3) Восток — Природа;
- 4) Запад — Общество.

В Центре обитает неизрекаемая Тайна, которая есть и неуловимая Окружность, объемлющая все.

Сокровенная Тайна: это непротиворечивое Единство, но без поглощения, Центра и Периферии.

В оперативном опыте адепта крайне редки успехи пребывания в Центре, не говоря уже о Сокровенном.

Однако, оперативный каркас бытия-делания опирается на Круги Приближения, или Кольца Малой Святости.

Вот некоторые из этих концентрических Кругов, которые в разнообразных Опусах свиваются в различные узоры Спирали Оперативного Пути:

- Круг Добросердечия;
- Круг Спокойствия;
- Круг Внимательности;
- Круг Воли;
- Круг Сердечного Разума;
- Круг Отсутствия Суеты;
- Круг Осознанных Снов;
- Круг Воинского Делания;
- Круг Осознанности;
- Круг Спонтанного Сочувствия;
- Круг Памяти (и Иероистории);
- Круг Расколдовываний и Разочарований (освобождения от мирского);
- Круг Умной Аскезы;
- Круг Духовного Делания (молитв и медитаций);
- Круг «ночного пребывания у забытых свитков»;
- Круг Священных Скитаний (паломничества);
- Круг Бдительного пребывания в быту («Начеку»);
- и другие...

Крест Основы как бы сокрывает, прячет, еще один Крест.

В Кресте Причины Основы Вертикальная Ось Пространство-Время остается, а вот Запад-Восток изменяются на Смерть (на Западе), и Жизнь (на Востоке).

Иногда: наоборот, Жизнь помещается на Западе.

Ведь кнут и пряник Жизни и Смерти актуален только тогда, когда в наличии Время и Пространство.

Выход за Пределы Времени и Пространства есть выход за пределы Жизни и Смерти, в истинное Бессмертие.

Горизонталь Жизнь — Смерть в оперативном опыте реализации Кругового Времени Вечности может распознаваться в единстве Бытия, что являет собою «малое достижение», когда парус темпоральности как бы провисает...

Как видим Точки Фиксации Горизонтالي с двойным дном: может быть проведена соотносимость Жизни — Смерти и Природы — Общества.

Под разными углами вопрошания, будут различные «накладки».

Так, исходная, для «человека-социального» современного общества — есть наложение Точки Фиксации «Общество» на Точку Фиксации «Смерть».

Сие как бы намекает: пассивное пребывание в социуме современья практически гарантирует ту или иную смерть, или их комплекс.

Серебряный Крест на фоне бархата Черного Цвета, под аккомпанемент шума камыша в объятиях сентябрьского ветра, — как раз то, что нужно для Начала.

ЭПИФАНИЯ ЧЕРЕЗ ШУМ ВЕТРА В КАМЫШЕ И НАСТРОЕНИЕ СВЯТОЙ БРИГИТТЫ

Очень многое дается для осознания через распознавания тонкого смысла по-слевкусий и настроений эха звуконаписания и эха шума.

Приглашаю войти в Ворота данного опуса:

— «Врата Шума»: «шум ветра в Камыше»;

— «Врата упорядоченного звука, Слова»: «Святая Бригитта».

И, в дополнение, «Врата Символа, как иерогамии Формы и Цвета, и, плюс, в этом случае, ощущения от материала»:

«Крест Святой Бригитты».

Все, упомянутое выше, особыми тайными тропами, ведет, имеющих слух особый, к одному сакральному пространству, некоторые абрисы которого, мы и вкусим, как запах конкретного фимиама намеков...

Главное: Поля Камыша обладают особой праведностью и учат правильной Аскезе, которая, в свою очередь, является путем в сущностную Свежесть.

В этом контексте Многобожие, как непрекращающийся диалог с меняющейся иерархией Сил тонкого мира, диалог-войну-пир, можно узреть в качестве избыточной приторности; чрезмерной сладости, либо напротив — слишком большой изжаренности жестов...

Свежесть, подразумевая ограничения аспектов, есть запорука баланса, где каждый Актер ада знает свое место и не претендует на узурпацию деревень и градов людских душ.

Откровенные язычники (в плохом, в смысле чрезмерной погони за качествами, значении этого термина), уж очень не любят препятствий и аскез «прохладного ветра», чаще и лучше принимая добровольно ограничения, связанные с успехом магических жестов.

Потому дорога к их аду (проигранных магических войн) поросла камышом; и оное растение, наряду, например, с осиной, считается нечистым, несущим несчастья и связанным со смертью.

Мистика по-иному созерцает узоры Пути: здесь все, как раз и начинается со смерти и признания бытийствования в аду.

Потому и отношение к Камышу всецело отличное.

Да, камыш, пусть и связан с чертями (кстати, по-украински: «очерет»), но есть всенепременный узор и Озера, и Болота.

Он, как-бы сокрывая, охраняет очередной Остров Блаженных.

Вспомним, хотя бы, плавни Запорожской Сечи и её Храм Покровы...

«Тростниковая (Камышовая) корзина на водах» — один из Архэ.

В частности, по преданию, в такой Моисей-Муса был пущен по водами Нила в операции «спасение от Фараона», которая, в свою очередь, стала прологом следующей — «Исход от Фараона».

В похожей корзинке плавали Ромул и Рем по реке с прекрасным именем — Тибр...

Болото — это как бы «Врата духов» в том смысле, что заканчивается твердая почва социумных нагнетаний содержаний (нужных им, дабы отыметь нас) и начинается пограничная зона прелюдии собственного алхимического Опуса, который может окончиться и гибелью и безумием.

Вот эта-то потеря уверенности, ПРОСТРАНСТВО ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА, очень важно.

Сие знак размягчения эго, снятия чрезмерных фиксаций, расколдовывания, — и без всего такого к ОСТРОВУ СВОБОДЫ с САДОМ БЛАЖЕНСТВА никак не дойти.

Шум ветра в Камыше языком прозрачной аскезы говорит о прелюдии «бегства от Злого Демииурга».

Ирландия, кстати, тоже Остров.

Египет: «суд Осириса и возможная вечная жизнь в Полях Камыша».

Ключ к расшифровке Креста Святой Бригитты в тончайшем улавливании шепота Камыша, распознавании Квадрата, как некоего Центра, но в весьма интригующей связи со Свастикой.

И поскольку сей Крест подразумевает конкретный материал, постольку речь идет не только о Форме и Цвете, а значит — Свете; но и об ощущении, которое всегда и напрямую связано с телом, с плотью.

И вот, Аскеза шума ветра в Камыше, привносится в то измерение, которое, посредством черной магии комфорта, и делает нас рабами — в мир вещей, тел и ощущений.

Свастика, — всегда Вихрь.

Стоп-кадр танца ветра на костях наших надежд и ожиданий.

Крест Бригитты — стоп-кадр, дающий шанс проклятие рока и тщеты преобразить, посредством срединной аскезы, в судьбу.

Подойти к ней.

Познакомиться.

Взять её.

Пойти: сквозь Болото, к берегу Озера Чистоты и Покоя.

На челне осознания и присутствия, по водам запредельной Нежности, Белизны, доплыть до Острова Освобождения.

А быть Свободным — это ли не Блаженство?!

ОСНОВНОЙ НЕЗАМЕТНЫЙ СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА НА ЧЕЛОВЕКА

Как бы свобода.

Как бы возможность выбора.

Кажется, ничего особого не происходит.

Ты просто живешь, занимаешься бытом.

В этом-то и суть...

При Советах был некий Центр — и организационно, и идеологически.

Он изливал управленческое насилие на людей.

Явное, открытое инфо-насилие.

ПРОПАГАНДУ.

Большинство подламывалось под все это.

Но были и те, кто, ощущая сей ЛУЧ насилия, противопоставлялись ему.

И чем сильнее сей ЛУЧ давил, тем больше кристаллизировался упомянутый протестный деятель.

Конечно, многих система ломала.

Уничтожала.

Однако: было много и не принявших.

Сейчас все совершенно по-иному.
Другая стратегия и тактика похищения душ.
Намного более действенная и практически незаметная.

Нет единого Центра.
Нет ЛУЧА привнесения программ.

Сейчас все разбросано-рассеяно.

Людей не ломают.

Их помещают в СРЕДУ.

Заходят в их сознание через тягу к удовольствиям, развлечениям.

Создают разного рода зависимости.

И, если инфо-насилие советского типа — ЛУЧ; то сейчас — «ОБЛАКО
ТЕМНОЙ ВЛАГИ», подсвеченное самыми разными цветами.

Она, сперва, ощущается даже приятной и разнообразной.

Не грузящей.

Расслабляющей.

Внутренний страж человека, ввиду отсутствия концентрации давления на него, не замечает вообще никакого особого воздействия.

Все как бы «просто».

А вот воздействия тех, кто против современности, их призывы — ощущаются на фоне рассеянного ОБЛАКА, ЛУЧОМ.

То есть, по сравнению со стилем социального внушения, — чувствуются насилием.

Потому отторгаются.

Современность, её тлетворный дух, проникая незаметно «сквозь кожу», постепенно все более коагулируется в душевных измерениях жертвы.

И проявляется он, во всем своем агрессивном обличи тогда, когда возникает попытка структуризации, отличной от социумного предложения-навязывания.

А оное незамысловато: побольше РАБОТАТЬ и все заработанное тратить на РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Вот, собственно, и весь контур навязываемого «бытия»:

РАБОТА и РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Причем, развлечения ресурсозатратные во всех смыслах.

Если, условно, возможный потенциал средней человечности мы представим выражением ста единиц, то современная парадигма не только сосредоточена, в лучшем случае на 5 единицах, но и — нет, не запрещает вояжи

в остальное, — она стебется, прикалывается и высмеивает их. А это хуже тысячекратно.

Запрет человека либо ломает, подчиняет, либо пробуждает в нем волю к сопротивлению.

Россыпи СМЫСЛОВ восходят к Магии и к Мистике.

В Магии, оные связаны с Силой и Властью, более точно — с контролем.

В Мистике — с ипостасями смыслов-состояний Аспектов Божества.

При чем Черная Магия зрит ценностью сам контроль как таковой: власть ради власти.

Белая — обеспечивает саму возможность мистического подвижья, зачастую принимая оперативный облик в ипостасях воина-монаха, воина-мистика.

Задача культуры, еще в модерне, была отсечь Мистику (или упрощенно перетолковать её) и сделать вид, что никакой Магии нет вообще.

Потому в культурном поле смыслы производили философы, все равно отталкиваясь от тех или иных Основ Мистики, пусть и через их отрицание.

Так в СССР, Мистика и Религия, как возможный ее носитель, были запрещены. Стояли вне социальной нормативности.

Сейчас все, почти все, разрешено.

НО...

Отношение к Мистике и Религии поверхностное, с тем же приколом, с юмором; либо, максимум серьезности — что-то вроде: ... «ну, тебе помогает, комфортно в этой религии, то почему нет...».

Безусловно, комплекс подобных отношений к Сакральному на корню убивает возможность любой метафизики, Мистики или Пути.

Религия сводится к сфере социального обслуживания где-то, что-то, около бытовой психологии либо просто тусовки по интересам.

Появилась и широко распространилась новейшая форма развлечения-лайт-духовности, пресловутый New age, претендующий еще и на универсализм вкупе с экуменизмом.

А любой более-менее серьезный практик Традиции сразу получает снисходительное клеймо сектанта, или, по крайней мере — «отсталого» и «зануды».

А если уж очень активен, то есть еще клеймо «фундаменталиста-экстремиста».

Результат: культура модерна преодолена как занудство, Мистика высмеяна или низведена то своего попсового симулякра, — Смыслы черпать неоткуда.

Остается: Работа, Развлечения и конвульсии поддержания статуса в тех или иных средах.

Вернемся к потенциалу условной средней человечности.

Он как раз и связан с тем, что человек есть постоянный процесс выбора судьбы ангела или демона, что, собственно, отражено в наличии Двух Основ: Мистики и Магии.

Первая, как бы «искусство обретения Рая»; вторая — «искусство обуздания Ада».

Культура ужимает человека до условной, мало чему значимому, соответствующей, «человечности».

Постмодерн же, поправ пропорции и иерархические узоры философии, не говоря уже о самой Мистике, взорвал и вышеупомянутое ужатие, превратив все в бессмысленную пыль.

Человек действительно живет полную Жизнь, преодоляя свою ограниченную форму в направлении Высокой Мистики, или хотя бы, Мистики Входов Ворота.

Не менее интригует факт, что сие преодоление, может идти и в направлении Магии, в том числе, Черной. Тогда адепт, по каким-то причинам, увлеченно и, как ему кажется, осознанно, становится демоном. Последнее, совершенно нормально воспринимается в измерении многовекторной духовности, то есть — в Язычестве.

Язычество, конечно же, имеет и свою Мистику, но она, с точки зрения Метафизики не совсем метафизична в глубоком понимании этого слова.

И, последний Путь, самый редкий и сущностный — «за пределы ангела и демона».

Он недвойственно соединяет в себе, спонтанно проявляя, и Магию и Мистику.

Первой, в данном контексте соответствует Сила, второй — Состояния: но они здесь всего лишь Узор, Украшение...

Как видим такая перспектива, мягко говоря, существенно превосходит социальные предложения-директивы, которые подразумевают стиснутое псевдобытие, даже без субъектной демонической реализации, не говоря вообще о Запредельном.

Сейчас день навязывает очень малоамплитудное влечение колеса времени в режиме больного звероавтомата, еще и, в перспективе, лишенного пола, зато меняющего по капризу прихоти, «гендер».

Мастерство влияния на судьбу все же возможно...

«Три стрелы ветра влияний»:

- 1) то, что дано от рождения — влияет не так уж и сильно;
- 2) круг интересов — то, в чем каждый день плаваешь своим вниманием;
- 3) сфера общения — люди и темы.

Последние два пункта, являющие собою быт, определяющие.

Современность детальнейшим образом, посредством соцсетей; сюжетов, ритмики и эстетики фильмов, игр, историй, сплетен, новостей; прительных гаджетов и превалирующих ценностей, обуславливает круг общения и сферу интересов.

Все это, с величайшим искусством скрытого управления, незримо привносится в глубины сознаний и душ жертв.

Сейчас более важен полуповорот головы голливудской звезды в мизансцене очередного блокбастера; метко брошенная фраза; стебанутый выплеск юмора; прическа и фасон мотни в штанах «говноносах» — все это и есть минимальные составляющие современных «смыслов»; сверхновый постфилософский язык.

Такие капли незримо просачиваются в различные слои чувственного тела, изменяя ритмы и меры его естественного дыхания.

И пострадавший вдруг с удивлением обнаруживает, что «песенка практически спета», зато настал черед безумного попури из стонов, чвяканий и побряхтывания...

«1984» Оруэлла книжица хоть и интересная, но предельно наивная.

Все оказалось куда и проще, и элегантнее, и страшнее: людей взяли не через насилие, но на их слабости.

Комфорт как божество, зачастую, намного опаснее концлагерей: ведь из последних, трудно, но иногда, все же можно убежать.

А вот от Комфорта мало кто БУДЕТ бежать.

Скорее — все бросятся в его объятия.

А те, кто не в состоянии, будут завидовать и стоять с протянутой рукой, дабы собирать крохи, позволяющие осваивать все новые круги Комфорта.

Сейчас, как никогда, предельно важно обладать мощной Различающей Мудростью.

Навыком отделения мутного от чистого...

Действительно: прецедентов такого изощренного и тотального гнета человека не было никогда в известной нам истории.

Социум никогда еще не транслировал на своих граждан столь низменную формулу псевдобытия.

Остается лишь беспристрастно раскрыть глаза и спокойно заметить и распознать все, описанное выше.

Ведь так появляется возможность хоть что-то с этим всем сделать.

Сделать, в попытке резонанса Серебряной Лире своей Далекой Звезды.

ОДНА ИЗ ФОРМУЛ ЧЕЛОВЕКА

Сей взгляд — как бы «в среднем по госпиталю».

Базовые ингредиенты здесь: Прави и Нави, Лха и Дрэ, в определенном смысле — даосские Хунь и По (а то и Син и Мин), ангел-хранитель и демон-искуситель, животное и сверхчеловеческое, Зверь и Небожитель, игрушка джиннов и возможность «Пути за Пророком», Чистое и Нечистое, объекты и Субъекты Мистики и Магии...

«Человек» — есть некая ложная фиксация посредством культурных рамок, куда безуспешно, ранее, пытались впихнуть Звериное и недопустить «тело Вопросов к Небу».

Потому тот, кто как бы согласился с «человеческой фиксацией» всегда будет обречен испытывать неудовлетворенность «недо-демона» и специфическую печаль «недо-ангела».

Вектор подразумевает Путь и наоборот.

Векторов, основных «векторов ухода или прорыва», тех линий, где есть Жизнь, может быть Три.

Первый: Воля и Разум.

Путь обретения как бы субъектного демонизма («как бы» потому, что в сем измерении истинной субъектности, все же, нет, а есть, та или иная степень её иллюзии).

Условно, в Парадигме Трех Миров, его можно назвать «Нисходящим вектором» или «Вектором Нижних Миров».

В чистом виде, он репрезентирует аксиому «Власть ради Власти» и завязан на акценте Силы.

Черная Магия (и то, не вся) здесь Путь.

Второй Вектор: Состояние-Мудрость.

Пути «обретения Рая», посредством различных практик Мистического Подвижия.

В базовый мир людей, то есть в культурно причесанный Ад, сие Делание обращено по принципу «подобное к подобному», то есть Магией, однако — Белой.

Магией Освобождения, которая, при столкновении с Черной, становится Красной, то есть Магией Воина-Рыцаря.

При чем, Магия Воина вне контекста той или иной Мистики, служит Смерти и Власти и потому — Черная.

Так что: Воин Воину рознь.

Сей Вектор — есть «Путь Сердца», связан с Сочувствием, как одним из базовых языков пробужденного Сердца.

Здесь «человечность» преодолевается либо в направлении Неба; либо, в случае большинства формул Единобожия — в направлении к Мета-, то есть к Запредельному Творцу, посредством следования Его Посланиям.

Третий Вектор весьма специфичен.

Он и не Первый, и не Второй; но следствие попадания в его Центр, непротворечно объединяет и Аспект Силы (Магию) и Аспект Состояния-Мудрости (Мистику), причём непреднамеренно, а естественно и спонтанно.

Он не вписывается в метафору Древа Трёх Миров, и более представляется посредством образа Совершенной Сферы, которая, как некая тайная вибрация пронизывает все; но сие — не языческое «все во всем».

Ибо последнее связано с Манифестацией, с акцентом в Катафатику, и такая вибрация (пронизывающая все) в корне отлична от вышеописанной, так как, все же, с позиции третьего взгляда, пронизывает далеко не все, сохраняя, в том числе, иерархию на общественной проекции в значимой позиции, подтвержденной сакральностью, — речь идет о системе Варн и Каст, а значит — о Пирамиде.

В Третьем Векторе никакой ценности Пирамида не представляет, более того, она видится царством тотального гнета; мегафермой, где все всех и всеми...

Потому и ПРОНИЗЫВАНИЕ может быть очень разным: в условно, язычестве оно катафатично; в Третьем векторе имеет место совершенное равновесие апофатики и катафатики, что оперативно, в средней результирующей, есть ПРОЗРАЧНЫЙ СВЕТ.

По отношению к нему, «языческое» Пронизывание, есть Сгущенный Свет.

Такой Свет не Пустотно-Прозрачный, и потому сие его качество означает наличие тонкой или тончайшей привязанности, а значит — и ограничений.

Вообще говоря, СВЕТОНОСНОСТЬ — исключительно важное «нечто» если говорить о сути проекта-процесса по имени «человек».

Можно начать с грязного огня злости, перейти к более чистому — ярости.

Радость — еще более сублимированная форма пламени.

Воля — безусловно связана с определенной формой и светимости, и огненности.

Свет понимания и постижения, прояснение...

Тихое сияние покоя.

Ровный, прозрачный Свет осознанности, присутствия как такового...

В многих Традициях идет речь о некоем «световом теле» как величайшем плоде духовного подвижя.

Вот только некоторые названия и коннотации:

- «огненное тело»;
- «радужное тело»;
- «световой двойник»;
- «тело воскресения»;
- «человек-звезда»;
- «фраватри»;
- «утренняя звезда»;
- «философское золото»;
- «святой» (даже в звуконаписании данного слова явная связь со «светом»);
- сура «Ан-нур» («Свет») в Коране;
- «...и свет во тьме светит и тьма не объяла его»;
- культ Огня в Зороастризме;
- астрология, как наука о «священных ожогах души субтильным светом звезд»;
- «солнечное сплетение»;
- «...месяц под косой блестит, а во лбу звезда горит...»;
- 70 звуко-светов, полученных Моше (Моисеем) на Синае как свето-основа Торы;
- Фаворское Преображение;
- Воскресение Христа;
- обряды возжигания свеч в храме и молитвы (тоже звуко-свет);
- «призывания со светильником» в буддистской Традиции;
- Учение суфиев о свете и цвете (например, см.: А. Корбен «Световой человек в иранском суфизме»);
- «горение сердец», «творческое горение», «загорется чем-то»...;
- «Огнедышащий Змей», «Змей-Горыныч»;
- «Слава Господня»;
- огонь в «Апокалипсисе»;
- «злой внешний огонь» огнестрельного оружия, в том числе, уничтоживший рыцарство;
- аутодафе, как казнь, связанная с идеей преобразования казнимого;
- выражения «светлая душа», «светлое чело», «озаренный идеей»...;
- арабская вязь, буквы иврита, санскрита и тибетского языков очень похожи на «стоп-кадр» танца языков пламени;
- и т. д. и т. п.

Очень примечательный тот момент, что «тело света» во многих Традициях связано с преодолением смерти, с «бессмертием».

Последнее закавычено потому, что нам, в основном, доступен лишь его культурный контекст.

А, говоря о культуре, нельзя не вспомнить х/ф «Блондинка за углом» (1984 г.).

Невзирая на его, мягко говоря, неприязательную форму, фильм ярко и кратко иллюстрирует своеобразную Квадратуру Круга — грязные мужские и женские элементы представлены персонажами по имени Крокодил и Надя.

Как бы чистый — «героем» Андрея Миронова.

На самом деле, последний, есть ярчайший символический срез усредненной культуры: всецело беспомощен перед любой формой Магии; касательно Мистики — чувствует, что «что-то такое определенно есть», но рефлектирует на сию тему исключительно кастрированным научным дискурсом.

Концовка не реальна: культура никогда не облагораживает и не побеждает жлобства (как своей периферии...).

Николенька весь, всецело, состоит из цитат и спрессованной сексуальной неудовлетворенности на фоне многочисленных страхов и завернутой в удобоваримую маскирующую ткань социальных псевдосмыслов и ритуалов.

На такой основе просто нелепо смотрится его псевдометафизический «порыв за край».

Культура оказывается вообще ни о чем...

Жлобство имеет свое вульгарное очарование как контекст измерения «экс-крементов демонов», в смысле удобрения для почвы банальной бытовой черной магии, чем с большим успехом занимаются вышеупомянутые Надя и Крокодил, а также — хорошими спецами в сем деле являются гости на свадьбе.

Так это еще, всего лишь, 1984 год — с той поры все кардинально изменилось. Тогдашние «профессионалы» черной магии типа Наденьки, теперешним девушкам-подросткам в подметки не годятся.

Что говорить о мастерах своего дела, вроде специалистов пиар, рекламы или политехнологов.

Культура (не вызывая никаких наших восторгов, ввиду её крайней, по сравнению с Магией и Мистикой, примитивностью) умерла.

Ей на смену пришла постмодерновая посткультура.

Теперь дышит и она...

Проект «человек» превращается во что-то вообще невообразимое.

А может, он просто закрывается.

Сворачивается, ввиду своего всецелого неуспеха.

Тем не менее, последней фиксацией, все же, если зреть в измерении жизни, есть смерть.

Пока Ты не умер — ничего не проиграно остаточнo и окончательнo.

Пример спасшегося разбойника, покаявшегося и принявшего Спасителя, Христа, очень конкретен.

Один не тот жест в конце жизни может поставить крест на всех долгих годах упорного Делания.

Нельзя достичь и почивать на лаврах: среда обитания чрезмерно интенсивна для такого и отвлечение от истинного состояния или его, доступных оператору, теней, может очень дорого стоить.

И потому ни один настоящий Мастер никогда не смеет утверждать, что он полностью и всецело реализовал Состояние Истины.

Подитожим: человек не данность.

Он процесс.

Сие работает в две стороны:

1) пока не умер, как бы плохо не было, всегда, хоть что-то можно исправить;

2) пока жив, какого бы высокого уровня ты не достиг, всегда есть риск отвлечения и утраты качества.

Обычный «человек-социальный» имеет в себе ложную, привнесенную обществом, фиксацию. Она проявляется и в наличии «собственного мнения» по всем вопросам, и сакраментального «принимайте меня таким/такой я есть» и оканчивая «горбатого могила исправит».

Такая «ложная соль» есть следствием черномagicеского воздействия социума на людей с целью создания и усиления их управляемости.

То есть «ложная кристаллизация» делает всех нас рабами. Предопределяет коридоры судьбы в тщету и рок.

На самом же деле — всегда есть, пусть еле уловимый, шанс ВСЕ ИСПРАВИТЬ.

Точнее — продолжать исправлять.

Судьбу, хоть и трудно, часто — чрезвычайно трудно, но можно изменить.

И начинается все с размягчения упомянутой «ложной соли» и, а то и растворения ее.

Посредством практики Срединного Пути, который, возможно (впрочем, я могу ошибаться на сей счет) можно назвать Меркурием, ввиду андрогинных характеристик последнего.

Итак, в Дверь мы постучали через распознавание «человека-процесса», стоящего между ангелом и демоном; а войти в нее, быть может, получится в узорах сокровенного Пути Середины.

Серая ткань...

Трепещущая Длань.

Изумрудный Цвет.

Сияюще-Черный рассвет.

ПАРУ СЛОВ ОБ УЧЕНИЯХ БУДДЫ И МНЕНИИ УЧЕНЫХ НА ЭТОТ СЧЕТ

Побудила меня написать эту короткую статью глава из весьма интересного и глубокого пятитомника «Ноомахия», посвященная Буддизму.

Автор сей работы, А. Дугин.

Можно по-разному относиться к нему, особенно, ввиду его высказываний на тему политики. Однако, нельзя не отметить, даже будучи как бы врагом этого философа, огромную глубину и потрясающую эрудицию его книг.

На первый взгляд, если постараться смотреть более-менее объективно, Александр, по качеству его исследований, безусловно гений.

Но я, относясь с большим уважением к его изысканиям на тему Религий и Традиции, все же «споткнулся» о главах про Буддизм.

Так получилось, что упомянутое Учение, я изучал много лет не только по научным трудам, но и непосредственно у носителей этой Традиции.

Потому не могу не прокомментировать, немножко, опусы автора «Ноомахии».

Я не буду симметрично, научно, брать тезисы Дугина и опровергать их один за другим.

Поступлю иначе и пойду не от частных, а от Общего.

Главное: Буддизм вообще невозможно понять, изучая извне.

Любое изучение, интеллектуальное изучение, даже подкрепленное сердечной интуицией, происходит в двойственности ума.

Суть Учения Будд — как раз в выходе за пределы ума; обретении реального опыта такого выхода; и уже такой стиль операций в сфере ума, который все менее обусловлен ограничениями этого самого ума и несет на себе эту печать, а в себе Вкус Истинного Знания, обладание которым не зависит от мощи интеллекта.

И такой опыт можно обрести только вследствие особой Передачи Знания от Учителя, точно реализовавшего все это.

Ум не может адекватно постичь «сквозьумье»: даже знакомясь с его выражением посредством логоса буддистской философии или мифоса Тантры, двойственный ум не сможет схватить суть — он перетолкует все это буддистское Знание в удобную и знакомую для себя систему координат.

Собственно, сие мы и можем созерцать в «Ноомахии о Буддизме».

Говоря проще: мнение Дугина на этот счет весьма элегантно, разнообразно, глубоко и т. д. и т. п. но... не соответствует практически ничему, связанному с Учением Будд.

Другими словами: писания Дугина, как, впрочем и Торчинова (со всем уважением), а также — Д. Туччи, — не более чем, пусть изощренные и «сверхумные», но фантазии на тему Дхармы.

Они имеют очень мало общего с действительным смыслом Буддизма.

У ученых, у просто умных людей, всегда много концепций. Причем: изощренных концепций.

Суть же буддистских Учений — за пределами любых концепций.

Более того, даже если человек получил Передачу или Посвящение, практикует медитацию и правильное поведение, наличие этих самых концепций, «тренированность» ума в их построении, привычка делать это — как раз может стать очень сложнопреодолимым препятствием на пути действительного постижения Дхармы.

По факту, ученые, не практикующие Буддизм как Учение, Медитацию и Поведение, но пишущие на его тему, как бы исследующие его, заняты, в основном, переписыванием друг у друга самых разнообразных заблуждений на тему этого Учения.

Буддизм невозможно постичь интеллектуально, мало поможет наличие мистического опыта, обретенного в других Традициях.

Злую шутку играет похожесть культурного материала Буддизма на Индуизм и Бон.

Учение Будд неизмеримо выше культуры и, в принципе, суть Учения вообще никак с конкретной культурой не связана.

Буддизм ничего общего, кроме фонетической похожести некоторых терминов и их сочетаний, не имеет ни с Ведами, ни с Индуизмом, ни даже с Адвайтой.

Учение Будд — вообще о другом.

Но чтобы это распознать нужно быть в Учении, иметь конкретную связь с Линией Передачи.

Ученые, как правило, даже общаясь с носителями, такого не делают.

Что им остается?

Только разбираться с никому не нужной и почти ничего не значащей упаковкой — культурой и её разнообразными внешними связями и совпадениями.

Более того: буддистская культура и сущностное Учение могут быть связаны, а могут и нет.

Так, тулку, лама-воплощенец, в рамках традиционной тибетской культуры — безусловный авторитет.

Но он вполне может вообще не иметь никакого представления об истинной сути Учения, а просто хорошо знать философию Буддизма, точно выполнять ритуалы и обладать элементарными медитативными навыками вроде одностороннего сосредоточения.

И, конечно же, мнение и «знание» такого ламы будут лишь о внешней, культурно-технической стороне Буддизма, то есть — ни о чем.

Человек, не обладающий хоть каким-то постижением Сути, тот, кому просто не повезло встретить настоящего Гуру, даже ученый, войдя в контакт с носителями, в принципе не может распознать является ли интервьюируемый истинным знающим, или нет.

Потому большинство научных трудов о Буддизме приносят больше вреда, чем пользы хотя бы тем, что существенно искажают саму сущность Учения; создают неверное представление о Нем.

Труды Т. В. Ермаковой, Е. А. Островской, Е. П. Островской, Б. И. Кузнецова, Дж. Туччи, В. И. Рудого, Е. Торчинова, Щербатского Ф. И., Розенберга О. О. и многих других, подобных им, очень объемны.

Требуется очень много времени для того, чтобы не то, что изучить, а хотя бы просто прочитать их.

И тут я, возможно с чей-то точки зрения, скажу нечто не совсем хорошее (если смотреть с позиции игр эго).

Читать все это практически бессмысленно.

Такое чтение и изучение, может и есть неплохой гимнастикой для ума, но для постижения Сути Учения Будд не дает вообще ничего.

Более того, скорее всего, затруднит истинное понимание вследствие навязывания множества концепций о Буддизме.

Да и одно из базовых памятований буддистского практика о том, что время уходит: начать Делание нужно было ещё вчера или позавчера.

Другими словами: не стоит тратить драгоценное время на изучение концепций ученых на счет Буддизма.

Лучше, если есть действительный интерес, изучать сам Буддизм.

Важно и то, что должна быть ПРИЧИНА ПОНИМАНИЯ Учения Будд, в том числе, различных текстов.

Потому, в буддистской Традиции, прежде чем читать какой-то текст, нужно получить на него Передачу.

Для этого Гуру читает вслух текст, а ученик (очень важно: в неотвлечении, пребывая своим присутствием в звуке Учителя) слушает его.

Так формируются причины того, что ученик может понять текст адекватно, а не свои фантазии и проекции на него.

Если же ученик или исследователь не получил Передачи на текст, даже если он практикует Дхарму, скорее всего он не постигнет смысл данного текста правильно.

А если человек не получил Передачи на текст, не практикует Дхарму, то что вообще он может там понять?

Только свои эго-проекции, фантазии и поупражняться с коллегами-научковцами в навыках красиво составлять фразы в предложения, потешить друг друга чувство собственной важности и развести некомпетентный народ на иллюзию понимания.

Если же есть действительный интерес к Буддизму, нужно искать конкретных Мастеров, Гуру, Учителей.

После получения от Них Передачи или Посвящения, Учения, можно исследовать их труды.

Так, например, Намкай Норбу является профессором Неаполитанского университета и одновременно — Мастер Дзогчен и человек, прекрасно знающий Буддистскую Традицию.

В свободном доступе есть его книга «Кристалл и путь света», в которой кратко и сущностно изложена буддистская Сутра, Тантра и Дзогчен.

Для получивших Передачу доступен фундаментальный труд того же автора — «Драгоценный Сосуд », в котором подробнейшим образом рассмотрены те же вопросы.

Этот Ринпоче проводит и свободно доступные интернет-трансляции Учений.

Имя и деяния Намкая Норбу я привел в качестве примера того, что вполне можно и даже без особых усилий, найти настоящее буддистское Знание.

Есть и множество других, очень компетентных буддистских Учителей, пишущих на английском.

Кто ищет — тот найдет.

А возвращаясь к «Ноомахии» А. Дугина, в частности, к главе о Буддизме, со всем уважением, тем не менее, замечу — концепции ученого о Логосах, в частности — Логосах Аполлона, Диониса и Кибелы, хоть и очень интересны, но не могут быть применены к Учению Будд, так как Оно выходит за все Пределы, в том числе — и за вышеописанные.

Кроме того, в упомянутых главах «Ноомахии» есть много ошибок, связанных с корневым непониманием сути Буддизма.

Писалось все это не с целью критики кого бы то ни было, — но с целью прояснения ситуации, касательно Учения, могущего вывести за пределы любого страдания.

ДА БУДЕТ БЛАГО ВСЕМ ЖИВЫМ СУЩЕСТВАМ.

«ТЕТРАКСИС ОТЧАЯНИЯ (ТЩЕТЫ)» И «ТРОПА МЕРКУРИЯ» В КОНТЕКСТЕ 7 АРКАНА

Итак: некие вариации, как один из множества возможных вариантов, что-то вроде алхимического опуса в измерении 7 Аркана Таро...

Обратимся к стилистике Таблиц Соответствий, как форме познания впрямую связанной с Базовыми Крестами.

Вертикаль и Горизонталь, как Основа схватывания измерения определенного объема: здесь — не столько «куда», сколько «откуда».

Конкретнее: «юдоль земная» и выход на диагональ полета по Вуале Звезды Парадигмы.

Семерка, в том числе, связана с Металлами и Светилами, или Планетами, что апеллирует к системе Вертикали, в смысле «побега от Злого Демииурга» хотя бы на «Поляну чистых снов».

Почему такая связка: «Светило — Металл?»

Сие связано с эйдосной Струной или Нитью: у неофита — второе, у адепта — первое.

Некое Благо, в том числе, как бы Изобильное и Светоносное — Вверху и, Небо.

Металлы — в Земле, в самом Низу, но при этом, будучи сепарированы и извлечены из Руды, обретают тот, или иной, Блеск.

Ясно, что Блеск связан со Светом.

Итак, получается: Альфа Горних Светимостей и Омега возможности Блеска, извлеченного из-под Земли.

Нить натянута.

Теперь промежуточные узлы:

Светило — «Ангел» (Див) — тип Человека — Животное — Растение — Камень — Металл...

При чем, измерение типа Человека, еще и подразумевает Место и Время, а также — «тихую заводь снов души».

В системе 7 Аркана таких Нитей, которые могут стать струнами «Арфы Неба и Земли», семь.

Фиксируя их Альфу и Омегу, они обозначаются:

Сатурн — Свинец;

Юпитер — Олово;

Марс — Сталь;
Венера — Медь;
Меркурий — Ртуть;
Луна — Серебро;
Солнце — Золото.

Присутствует две базисных диаграммы:

— равноудаленная, где мы видим семилучевую Звезду;
— иерархическая: низ — Квадрат «Тетраксиса Отчаяния и Тщеты», верх — «Трикута Делания».

Здесь, в этой небольшой статье, мы немного поговорим о втором.

ТЕТРАКСИС ОТЧАЯНИЯ и ТЩЕТЫ — это Квадрат Четырех Светил в их «темном», объектном, варианте.

По сути — сие есть некое пространство оперативно реализуемой Черной Магии, смысл которой — в конкретной подмене чувств и мыслей инвольтируемых.

То есть: пострадавший думает и ощущает, что это его решения, мысли, суждения и т. д. — на самом деле, все такое вложено с целью изъятия сил человека в проектах определенных векторностей.

Собственно, таким и есть социум, как среда тотального порабощения.

Конкретнее.

САТУРН — СВИНЕЦ.

Скука. Длительная тяжелая работа.

Идея, что все берется трудом, только упорным трудом.

Работа в постоянном напряжении и ритме.

Постоянство в работе, как вол.

Израсходование ресурса жизненности и, в следствии этого, потеря радости бытия.

Старение на работе, «счастье» заслуженной мизерной, но стабильной, пенсии.

Вообще, соглашательство на тяжелый труд ради иллюзии стабильности — тоже здесь.

Заболевания, травмы, инвалидность, бессилие (сработанность) — в изменении Сатурна.

Хождение на неинтересную, тяготную работу, как, впрочем, такая же тяготи́на серых будней.

Перманентный ремонт дома или квартиры, поддержание быта вне осознанных упражнений, то есть — пресловутая «бытовуха».

Бесконечный ремонт машины или волокита с другими материальностями; посещение супермаркетов; скучные культурологические экскурсии.

Кропотливое чтение «научного» типа и такое же невеселое написание длинных аргументированных текстов.

Примат процедурности и технологичности, как таковых.

«Дом-работа-гастроном».

Влечение существования в контуре очень своеобразного терпения.

Старость — как форма бытия.

«Стерпелось — слюбилось».

Бесконечный опус «борьбы за здоровье», большинство оздоравливающих процедур в современной стилистике.

Сериалы для домохозяек...

Изучение чего-либо через усидчивость и зубрежку.

Настрой на зарабатывание денег длительными, утомительными, ресурсозатратными процедурами.

Отказ от сна и радостей жизни ради планомерного труда...

МАРС — СТАЛЬ.

Насилие.

Штурмовое взятие ресурса.

Война, силовые структуры, бандитизм, — все, что связано с приложением воли, силы и с риском.

Режим вспышки и молнии.

Сложно длительно поддерживать процесс.

Авантюризм.

Отсутствие этических тормозов в виде сочувствия и добросердечия.

Зачастую: беспредел.

Упование на «авось».

Весь мир — война, кругом враги; «не верь, не бойся, не проси»; зоновское «ты сдохни сегодня, а сдохну завтра»; «враг моего врага мой друг»; «войны логосов ума — ноомахия»; Путь Воина как тропа преодоления.

Воля и Разум.

Разного рода агрессивные сообщества, настроенные враждебно к другим группам по тому, или иному признаку; сектантство; ура-патриотизм и шовинизм вкупе с национализмом.

Сама магистральная идея жизни, как противостояния и борьбы; революция — как образ преодоления проблем.

Жизнь и деяния, мотивируемые сильным эмоциональным порывом; энтузиазм.

Любовь к оружию и общение с позиции силы (прав тот, кто сильнее).

Внутренне уважение к убийству и к способным убивать.

Боец, как стиль жизни.

Братва, воров (частично), разведчики и, диверсанты, особи штурмового поведения.

Идея мести и священного отмщения; братство «под знаком Марса»; безжалостность, часто на фоне жестких идей и наоборот.

Архетип: «погибнуть молодым, ярко, стяжая славу и посмертную память».

Неоправданный риск и воинская гордыня.

Стиль общения — «ломать людей под себя или под идею».

К Марсу также относятся различные «экстримы в поисках адреналина».

ЮПИТЕР — ОЛОВО.

Власть.

Идея Контроля и Управления.

Создание предсказуемости среды, людей и обстоятельств.

Карьерный рост — как главная доминанта бытия.

Идея Иерархии и борьба любыми способами за место в ней.

Одержимость своей правотой.

Проповедование в навязчивом стиле своих воззрений.

Жертвование жизнью по душе, любовью, свободным временем ради карьеры.

Озабоченность своим доминированием; лидерство, как таковое.

Прямое и не прямое, жесткое и мягкое управление.

Четкое ранжирование людей по разным признакам и соответствиям; конкретная иерархия и система варн-каст.

Известность и слава как базовые ценности.

Псевдокульт «звезд» кино, попсы, медиа.

Табель о рангах.

Соревновательность.

Соперничество не как таковое, а ради достижения более высокого статуса.

Работа во властных и в медийных структурах.

Конкурсный отбор и тесты.

Паутина связей и неформального общения, коррупционные взаимодействия. Упование на закон, в том числе — деятельность через суды и юристов.

Решение проблем опосредованно или за деньги.

Накопительство денег как причины власти.

Обладание и приобретение статусных вещей и брендов.

Понт, как таковой.

Погоня за званиями, статусами, местами, чемпионством.

Идея: «быть лучше всех».

Желание «покорить вершину».

ВЕНЕРА — МЕДЬ.

Любовь и семья.

Мотивация: «любовь — наивысшее счастье».

Кумирствование и восприятие любви как сильного чувства вне глубокого содержания.

Эротическая пораженность женской привлекательностью.

Западание на секс и удовольствие.

Женское стихийное желание иметь детей; эмоциональная любовь—привязанность.

Идея: «семья и дети — главное».

Кровно-родственный эгоизм («свои всегда правы»).

Ревность и жажда обладания.

Кумирствование домашнего уюта, жажда его и страх потерять.

Опьяненность любовью, «проникновение черной влаги», отнимающее волю и ясность.

Очарованность «красивостью» искусств; сентиментальность и пространство каприза.

В молодости Венера больше сексуально-эротическое влечение; в преклонном возрасте — уют нахождения среди своих, комфорт.

Различные сублимации в виде развлечений, попсы, кино и т. п. из этой же оперы...

Человек, чаще всего избирает какой-то один угол вышеописанного Тетраксиса и всячески отстаивает правоту его установлений.

Но так или иначе, внутри данного Квадрата выхода нет, а есть лишь ощущение, что-то вот-вот «все будет хорошо».

Но даже если сие «хорошо» и случается, то ненадолго.

Человек-социумный может даже неплохо освоится со всеми Четырьмя Углами: однако проблему объектности это не решает.

В Тетраксисе практически невозможно Делание с плодом хоть как-то значимой реализации и кристаллизации.

Потому Делание, в том числе, как вариант, предполагает в виде «побега от Демидурга» выход из Тетраксиса в «Трикуту», а начинается сие с «малахитового перевала Меркурия».

Через Малахит и Изумруд Меркурия, сквозь запредельную нежность Лунной Белизны, к Красному Славному Солнцу.

И Меркурий здесь главный переломный момент.

Разгадка Меркурия связана с отгадкой «Витрувианского человека» Леонардо. На этом примечательном рисунке мы можем видеть фигуру мужчины, вписанную и в Квадрат и в Круг.

Причем их центры не совпадают, намекая на базовый разрыв в опусе мужа, на противоречие.

Опять — сакраментальная Квадратура Круга.

Одно из её решений символически выражено Изумрудной Пентаграммой Меркурия, где руки берутся от одного, а ноги — от другого; притом — Печать Воли связана с межзвездным Волком, шерсть которого взъерошена прорывом сиреневого ветра (почти как в стихах И. Анненского).

Изумрудный Цвет не случаен: он есть манифестация субъектной оперативной Срединности, которая всегда ни «да», ни «нет», но подразумевает «третье решение».

Потому-то Ртуть и тяжела (то есть конкретна) и летуча (трудно схватывается дискурсом).

Зеленый — есть андрогинное Дите Синей Воды и Золотого Огня.

Но Зеленый зеленому рознь.

Так пассивный Меркурий, или Мутный Дубль Ртути, подразумевает плюрализм и бесструктурное смешение, — его цвет: тускло-зеленый.

Активный Андрогинат подразумевает ВЕКТОР.

В данном случае — в Белизну.

В Малую Святость Нашей Альбы.

И здесь «третье решение» позволяет свести к минимуму потери сил на бытовую хуйню, накопив избыток в элегантных жестах Срединного Пути.

Такое подразумевает глубокий ровный Внутренний Огонь и его символ — Ярко-зеленый Цвет, цвет Молодой Травы, или, как говорят Даосы — цвет Зеленого Дракона Востока.

Потому Пентаграмма в этом Делании Изумрудно яркая, Плающая.

Оперативный Меркурий так просто не возьмешь.

Он всегда ускользает от чужой насильственной фиксации.

Он не говорит ни «да», ни «нет», оставляя себе огромную свободу манера.

Его крайне сложно считать и атрибутировать; потому он слабо управляем из вне.

Люди, зазомбированные социумной моралью, конечно же, окрестят узоры и жесты Оперативного Меркурия «ужом на сковородке», выражая одновременно свои и страхи и презрение.

Ртуть может, по необходимости, изливать и женские аспекты, например, в виде медиумизма и интуиции; может — и мужскую ярость вкупе с напором.

Меркурий не имеет «своего мнения», потому как лишен ложной фиксации и всегда открыт к уточнениям, детализациям и пересмотрению. Его аромат всегда может быть истолкован в любую из сторон...

Воин и Монах — два, вроде бы, совершенно различных Полюса.
Однако: Изумруд Меркурия объединяет и их в Монаха- Воина.

Пентаграмма, в том числе означает: «Активная Воля (Тройка сверху) управляет и контролирует эмоции и страсти (Двойка снизу)».

Обратную Пентаграмму часто связывают с Черной Магией, но далеко не всегда сие правильно.

Возможно множество, в том числе противоположных, толкований, ведь мы — в Стране Меркурия, хитрого и мудрого «водителя душ».

Тетраксис Отчаяния ставит вопрос ребром: «или-или».
Пространство Меркурия шепчет иное:
«Расслабься, всегда найдется и третье решение»...

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ СТАТУС ВОИНА В РАЗЛИЧНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Воин...

Человек, живущий в обнимку со смертью.

Человек ли?

Какова его Правда и чем отличается Воин от солдата, а Рыцарь от кондотьера?

Воин-монах: Тамплъ и иже с ним; Шаолинь — а также аналогичные монастыри в Корее, Вьетнаме и в самом Китае; ассасины, защищающие мистическое подвижье, заповеданное «Горным Старцем»; возможно, сюда же — Сечевое Казачество и сама Сечь, дрейфующая на Запад (последняя — Задунайская); шахидаы и сикхи...

Много ли мы, на самом деле, понимаем во всем этом?
Можем ли судить?

Робко, очень осторожно, попробуем коснуться этой, весьма волнующей, темы.

Недалеко от меня, сейчас, лежит, любовно упокоенный в кожаном чехле, нож.

Как бы железяка...

Но.

Стальной ключ от Иномирья; волшебный предмет, одним движением которого можно легко совершить то, что не имеет возврата — убить.

Пролить красную жидкость из которой, по чуть, будет уходить вот тот Огонь, который еще недавно читался в глазах убиенного, жил в обертонах его голоса, протекал неповторимой индивидуальностью пластики его жестов...

В горячке боя удар хорошо отточенным ножом, порою, почти не ощущается: толчок, «укус пчелы», ещё звенит начатая тирада движения — а Ты созерцаешь, как пол под тобой становится красным.

Будто что-то взорвалось.

Как будто кто разлил волшебную красную краску...

Из «глазика» колотой раны, из этого родника, обильно, водопадом и рекою уходит жизнь...

ЖИЗНЬ.

Завороженно, немного просветленно наблюдаешь: легко...

Волна боли приходит позже.

Размышления о Воинстве вне Боли, Пота и Крови, в том числе, СВОИХ, без всяких сомнений — печать страшнейшего лицемерия.

И то, даже имея такой опыт, есть смысл быть осторожным в суждениях и оценках: ведь речь идет о СМЕРТИ, а созерцает тему сию весьма ограниченное существо, отнять жизнь которого можно одним элегантным жестом.

Одним жестом — отправить на свидание с ужасающей Тайной...

Да, очень нелегко, да и неловко, без своеобразного трепета размышлять о Воинстве: о тех, кто профессионально отнимает жизнь.

Но: и — отдает свою.

Если хочется как-то пафосно высказаться о «воинском подвиге во имя...» — сначала посмотри в глаза безногому или безрукому калеке, мысленно и чувственно поставь себя на его место; а потом и... Уж лучше, молчи.

Любая культура предельно лицемерна по отношению к Воинам.

Обыватель ненавидит сию категорию людей, но — боится и в глаза восторгается (за глаза нашептывая «чур меня»).

Ещё печальнее и нелепее ситуация, когда упомянутого обывателя заставляют стать «воином».

Так рождается феномен «солдата» для которого Смерть отчуждается Уставом, строевой подготовкой и никчемными бляшками орденов (так их называл мой дед, потерявший в девятнадцать лет ногу во время Второй Мировой Войны).

Орден, как, впрочем, и медаль вкупе со звездами на погонах, по идее, должен символизировать коагулированный «Свет Славы» на тропе подвига в опусе превозмогания Тщеты Бытия и отмены всего «Эклезиаста» своими Болю и Кровью в Луче «Вечного Крестового Похода».

Однако: такого не происходит.

Ветераны (кто поумнее и попечальнее, горько улыбаясь, называют ордена и медали «бляшками»).

Воин.

Обратимся к системе Варн внутри Ведического контекста.

Производители (Вайшьи) по метафизическому статусу ниже Кшатриев, Воинов.

Почему?

Производители дают быть миру человеческих ВЕЩЕЙ, умножая НАЛИЧИЕ, несут в себе принцип катафатического нисхождения Абсолюта, Единого, во Множественность.

Воины, напротив, репрезентанты Апофатики, потому связаны с Шивой и возвращением к Пустому Истоку.

В системе Вед, в их священном образе-Архэ Мирового Древа и антропоса Пуруши, Пустота метафизически выше Проявления, о чем, в том числе, свидетельствует и система Семи Чакр, где макушечная — наивысшая.

Брахманы (Жрецы) уже непосредственно носители Апофатического Принципа, потому — им соответствует наиболее чистая Гуна, тогда как Воинам — самая деятельная, активная, страстная.

Таким образом Воины, как бы держатели «Ключа» перехода от наличного к Причине; потому они и управленцы; а вот Жрецы — переводчики с языка пустотности на язык смыслов и парадигм.

Вайшьи же, Производители, обращены лицом к разлетающемуся вееру Множественности и Количества, потому, метафизически — ниже.

В Дао дела обстоят по-иному.

Ипостаси таковы:

1 — просто человек (как бы обычный трудяга), «соломенная жертвенная кукла» (языком «Дао дэ цзина»);

2 — «Воин» (человек Воли и Разума, способный к Действию);

3 — «Купец» (человек способный к социальным Деяниям, актер ума и хитрости, использующий все противоречия и несовершенства, а также — блага социума на пользу себе и Клану);

4 — «Отшельник» (человек-Знания, мастерски владеющий навыками состояний, управляющий ними, и способный исцелять различные тела);

5 — «Мастер-универсал» (очень редкий тип, способный по своему желанию и по необходимости легко входить в любую вышеупомянутую ипостась).

Первый, иерархически — самый нижний, Пятый — самый высокий.

В Дао исходные категории Син и Мин, или Сознание и Жизненность.

Естественная Мин, данная Дао, — 120 лет: именно столько, с точки зрения даосов, естественно отпущено человеку Небом.

Основной как бы «спор» Даосов и Буддистов Китая о том, что первично.

Даосы, глубоко уважая фактор Син, все же, чуть более склоняются к признанию первичности за Жизненностью, Мин.

Буддисты (именно китайские), тоже уважая Мин, приоритет, все же отдают Син, Сознанию.

Потому для Даоса больше «свято» то, что несет в себе больше Жизненности (отсюда — культ Долголетия).

Потому в их системе Воин ниже и Человека-Знания (Отшельника) и Человека-социального манипулятора (Купца).

Здесь нужно заметить, что даосский купец, это не наш бизнесмен и, например, первое достоинство Купца в Дао — это щедрость.

Но Купец в Дао обязательно имеет основные Воинские достоинства, ибо, не имея их, по даосским представлениям, он будет поглощен социальными приоритетами, то есть сие — участь «терпилы» и «лоха».

Даосский Купец не есть беззащитным бизнесменом, полным цинизма, жадности и страхов потерять.

Здесь Купец руководствуется принципами Срединного Пути, имеет воинские навыки и аскезу, и готов все это применить в любой момент.

Потому Даосский Купец очень мало похож на обычного торговца; он скорее подобен разведчику-профессионалу.

Воин-даос обращен лицом не к Смерти, которая, в метафизическом ключе взгляда на нее, есть Великое Зеркало Смыслов, а значит — и Сознания; он обращен лицом к Жизни как таковой, к Мин. И в этой ситуации «игры со смертью» — есть больше защита Жизненности и её стимуляция, в том числе, как противоядие переразвитию одного только «Питания Жизни».

Собственно, поэтому, в Дао не бывает того, что с недавних времен обозвали «цигуном», без воинских практик.

По причине превалирования Мин, а значит и Катафатики, даосская техника боя очень отличается от аналогичных техник, сформированных под влиянием Буддизма Махаяны (Чань, в частности, Шаолиня) и Индуизма.

Главная специфика — в Дао очень пластичная манера рукопашного боя и большой упор на разум и хитрость, а также — применение самого разнообразного оружия и обстоятельств.

Даос старается не приносить жертв на алтарь героизма, а во всю используя волю, разум и наитие продлевать Драгоценность Жизни.

Героическая смерть в бою для Даоса — часто синоним глупости и одержимости разновидностью заболевания сознания: жесткими идеями...

Воин и Буддизм — тема непростая хотя бы потому, что Буддизм Буддизму рознь: как минимум есть Сутра Хинаяны и Махаяны, разные классы Тантры и Маха-Ати.

Тем не менее, исторический Будда, Гаутама, был царевичем, а значит — Кшатрием.

Если говорить как бы в целом, то в Буддистской опции, воинская практика наиболее ценна навыками развития и проверки Внимательности и Присутствия; а также, особенно в Махаяне — она есть своеобразное противоядие «болезни угасания вследствие чрезмерной акцентации на Пустотности»; соответствует Движению, а значит — Сочувствию (ведь Махаяна, это единство Пустоты и Сочувствия, которое, в том числе, понимается как противоположность Пустоты, а значит Покоя, то есть — Движение). Вот некий ключ к отгадке «феномена Шаолиня».

Плюс, конечно, воинское искусство в Буддизме, есть часть практик Долголетия, цель которых, здесь, чем точнее реализовать Совершенное Состояние и чем дольше выводить живых существ из Сансары.

В строгом смысле, Пути Воина как бы нет места в Хинаяне из-за обета не убивать.

В Махаяне убийство уже возможно, так как тут важнее не Действие, но Намерение: и Если Ты убиваешь, например, ради спасения других жизней (то есть само намерение — спасти), то это, в принципе, благое деяние и ведет к благим последствиям.

Вот только необходима различающая Мудрость дабы ТОЧНО видеть и понимать что есть что и где спасение. То есть такое качество еще нужно развивать и сие всецело контекстуально, не может быть описано правилами. И мера личной ответственности чрезвычайно высока...

В китайском Буддизме Махаяны, следуя некоему общекитайскому паттерну «Инь-Ян», то есть Мин и Син, имея ввиду, что полного равновесия в этой диаде нет, и, как следствие, приоритет Син в Шаолине и иже с ним, — ясно, что акцент — больше на Ясности, а также — на самом навыке концентрации сознания.

И потому, ушу Шаолиня в целом менее пластичное, чем Даосское. Более четкий абрис движения менее «плавает», зато является причиной усиления контрастности, то есть ясности.

Воин-преодолевающий, «человек борьбы», в Буддистской перспективе, скорее всего будет соотнесен с одним из шести типов базовых сансарических модуляций кармических следов в потоке сознания — с Миром Асуров, Полу-богов.

И здесь, конечно, нет Качества.

А есть — следствие неблагой кармы.

Все типы преодоления кого-то, будь то идеологии или нации, есть асуризм чистой воды.

И герой войны за какую-то идею или империю, в контексте превозмогания волей, всё таки асур по сути, а значит — страдающее своим особым типом боли, существо...

Буддизм Махаяны и дальше, весьма далек от всепрощения.

Так, здесь, деятельным сочувствием вполне может быть весьма жесткий отпор врагу, чинящему насилие, в том числе — вплоть до его уничтожения (есть даже Джатака на подобную тему, где Будда, в одном из своих прошлых перерождений, с целью спасения множества жизней, убивает злодея).

«Воин Христов» — и естественная, и возвышенная роль в Христианстве.

Последнее, будучи весьма воинственным и бескомпромиссным Учением, легко интегрирует в себя Воинское Подвижье.

Наиболее выпукло сие в образе Воина-Монаха.

Воинский труд — часть подвига противостояния Сатане и его слугам; а неизбежные раны и страдания Воителя резонируют Страстям Христовым и есть по сути Сораспятие, один из самых сущностных нервов Христианского Деяния.

Пожалуй, квинтэссенцией деяний Воинов Христа было отвоевание Иерусалима и эпоха Крестовых Походов.

Думается, они — здесь сущностный архетип...

Воин Христов осенен Благодатью, а значит и Смыслом, только в пространстве Сверхусилия преодоления мирской Тщеты, ибо «...царство мое не от мира сего».

Как только ему недостает интуиции и разума различить, ведется ли поприще за сверхмирское; как только мирские властители, используя Слова и Церковь Христа околдовывают воинство искусным обманом, хитростью заставляя решать свои мирские вопросы, — Христов Воитель теряет Благодатный Свет и преобразается в обычного убийцу или в жертву.

Пожалуй, печальна участь Воинов-христиан в современном, насквозь лживом, мире...

Говоря о режимах Делания, быть может (хотя я могу ошибаться) Воинский опус связан с неким экстремальным, «Сухим» и быстрым путем...

Ведь — цена ошибки Воина: смерть, искалеченность или несправедливое убийство.

Ясно, что на такие узоры способно только весьма особое качество оперативного присутствия...

Пример проверки точности присутствия в легком воинском ключе: пройти по узкому, скользкому бревну, лежащему на земле.

А теперь: по тому же бревну, но над пропастью (в случае срыва и падения — смерть).

Очевидно, что Воин-Монах творил очень особую алхимию, не доступную вообще, только Воину, или только Монаху.

Он мог как бы проверить плоды монашеского Делания крайней экстремальностью воинской судьбы.

И, ежели оставался жив и более-менее цел, имел возможность исправить ошибки.

Понятно, что в таком контексте, Воинский Путь представляет собою как бы очень особую алхимическую лабораторию...

А так оно «на самом деле» или нет — не мне судить.

Ислам.

Слово, заряженное особой силой и особым Огнем.

Воин-Шахид, Свидетельствующий.

Не жалеющий квинтэссенции мирского, жизни, в борьбе за установление Порядка, переданного через Пророка...

Ему обещано прощение всех грехов и рай...

Но есть очень суровое «Но».

Оно связано с проблемой «72 сект в Исламе».

Наверное, от понимания сего пункта может конкретно проясниться вопрос о том, кто таки есть настоящий Шахид, а кто нет.

Поскольку я, мягко говоря, мало компетентен в нем — отсылаю читателя к соответствующим источникам.

Воин и Путь.

Странное созвездие неочевидных вопросов и неожиданных ответов...

Солдат, конечно, не Воин и детище Модерна; объектное орудие в руках властей в их конвульсивном перераспределении ресурса и борьбе за управление.

Современные черные маги высочайшей квалификации очень умело используют воинские мифы самых разных Традиций, еще и комбинируя их между собою.

Опираясь на их силу, они выковывают орды солдат, которых, одурманив красивыми и правильными словами о Боге и Родине, направляют на несправедливые деяния взаимных массовых убийств без сакральных смыслов и звездных портов назначения.

Маловероятно, что сегодня многих убиенных бойцов ждет аналог Вальхаллы...

И это — огромная трагедия.

Возможно, имеет смысл, беря в руки оружие, осознать предельно простую и жестокую вещь: ты идешь убивать.

То есть, совершать Деяние пресечения НАВСЕГДА уникальнейшей вселенной чужой жизни.

Впрочем: могут убить и тебя.

Такие интенсивные жесты, наверное, все же, уместны только в Священных и Сакральных контекстах.

КТО КОМУ ЧЕГО ДОЛЖЕН (ЭССЕ ОБ АСПЕКТАХ КАРМЫ)

Карма — это причина и следствие.

Многие люди эмоционально и концептуально решают кому чего должны, а кому — нет.

И здесь, к примеру, может быть такой момент: человек согласен иметь долг или выражать благодарность тому, кто ему приятен (то есть, кто потакает его эго) — такая ситуация весьма распространена.

Плюс, конечно, навязанные социумом, в большом количестве, долги.

И, долги, а также вина, вследствие черномagicеских инвольтаций (что связано с предыдущим пунктом).

Между тем, реальное долженствование таки есть, и связано оно не с оценками и с симпатиями, а с причиной и следствием.

Если я, например, после и вследствие, общения с каким-то Учителем изменился; и это изменение конкретно, то на меру этой конкретной перемены я имею с ним связь, и мне естественно, спонтанно, выразить ему какую либо благодарность.

Тоже, например, касается родителей.

Какими бы уродами они не были, как ни крути, они, двое — причина твоего появления на свет.

Значит — есть связь.

Безупречна она тогда, когда есть искренний, спонтанный акт даяния в ответ; а уж его мера — субъективна.

Пример: я поучаствовал в чьей-то судьбе, помог большими деньгами, то есть временем моей судьбы.

Даже если я считаю, что тот, кому я помог мне ничего не должен, все равно, как ни крути, но я — причина появления этих денег у него и так далее.

Значит: есть связь.

Должен быть ответ.

Потому-то лучше давать, чем брать.

Если же, все же, взял, особенно что-то серьезное, то очень правильно выражать адекватную благодарность.

Так, например, эксплуататор чужого труда, находится в плохой ситуации.

Ведь, используемые им рабочие, есть прямая причина его процветания.

Всё: связь есть.

И, ежели он этих рабочих притесняет, он сам себе создает напряжение, как следствие неравновесия.

Неправедная война еще страшнее.

Особенно: для командования.

Ведь оно — прямая причина множества убийств.

И если за кадром деяний нет Священной Цели, то ад, практически гарантирован всем участникам эпопеи.

В Делании очень важны, так называемые, Три Признательности.

Выражается сие в таком афоризме:

«Главный Поклон — Истине;

Первый поклон — Учителю;

Второй — жене (варианты: женам, мужу), а также — Братьям и Сестрам на Пути;

Третий — Родителям.

Четвертый — всем живым существам.

Так обретается Путь, свободный от заторов и препятствий.»

Как видим, озвучена некая система иерархических приоритетов.

Попробуем немного в ней разобраться.

ГЛАВНЫЙ ПОКЛОН:

Он не Первый, Главный, потому как, в идеале, совершается все время, или — чем чаще.

Он направлен к Причине Всего, к Истине (или к Богу).

Сие, в совершенной форме — есть НЕОТВЛЕЧЕНИЕ от пребывания в Истинном Состоянии; всецелая «ЖИЗНЬ В БОГЕ И БОГОМ».

1-й ПОКЛОН: УЧИТЕЛЮ.

Конечно же, здесь речь об Учителе, как минимум Дееспособности (то есть Магии), а, вообще-то о Таком, Который может направить на тот, или иной, Путь.

Именно это Существо есть Причина возможного «обращения рек вспять», то есть – оборачивания лицом к Богу и Истине, или, хотя бы – отворачивания от всецелого погружения в Мирское.

Особенно важен Первый Учитель, который, в принципе, передал возможность ДРУГОГО БЫТИЯ; то есть — в какой-то мере расколдовал от черной магии социальной обусловленности.

И ещё: с его помощью Ты оперативно осознал — «Смерть есть. Её час неведом. Вывод: взятие ответственности за свою жизнь всецело на себя».

Такой Учитель есть Причина «Рождения Человеком с возможностью Пути» из социумного звероавтомата.

Потому связь с ним очень сильна.

Важно стараться быть безупречным по отношению к любым Учителям, которые сильно повлияли на Твою жизнь.

И даже, если потом, возникли какие-то проблемы, очень плохо уходить неблагодарным: такое деяние, вне всяких сомнений, становится причиной больших препятствий в обретении благой судьбы.

Во многих Традициях, в том числе, Воинских Искусств, есть обычай «Красного конверта».

Суть его в том, что если ученик в прямом контакте с Учителем, он делает ежемесячное добровольное подношение щедрости (ежемесячное — потому как привязка к лунному ритму и подношение стараются делать на Растущей Луне).

Его размер соответствует принципу Золотой Середины: подношение не должно разорять, но хорошо, если оно ощутимо и немного превышает зону комфорта, то есть, все же, ощущается тем, кто дарует.

Ушедший ученик, может делать свободное подношение, привязавшись, например, к Стихиям, то есть четыре раза в год...

Важно не злословить на Учителя, даже если тот не прав, и Ты ушел с проблемой.

Конечно, Учитель Учителю рознь.

Одно дело, когда Он передал глубокие Мистические Учения, другое — научил убивать голыми руками.

Но жизнь — штука сложная, и любое Знание, особенно Сущностное — Драгоценность.

Связь «Причина-Следствие» особо сильна, когда Учитель лично обучает, отдавая свое драгоценное время Ученикам.

Слабее — когда научение опосредованное...

Безусловно, Учитель также благодарен своим Ученикам и любит их, как одну из Причин возможности передавать Драгоценное Знание; а также — как людей в Духовном Родстве (которое выше кровной связи).

2-й ПОКЛОН: ЖЕНЕ, БРАТЬЯМ И СЕСТРАМ НА ПУТИ.

Жене (или, в некоторых контекстах, женам), соответственно, в женском варианте, — Мужу: потому как оные, не только Духовные Друзья (а не духовный и не друг Женой или Мужем быть не может в принципе; он/она либо сожитель, либо сексуальный партнер), но и ценнейшая Причина обретения активного Андрогината, как базового оперативного состояния Адепта.

Обернутость «навстречу», встречное ненавязчивое Дарение (а не перманентное вымеряние кто кому больше должен) основа гармонии в этом измерении.

Сестры и Братья на Пути — есть Духовные Друзья и потому: они причина продолжения Пути и пребывания на Нем.

Мало что можно сделать в одиночку...

3-й ПОКЛОН: РОДИТЕЛЯМ.

Какими бы плохими не были Родители или не казались бы нам таковыми, они, однозначно, Причина нашего рождения, то есть, обретения тела и первичной социальности.

Потому благодарность им — есть естественное Подношение человека (если он — человек).

Родитель не только тот, кто родил и участвовал в зачатии, но и тот, кто вырастил и воспитал, поставил на ноги.

Не привечать таких людей — значит создавать себе множество препятствий на Тропе бытия.

Родителям, не первый и не второй Поклон, потому как Дар Обращения на Путь выше Дара Рождения и Взрачивания.

Потому первый и второй Поклоны тем, кто связан с Деланием.

Впрочем, крайне редко, один из Родителей (или, еще реже, оба), может быть и Учителем, и Братом или Сестрой, на Пути: тогда ему и первый, второй Поклоны...

4-й ПОКЛОН: ВСЕМ ЖИВЫМ СУЩЕСТВАМ.

Ежели кто не агрессивен сразу Тебе навстречу, значит он — уже причина для того, или иного Блага.

Потому, первый посыл к людям и всем живым существам — доброжелательное Дарение.

Если же оные существа проявляют агрессию или другую неадекватность — то: по обстоятельствам.

Вывод прост и конкретен: люди, будучи не благодарными причинам своих Благ, сами создают себе большие и огромные проблемы на жизненном Пути и в посмертии.

ИГЛА ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНИ СТРЕМИТСЯ ВПРЫСНУТЬ В НЕБО МЕТАЛЛ НИЖНИХ МИРОВ...

В пространстве тотального расслабления и распахнутости нечего терять.

Как, Впрочем, и нечего обретать.

Все совершенно и так.

Все полно и одновременно пусто само собою и пребывает в неизрекаемой Простоте.

В неизрекаемой Чистоте.

Однако, возможно, не стоит путать Абсолютное с Относительным.

Ибо, если Первое — Совершенная Сфера; то Второе — Пирамида и веер ее теней.

И в измерении Пирамиды, в отличие от Сферы, присутствуют относительные добро и зло (как репрезентанты Верха и Низа), которые, тем не менее, для существ подлунного мира весьма конкретны и судьбоносны.

Ах, Париж...

Пуп определенного пространства, пульсовая точка важной артерии нашего измерения.

Сколько всего связано с именем этим!

Значит: как важно субтильное звучание Града сего...

Так называемые «достопримечательности» — есть предлагаемые объемы концентрации внимания и вопрошания, как бы представляющие сущностные смыслы-состояния конкретного места; как бы некие «центры мандал» (если под «мандалой» понимать организованное по определенным пропорциональным лучам Смысла, пространство).

И по факту, часто, поездка в другую страну состоит из скольжения вдоль силовых линий состояний-смыслов (то есть — божеств) с возможной разной степенью погружения в «колодцы умного чувствования и сердечного понимания».

Итак: вводим в ГУГЛ или спрашиваем кого про главную достопримечательность главного города Франции.

Ответ, почти всегда:

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ.

И здесь мы попадаем в самую пучину оперативной Магии и точек ее сопряжения с культурой и попсой.

Именно через точки сии и происходит передача управления от Хозяина инвольтаций его жертвам.

Ничто, тем более дорогостоящее, не строится просто так.

И Эйфелева Башня тому яркое подтверждение.

Построена она в 1889 году под руководством Гюстава Эйфеля.

До этого года Смысловым, Сакральным и презентационным Центром Парижа, безусловно был Храм Нотр Дам де Пари.

Храм Богородицы.

Храм — с множеством алхимических аллегорий...

Сейчас Эйфелева Башня — самая посещаемая платная достопримечательность в мире; от момента создания до 31.12.2007 года её посетили 236 445 812 человек!!!

Она, с точки зрения параметра Количества, сегодня, безусловный Центр Парижа.

Попробуем, в первом приближении, вскрыть пласт смыслов и значений этого коллоса.

ЗАПАД: если Нотр Дам в центре города, то Башня — на Западе.

Запад — направление угасания и смерти, а также: маркер доминантной цивилизации.

Интересно и то, что Эйфель, принимал участие в создании дара Франции США, Статуи Свободы (1885 год).

Упомянутая Статуя примечательна сама по себе и полна множества магических коннотаций.

Так, она из Меди.

Это Металл Венеры.

Башня, мало того, что из Железа, она ещё и находится на Марсовом Поле.

Марс, как известно, как раз соответствует Железу.

Более того: Венера тянется к Марсу и наоборот.

Видим силовую линию, натянутую между главными символами США и Франции, при явной парадигмальной доминации первых: вот, в том числе, почему Башня на Западе Парижа.

Более того: в самом Париже есть ещё четыре уменьшенных копии Статуи Свободы (символ Свободы, кстати, весьма своеобразный: Женщина — что, в том числе, прозрачно намекает на её матриархальное прочтение); и сие указывает: квинтэссенция, Пятая, основная, на Западе, за океаном, а Башня — своеобразный Луч...

Есть всего несколько мест в столице Франции откуда не видно эту Башню: то есть она — безусловная доминанта Формы.

Заслуживает внимания и ОСОБЫЙ ТИТУЛ Башни: «ЖЕЛЕЗНАЯ ДАМА», видимо — откровенная антитеза и «Нашей Дамы» алхимиков, и Пречистой Дамы, Девы, христиан.

Не следует забывать, что Железо связано с Марсом, — а значит: с насилием, гнетом и войной.

Примечательны некие совпадения, связанные с числом 300.

Так, сам Эйфель называл свое создание «300-метровой Башней».

Её возводили 300 рабочих.

Но самое интересное: в 1887 году 300 писателей и художников (в их числе — Дюма-сын, Ги де Мопассан, композитор Шарль Гуно) подали в муниципалитет протест против возведения такой безвкусно уродливой конструкции, которая своей доминацией высоты перекроет «звучание» старого культурного Парижа.

Что и случилось позднее...

ФОРМА БАШНИ по сути несет в себе идею ПИРАМИДЫ и, конечно же, гнета, вкупе с эксплуатацией, которые всегда связаны с одним из полей смысла этой геометрической фигуры.

Но здесь мы зрим не просто Пирамиду, а Пирамиду с удлинненным протуберанцем Железа вверх, по направлению к Небу; что весьма прозрачно намекает на архетип, репрезентируемый и Ракетой: «Штурм горних Миров», «Месть и прорыв Титанов».

Впрочем, Башня сия прекрасно иллюстрирует и предостережение Рене Генона, что «Яйцу Мира, закупоренному со всех сторон» времени Науки и Модерна, придет на смену «Яйцо Мира открытое Вниз, в Ады» (эпоха постмодерна с её откровенно инфернальной манифестацией).

Последнее обстоятельство вполне резонирует западному направлению...

НАПОЛНЕНИЕ: на Башне — несколько ресторанов, обсерватория и был кабинет физических наблюдений.

Часовен, молитвенных комнат, священных символов и тому подобного не наблюдается вовсе.

То есть: над Парижем, выше всего, вознесены такие «божества» — «Наука» (обсерватория) и «Потребительское развлечение в виде жратвы и понта» (рестораны).

Как говорится: все очевидно.

Не очевидно вот что:

72 ИМЕНИ.

На Эйфелевой Башне начертаны в начале двадцатого века имена 72 ученых, причем, физиков, инженеров, физиологов, химиков и математиков; нет ни одного имени гуманитария.

При этом, число 72 весьма непростое и напрямую связано с Каббалой.

В частности: «72 Имени Бога», «72 имени духов», являют собою как бы катафатическую «радугу свойств» Божества.

Очевиден посыл творения Эйфеля и начертанных на нем букв: 72 имени ученых, этих «жрецов бездушной Науки», по идее, как бы «держат» общий контур «божества» Науки, которая дерзко штурмует Небо в своем безбожном, титаническом, порыве.

В Старших Арканах Таро есть 16 Аркан: «Башня»; он, в том числе, прямо связан с церемониальной магией и принуждением сущностей тонких миров.

«Башня» — Архэ, противоположное другим Началам этого же горизонта архетипов: «Древу», «Дождю» и «Снегу».

В частности «Древо» символизирует естественное восхождение Вверх, а также — плодоношение и может быть, также, соотнесено с молитвенным Деланием или Вопросанием, как таковым.

«Дождь» — благодатный ответ, имеющий силу очищения судьбы адепта.

«Снег»: нисхождение субтильной Белизны...

Похоже, «Башня» может быть спасена от черномагических связей только Священным символом на шпиле или на крыше.

Крест, «Золотой петушок» неподвижного изотропного висения духа...

На Эйфелевой Башне мы не заметим ничего такого, что как бы намекает...

Более того, весьма красноречив и такой известный архетип: «Вавилонская Башня» вкуче со всем своим полем коннотаций...

Конечно же, в такой короткой статье невозможно глубоко и детально описать столь объемную тему.

Но даже озвученного вполне достаточно дабы, будучи в Париже, хорошо подумать стоит ли совершать дар своих усилий и внимания, восходя на хладную плоть «Железной дамы».

Или, быть может, все же содержательнее (да и безопаснее для собственной души), минуя уродливую форму Башни, через благодатные Врата Нотр Дам и Сент Шапель, войти в удивительное созвездие французской Романики и Готики.

ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЛАНИЯ КАК ОТКАЗ ОТ ОБРАЩЕННОСТИ «НАРУЖУ»

Делание...

Нечто такое...

Без троеточий тут просто не обойтись.

Для тех, кто устал от культуры, кому приторны обещания «спасения» и «бессмертия» в награду за «делание добра»; для кого прозрачный доспех тела пока только гроб без музыки и оковы; у кого чаша Блага не исполнена банальности семьи, работы и «быть хорошим человеком»; кто всем собою ощущает тотальное лицемерие сентиментального сострадания — для того Делание есть исступленная, а потом и спокойная, как пепелище, центральная потреба прорубания льдов обстоятельств в объем, хотя бы Рыцарского Замка, разверстого удовлетворения.

И — прохладного пространственного Присутствия.

Свобода, её Принцип, таки выше Любви.

Схватить за хвост огненную лису намеков в темном лесу собственных обстоятельств, без надругательств, очень не просто.

Но: возможно.

Главное: обратить реки вспять.

Мы приучены понимать через запоминание соотношений одних единиц имен с другими; причем: и те, и те не распознаны в себе, а приняты как семя в утробу; из нее и растет кактус континуума бытия иглами самых разнообразных страданий...

Делание предполагает: оперативный бросок внимания направлен в свои самоощущения, а не в их концептуальные искажения посредством культуры.

Люди описывают все, имеют такую привычку, не непосредственно, а уже оценивая и ввергая в фильтры предначертанных эмоций и концепций.

Золотой Жук с этим категорически не согласен.

Свои катышки он распознает в себе же, имея помощь разных сеток познания: Один, Два, Тройка, Четыре, Семь и так далее...

Но: это совершенно бесполезно запоминать или пытаться понять через усилие.

Адаптировавшись к языку Нити Ариадны, чувствуя Зов Звезды Парадигмы, необходимо ЗАМЕЧАТЬ В СЕБЕ.

Что заметил, то и твое.

А заметив — оно уже «есть» для Тебя, только ежели Ты не отвлекся.

Потому — Фиксация.

Однако: грубое глушит тонкое.

Потреба: отделить одно от другого («Богу — Богово...»).

Отсюда — разделение, растворение.

Познание же всегда ОБНИМАЕТ познаваемый Объем, приходя к нему из Неведомого.

Из Чертога Тайны.

А в ней, посредством главной аскезы, смиренно пребываешь.

И тогда случаются все Чудеса: гроб без музыки вдруг оказывается прозрачной музыкой, как таковой, а именно — звуком.

И тело вдруг обретается как Врата десяти тысяч возможностей превращения Единого.

Великая Простота не сходит с ресниц, глаза полны исконной СИНЕВЫ, а жесты определяют следы на воде, как язык Древних Знаков.

Познав Одно, обретаешь Все; Совершенный Шар расширяясь, выворачивается сам в себе; Время и Место поправы, а значит — ключ от «измерения вне смерти» лежит в дорожной пыли у Твоих ног.

ОТШЕЛЬНИК 9 АРКАНА КАК ОПЫТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГУМАНИЗМА

Закатное Солнце венчалось с небоземом...

Наши стопы попирали пыль лесной дороги, сумерки уворовывали остатки дня, а деревья щедро изливали внутренний огонь желтизной и багрянцем своих листьев: они горели огромными свечами по периметру поляны — как бы вытесняя собою пелену тьмы...

Самое замечательное время: Осень.

Время отдохновения и «возврата пламени».

То, что было набрано изумрудами Летом, жарким, навязчивым летом; сейчас освобождалось в разверстое пространство.

Деревья пылали...

Осень — замечательная, возможно лучшая, пора расставания с иллюзиями.

С ожиданиями...

С надеждами.

Отшельник: носитель молчаливого Огня.

Страна Одиночества.

Бесконечная Степь моей души; хладные льды высокогорья Зброшенно-сти.

Очень специфический покой: он по-особому утоляет жажды песен и обучает жить без плотного тела.

Отшельник ступает по бесконечной, выжженной пустыне: лишь красные камни да желтый песок чередуются широкими полосами...

Откуда все это?

Просто мы просто, вдвоем, шли по лесной тропинке, да и попали на Пылающую Поляну нездешних Сумерек (а такие — только на Украине бытия) и вот мы, через блаженство Третьего, стали Одним.

Морок плоти разметало воздушно; золотые листья, попираемые стопами, возгорелись (пламя Белое: каждая вещь очень контрастно видна и будто рассыпала много мелкого битого стекла) — и раз — Пустыня.

А тот Один — Отшельник; одежда: черная.

Мир вобран.

Ржавая лампа потому и ржавая, что омыта кровью своею, коя была ключа-ми вдохновения от позволения идти «туда, не знаю куда; искать то, не знаю что».

Шаг ровный тогда — когда познана плавь поступи: две ноги предвосхищают Десятое Колесо; циркуляция нижнего облака («Вороного Коня-Волка») не поднимается выше пупа.

А Восьмое Равновесие определяет возможность не сойти с едва заметной тропинки...

Шумел камыш, отверзались Врата, демоны пробовали сбить с пути: все таки венчалось.

«Небо и Земля не гуманны...» — что-то вроде этого начертано в «Дао Дэ Цзине», а «Старец-Младенец» по-особому прохладно улыбается.

Он знает: большинство людей вынужденно добры от слабости своей; потому так и меняются страшно, обретая деньги и власть.

Концептуальное сочувствие основано на страхе и перенесении; хотя быть добрым совершенно естественно и просто...

Гуманизм — детище фиксации себя плотным телом: тогда, вроде как различим контур «что есть человек».

А ведь ранее: он таял, таял...

Собственные пальцы вдруг обнаруживались трепещущими листьями, те — вдруг оборачивались перьями; ну а перья выпадали первым снегом (девственное сокрытие разнородной грязи в однородном белом шуме тишины).

Так терялась Любовь.

Так терялась Свобода.

Крышка Гроба: а гуманизм — венки.

Все веселее.

Ведь культура — в первую очередь для веселья, да с похмелья там, где в горле ком.

Дурдом.

Здание Мэрии: это как библиотека, но наоборот.

А потом библиотеку сделали видеосалоном (позже: игральные автоматы); потому — мы и раз: уже на Поляне.

Уже в Лесу.

И стопы опять попирают чистейший снег придорожной пыли...

Что может быть глубиннее и превратнее этого?!

Только белка вдалеке, только Роща в дневнике.

Самовоспоминание.

Без признания властям...

Тает, тает след...

МИСТЕРИЯ УЛИЦЫ...

Улица: даже не спорьте — её очень особое состояние, её метафизику, может передать только ни на что не похожая четкость гравюры.

Опять же: Серебро и Чернь.

Можно бесконечно подвисать в этих настроениях, листать Эшера, дружить с той, этой, теми... рисунками.

Во Львове есть одна особая улочка, точнее — её часть. Там рядом очень душевный книжный магазин и храм.

Брусчатка...

Дождь шелестит за стеклами...

Город почти пуст: будний день.

Одинокий кот будто врос в камень мостовой, он укрыт подворотней, вода не мочит тело между усами, лапами и хвостом.

Священною горою пребывает.

В той же сухой четкости.

В том же уникальном упражнении уличной гравюры.

Он не знал Эшера, но явственно: родственники.

Львов: город Храмов.

Да: есть и кофейни («кав'ярні» — подразумевает более сущностную передачу содержания данного вопроса).

Но: улицы.

Повороты улиц.

Улицы, уворованные духом львовского вечера...

Улицы: умиротворенные на ладонях светло пронизывающей Авроры.

Днем: улицы сего града закрыты. Они — в каком-то странном полусне — выглядывают мордами покосившихся дверей в иномирье.

День оживляет либо очень пасмурная, хмурая погода, либо — всенепременный дождь.

В любом случае, на выходные, в Граде Золотого Льва делать нечего.

Улица. Гравюра. Четкость.

Триада смысла, оную распознаешь разглядывая дворы, тропы и замки, хорошо сработанного, готического доспеха.

Конечно же: ноябрь.

Месяц Чистень.

Листья почти ампутированы голубоватым ножом серого ветра.

Важны углы.

Слизанные углы торцевых домов: корабль умного внимания не рискует разбиться о скалы кубической банальности.

Он, приливною волною (вода её пришла из зоревых стран в алтари церквей и храмов) подхвачен.

Подхвачен элегантностью метательного ножа, за мгновение до особого звона, знаменующего обретенный дом в плоти древесины.

Четкость...

Понимаешь: её утратили.

Утратили как особый навык алхимии форм, слов и дел.

И только алтари поворотов намекают о середине немых игл нетривиальных вопросов.

Лезвие улицы очень похоже на клинок ножа: острота дней и ночей срезает тонкие лоскуты уплывающего в «невозврат» времени.

Впрочем, гравюры вполне справляются с задачей фиксации вечности в чемоданы недырявой памяти.

Запах гнили и кофе...

Когда пытаешься отбить остро отточенный меч голой рукой, ладонь должна пребывать в особой точности.

Это серое крыло стального гуся безошибочно воспроизводит неумолимость уличного времени старой гравюры.

Зачем избыточность цвета?!

Дюрер — тоже неплохой гравер.

Книга с его картинками тоже куплена в городе Огненного Зверя.

Постановка стопы просто обязана проявлять, как и наполненность дня сюжетами, особую, ответственную перед судьбой (и собой), четкость.

Четкость всегда суха: значит, не обошлось без огня.

Не обошлось без обжига...

Возможно, настроение гравюр (и львовских улиц) именно таково, потому как прожжено особым пламенем легкого, аллертного, осознания.

Хрустальная рюмка.

Коньяк (вот так дела: снова конь).

Нет: не в пальто.

Пальто уж чрезмерно пародирует монашескую спецодежду.

Конь: на рисунке (черно-белом) как основа воина.

Рыцарь...

О чем сия небольшая статья?

Просто ноябрь, первый мороз уворовал всеобщую расхлябанность, мы пока что живы, и в окнах горит свет.

Вечер.

Уют.

И скоро в страну снов, где витают перья сов и гранит молчит; ведь вопрос зарыт.

Гавань осенних листьев...

Мастерство гравюры и львовской улицы.

Той самой.

Январь — октябрь 2015

Написано без каких-либо усилий